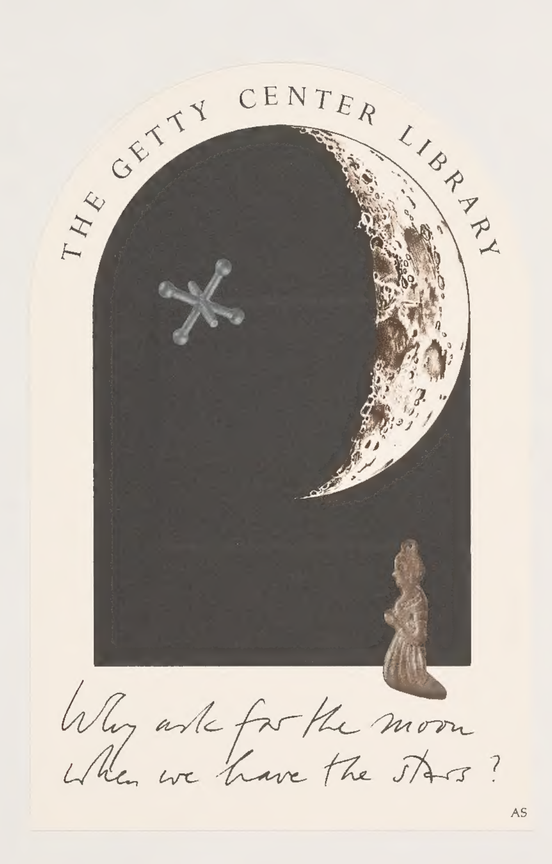

THE GETTY CENTER LIBRARY
Why ask for the moon
when we have the stars?
AS

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

ЗА 1903 ГОДЪ.

Съ 7 таблицами и 406 рисунками въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ УДѢЛОВЪ.
Моховая, № 40.
1906.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I.

Производство археологическихъ изслѣдованій.

Дѣятельность Императорской Археологической Коммиссіи въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущемъ, была направлена главнымъ образомъ на продолженіе археологическаго разслѣдованія трехъ значительнѣйшихъ древне-греческихъ колоній на югѣ Россіи, именно Ольвіи, Херсонеса и Пантикапея, гдѣ успѣшно работали тѣ же члены Коммиссіи, которые вели эти разслѣдованія въ предыдущіе годы: Б. В. Фармаковскій, К. К. Косцюшко-Валюжиничъ и В. В. Шкорпилъ. Предсѣдатель Коммиссіи графъ А. А. Бобринской продолжалъ свои многолѣтнія изслѣдованія скиѳскихъ кургановъ Кіевской губерніи, увѣнчавшіяся въ отчетномъ году весьма интересными результатами. Въ Кубанской области продолжалъ свои работы по изслѣдованію кургановъ старшій членъ Коммиссіи Н. И. Веселовскій, а въ разныхъ мѣстностяхъ Закавказья — сотрудникъ Коммиссіи Э. А. Ресслеръ. Въ интересахъ предстоявшаго въ концѣ лѣта отчетнаго года въ г. Твери 2-го областного археологическаго съѣзда были продолжены начатыя въ 1902 г. раскопки въ Новгородской, Тверской и Ярославской губерніяхъ, произведенныя членомъ Коммиссіи А. А. Спицынымъ при участіи В. Н. Глазова и Н. Е. Макаренка; послѣдній раскопалъ, кромѣ того, нѣсколько кургановъ въ Оренбургской губ. Ученый секретарь Россійскаго историческаго музея В. И. Сизовъ (нынѣ покойный), продолжая свои многолѣтнія изслѣдованія въ Смоленской губ., въ отчетномъ году вскрылъ 54 курганныя насыпи въ разныхъ мѣстностяхъ Духовщинскаго, Смоленскаго и Краснинскаго уѣздовъ. Наконецъ Коммиссіею были удѣлены небольшія средства для археологическихъ изслѣдованій А. В. Адріанова и В. И. Анучина въ Енисейской губерніи. Изложеніе результатовъ всѣхъ этихъ трудовъ и составитъ содержаніе перваго отдѣла „Отчета“.

1. Херсонская губернія.

Раскопки въ Ольвіи.

Работы члена Коммиссіи Б. В. Фармаковскаго на территоріи древней Ольвіи въ отчетномъ году были сосредоточены главнымъ образомъ на *большомъ курганѣ*, находящемся на берегу р. Буга (IX на планѣ Ольвіи въ *Отчетѣ Коммиссіи за 1902 г.*, стр. 3, рис. 1). Начатое въ 1902 г. разслѣдованіе этого кургана въ отчетномъ году было закончено. Далѣе продолжалось систематическое разслѣдованіе части *некрополя*, расположенной на З. отъ балки *В С* (I—VI на указ. планѣ). Раскапывались и могилы древнѣйшаго времени, находящіяся далѣе на западъ отъ указанныхъ (въ мѣстности VIII на томъ же планѣ). Наконецъ, была проложена траншея въ „городкѣ“ у обрыва Заячьей балки, по линіи *А Д* (недалеко отъ точки *А*) съ цѣлью отыскать остатки Ольвійскихъ городскихъ стѣнъ. Поиски увѣнчались полнымъ успѣхомъ: траншея, проведенная съ З. на В., уперлась въ чрезвычайно толстую стѣну съ прекрасной облицовкой изъ правильныхъ прямоугольныхъ плитъ; не оставалось сомнѣній, что найдена была часть городской стѣны, ограждавшей городъ съ запада.

Раскопка кургана на берегу Буга производилась по слоямъ, значеніе которыхъ выяснилось уже раскопками предыдущаго года. Подъ курганною насыпью почти всюду открыты были дальнѣйшія части тѣхъ городскихъ сооруженій, которыя показались при работахъ 1902 г. Не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, что курганомъ засыпана была часть городскихъ сооруженій эллинистической эпохи. Вмѣстѣ съ этимъ раскопка южной части кургана выяснила то обстоятельство, какимъ образомъ часть древнѣйшаго города оказалась засыпанною курганомъ, и настоящее значеніе послѣдняго. Въ южной части кургана открыта была довольно значительная часть стѣны, опоясывавшей нѣкогда кольцомъ курганъ и представлявшей его обкладку, крепиду; послѣдняя была еще цѣла, повидимому, въ началѣ XIX в. и не была засыпана землею, какъ теперь та ея единственно уцѣлѣвшая часть, которая открыта была раскопками отчетнаго года. Къ югу отъ сохранившейся части крепиды оказался пологій сходъ, ведшій подъ курганъ, а непосредственно подъ открытою частью крепиды раскопки обнаружили фасадъ большого каменнаго склепа, для котораго былъ насыпанъ курганъ. Какъ и всѣ другіе, разслѣдованные до сихъ поръ на

территоріи Ольвіи курганы, курганъ на берегу Буга оказывается, такимъ образомъ, надмогильнымъ памятникомъ. Очевидно, курганъ сооруженъ былъ въ мѣстности древнѣйшаго города въ такое время, когда эта послѣдняя была уже заброшена и представляла пустырь. Это обстоятельство ука-

Рис. 1.

зываетъ на то, что курганъ представляетъ сооруженіе Ольвіи римской эпохи, Ольвіи возстановленной послѣ гетскаго разгрома. Это вполнѣ подтверждается архитектурою каменнаго склепа, оказавшагося подъ курганомъ: склепъ вполнѣ аналогиченъ склепу Еврисивія и Ареты, открытому въ 1901 году.

Часть крепиды, открытая въ южной части кургана, находилась приблизительно на глубинѣ 0,50 м. отъ современной поверхности кургана. Крепида представляетъ стѣну (толщиною 1,50 м.), облицованную снаружи большими тесанными плитами твердаго известняка (рис. 1). Фундаментъ крепиды, находящійся на насыпи, образуетъ неправильная кладка камней, сложенныхъ, вѣроятно, на глинѣ въ одинъ слой. Лицевая сторона крепиды сложена насухо: на цоколѣ (выс. 0,39 м.) стоятъ большія отдѣланныя рустикой прямоугольныя плиты (выс. 0,92 м.), представляя кладку съ кордонами на ребро, и вся стѣна сверху завершается довольно простымъ карнизомъ (выс. 0,37). Ни одна изъ плитъ этого карниза, впрочемъ, не была найдена in situ. Части карниза, значащіяся на крепидѣ на рис. 1, были возстановлены при раскопкахъ. Внутренняя часть

Рис. 2.

Рис. 3.

крепиды состоитъ изъ камней неправильной кладки, сложенныхъ въ фундаментѣ въ 3 — 4 ряда, а выше, вѣроятно, только въ одинъ рядъ (рис. 2). Кромѣ части крепиды, изображенной на рис. 1, въ другихъ мѣстахъ отъ нея остались весьма незначительные остатки: попадались отдѣльныя плиты крепиды не in situ въ разныхъ мѣстахъ (напр. на С., Ю.-З.) по окружности кургана. In situ сохранилась еще небольшая часть крепиды къ З. отъ изображенной на рис. 1 и часть ея фундамента на с.-в. сторонѣ (см. планъ и видъ раскопокъ съ птичьяго полета на табл. I и II). Сходъ, ведущій въ устроенный подъ южною полою кургана каменный склепъ, почти весь вырѣзанъ въ насыпи древнѣйшаго города и имѣетъ въ ширину 1,75 м. (рис. 3). Онъ довольно отлогъ и не снабженъ ступенями, какія есть у дромоса склепа Еврисивія и Ареты. Уже при раскопкѣ дромоса выяснилось, что склепъ, находившійся подъ курганомъ, былъ разграбленъ. Грабители безрезультатно пробили дыру въ верхней части стѣны фасада склепа (рис. 4); попасть въ склепъ имъ удалось лишь черезъ отверстіе, сдѣланное въ двери склепа, у которой они

Рис. 4.

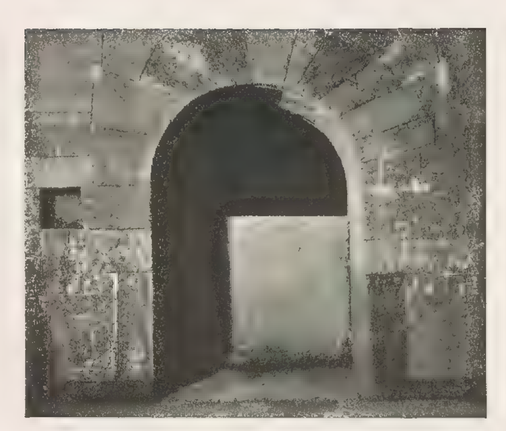

Рис. 5.

свалили верхнюю изъ замуровывавшихъ склепъ громадныхъ трехъ плитъ, повредивъ отчасти арку свода двери. Верхняя плита дверного заклада найдена была въ насыпи дромоса, около самой двери, на уровнѣ той части ея, гдѣ эта плита должна была занимать свое мѣсто первоначально. Двѣ остальныя плиты затвора оставались in situ до тѣхъ поръ, пока не были удалены при раскопкахъ въ видахъ полнаго разслѣдованія склепа. Плиты дверного заклада входили необыкновенно плотно въ дверь и были примуровлены къ ней на извести. Какъ аккуратно приходилась плита къ двери, можно судить по рис. 5, на которомъ представлена дверь склепа извнутри съ находящейся въ ней in situ нижнею плитою заклада. Плиты заклада выступали снаружи за края двери на 0,12—0,28 м. Закладъ состоялъ изъ трехъ плитъ; двѣ изъ нихъ прямоугольныя, а верхняя оканчивается въ части, входившей въ дверь на верху, сообразно арочной формѣ двери, полукругомъ. Фасадъ склепа со стороны дромоса представленъ на рис. 4. По сторонамъ двери два контрфорса доходятъ до фундамента крепиды. Какъ видно по плану кургана на табл. I, склепъ

Рис. 6.

Рис. 7.

устроенъ былъ не въ центрѣ кургана. Фасадъ склепа находится въ одной вертикальной плоскости съ крепидой кургана (рис. 3 и 4). Оси дромоса и склепа, вполнѣ совпадая другъ съ другомъ, расходятся съ осью самаго кургана, т. е. съ діаметромъ круга, образуемаго крепидой.

Дромосъ, ведущій въ склепъ, передъ дверью послѣдняго оканчивается небольшой площадкой. Дверь склепа перекрыта сводомъ въ видѣ арки (выс. 1,74 м.). Склепъ состоитъ изъ двухъ комнатъ, прямоугольныхъ въ планѣ, съ потолками въ формѣ коробовыхъ сводовъ. Обѣ комнаты одинаковой ширины (3,09 м.); у обѣихъ потолки находятся на одинаковой высотѣ (3,08 м.). Первая комната, сѣни (дл. 2,12 м.), немного меньше второй, собственно усыпальницы (дл. 3,80 м.). Дверь, ведущая изъ сѣней въ усыпальницу, такой же формы, какъ и наружная дверь склепа. Полъ внутри склепа состоялъ изъ большихъ прямоугольныхъ плитъ, которые сверху были смазаны известью, чтобы получить вполнѣ гладкую, ровную поверхность. Въ стѣнѣ направо отъ входной двери въ сѣняхъ устроена небольшая прямоугольная ниша. Вверху на стѣнѣ, отдѣляющей сѣни отъ усыпальницы, сохранились остатки грубыхъ, исполненныхъ красной краской фигуръ змѣи и мужской итифаллической, имѣвшихъ значеніе ἀποτρόπαια. Въ стѣнѣ усыпальницы со входною дверью имѣются двѣ прямоугольныя ниши направо и налѣво отъ двери. Склепъ сохранился вообще хорошо. Кое-гдѣ пострадала лишь кладка его стѣнъ и потолка отъ смятія камня подъ вліяніемъ давленія кургана, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы пробоины грабителями, проникавшими нѣсколько разъ въ склепъ. Грабителями же былъ поврежденъ полъ склепа. Черезъ пробоину, сдѣланную грабителями въ з. стѣнѣ (рис. 6 и 7), въ склепъ проникала вмѣстѣ съ почвенною водою земля, вслѣдствіе

чего при раскопкахъ склепъ оказался почти до самаго верха заполненнымъ землею (до потолка оставалось лишь 0,50 м.). Кладка облицовки стѣнъ склепа съ кордонами на ребро одинакова въ общемъ съ кладкою въ склепѣ Еврисивія и Ареты. Новый склепъ отличается отъ послѣдняго лишь арочными сводами дверей. Какъ въ склепѣ Еврисивія, система облицовочной кладки иногда нарушается мелкими вставными плитками. Новою чертою въ описываемомъ склепѣ является то, что мѣстами неровности кладки исправляются смазкою изъ извести. Сплошной облицовки изъ извести ничто не заставляетъ предполагать. Едва-ли смазка нѣкоторыхъ мѣстъ кладки является результатомъ позднѣйшаго ремонта. Особенностью кладки является и то, что хотя въ общемъ облицовка склепа сложена насухо, нѣкоторыя отдѣльныя плиты были пригнаны на извести. Во внутреннихъ частяхъ у склепа бутовая кладка, причемъ камень положенъ въ два, а мѣстами даже въ три ряда.

Въ виду того, что склепъ кургана оказался разграбленнымъ, въ немъ были найдены лишь незначительные остатки нѣкогда совершенныхъ здѣсь погребеній: различныя мелкія золотыя украшенія, обломокъ серебрянаго кубка, обломки деревянной шкатулки, облицованной серебромъ и бронзой, разрозненныя бусы, обломки стеклянныхъ сосудовъ, кусочки украшеній изъ гипса отъ саркофаговъ, мѣдные гвозди, отдѣльныя мелкія человѣческія и животныя кости. Въ насыпи, попавшей въ склепъ, оказались обломки остродонныхъ амфоръ, кровельной черепицы, кусокъ мрамора. Въ насыпи дромоса найдена была большая снабженная надписью плита, входившая несомнѣнно въ квадровую кладку крепиды и свалившаяся въ дромосъ лишь послѣ разграбленія склепа. Надпись [1]) происходитъ изъ времени болѣе древняго, чѣмъ время сооруженія склепа, именно изъ II в. до Р. X. Ниже уровня крепиды кургана и частью подъ нею самой на глуб. 0,42—1,10 м. при раскопкахъ обнаружились стѣны древнѣйшихъ городскихъ зданій. Къ югу отъ кургана, кромѣ остатковъ стѣнъ, сохранилась часть площадки, которая вымощена каменными плитами. Остатки древнѣйшихъ построекъ найдены подъ курганною насыпью всюду. При сооруженіи склепа, конечно эти остатки древнихъ сооруженій должны были частью быть совершенно разрушены, частью сильно пострадать. Раскопки показали, что открытые остатки построекъ должны принадлежать разному времени. Больше всего сохранилось остатковъ зданій эпохи, непосредственно предшествовавшей той, когда сооруженъ

[1]) Издана въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 10, стр. 7. № 5.

былъ курганъ со склепомъ. Этой эпохѣ принадлежатъ упомянутыя нами стѣны подъ крепидой кургана и вымощенная плитами площадка. Интересно, что стѣны зданій этой эпохи выстроены не на материкѣ, а на особыхъ, нарочно сооруженныхъ довольно толстыхъ стѣнахъ, состоящихъ изъ многихъ (до 24) чередующихся горизонтальныхъ слоевъ чистой утрамбованной глины и золы (толщ. 0,10—0,20 м.). У зданій этого времени, открытыхъ подъ курганомъ, всюду фундаментомъ служатъ такія слоевыя стѣны. Онѣ въ разныхъ мѣстахъ имѣютъ разную высоту, но каменная кладка вездѣ находится на одномъ уровнѣ. Пространства между слоевыми стѣнами были заполнены землею, перемѣшанною съ черепками, камнями и т. п., которые затѣмъ утрамбовывались. Такимъ образомъ, все пространство, засыпанное впослѣдствіи курганомъ, представляло нѣкогда ровную, искусственно сооруженную площадь. Уровень ея соотвѣтствуетъ площади города. Очевидно на берегу Буга, гдѣ былъ небольшой уклонъ къ рѣкѣ, нужно было сдѣлать искусственныя сооруженія, чтобъ находившіяся здѣсь зданія были на одномъ уровнѣ съ прочими городскими постройками. Къ В. отъ кургана идетъ крутой обрывъ. Такимъ образомъ, зданія, которыя находились на искусственной террасѣ, были послѣдними городскими постройками въ верхнемъ городѣ. Изъ нихъ открывался великолѣпный видъ на рѣку Бугъ и Буго-Днѣпровскій лиманъ. Такое роскошное положеніе указываетъ, что сооруженія, бывшія здѣсь, во всякомъ случаѣ должны были имѣть выдающееся значеніе. Полной раскопки зданій, обнаруженныхъ съ южной стороны кургана, произведено не было въ видахъ сохраненія здѣсь части кургана, его крепиды и дромоса, которыя при полной раскопкѣ должны были бы быть разрушены, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло бы всякое воспоминаніе о курганѣ, представляющемъ одинъ изъ наиболѣе грандіозныхъ памятниковъ древней Ольвіи. Исключая ю.-в. четверть кургана, всѣ остальныя его части были разслѣдованы вполнѣ. Была снята послойно вся курганная насыпь, и ниже ея раскопка всюду была доведена до материка. Таблицы I и II даютъ общій планъ и видъ раскопокъ кургана и древнѣйшаго города, открытаго подъ курганною насыпью.

Въ с.-в. части фундаментъ крепиды прошелъ, какъ показали работы прошлаго года, по остаткамъ интересной половой вымостки, расположенной ниже его на 0,80 м. Въ отчетномъ году обнаружено было все, что сохранилось отъ вымостки, для чего пришлось удалить большую часть сохранившагося здѣсь фундамента

крепиды (см. Отчетъ за 1902 г., стр. 20, рис. 28). Лишь послѣ этого выяснилась общая композиція вымостки (рис. 8). Въ центрѣ ея почти ничего не сохранилось. Центральный кругъ заключенъ въ квадратъ, по четыремъ угламъ котораго расположены пальметки съ разводами. Квадратъ заключаетъ рамки, украшен-

Рис. 8.

ныя фигурами звѣрей, расположенныхъ въ симметричныхъ группахъ попарно у пальметокъ. Эта рамка вставлена въ другую, украшенную волнами. За послѣдней идетъ простая вымостка безъ узора изъ крупныхъ голышей. Описанная вымостка лежитъ, какъ и стѣны, на искусственныхъ слоевыхъ фундаментахъ, образующихъ

здѣсь террасу, ширина которой соотвѣтствуетъ ширинѣ вымостки. Терраса изъ слоевъ глины и золы продолжается далѣе на В. и на З. отъ вымостки. Остатки каменныхъ стѣнъ сохранились далеко не на всѣхъ слоевыхъ фундаментахъ. Но послѣдніе позволяютъ сдѣлать заключеніе насчетъ того, гдѣ каменныя стѣны проходили. Слоевыя стѣны указываютъ, что къ большому помѣщенію съ половой вымосткой со всѣхъ сторонъ примыкали меньшія помѣщенія. Каменныя стѣны одного изъ этихъ послѣднихъ, а именно того, которое находится къ З., частію сохранились; весьма интересно, что внутри стѣны были оштукатурены; остатки штукатурки сохранились частью in situ; много кусковъ ея найдено на террасѣ къ З. отъ вымостки. Штукатурка была окрашена въ разные цвѣта (бѣлый, желтый, красный, встрѣчались и куски, воспроизводящіе узоры мраморовъ съ разноцвѣтными жилами). На нѣкоторыхъ кускахъ штукатурки сохранились рельефные выступы, какіе дѣлаютъ у мраморныхъ облицовочныхъ плитъ. Здѣсь же находимы были куски карниза штукатурки съ лесбійскимъ киматіемъ (см. Отчетъ за 1902 г., стр. 24, р. 38). Очевидно, помѣщенія, примыкавшія съ З. къ помѣщенію съ вымосткой, были отдѣланы внутри въ обычномъ стилѣ эллинистической эпохи, такъ называемомъ „первомъ помпеянскомъ“: облицовка ихъ стѣнъ подражала облицовкамъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ дворцовъ властителей этой эпохи. Конечно, скорѣе всего открытыя подъ курганомъ помѣщенія представляли комнаты. Что онѣ имѣли крышу, доказываетъ найденная на ихъ полу въ большомъ количествѣ черепица, куски горѣлаго дерева и соломы. Наоборотъ, помѣщеніе съ вымосткой было скорѣе всего открытымъ дворомъ, центръ котораго и занятъ былъ вымосткой. На то, что вымостка находилась подъ открытымъ небомъ, указываетъ сохранившійся in situ въ южной ея части черепичный водостокъ, отводившій воду отъ вымостки. Вода могла скопляться здѣсь, разумѣется, при условіи, если помѣщеніе съ вымосткой было открытымъ. Кругомъ вымостки была, вѣроятно, колоннада; недалеко отъ вымостки (къ Ю.) найдены были обломки колоннъ и архитрава, которые могли принадлежать этой колоннадѣ (см. Отчетъ за 1902 г., стр. 16—17, рис. 21—23). Колоннада поддерживала черепичную крышу галлерей, расположенныхъ по четыремъ сторонамъ открытаго двора; кругомъ вымостки было найдено также много черепицъ и горѣлаго дерева (см. Отчетъ за 1902 г., стр. 20). Черепичный каналъ отводилъ воду съ открытаго двора скорѣе всего въ цистерну, которая находится въ ю.-з. углу двора,

въ крытой галлереѣ. Во дворѣ около названной цистерны открыта небольшая пашенная яма съ отвѣсными краями. Другая подобная яма была устроена немного вос-

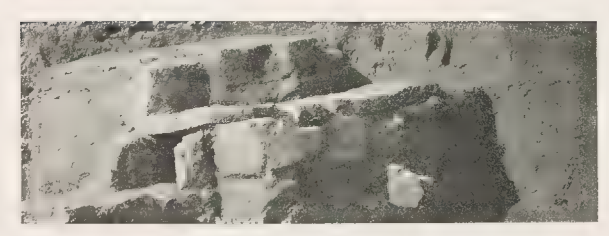

Рис. 9.

точнѣе. Рядъ ямъ обнаруженъ и въ галлереѣ, примыкавшей ко двору съ С. Въ комнатѣ, расположенной къ З. отъ двора, у сѣверной стѣны, часть которой сохранилась, найденъ in situ фрагментированный большой пиѳосъ, стоявшій въ с.-з. углу. За этой стѣной находится большое помѣщеніе съ пиѳосами, открытое частью въ прошломъ году. Послѣднее помѣщеніе, представлявшее, очевидно, складъ продуктовъ потребленія, выходило въ большой дворъ, выложенный каменными плитами, сохранившимися только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ in situ. Въ западной части двора сохранился остатокъ каменнаго водосточнаго канала (рис. 9). Отъ двора къ Ю. сохранился рядъ слоевыхъ фундаментовъ, на которыхъ кое-гдѣ сохранились и каменныя стѣны. Здѣсь тоже были комнаты и крытыя галлереи. Комната, занимающая с.-в. уголъ группы помѣщеній, находящихся здѣсь, была оштукатурена, причемъ штукатурка была окрашена al fresco въ красный цвѣтъ. Въ с.-з. углу комнаты штукатурка сохранилась in situ. Далѣе къ югу находится та площадка, вымощенная каменными плитами, о которой уже сказано было при описаніи раскопокъ къ югу отъ кургана. Очевидно, площадка эта представляетъ также дворъ. Итакъ, подъ курганомъ оказывается рядъ помѣщеній, тѣсно связанныхъ между собою и образующихъ большое сложное цѣлое. Повидимому, здѣсь — остатки большого зданія, отъ котораго въ западной части открыто два двора, вокругъ коихъ группировались частью жилыя помѣщенія, частью обширные склады, а

Рис. 10.

Рис. 11.

въ восточной — одинъ дворъ съ красивой вымосткой; вокругъ него находились разныя помѣщенія, въ коихъ скорѣе всего надо усматривать жилыя комнаты. Каменныя стѣны зданія, всюду покоящіяся на слоевыхъ фундаментахъ изъ глины и золы (см. рис. 10, на которомъ слои хорошо различаются), сложены вездѣ одинаково. Наиболѣе типична для кладки сохранившаяся часть сѣверной стѣны, около которой съ внутренней стороны уцѣлѣлъ in situ вышеуказанный пиѳосъ. Лицевая часть стѣны, выходившей въ узкую галлерею (рис. 11), представляетъ чистую изящную кладку насухо изъ прямоугольныхъ плитъ разной величины, отдѣланныхъ рустикой. Строго проведенной системы кладки мы здѣсь не замѣчаемъ. Есть плиты на образокъ и кордоны на ребро; не у всѣхъ плитъ стороны представляютъ правильные прямоугольники; иногда въ кладку входятъ плиты со срѣзанными углами; сообразно съ этимъ срѣзаются углы у плитъ, къ нимъ примыкающимъ. Внутри у стѣны бутовая кладка на извести.

Всѣ описанныя до сихъ поръ постройки одновременны и принадлежатъ эпохѣ, непосредственно предшествовавшей сооруженію склепа и кургана. Плохое состояніе развалинъ, полное отсутствіе среди находокъ цѣльныхъ предметовъ, громадное количество горѣлаго дерева, угля и золы, все говоритъ за то, что сооруженія этого слоя, IV-го сверху кургана (см. Отчетъ за 1902 г., стр. 17 слл.), погибли отъ страшнаго разгрома, послѣ котораго долгое время здѣсь не было жизни; когда сооружался курганъ, здѣсь уже былъ пустырь. Работами по сооруженію кургана и склепа повреждены были еще болѣе уцѣлѣвшіе фундаменты IV слоя. Нѣкоторые обломки отъ зданій древняго города находимы были въ верхнихъ слояхъ курганной насыпи (напр., куски штукатурки и отдѣлки комнатъ, группировавшихся къ З. отъ двора

съ вымосткой изъ голышей). Сѣверный дворъ, мощеный плитами, и нѣкоторыя бывшія кругомъ него помѣщенія сильно пострадали при сооруженіи склепа. Здѣсь тесался камень для склепа; многочисленные отески найдены были главнымъ образомъ около сохранившейся части плитной мостовой сѣвернаго двора. На постройку склепа и крепиды частью, повидимому, брали даже матеріалы отъ древнихъ сооруженій. IV слой, какъ показали раскопки, въ свою очередь покоится на болѣе древнемъ, который имѣлъ длинную исторію, и въ остаткахъ котораго можно выдѣлить по крайней мѣрѣ два періода. Остатки этихъ древнѣйшихъ слоевъ немногочисленны, и потому точное распредѣленіе ихъ по періодамъ не всегда возможно. Сооруженія IV слоя требовали громадныхъ земляныхъ работъ, и потому постройки V слоя большею частью сильно пострадали. Стѣны иногда сохранились только благодаря тому, что вошли въ фундаменты зданій IV слоя. Фундаменты V слоя покоятся не на материкѣ, а на насыпи; искусственныхъ слоевыхъ фундаментовъ изъ золы и глины въ V слоѣ не встрѣчается. Отъ с.-з. угла раскопа идетъ въ направленіи къ помѣщенію съ пиѳосами IV слоя каменная стѣнка *a*; она подходитъ вплоть къ слоевымъ фундаментамъ названнаго слоя и затѣмъ скрывается подъ ними. Очевидно, эта стѣнка старше стѣны IV слоя. Кое-гдѣ къ В. эта стѣнка видна подъ фундаментами IV слоя. Кладка у нея вездѣ имѣетъ характеръ бутовой. Подъ вымосткой изъ голышей стѣна *a* покоится на очевидно болѣе древней стѣнѣ правильной кладки, выстроенной на материкѣ. Высота стѣны *a* (считая и находящуюся подъ нею болѣе древнюю кладку *b*) 1,40 м. Подъ современною поверхностью (уровень, на которомъ насыпанъ курганъ) фундаменты стѣнки *a* находятся на глуб. 3,55 м. Къ югу отъ стѣнки *a*, у западнаго края раскопа открыта небольшая четыреугольная въ планѣ комната *c*, стѣны которой сложены

Рис. 12.

Рис. 13.

изъ тесанныхъ правильныхъ прямоугольныхъ плитъ (рис. 12 и 13). Когда строилась стѣна *a*, сѣверная стѣнка комнаты *c* была частью разобрана: отъ нея осталась лишь нижняя часть, по которой прошла бутовая стѣнка *a*. Комната *c* представляетъ VI слой. Высота сѣверной стѣнки этой комнаты вмѣстѣ съ прошедшей по ней позднѣйшей кладкой *a* (1,35 м.) вполнѣ соотвѣтствуетъ высотѣ стѣнки *a* на В. Отсюда становится очевиднымъ, что древнѣйшая кладка подъ стѣной *a* на В. должна быть одного времени съ комнатой *c*. Комната *c* обстроена съ Ю. и съ В. также, какъ съ С., снаружи позднѣйшими стѣнами, одновременными съ сѣверной стѣной *a*. Древнѣйшая комната *c*, какъ и кладка подъ стѣной *a* на В., была выстроена на материкѣ. Позднѣйшія стѣны, которыми обстроена комната *c*, покоятся, какъ и стѣна *a*, на насыпи и отъ материка отстоятъ на 0,45 м. (на Ю.), 1,90 (у с.-в. угла комнаты) и 1,30 (у ю.-в. угла). Древнѣйшая комната *c*, такимъ образомъ, вошла въ составъ позднѣйшихъ построекъ, и, благодаря этому, мѣстами стѣны ея сохранились довольно хорошо и достигаютъ значительной высоты: западная (рис. 12)—2,17 м., ю.-в. уголъ (рис. 13)—1,23 м., южная—1,90 м. Западною стѣной комнаты *c* воспользовались для фундаментовъ и строители зданій IV слоя. Можетъ быть этимъ объясняется то, что высота западной стѣны комнаты *c* одинакова съ высотою находящихся непосредственно къ Ю. отъ нея слоевыхъ фундаментовъ IV слоя. Въ материковомъ полу комнаты *c* по серединѣ вырыта колосальная пашенная яма грушевидной формы (на планѣ постепенное расширеніе ямы внизъ обозначено концентрическими кругами пунктиромъ). На днѣ яма достигаетъ 4,40 м. въ діаметрѣ; глубина ея 6,10 м. Хотя въ ямѣ найдены, между прочимъ, разные черепки позднихъ сосудовъ,

яма, по всей вѣроятности, одного времени съ самой комнатой *c*. Дѣло въ томъ, что къ Ю. отъ комнаты найдены ямы, вполнѣ одинаковыя съ ямой комнаты *c* и имѣвшія то же назначеніе—служить складами разныхъ продуктовъ. Но черезъ одну изъ послѣднихъ ямъ прошла толстая бутовая стѣна *d*, выстроенная на насыпи на томъ же уровнѣ, какъ стѣна *a*, и несомнѣнно съ послѣднею одновременная. Нахожденіе въ ямѣ комнаты *c* позднихъ вещей указываетъ только на то, что ямой, какъ складочнымъ мѣстомъ, пользовались и въ эпоху IV слоя. Между комнатою *c* и толстою стѣною *d* находится небольшая бутовая стѣнка *e*, одинаковая по характеру со стѣной *a*; она выстроена на насыпи, на 0,75 м. надъ материкомъ, какъ и стѣна *d*. Далѣе на Ю., немного ранѣе плитной мостовой и водостока IV слоя, въ V слоѣ сохранилось нѣсколько камней in situ отъ какой-то совершенно разрушенной стѣнки *f*, которая должна была быть такова же, какъ стѣны *a* и *d*. На В. отъ комнаты *c* и стѣнъ *e* и *d* сохранилась еще бутовая стѣна V слоя *g*, того же характера и на томъ же уровнѣ, какъ всѣ другія стѣны этого слоя, о которыхъ было упомянуто выше. Одновременною съ ними должна быть находящаяся на томъ же уровнѣ, выстроенная на насыпи стѣна *h*, у которой, кромѣ фундамента совершенно одинаковаго характера со стѣнами *a*, *d*, *e*, *f* и *g* (выс. 0,10 м.), сохранился одинъ рядъ изящной облицовки изъ прямоугольныхъ плитъ (выс. 0,40 м.). Сейчасъ же за стѣной *h* на В. находится маленькая прямоугольная камерка *i* (внутри 1,27×0,85 м.) съ доступомъ въ нее съ Ю. Стѣнки ея, изъ бутовой кладки, достигающія наибольшей высоты 1,15 м., выстроены, какъ всѣ стѣны V слоя, на насыпи, на 0,60 м. выше материка. Къ С. отъ камерки идетъ тоже стѣнка V слоя *j*. Къ В. отъ камерки *i* расположена солидная каменная стѣна IV слоя, покоящаяся на слоевыхъ фундаментахъ, и подъ нее уходитъ стѣнка V слоя *j*. Подъ стѣной *h* V слоя сохранился небольшой остатокъ стѣны *k* VI слоя прямоугольной кладки, которая была выстроена на материкѣ и которая по характеру должна быть одновременною съ комнатой *c*. Къ югу отъ стѣнъ *d* и *g*, почти въ серединѣ раскопа находится небольшая квадратная камера *l*, въ которую сверху ведутъ по сѣверной стѣнѣ ступени (выс. ихъ 0,20 м., шир. 0,25). Высота сохранившихся фундаментовъ камеры на В.—0,35 м., на Ю.—1,20 м. Только южные фундаменты камеры покоятся частью на материкѣ, въ общемъ же камера выстроена на насыпи. Какъ и камерка *i*, камера *l* принадлежитъ къ V слою. Къ В. отъ камеры *l* открыты обра-

Рис. 14.

зующія прямой уголъ стѣны того же слоя *m*, выстроенныя на насыпи на 2,05 м. выше материка. Къ З. отъ нея обнаружены двѣ большія ямы неправильной формы. У восточнаго конца стѣны *m* находится интересный ларь, глубиною 0,65 м. сложенный изъ известковыхъ плитъ толщ. 0,10 м. Сооруженъ онъ на материкѣ и принадлежитъ, такимъ образомъ, вѣроятно не V, а VI слою. Рядомъ съ нимъ къ В. находится (глуб. 2 м., нижн. діам. 3,30 м.) пашенная яма тоже, вѣроятно, VI слоя (рис. 14). За стѣнами *m* далѣе на В. и на Ю. отъ пиѳосовъ открыты принадлежащія, вѣроятно, V слою (частію, можетъ быть, покоящіяся еще на фундаментахъ VI слоя) стѣны *n* и *p* и между ними груда лежавшихъ не in situ камней *o*, которые происходятъ отъ какихъ-то разрушившихся зданій. Между стѣнами *n* и *p* въ материкѣ обнаружены ямы неправильной формы. Далѣе на В., подъ фундаментами IV слоя (на глуб. 1,09 м.) открыта группа бутовыхъ стѣнъ V слоя *r* (наиб. высота ихъ 0,70); наружная облицовка ихъ изъ мелкихъ полигонныхъ камней; стѣны выстроены, какъ обычно, на насыпи (0,35 м. надъ материкомъ) на одномъ уровнѣ съ другими стѣнами этого слоя; только уголъ, образуемый стѣнами на Ю.-З., частью находится на материкѣ. У южной части стѣнъ найдена in situ зарытая въ землю остродонная амфора *s* (сохранилась лишь нижняя ея часть). Въ связи со стѣнами *r* стоятъ стѣны *t* и *u*, составляющія ихъ продолженіе на В. Надъ стѣнами *t* и около нихъ найдены были въ большомъ количествѣ сырцовые кирпичи, которые, конечно, только крайне рѣдко сохранили отчасти свои формы. Очевидно, въ эпоху V слоя строили и изъ сырца. Удалось констатировать около каменныхъ стѣнъ *t* и *u* сырцовыя *x*, *y* и *z*. Сырцовая стѣнка *x* (толщ. 0,42 м.) сохранилась до

выс. 1,20 м. (что ясно замѣтно по разрѣзу на слоевомъ фундаментѣ IV слоя, перерѣзавшемъ ее съ Ю.); обнаружилась и интересная конструкція сырцовой стѣнки: внутри нея утверждены были для большей солидности двѣ деревянныя вертикальныя балки, шир. 0,15—0,20 м., первая въ разстояніи отъ сѣв. каменной стѣны 0,10 м., вторая отъ первой—0,13 м. Каменныя стѣнки *t* въ восточной части стоятъ на материкѣ и по всей вѣроятности одновременны съ стѣнками *u* и *p*, а можетъ быть и со стѣною *b* и комнатой *c*. Подъ фундаментами IV слоя къ Ю. отъ вымостки изъ голышей открыты также остатки стѣнъ V слоя *v* и *w*. Послѣдняя была обнаружена уже въ 1902 году. Подъ пиѳосами (на глуб. 1,05 м.) открыта бутовая стѣнка α (выс. 0,55 м.), выстроенная на материкѣ. Въ связи съ ней находится, вѣроятно, такая же стѣнка β, открытая на материкѣ къ С. отъ пиѳосовъ. Стѣны α и β, къ которымъ надо прибавить еще остатокъ стѣнки, отчасти видной подъ первымъ (съ З.) сохранившимся пиѳосомъ, вѣроятно одновременны съ древнѣйшими частями стѣнъ *n*, *p*, *t* и *c* (VI слоя). Наконецъ, раскопки въ одномъ мѣстѣ констатировали существованіе архаическаго VII слоя. Въ ю.-з. части раскопа (въ ямѣ къ Ю.-З. отъ части крепиды на З. и С.-З. отъ плитной мостовой), на материкѣ, подъ слоевыми фундаментами IV слоя (отъ ихъ верхняго края на 3,50 м.) открыта часть типичной для архаизма полигональной кладки (рис. 15). И здѣсь строители IV слоя воспользовались остатками древнихъ построекъ для своихъ цѣлей: слоевой фундаментъ покоится на полигональной стѣнѣ. При всей незначительности открытой части полигональной стѣны, она весьма важна: эта архаическая стѣна является пока единственнымъ монументальнымъ свидѣтелемъ существованія Ольвіи въ VI в. на томъ же мѣстѣ, гдѣ находился городъ позднѣйшаго времени.

Рис. 15.

При раскопкѣ кургана все время попадались мелкіе обломки самыхъ разно-

образныхъ предметовъ, такъ какъ вся курганная насыпь состоитъ изъ земли, взятой съ заброшенныхъ частей города, разрушеннаго гетами. Особенно выдающихся въ художественномъ отношеніи вещей при раскопкѣ кургана не было найдено, но въ общемъ находки, несмотря на ихъ плохую сохранность, даютъ цѣнныя свидѣтельства о жизни Ольвіи съ VII в. до Р. Хр. вплоть до римской эпохи. Во II слоѣ найдены обломки вазъ древне-іонійскаго стиля, аттическихъ чернофигурныхъ, краснофигурныхъ, чернолаковыхъ. обломки мегарскихъ чашекъ, краснолаковыхъ сосудовъ, сосудовъ изъ черной глины, поливныхъ и простыхъ сосудовъ, обломки вазъ съ украшеніемъ водяными красками и съ бѣлой облицовкой, обломки свѣтильниковъ, глиняныхъ жаровенъ, большихъ блюдъ, глиняныя крышки сосудовъ, глиняные кружки, грузила, амфорныя ручки и горла съ клеймами, обломки черепицы съ клеймами, обломки терракотъ. Среди послѣднихъ особенно интересны архаическая миніатюрная маска № 53 [1]) и архаическій бюстъ женщины (вѣроятно богини) съ цвѣткомъ въ лѣвой рукѣ № 159. Изъ того же слоя происходятъ многочисленныя отдѣльныя бусы, обломки стеклянныхъ сосудовъ, разные свинцовые обломки, куски штукатурки отъ зданій IV слоя, костяныя издѣлія, среди коихъ выдается фрагментированная статуэтка № 180, астрагалъ, мѣдныя монеты разнаго времени, мѣдныя рыбки, мѣдныя кольца, стрѣлы, разные архитектурные обломки изъ известняка, золотой лепестокъ, каменныя точила, растиралки, формы, подвѣски, мраморные обломки. Находки III слоя тѣ же, что и II: обломки керамики съ древнѣйшихъ временъ, обломки стеклянныхъ сосудовъ, архитектурные обломки и т. д. IV слой далъ много обломковъ древнѣйшихъ іонійскихъ стилей; интересны обломки вазъ стиля Самоса и Фикеллуры № 925. Найдено множество обломковъ аттическихъ чернофигурныхъ, краснофигурныхъ и чернолаковыхъ сосудовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ все время встрѣчались и черепки мегарской посуды, сосудовъ краснолаковыхъ и простыхъ, обломки поливныхъ и стеклянныхъ сосудовъ. Много найдено амфорныхъ клеймъ (на горлахъ и ручкахъ), черепицы, обломковъ терракоттъ, мѣдныхъ монетъ и рыбокъ, мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, мѣдныя пряжки, рыболовные крючки, колокольчики, браслеты, кольца, зеркало, ложка, различныя костяныя издѣлія, подѣлки изъ камня, свинца, куски плетеной веревки, архитектурные обломки, среди которыхъ интересенъ водостокъ въ формѣ львиной морды № 447.

[1]) Номера по описи, представленной въ Коммиссію при вещахъ.

Находки слоевъ V—VII не отличаются отъ находокъ IV слоя. Подъ курганомъ всѣ слои оказались перемѣшанными. Древнѣйшіе слои V — VII были тронуты работами IV слоя; послѣдній слой сильно пострадалъ при сооруженіи кургана. Не оказалось ни одного слоя, который былъ бы вполнѣ изолированъ отъ другихъ.

Въ *некрополѣ* въ отчетномъ году было раскопано 40 могилъ. Ихъ общее расположеніе, ихъ типы и устройство, размѣры, оріентировка, положеніе костяковъ были все хорошо извѣстные въ Ольвіи. Ничего новаго въ этихъ отношеніяхъ могилы, разслѣдованныя въ 1903 г., не представили. Два раза были найдены остатки сожженій покойниковъ (мог. №№ 3 и 27).

Находки, сдѣланныя въ некрополѣ, въ общемъ были тѣ же, что въ предыдущіе годы. Раскопками отчетнаго года увеличилось число памятниковъ архаической эпохи. Къ VI в. до Р. Хр. относятся могилы №№ 5, 15, 16, 22 и 29. Въ мог. № 22 найденъ чернофигурный киликъ (№ описи 1605) съ изображеніемъ внутри его, въ медальонѣ, бѣгущей дикой козы, а на наружныхъ стѣнкахъ—двухъ паръ большихъ глазъ, силеновъ на итифаллическихъ мулахъ и итифаллическихъ бѣгущихъ силеновъ. Изъ мог. № 15 происходитъ чернофигурная энохоя (№ 738) съ изображеніемъ Діониса, сопровождаемаго менадою и силеномъ. Три могилы (№№ 26, 32, 34), по сдѣланнымъ въ нихъ находкамъ, должны относиться къ V в. до Р. Хр. Изъ мог. № 34 извлечены краснофигурный киликъ на низкой подставкѣ, съ изображеніемъ внутри въ медальонѣ идущей дѣвушки, одѣтой въ хитонъ, со щитомъ, на которомъ эписемой служитъ сова, и копьемъ въ рукахъ (рис. 16). Могилы №№ 19, 30, 31 и 40 должны быть IV в. до Р. Хр., №№ 18, 20, 25, 36 и 37—IV—III в. до Р. Хр., №№ 9 и 37—III в., №№ 11, 17, 21, 23, 24 и 35—III—II в., №№ 1 и 2—II в., №№ 4 и 6—времени около Р. Хр., № 10—I в. по Р. Хр., № 27—первыхъ вѣковъ по Р. Хр.; время №№ 3, 7, 8, 12—14, 28, 33 и 39 не поддается опредѣ-

Рис. 16.

ленію. Изъ вещей, найденныхъ въ перечисленныхъ могилахъ, надо упомянуть о красивомъ мѣдномъ дѣтскомъ витомъ шейномъ кольцѣ (мог. № 8, по описи № 317), мѣдной изящной привѣскѣ въ формѣ маленькаго Эрота (мог. 10, № 330) и о золотой серьгѣ въ видѣ колечка, украшенной альмандиномъ и снабженной привѣскою въ формѣ палицы Геракла; послѣдняя украшена филигранью, эмалью и на нижнемъ концѣ синимъ стеклышкомъ (типъ ср. Hadaczek, Der Ohrschmuck d. Griechen und Etrusker, стр. 52, рис 98).

Городская стѣна, открытая у Заячьей балки въ 1903 г., раскопана была очень мало: стѣна обнаружена не во всю ея ширину, а только на 2½ м. Ширина траншеи, которою имѣлось въ виду лишь констатировать существованіе стѣны въ данномъ мѣстѣ, была 3 м. Высота обнаруженной части стѣны безъ фундамента достигала 1,85 м.; высота фундамента составляетъ 1,03 м. Стѣна выстроена на слояхъ золы и глины, какъ зданія IV слоя, отрытыя подъ курганомъ; высота слоевыхъ фундаментовъ, находящихся на материкѣ, равняется 1,10 м. Слоевые фундаменты выступаютъ за стѣну (къ З.) на 0,67 м. Далѣе къ З. констатирована стѣна, выстроенная на материкѣ. Характерная особенность постройки (слоевые фундаменты) и кладка открытой части стѣны указываютъ, что открытая въ 1903 г. часть стѣны скорѣе всего относится къ эллинистической эпохѣ. При проведеніи траншеи у Заячьей балки найдены лишь незначительные обломки глиняной и стеклянной посуды, мѣдные обломки, бусы и т. п., словомъ то, что обычно встрѣчается при раскопкахъ городищъ [1]).

---

2. Таврическая губернія.

а) Раскопки въ Херсонесѣ.

Въ Херсонесѣ членъ Коммиссіи К. К. Косцюшко-Валюжиничъ въ отчетномъ году разслѣдовалъ: 1) мѣстность вдоль береговой городской стѣны, близъ склада древностей (продолженіе работъ 1892 и 1894—1895 г.г.), 2) часть площади внутри монастырской ограды, гдѣ былъ расположенъ древній акрополь (продолженіе работъ 1902 г.), и 3) части некрополя—одну съ южной стороны

[1]) Подробности о раскопкахъ Ольвіи въ 1903 г. см. въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 13.

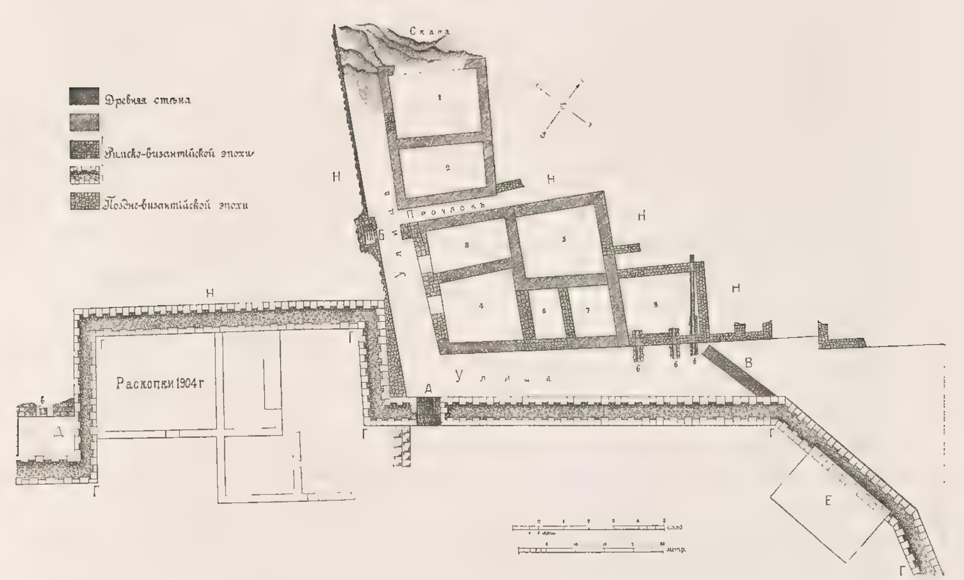

Рис. 17.

древняго крестообразнаго храма (продолженіе работъ 1902 г.), другую въ узкой полосѣ между главной и вспомогательной городскими стѣнами, отъ монастырской гостиницы до прямоугольной башни впереди караульнаго дома (продолженіе работъ 1898 г.).

1. Въ первой изъ названныхъ мѣстностей (см. планъ на рис. 17) раскопки производились съ с. и ю. сторонъ городской береговой стѣны, открытой въ 1894 г. Съ ю. стороны снятъ былъ лишь римско-византійскій слой. Съ с. же стороны раскопка была доведена до материка. Здѣсь обнаружены остатки построекъ трехъ различныхъ эпохъ. Главная масса фундаментовъ относится къ римско-византійскому времени. Это—остатки городскихъ построекъ, обозначенные на планѣ (рис. 17) номерами 1—8. Въ самое позднее византійское время нѣкоторыя изъ построекъ этихъ ремонтировались и передѣлывались; такія передѣлки есть у помѣщеній №№ 3, 4, 6 и 8. Къ позднему византійскому времени относится и кладка въ зап. стѣнѣ помѣщенія № 1, а равно стѣнки, расположенныя на С.-В.

отъ помѣщенія № 2, 5, 8 и къ З. отъ калитки *А*. Между тѣмъ какъ стѣны позднѣйшей эпохи сдѣланы изъ бутоваго камня на грязи, болѣе древнія стѣны римско-византійскаго времени сложены изъ штучнаго камня на извести. Помѣщенія №№ 1—8 скорѣе всего представляютъ подвальные этажи домовъ приморскихъ кварталовъ Херсонеса. Въ стѣнѣ *д—д* на значительной вышинѣ уцѣлѣла еще кладка изъ кубовидныхъ камней на прочномъ известковомъ растворѣ, съ которою чередуется кирпичная кладка (въ четыре кирпича въ каждомъ поясѣ). Большая часть остальныхъ стѣнъ въ помѣщеніяхъ №№ 1—5 и 7 отличается значительной толщиной и сложена на извести. Только три помѣщенія (№№ 1, 3 и 4) снабжены были дверями; въ остальныя помѣщенія, повидимому, можно было проникать лишь изъ комнатъ, находящихся надъ подвалами. Описанныя помѣщенія выходили на двѣ улицы. Одна изъ нихъ шла въ городъ отъ калитки въ городской стѣнѣ *А*, вверхъ по уклону, въ с.-з. направленіи, другая—вдоль городской стѣны *Г*, въ в. направленіи. Въ калиткѣ *А* найденъ in situ каменный порогъ съ уцѣлѣвшей пятой для вращенія дверей. Къ одному времени съ помѣщеніями 1—8 относится стѣна, находящаяся по другую сторону улицы, идущей на С.-З. отъ калитки *А*. Только часть этой стѣны, примыкающая къ городскимъ стѣнамъ, представляетъ передѣлку поздней византійской эпохи. Этой послѣдней принадлежитъ также прекрасно сохранившаяся усыпальница *Б*, обнаруженная въ 12,85 м. отъ калитки *А* по лѣвой рукѣ на сѣверной улицѣ, въ небольшомъ выступѣ стѣны. Усыпальница представляетъ прямоугольный ящикъ (1,95×0,80×1,78 м.), сложенный изъ каменныхъ плитъ на извести. Въ полу усыпальницы, образуемомъ тремя плитами, сдѣлано 8 отверстій, вѣроятно для отвода влаги. Въ усыпальницѣ найдено было 8 костяковъ: 1 стараго человѣка, 6 взрослыхъ и 1 ребенка. Верхній остовъ молодого человѣка былъ погребенъ въ деревянномъ гробѣ, отъ котораго сохранились лишь куски досокъ и 4 желѣзныхъ гвоздя. На головѣ костяка уцѣлѣли приставшіе къ черепу куски шелковой ткани, которая снизу была оторочена лентой, сотканной изъ золотыхъ и синихъ нитей, образующихъ шахматный узоръ; при остовѣ найденъ былъ еще деревянный гребень. Изъ другихъ предметовъ, найденныхъ въ усыпальницѣ, особеннаго вниманія заслуживаютъ куски шелковаго тканнаго пояса съ изображеніемъ человѣческой фигуры впрямь, льва, пѣтуха и съ орнаментальными мотивами [1]).

[1]) Ср. *Отчетъ И. Археолог. Комм.* за 1891 г., 5, рис. 2.—Два обрывка описанной ткани изображены въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 16, стр. 38, рис. 1 и 2.

Кромѣ двухъ улицъ, указанныхъ выше, въ разслѣдованной мѣстности проходили еще два небольшихъ проулка: одинъ между помѣщеніями №№ 2 и 3 и другой къ В. отъ помѣщенія № 8. Открытые у этого помѣщенія и у башни *Д* водостоки *(в)* принадлежатъ римско-византійской эпохѣ, т. е. той, къ которой въ общемъ относится весь кварталъ, разслѣдованный въ 1903 г. У самой городской стѣны *Г* обнаружена была часть болѣе древней городской стѣны, по которой прошла позднѣйшая стѣна. Разслѣдованіе древнѣйшей стѣны въ 1903 г. не было доведено до конца. Изъ предметовъ древности, найденныхъ при разслѣдованіи мѣстности у городской стѣны *Г*, особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе [1]). Изъ памятниковъ *эпиграфическихъ* — обломокъ стелы съ фронтономъ, украшеннымъ рельефнымъ орнаментомъ, и съ изсѣченною на ней надписью—декретомъ римской эпохи [2]). Найденныя *монеты* оказались принадлежащими частью греческому періоду Херсонеса (17 экземпляровъ), частью римскому (21), частью византійскому отъ Юстиніана I до Василія II и Константина XI (396). Далѣе найдены были 11 монетъ различныхъ колоній Понта Евксинскаго, 432 монеты римскихъ и византійскихъ императоровъ, 17 монетъ хановъ Крыма и Золотой Орды, 3 западно-европейскихъ; нѣкоторыя монеты изъ-за плохой сохранности не поддались опредѣленію. Кромѣ монетъ, найдены еще три византійскихъ моливдовулла. Интересенъ затѣмъ обломокъ верхней части небольшого жертвенника [3]), украшеннаго рельефнымъ карнизомъ и фигурами, отъ которыхъ сохранился верхъ мужской фигуры. Изъ *архитектурныхъ* обломковъ надо указать на обломокъ канеллированной колонны изъ известняка и на терракотовую розетку съ рельефной головкой, служившую украшеніемъ фронтона, на куски толстыхъ стеколъ и на квадратные кирпичи отъ половъ. Найдены еще *бронзовые* кубокъ, ковшъ, ключъ, пряжки, бубенчики, пуговицы, наперстки, перстень съ рѣзнымъ изображеніемъ лошади, иглы для вязанья сѣтей, рыболовные крючки, наконечники стрѣлъ, дискосъ, кусокъ тонкой проволочной лампадной цѣпочки, *костяные* наперстокъ, шильце, шашки, кубикъ съ очками, астрагалы, клыки кабана, куски козьихъ и оленьихъ роговъ, употреблявшихся для выдѣлки разныхъ издѣлій, обломки

[1]) Подробный перечень этихъ предметовъ см. въ отчетѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 16, стр. 39 сл.

[2]) Изданъ В. В. Латышевымъ въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 14, стр. 102, № 11.

[3]) Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 2, стр. 22, рис. 22

чернолаковыхъ и краснофигурныхъ *вазъ*, обломки краснолаковыхъ, поливныхъ и простыхъ глиняныхъ *сосудовъ*, обломки римскихъ глиняныхъ *свѣтильниковъ*, различныя *бусы*, обломки *стеклянныхъ* браслетовъ, круглыя стеклышки отъ перстней, *желѣзные* гвозди, *глиняныя* тарелки, грузила, пряслa, *каменные* жерновъ, точильные бруски, растиралки для красокъ, кремневый скребокъ, метательные камни, формочка изъ твердаго камня для отливки колецъ изъ металла, *свинцовыя* грузила, куски красной краски въ амфорѣ.

2. *Внутри монастырской ограды, на мѣстѣ древняго акрополя* снесенъ былъ холмъ, вышиной въ центрѣ въ 6, 40 м., который былъ расположенъ на С. отъ ограды крестообразнаго храма, открытаго въ 1897 году (*B* на планѣ на табл. III). Границы холма съ С.-В. и С.-З. составляли древнія улицы, по фундаментамъ стѣны которыхъ прошла современная ограда.

Въ верхнемъ слоѣ холма открыты фундаменты небольшихъ построекъ, сложенныхъ изъ бутоваго камня на глинѣ. Всюду на этихъ фундаментахъ замѣтны слѣды пожара. На планахъ на табл. III поздневизантійскіе фундаменты обозначены линіями, заштрихованными черточками, наклоненными влѣво. Названные фундаменты представляютъ остатки жилыхъ помѣщеній №№ 1—53, группировавшихся около одновременной съ ними ограды храма *B*, открытаго въ 1897 г., и №№ 59—66, 68—93, расположенныхъ къ С.-З. отъ первыхъ. Къ этимъ послѣднимъ помѣщеніямъ относится, повидимому, черепичный сточный каналъ *г*, шедшій мимо №№ 33 и 34, въ которыхъ открыты девять пиѳосовъ *е—е*, къ улицѣ, расположенной на С.-З. отъ только что упомянутыхъ помѣщеній. Другой водостокъ, принадлежащій описываемому слою, открытъ къ Ю.-З. отъ помѣщеній № 68; онъ ведетъ въ одновременную съ нимъ цистерну *з*. Одного времени съ нимъ небольшая часовня *с*, въ которой открыты четыре усыпальницы. Въ нихъ найдены 4 костяка и 8 стеклянныхъ дѣтскихъ браслетовъ грубой работы. Изъ особенностей въ устройствѣ зданій поздней византійской эпохи интересно указать на кирпичную печь *о* въ угловомъ помѣщеніи № 61.

Слои кургана, находившіеся ниже, по характеру рѣзко раздѣлялись на двѣ части—восточную и западную, расположенныя по двѣ стороны древней городской стѣны, направленіе которой (съ Ю. на С.) опредѣляется круглой башней въ стѣнѣ *A* и остатками стѣны $A^1—A^2$. Вся часть, которая приходилась отъ

древней городской стѣны къ В., и, слѣдовательно, въ древнѣйшую эпоху Херсонеса представляла свободную загородную мѣстность, которая, какъ показали раскопки, служила въ древнѣйшія времена свалочнымъ мѣстомъ разнаго мусора. Весьма интересно, что въ насыпи здѣсь вовсе не оказалось съ одной стороны обломковъ чернофигурныхъ вазъ и съ другой—стеклянной посуды; наоборотъ, очень много было черепковъ посуды краснофигурной и чернолаковой. Эти факты указываютъ, что насыпь съ в. стороны древней городской стѣны должна была образоваться главнымъ образомъ въ V—IV в. до Р. Хр., и что этому же времени должны принадлежать наиболѣе древніе остатки херсонесскихъ зданій, открытыхъ здѣсь. Остатки древнѣйшаго Херсонеса находятся, однако, не непосредственно подъ

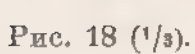

Рис. 18 (1/3).

Рис. 20 (4/9).

Рис. 19 (1/2).

описанными выше поздне-византійскими зданіями. Между послѣдними и зданіями древне-греческой эпохи обнаружены остатки сооруженій римскаго и ранне-византійскаго времени. На планахъ на т. III остатки римско-византійской эпохи обозначены штрихами, наклоненными вправо. Подъ поздне-византійскимъ помѣщеніемъ № 12 и отъ него на Ю.-З. открыты остатки сильно разрушенной часовни *а* съ небольшимъ склепомъ, имѣвшимъ коробовый сводъ, у входа и съ шестью усыпальницами, въ которыхъ, между прочимъ, найдены были мѣдные кресты (рис. 18 и 19) и каменная формочка для отливки двухъ кружковъ и креста (рис. 20)[1]. Одновременны съ часовней находящіяся съ ней въ одномъ слоѣ прямоугольныя пашенныя ямы *б* и *в*. Послѣдняя вырублена въ скалѣ и оштукатурена цемянкой, на которой замѣтны слѣды неоднократныхъ поправокъ. Яма найдена забитою землей.

[1]) Детальное описаніе находокъ см. у К. К. Косцюшко-Валюжинича въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 16, стр. 45.

Это должно было быть сдѣлано при проводкѣ черезъ яму канала *г*, относящагося, какъ мы знаемъ, къ сооруженіямъ поздне-византійской эпохи. При расчисткѣ ямы найдено множество черепковъ глиняной и стеклянной византійской посуды. Повидимому, одно цѣлое съ часовней *а* и ямами для запасовъ *б* и *в* составляло большое зданіе *Г*, обнаруженное подъ развалинами поздне-византійскихъ домовъ. Толстыя стѣны его сложены на извести и покоятся частью на материковой скалѣ, частью на развалинахъ стѣнъ зданія древней греческой эпохи. Зданіе *Г* находилось въ центрѣ древняго города, на углу двухъ улицъ (см. табл. III). На Ю.-З. отъ зданія находится обширный дворъ, который былъ огражденъ съ Ю. periволомъ храма *В*, а съ С.-З. и С.-В. уличными оградами; въ с.-з. оградѣ сохранились еще остатки каменныхъ столбовъ *д*—*д* отъ воротъ, выходившихъ на улицу. Во

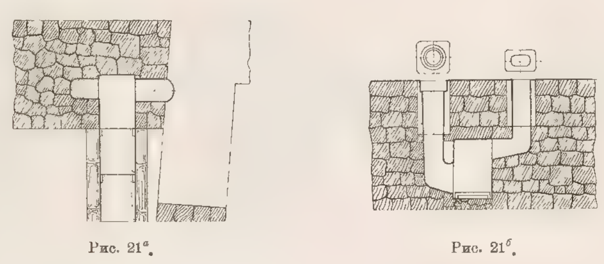

Рис. 21[а]. Рис. 21[б].

дворѣ зданія *Г* находились часовня *а* и ямы *в* и *б*, указанныя выше. Полъ зданія мѣстами былъ каменный; интересна одна плита съ сдѣланнымъ въ ней круглымъ углубленіемъ и тремя дырочками, черезъ которыя должна была уходить въ находившіеся подъ поломъ каналы вода. Она собиралась въ каналы, между прочимъ, каменными трубами, которыя проходятъ въ вертикальномъ направленіи черезъ капитальныя стѣны зданія (рис. 21[а] и 21[б]). Подобныя трубы найдены были въ римскомъ укрѣпленіи Ай-Тодора. Подъ поломъ зданія *Г* проложена цѣлая сѣть водостоковъ изъ большихъ черепицъ, уложенныхъ на цемянкѣ. Главный водосточный каналъ *ж*[1] принималъ дождевую воду изъ указанныхъ каменныхъ трубъ и отводилъ ее въ каналъ *з*, проложенный по улицѣ, на которую выходило зданіе *Г*. То же назначеніе было и у небольшого рукава *ж*[2]. Отъ водостока *ж*[1] отдѣлялся болѣе узкій черепичный водостокъ *ж*[3], шедшій на югъ. Передъ колодцемъ *к* водостокъ развѣтвляется, чтобъ отводить воду въ цистерны *и*—*и*, происходящія еще изъ древней греческой

эпохи. Двери въ зданіи *Г* были арочныя; своды сложены были на прочной цемянкѣ. Зданіе было разрушено пожаромъ; въ его развалинахъ была масса остатковъ обгорѣлыхъ балокъ и досокъ; плиты пола были покрыты также копотью и потрескались отъ огня. Кромѣ черепковъ глиняной и стеклянной посуды и мѣдныхъ монетъ Херсонеса византійской эпохи, въ зданіи *Г* найденъ былъ интересный глиняный сосудъ (рис. 22) и другой стеклянный остродонный, сверху широкій и круглый. Ограда храма *В* проходила по пашеннымъ ямамъ *л* и *м*, которыя должны, такимъ образомъ, принадлежать болѣе древней эпохѣ. Пашенныя ямы *ш*, *щ*, *о*, *р* и *х* находятся подъ фундаментами сооруженій поздне-византійской эпохи. Какъ и ямы *л* и *м*, эти ямы должны быть отнесены къ римской эпохѣ. Между ямами *о* и *р* открыта цистерна *п*; она находится также подъ византійскомъ помѣщеніемъ № 38. Такова же цистерна *ф*. Цистерны *п* и *ф* скорѣе всего также римскія. Наоборотъ, трудно опредѣлить время цистернъ *н*, *т*, *у*, такъ какъ, если онѣ и были сооружены въ римскую эпоху, ими могли пользоваться и позднѣе. Ямы *л*, *м*, *о*, *ш* и *щ* вырублены очень аккуратно въ скалѣ; на днѣ онѣ вымощены квадратными кирпичами; стѣнки ихъ оштукатурены весьма прочной цемянкой. Найдены онѣ забитыми землею и камнями, что было сдѣлано передъ сооруженіемъ надъ ними построекъ въ византійскую эпоху. Очень тщательно вырублены и цистерны *н* и *п*. При расчисткѣ ямы *л* найдено нѣсколько интересныхъ предметовъ древности, между которыми заслуживаютъ особаго упоминанія фрагментированный римскій глиняный свѣтильникъ (рис. 23) и обломокъ ручной костяной ложечки, обдѣланной

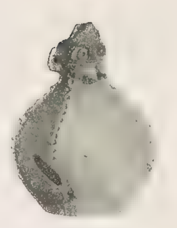

Рис. 22 (1/3).

Рис. 23 (1/2). Рис. 24 (2/3)

на концѣ въ видѣ женской фигуры (рис. 24). Въ с.-з. участкѣ раскопокъ (табл. III) подъ поздне-византійскимъ слоемъ открытъ также слой римско-византійскій. Къ нему относятся фундаменты зданій (помѣщенія 54—58) съ чрезвычайно толстыми (2—5 м.) стѣнами *я*¹—*я*⁷, сложенными изъ бутоваго камня съ заливкой известью. Кладка стѣнъ одинакова съ внутренней кладкой городской стѣны римско-византійской эпохи. Въ помѣщеніяхъ *ю*¹—*ю*³, которыя принадлежали къ тому же зданію, что и стѣны *я*¹—*я*⁷, полы были цемянковые. Помѣщеніе *ѳ* представляетъ типичный кальдарій римскихъ бань. Изъ помѣщенія *ю*³ по обоимъ угламъ с.-в. стѣны выходятъ водостоки, соединявшіеся съ общей сѣтью городской канализаціи. Къ наслоенію римской эпохи относятся двѣ прямоугольныя пашенныя ямы *П* и *Р*; въ послѣдней на днѣ найдена соленая рыба. Къ С.-В. отъ ямы обнаружены двѣ круглыя цистерны; надъ второй изъ нихъ, меньшаго размѣра, прошли стѣны позднѣйшаго времени. Наконецъ, въ восточной части разслѣдованной площади къ римско-византійской эпохѣ принадлежатъ помѣщенія №№ 94 и 95. Въ послѣднемъ сохранились остатки каменной лѣстницы. Въ помѣщеніи 94 найдена мраморная плита съ рельефомъ, на которомъ представлено, вѣроятно, состязаніе всадниковъ (рис. 25).

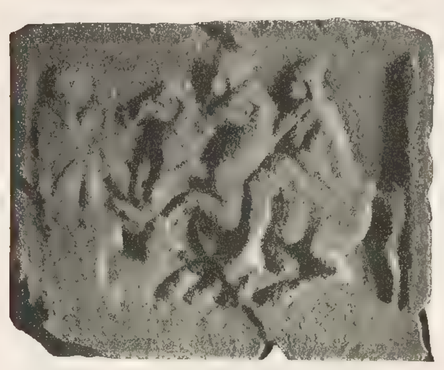

Рис. 25 (1/5).

При раскопкахъ въ области храма *В* обнаружены были также остатки разныхъ сооруженій древней греческой эпохи Херсонеса. Съ южной стороны храма открыта часть древней городской стѣны *А*¹, упирающаяся въ скалу. Здѣсь сохранилась облицовка внѣшней стороны стѣны (рис. 26). Часть стѣны съ сохранившейся облицовкою, которая была обращена во внутрь города, обнаружена далѣе къ С. за апсидой храма *В* (на планѣ *А*²). Какъ соединялись части стѣны *А*¹ и *А*², установить невозможно. Древняя стѣна продолжается далѣе за оградой храма *В*, гдѣ у нея сохранилась облицовка также только со стороны города, и поворачиваетъ на З. подъ угломъ 135° (на планѣ *А*³). Далѣе подъ визан-

тійскими постройками древняя стѣна нигдѣ не сохранилась. Она выступаетъ снова въ сѣверной части раскопокъ, за монастырской кухней и трапезной (A^4). Здѣсь сохранилась частью облицовка внутренней стороны стѣны. Еще остатокъ древней городской стѣны сохранился у византійскаго помѣщенія № 70 и къ С.-З. отъ него (A^5—A^6). И здѣсь сохранилась лишь часть внутренней, обращенной къ го-

Рис. 26.

роду, облицовки стѣны. Мимо древней стѣны A^5—A^6 проходила улица, которую на Ю.-В. пересѣкала подъ прямымъ угломъ другая. Обѣ эти улицы оставались и въ послѣдующія времена. Наконецъ, остатки древней городской стѣны обнаружены въ позднѣйшей городской стѣнѣ. Раскопки до скалы у стѣны A выяснили, что стѣна эта служила всѣмъ тремъ эпохамъ Херсонеса. Позднѣйшія эпохи лишь усиливали древнѣйшую стѣну. На в. концѣ стѣны сохранилась прекрасная облицовка съ городской стороны (рис. 27). Съ В. городская стѣна идетъ къ круглой башнѣ, основа которой также принадлежитъ древней греческой эпохѣ. Позднѣе башня и прилегающій къ ней участокъ стѣны были усилены поясомъ изъ большихъ гладко тесанныхъ камней (рис. 28). Въ какомъ отношеніи находится круглая башня въ стѣнѣ A къ остаткамъ стѣны A^1—A^6, остается невыясненнымъ, такъ какъ участокъ, прилегающій къ круглой башнѣ, пока не можетъ быть, вслѣдствіе застроенности, разслѣдованъ вполнѣ. Пространство, прилегавшее непосредственно къ древней стѣнѣ A, не было застроено, и здѣсь проходила улица. По срединѣ ея былъ главный водосточный

Рис. 27.

Рис. 28.

каналъ *ч—ч*. Отъ него отдѣляется вѣтвь *ч*[1], которая низкимъ туннелемъ проходитъ сквозь стѣну *А*. Подъ главнымъ каналомъ *ч*, у восточнаго конца стѣны *А* оказалась сложенная въ видѣ уступчатой пирамидки гробница *ц*, подобная гробницѣ, открытой у городской стѣны со стороны города въ 1900 г. [1]). Какъ разъ противъ городской стѣны *А* сохранились остатки мелкихъ построекъ древне-греческой эпохи (VI—VIII на планѣ). Къ С. отъ нихъ, подъ позднѣйшими постройками открыты фундаменты большого греческаго зданія (*э*, *I-V*). Развалины другого зданія древне-греческой эпохи обнаружены подъ римско-византійскими фундаментами зданія *Г*. Кромѣ того, въ нѣсколькихъ мѣстахъ остатки древне-греческихъ зданій открыты въ сѣверной части раскопокъ. Здѣсь интересно отмѣтить какое-то, повидимому, гидравлическое сооруженіе K^1 и K^2, обнаруженное ниже уровня древне-греческой стѣны ($A^5 - A^6$). Изъ высѣченной въ скалѣ прямоугольной ямы K^1 (глуб. 3,55 м.) каналъ *и* со дна ямы ведетъ по уклону въ болѣе глубокую (6,30 м.), также высѣченную въ скалѣ яму K^2. Въ каналѣ передъ большой ямой найдены пять гончарныхъ канализаціонныхъ трубъ [2]).

При раскопкахъ описанной части акрополя и указаннаго холма найдено было много разнообразнѣйшихъ предметовъ древности. Подробный ихъ перечень данъ въ отчетѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича [3]). Здѣсь будутъ указаны лишь заслуживающіе наибольшаго вниманія, къ числу коихъ относятся: прекрасная мрамор-

[1]) Ср. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 2. стр. 1 слл., рис. 1—3.
[2]) Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 9, стр. 61, р. 37.
[3]) *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 16, стр. 56 слл.

Рис. 29 (1/3).
Рис. 30 (1/2).
Рис. 31.

ная голова каріатиды (рис. 29); прекрасный мраморный торсъ юноши (рис. 30); обломокъ верхней части мраморной статуи нагого мужчины съ длинными волосами; верхняя часть сильно пострадавшей мраморной статуи крылатой фигуры; обломки мраморныхъ статуй людей и двухъ львовъ; мраморная палица Геракла на кругломъ пьедесталѣ; нижній лѣвый уголъ мраморной надгробной плиты, на которой сохранились оконечности лошадиныхъ ногъ и ноги всадника; прямоугольная надгробная плитка розоваго балаклавскаго мрамора съ квадратнымъ углубленіемъ для бюста умершаго; акротерій стелы изъ известняка, украшенный рельефной пальметкой (рис. 31); обломокъ ноздреватаго известняка съ грубой рельефной человѣческой фигурой; 12 надписей на плитахъ изъ мрамора и известняка [1]); два обломка кровельной черепицы съ рельефными орлами (рис. 32); каменная круглая чаша, мраморная чаша, фрагментированныя каменныя ступки и пестики,

Рис. 32.

[1]) Изданы въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 10, 14 и 16.

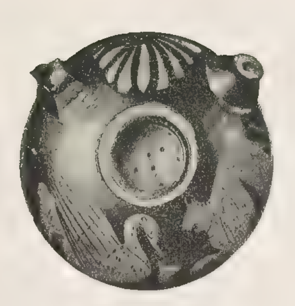

Рис. 33 (4/9).

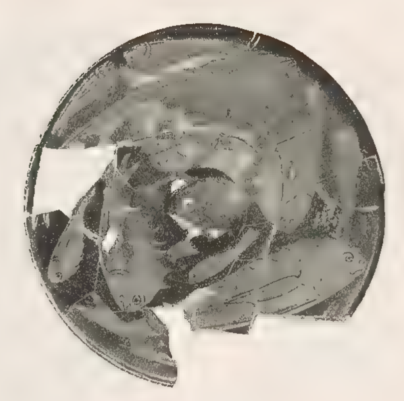

Рис. 34 (3/10).

гранитный сосудъ, каменные жернова, растиралки для красокъ, оселки, прясла, формы для отливки металлическихъ предметовъ, гранитные и шиферные вѣсовые знаки, метательные камни, сердоликовыя и хрустальныя бусы, сердоликовыя и стеклянныя вставки для перстней; краснофигурный аскъ поздняго стиля съ изображенiемъ лебедя и, вѣроятно, рыси (рис. 33); краснофигурное блюдо того же стиля съ изображенiемъ разныхъ рыбъ (рис. 34); обломокъ крышки краснофигурной леканы поздняго роскошнаго стиля (съ примѣненiемъ накладной бѣлой краски и рельефа), на которомъ сохранились изображенiя передней части барана и надъ нимъ руки съ посохомъ; два краснофигурные лекиѳа съ пальметками. Далѣе найдены 1666 обломковъ краснофигурныхъ сосудовъ, обломки большого поздняго чернофигурнаго сосуда съ изображенiемъ состязующихся атлетовъ, масса обломковъ сосудовъ чернолаковыхъ (въ томъ числѣ болѣе тысячи обломковъ блюдъ съ углубленiемъ въ серединѣ), два клѣтчатыхъ лекиѳа и обломки сосудовъ съ чернымъ лаковымъ орнаментомъ. Особеннаго вниманiя заслуживаютъ чернолаковая пиксида (рис. 35^а), крышечка коей украшена рельефнымъ изображенiемъ головы Медузы (рис. 35^б), и обломокъ изящной мегарской чашки, украшенной штампованными фигурами, представляющими

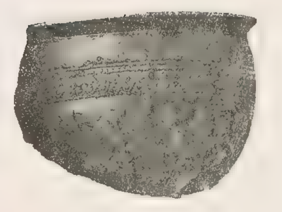

Рис. 35^а (2/3).

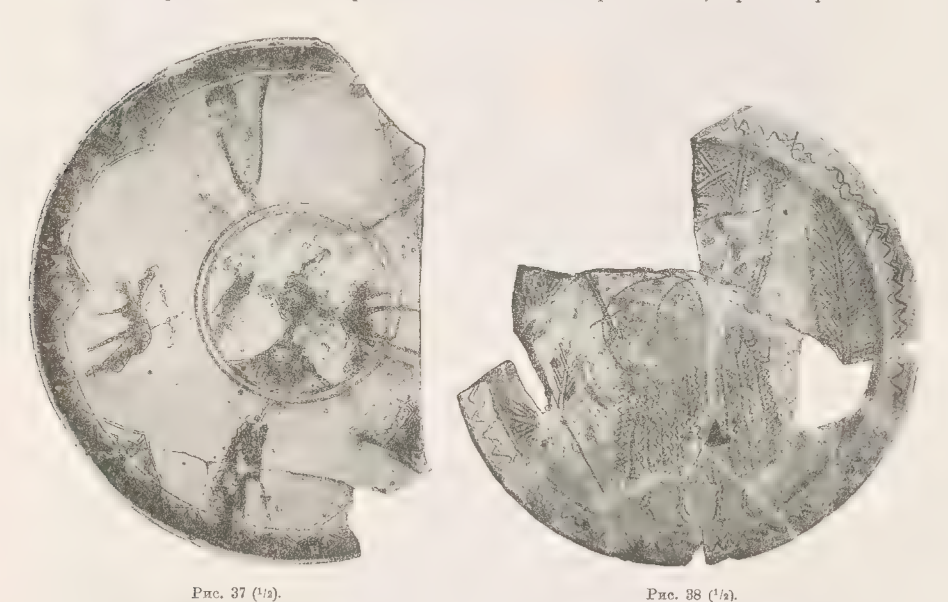

Рис. 35^б (1/2).

летящую Нику, по сторонамъ двухъ эротовъ и орла Зевса, настигающаго Ганимеда, котораго старается спасти и унести нагой мужчина (рис. 36); свободныя пространства между фигурами заполнены летящей птичкой и масками. Часто на чернолаковыхъ обломкахъ встрѣчаются graffiti. Найдены были также обломки чернолаковыхъ сосудовъ, украшенныхъ орнаментами, сдѣланными накладными красками и рѣзцомъ,

Рис. 36 (1/1).

краснолаковыхъ сосудовъ (иногда съ клеймами, graffiti и штампованными орнаментами) римскихъ и христіанскихъ, поливныхъ сосудовъ (частью византійскихъ, частью восточныхъ)[1]. Наиболѣе интересные поливные сосуды представляютъ рис. 37—40. Найдено большое количество глиняныхъ свѣтильниковъ и обломковъ ихъ, относящихся къ разнымъ эпохамъ. Греческіе свѣтильники—чернолаковой, черной и красной

Рис. 37 (1/2). Рис. 38 (1/2).

[1]) Подробности см. въ ук. статьѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича, стр. 67 сл.

глины; римскія часто украшены изящными рельефами. Изъ обломковъ простыхъ глиняныхъ сосудовъ надо отмѣтить часть ручки сосуда изъ черной глины, украшенной внизу рельефной головкой варварскаго типа (рис. 41). Встрѣчаются обломки сосудовъ, расписанныхъ водяными красками. Часто находимы были и амфорныя ручки съ клеймами въ видѣ разныхъ штампованныхъ изображеній и съ штампованными надписями (родосскія, ѳасосскія, книдскія, синопскія, херсонесскихъ астиномовъ, астиномовъ неизвѣстныхъ городовъ и др.). Интересно отмѣтить на

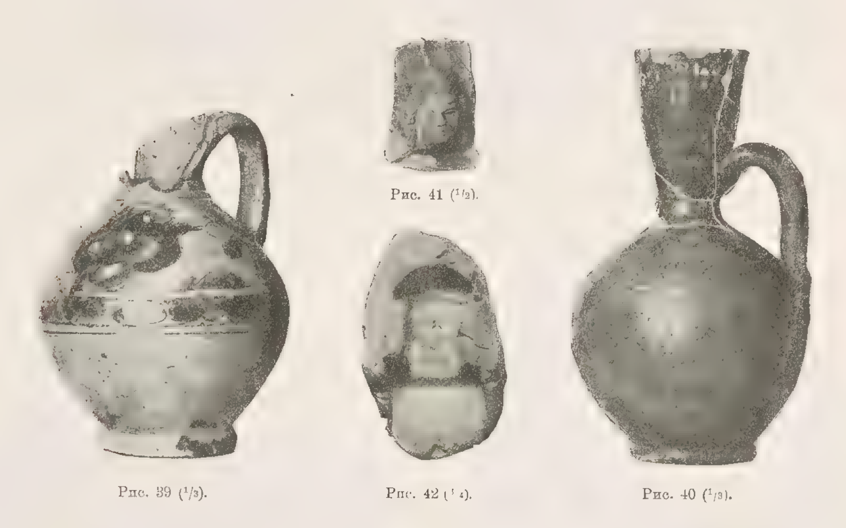

Рис. 41 (1/2).

Рис. 39 (1/3). Рис. 42 (1/4). Рис. 40 (1/3).

одной амфорной ручкѣ, повидимому, приспособленіе для подвѣшиванія амфоры (см. К. К. Косцюшко-Валюжинича ук. ст. стр. 66). Встрѣчались нерѣдко и амфорныя горла съ клеймами, обломки черепицы съ клеймами, глиняныя грузила съ штампованными мѣтками (иногда весьма изящные оттиски съ рѣзныхъ камней) и безъ нихъ, глиняные кружки и шарики, формы для лѣпки терракоттъ (особенно интересна форма для гермы рис. 42, съ головой бородатаго бога). Обломки терракоттъ встрѣчались также нерѣдко. Отмѣтимъ обломки статуэтки Эрота и Психеи, комическаго силена, женщины на птицѣ (Леды?), женщины на тронѣ (вѣроятно богини), голаго мужчины, Пріапа, бычка, фрагментированную жен-

скую маску, покрытую бѣлой облицовкой, на которой была раскраска (рис. 43), и рельефъ, на которомъ изображено зданіе съ фронтономъ и колоннами; подъ фронтономъ представлены бюсты двухъ мужчинъ по сторонамъ бюста женщины; у всѣхъ на головахъ островерхія шапки; въ нижней части рельефа подъ тремя бюстами изображены два наступающіе другъ на друга всадника и между ними женщина, положившая руки на головы лошадей (рис. 44).

Рис. 45 (н. в.).

Рис. 43 (1/2).

Рис. 44 (1/2).

Рис. 46 (н. в.).

Рис. 47 (н. в.).

Найдено также множество обломковъ стеклянной посуды, стеклянная шашка, стеклянныя вставки отъ инкрустаціи, обломки стеклянныхъ браслетовъ и колецъ, пастовый скарабей, костяныя пластинки съ рельефами (рис. 45—47), обломки костяныхъ пиксидъ, ложечекъ, булавокъ, гребня, шилецъ, наперстковъ, ручекъ ножей, обломки куколокъ, костяная запонка, костяныя шашки, астрагалъ, козьи и оленьи рога (матеріалъ для издѣлій изъ кости), золотая пуговка, привѣска (ср. *Отчетъ Комм.* за 1896 г., прил. IV, стр. 174, рис. 545) и перстень съ рѣзнымъ сердо-

Рис. 48 (1/3).

ликомъ, на которомъ изображенъ воинъ, серебряный браслетъ, три серебряныхъ серьги, свинцовый маленькій дельфинъ и головка Гермеса, обломки разныхъ желѣзныхъ инструментовъ и приборовъ (засовы, большія кольца, якорная цѣпь, воловьи подковы, замки, изъ которыхъ особенно интересенъ одинъ, описанный въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Комм.*, в. 16, стр. 114), бронзовыя статуэтки нагого мужчины, вѣроятно, съ жезломъ въ лѣвой рукѣ, нагой женщины (очень уродливой) съ головнымъ остроконечнымъ уборомъ (рис. 48), нагого мужчины съ головнымъ уборомъ на подобіе башенной короны съ пятью зубцами, мѣдный перстень съ шестиугольнымъ щиткомъ, на которомъ сохранилась монограмма, содержащая имя Ἰωάννου, мѣдные вѣсовые знаки, наперстки, иглы, браслеты, перстни, серьги, пуговицы, пряжки (одна напоминаетъ найденную ранѣе, см. *Изв. И. Археолог. Комм.*, в. 2, стр. 29, рис. 32), львиная лапа отъ ларца, чашечка вѣсовъ, бубенчикъ, наконечники ноженъ, наконечники стрѣлъ, рыболовные крючки, ключи, замки и другіе хозяйственные приборы, кресты, висячая подставка для свѣтильниковъ [1]), обломки мѣдныхъ цѣпей, служившихъ для подвѣшиванія свѣтильниковъ, мѣдные коло-

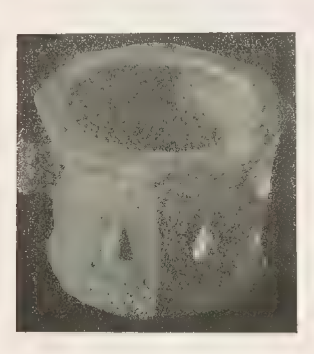

Рис. 49 (1/2).

Рис. 50 (1/3).

Рис. 51.

[1]) См. *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 16, стр. 80, рис. 37ᵃ и 37ᵇ. Подставка найдена была разломанной; очень возможно, что на указанныхъ рисункахъ крючокъ подставки изображенъ неправильно: онъ долженъ входить въ нее сверху.

кольчики, миска, ковшъ, крышечка, свѣтильникъ, ступка (рис. 49), кимвалъ (рис. 50), татарская чернильница (калямданъ, рис. 51). Наконецъ, найдено 1187 монетъ, принадлежащихъ различнымъ эпохамъ Херсонеса [1]).

Работы отчетнаго года по *разслѣдованію некрополя* представляли продолженіе раскопокъ 1898 и 1902 г. Разслѣдована была во-первыхъ часть некрополя, находящаяся къ югу отъ крестообразнаго храма, и во-вторыхъ узкая площадка между главной и вспомогательной городскими стѣнами (отъ монастырской гостинницы до прямоугольной башни впереди караульнаго дома) Въ первой изъ этихъ мѣстностей оказались лишь гробницы, вырубленныя въ скалѣ (склепы и гробницы въ формѣ прямоугольныхъ ямъ), а во второй—плитныя гробницы и урны съ жженными костями.

Склеповъ всего найдено 26. Въ планѣ они, за однимъ исключеніемъ, были прямоугольной или трапеціевидной формы (2,10—4,26 м. длины, 1,33—4,26 м. ширины, 1,50—196 м. выс.). Одинъ склепъ (№ 1501) былъ въ планѣ круглый (діам. 2,22 м.) и не имѣлъ въ стѣнахъ нишъ для погребеній. Во всѣхъ другихъ были ниши, которыя своими длинными сторонами слѣдовали, какъ это обычно наблюдается въ Херсонесѣ, направленію стѣнъ склеповъ, т. е. всегда покойники клались параллельно стѣнамъ. Количество нишъ въ склепахъ бываетъ весьма различно (отъ 3 до 10). Сообразно съ этимъ различно бывало и количество погребеній (въ мог. № 1498 ихъ было 12 — самое большое число, констатированное въ отчетномъ году). Обыкновенно ниши дѣлаются въ стѣнахъ склеповъ, кромѣ той, въ которой находится входная дверь, то другъ надъ другомъ, то рядомъ, то обѣ системы соединяются.

Рис. 52.

[1]) Опредѣленія см. въ указ. ст., стр. 59 сл.

Въ нѣкоторыхъ склепахъ для большей прочности оставлялись въ центрѣ высѣченные изъ материковой породы подпорные столбы. Потолки склеповъ то были плоскіе, то представляли коробовые своды, то приближались къ послѣднимъ. У входа склепа № 1478 вставлены двѣ вертикальныя плиты, образующія дверную раму, въ которую должна была вдвигаться плита затвора. Склепъ № 1480 былъ оштукатуренъ и выбѣленъ известью. Интересенъ наружный фасадъ этого склепа: надъ входною дверью вырѣзаны бюсты мужчины и женщины весьма грубой работы (рис. 52). Въ склепѣ № 1494 обнаружены были остатки фресковой росписи. Ходы, ведшіе въ склепы (0,49—2,10×0,53—1,20 м.), устраивались съ разныхъ сторонъ, но чаще съ З. (11) или съ В. (8). Ходъ склепа № 1480 закрывался мраморной плитой съ бронзовой задвижкой. У нѣкоторыхъ склеповъ (№№ 1477, 1484) потолки ходовъ представляли коробовые своды.

Гробницы въ формѣ прямоугольныхъ ямъ, высѣченныхъ въ скалѣ, были длиною отъ 1,42 до 2,35 м., шириною отъ 0,58 до 0,80 м. и глубиною отъ 0,40 до 1,87 м. Сверху эти могилы закрывались обыкновенно каменными плитами. Иногда въ стѣнахъ гробницъ устраивались ниши для покойниковъ, какъ въ склепахъ (№№ 1472, 1485, 1492, 1495—1498). Гробница № 1482 была оштукатурена цемянкой.

Объ оріентировкѣ гробницъ и склеповъ, вырубленныхъ въ скалѣ, можно судить по плану на табл. IV. Объ общемъ расположеніи, оріентировкѣ и о размѣрахъ гробницъ, сложенныхъ изъ каменныхъ плитъ (№№ 1508, 1515, 1516), даетъ представленіе табл. III. На ней же отмѣчены и всѣ обнаруженныя при раскопкахъ у городской стѣны урны съ жжеными костями (№№ 1509—1514, 1517—1523). Три изъ найденныхъ урнъ были свинцовыя (№№ 1512—1514). Урна № 1513 снабжена была крышкой, подобной найденной въ 1891 г. [1]) Двѣ урны были расписаны водяными красками: № 1510 со слѣдами орнамента, исполненнаго черной и красной краской, и № 1518 (рис. 53), украшенная орнаментомъ бѣлаго цвѣта. Интересны урны № 1519 (рис. 54), представляющая форму гидріи изъ свѣтлой глины безъ всякихъ орнаментовъ, и № 1517 (рис. 55$^{а—в}$) — великолѣпный краснофигурный кратеръ поздняго роскошнаго стиля съ изображеніемъ у верхняго края юношей и дѣвушекъ и на туловищѣ Діониса съ его ѳіасомъ. Отверстіе кра-

[1]) См. *Отчетъ* за 1891 г., стр. 147, рис. 182.

Рис. 53 ($^1/_5$).

Рис. 55^в (видъ сверху, $^1/_6$).

Рис. 54 ($^1/_5$).

Рис. 55^а ($^1/_6$).

Рис. 55^б ($^1/_6$).

тера было закрыто чернолаковой чашкой. Вокругъ отверстія, у начала верхняго пояса, образующаго вѣнчикъ кратера, просверлены 4 симметрично расположенныхъ дырочки.

Многія могилы оказались разграбленными, но всетаки въ нихъ найдено было много различныхъ предметовъ древности.

Предметы изъ золота. Различныя серьги (могилы №№ 1465, 1466, 1492—1494, 1497, 1508).—Подвѣска въ формѣ овальнаго медальона съ широкимъ ушкомъ и съ халцедономъ молочнаго цвѣта, на которомъ врѣзано изображеніе стоящей женщины (1465).—Подвѣска отъ ожерелья яйцевидной формы; окружена шнуркомъ, заканчивающимся внизу двумя петельками; сверху широкое рубчатое ушко, а по серединѣ островыпуклый гранатикъ (1493).—Ожерелье въ видѣ цѣпочки (рис. 56),

Рис. 56 (н. в.).

состоящей изъ золотыхъ выпуклыхъ розетокъ и сирійскихъ чечевицевидныхъ гранатовъ, надѣтыхъ на золотой проволокѣ; розетки и гранаты соединяются между собою особыми петельками; застегивалось ожерелье крючкомъ и петлей, сдѣланными на концахъ (№ 1492).—Различныя бусы и привѣски (1465, 1493).—Перстень массивный съ плоскимъ овальнымъ щиткомъ, на которомъ вырѣзано имя Ἀγαθοκλείῃ (1492), перстень полый со стекломъ, на которомъ замѣтны слѣды рѣзьбы (1508), перстень полый съ выпавшимъ камнемъ или стекломъ (1512), перстень изъ золотой проволоки съ овальнымъ гнѣздомъ, въ которомъ вставленъ плоскій сердоликъ, украшенный рѣзнымъ изображеніемъ Ники (1515).—Различныя индикаціи (1492; одна съ изображеніемъ Аѳины въ шлемѣ).—Двѣ прямоугольныя пронизи, украшенныя штампованными розетками, съ двумя дырочками для нанизыванія, отъ браслета (1503), совершенно одинаковыя по рисунку и размѣрамъ съ лигнитовыми пронизями (тоже отъ браслета) изъ склепа № 1465.—Различныя бляшки и пуговки (1494, 1508, 1512, 1513), листики и пластинки (1503, 1508, 1511, 1514).—Два колечка, можетъ быть, части пряжки отъ обуви (1503).—Обломки браслета, подобнаго найденнымъ въ 1896 и 1898 г.г. (1508) [1]).

Предметы изъ серебра. Перстень изъ широкой бляшки съ высокимъ овальнымъ гнѣздомъ, въ которомъ вставленъ сердоликъ, украшенный рѣзнымъ изображеніемъ двухъ птичекъ (1466); перстень съ овальнымъ стеклышкомъ (1497).—Серьги въ видѣ колечекъ (1469, 1500).—Крестикъ (1465).—Монета (римскихъ императоровъ), обдѣланная въ медальонъ (1492).

[1]) Ср. *Отчетъ* за 1896 г., стр. 176, и за 1898, стр. 119.

Предметы изъ бронзы. Мужская статуэтка во фригійской шапкѣ, служившая подвѣской (1480).—Поясныя пряжки (1466, 1496—1499, 1500), серьги (1465, 1466, 1493), подвѣски въ видѣ трубочки съ двумя ушками, служившія амулетами (1461, 1499, 1506), двѣ подвѣски въ видѣ зубчатыхъ медальоновъ (1466), различные браслеты (1466, 1493, 1494, 1499, 1501), колечки (1483, 1500), массивная запонка (1466), точеный игольникъ (1469) [1]), круглыя зеркала (1492, 1494), обломки замка (1494), обломки цѣпи (1498), два маленькихъ рыболовныхъ крючка (1466).—Перстень съ круглымъ щиткомъ, украшенный рѣзнымъ изображеніемъ кабана (1465).—Большая фибула со слѣдами позолоты и фибула безъ позолоты (1494) [2]).—Ключъ прямой, снабженный дырочкой для кольца и украшенный гермой [3]); такой же ключъ короткій, складной, съ большимъ кольцомъ; квадратный замокъ отъ ларчика, всѣ изъ насыпи некрополя у городской стѣны. — Различныя монеты [4]), главнымъ образомъ херсонесскія эпохи элевѳеріи и римскихъ императоровъ первыхъ вѣковъ нашей эры.

Предметы изъ желѣза. Перстни (1492, 1494, 1499, 1503), пряжки (1493, 1503), лезвіе ножа (1492).

Глиняная посуда. Чашки и миски изъ простой глины (1466, 1480, 1492, 1496), буролаковая миска (1517), чашка грубой глины (1494), различные кувшины (1466, 1480, 1492, 1493, 1496 и насыпь некрополя у городской стѣны), остродонная амфора (1492), глиняныя тарелки (1494, 1496), амфорка изъ черной глины (насыпь некрополя у городской стѣны), глиняные свѣтильники (1465, 1466, 1480, 1481, 1492—1496, 1498—1501, 1503). Въ насыпи некрополя у городской стѣны найденъ свѣтильникъ (рис. 57), у котораго снизу

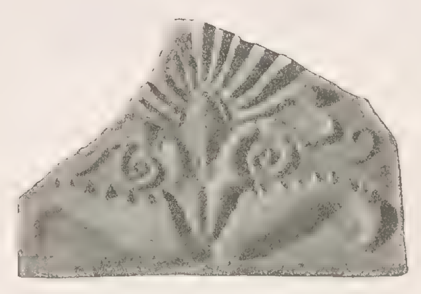

Рис. 60 (1/2).

1) Ср. найденный въ 1893 г. въ могилѣ № 338.

2) Форму послѣдней ср. съ изданной у bar. de Baye, La bijouterie des Goths en Russie, p. 2, слѣва (изъ Керчи).

3) Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 4, стр. 86, р. 86.

4) Опредѣленіе ихъ см. у К. К. Косцюшко-Валюжинича, ук. ст., стр. 87 слл.

имѣется клеймо Ἀμμωνίου, и еще восемь свѣтильниковъ, изъ которыхъ семь украшены рельефными изображеніями.

Стеклянная посуда. Различные бальзамаріи (1466, 1480, 1481, 1492, 1493, 1499, 1512, 1513, 1514, насыпь некрополя у гор. стѣны), чашки (1470, 1494), штофикъ и амфорка синяго стекла (насыпь некрополя). Особеннаго вниманія заслуживаетъ флаконъ изъ толстаго разноцвѣтнаго стекла въ видѣ рыбы (изданъ въ краскахъ въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи,* в. 16, табл. VI).

Терракотты. Статуэтка мальчика на лошади (1516, рис. 58), обломокъ женской маски (рис. 59), головка женской статуэтки, обломокъ акротерія съ рельефнымъ орна-

Рис. 57 (1/2). Рис. 58 (4/9). Рис. 59 (1/2).

ментомъ (рис. 60). Кромѣ того найдены: *костяныя* ложечка съ витой ручкой (1492), ручка отъ палочки въ видѣ кольца (1492), ручки для подвѣшиванія колокольчиковъ (1466, насыпь некрополя у гор. стѣны), шпильки (1466, 1469) и точеная коробочка (1469), *различныя* (стеклянныя, пастовыя, янтарныя, лигнитовыя, сердоликовыя, халцедоновыя, кремневыя) *бусы и привѣски* весьма разнообразныхъ формъ, сердолики отъ перстней съ остатками рѣзныхъ изображеній (1480, 1494; на сердоликѣ изъ мог. 1497 сохранилось изображеніе дельфина; въ мог. 1465 найденъ сердоликъ съ изображеніемъ Гермеса), перстень изъ чернаго стекла (1492), три витые стеклянные браслета (1493), раковина съ бронзовой петлей и заклепками (1492), кусочки мозаики и полевого шпата (вѣроятно, дѣтскія игрушки, 1493),

глиняные игрушечные шарики (насыпь некрополя у гор. стѣны), шашки (1499) [1], деревянный гребень (1494), засушенная лѣсная груша (1494), обломки деревянныхъ гробовъ и ихъ гвоздей (1492, 1494, 1500), оселокъ, мраморная дощечка для растиранія румянъ и надгробіе изъ известняка съ вырубами сверху для укрѣпленія стелы и сбоку съ лицевой стороны для бюста покойника (насыпь некрополя у гор. стѣны) [2].

б) Раскопки въ Керчи.

Въ Керчи въ 1903 г. завѣдывающій музеемъ древностей В. В. Шкорпилъ производилъ археологическія изслѣдованія: 1) на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, 2) на берегу Керченской бухты, на Глинищѣ и 3) на площади между Новымъ Карантиномъ и Керченскимъ металлургическимъ заводомъ [3].

Работы, произведенныя на Митридатовой горѣ, частью служили завершеніемъ изслѣдованій 1901 и 1902 гг., частью изслѣдовали мѣста, не тронутыя раньше, гдѣ можно было предполагать древнія погребенія. Раскопки велись на Эспланадной улицѣ, на углу Эспланадной и Первой Подгорной, въ Первомъ и Второмъ Подгорныхъ переулкахъ, на Первой и Второй Нагорныхъ улицахъ, на с.-в. склонѣ Круглой скалы, къ З. отъ мѣста раскопокъ графа А. А. Бобринскаго въ 1891 г., на продолженіи Институтской улицы, на прилегающихъ къ Институтской улицѣ частяхъ Шлагбаумской и Первой Подгорной улицъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Гробницы, открытыя въ названныхъ мѣстахъ, относятся ко времени съ V в. до Р. Хр. по I—II в. по Р. Хр. Раскопки въ другихъ мѣстахъ горы Митридата, кромѣ поименованныхъ выше, не были систематическими, будучи вызваны случайнымъ обнаруженіемъ древнихъ могилъ при посадкѣ деревьевъ и при разныхъ другихъ земляныхъ работахъ. Типы открытыхъ на горѣ Митридата могилъ были разнообразны. Были открыты: 1) каменный склепъ съ каменнымъ дромосомъ, 2) склепъ съ тремя лежанками, высѣченный въ скалѣ, 3) гробницы, сложенныя изъ каменныхъ плитъ, 4) высѣченныя въ видѣ колодцевъ въ скалѣ, 5) земляныя въ видѣ колодцевъ и крытыя то каменными плитами, то деревянными досками или брусьями, то тѣми

---

[1]) Ср. *Извѣстія И. Арх. Комм.*, в. 4., стр. 109.
[2]) Ср. *Отчетъ* за 1898 г., стр. 119, рис. 20.
[3]) Подробный отчетъ о раскопкахъ напечатанъ въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 17, стр. 1—77.

и другими (причемъ плиты кладутся надъ головами покойниковъ), то досками, сверху коихъ кладется мелкій камень, то черепицею, 6) подбойныя съ закладами изъ камня, сырца или досокъ, дѣлавшимися съ С., Ю. или В. Два раза было встрѣчено сожженіе покойниковъ. Могила № 65 представляла глиняную урну со жжеными костями, помѣщенную въ четырехугольномъ земляномъ ящикѣ. Въ мог. № 83 типа 5, кромѣ погребеннаго костяка, въ ногахъ его, возлѣ западной стѣнки гробницы, оказалась глиняная урна, содержавшая также жженыя кости. Неоднократно встрѣчались могилы съ двумя погребеніями. Интересна могила № 69, въ которой кости болѣе древняго погребенія вмѣстѣ съ принадлежавшими ему вещами были сложены при погребеніи второго покойника въ глиняную урну, и эта послѣдняя помѣщена была въ особую небольшую нишу, устроенную въ западной стѣнкѣ могилы. Оріентированы костяки были различно. Больше всего было найдено костяковъ, расположенныхъ головою на В.; рѣже головы костяковъ были обращены на С. и Ю.; ни разу не встрѣчено положеніе головою на З. Расположеніе костей указывало, что покойники почти всегда клались съ вытянутыми прямо руками и ногами. Въ мог. № 105 руки костяка, лежавшаго головою на С., были сложены на груди. Изъ особенностей костяковъ надо указать на встрѣчавшуюся нѣсколько разъ деформацію череповъ. Чрезвычайно интересна была могила № 25 (V—IV в. до Р. Хр.), въ которой оказались на толстомъ слоѣ морской травы рядомъ два костяка, обращенные головами на В., одѣтые въ длинные саваны свѣтлосѣраго цвѣта, которые доходили красивыми складками до пятокъ; при первомъ прикосновеніи саваны разсыпались въ порошокъ. Въ нѣкоторыхъ могилахъ сохранились остатки деревянныхъ гробовъ и саркофаговъ, которые иногда раскрашивались (иногда замѣтны были слѣды синей краски), а въ другихъ случаяхъ, кромѣ того, украшались приставными фигурами (между прочимъ фигурами Ніобидовъ, головами Медузы) и орнаментами изъ гипса. Большею частію эти гипсовыя украшенія были находимы сильно пострадавшими, а иногда обратившимися въ безформенныя массы гипса.

При раскопкахъ некрополя на Митридатовой горѣ найдено было нѣсколько надгробныхъ каменныхъ плитъ съ надписями [1]).

Изъ находокъ въ гробницахъ замѣчательны слѣдующія.

[1]) Изданы въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 10, стр. 38 сл., №№ 31, 33, 36, 37, 41, 48, 61, 68.

Вещи изъ золота. Медальонъ, украшавшій лицевую сторону бронзовой фибулы, которая служила для застежки одежды на плечахъ или на груди (ср. медальонъ, изд. въ Древностяхъ Босфора Киммерійскаго, табл. XXIV, рис. 12), изъ мог. 34.—Два перстня изъ той же могилы съ гранатами; на одномъ изъ нихъ рѣзное изображеніе Аѳины съ копьемъ и щитомъ.—Дутый перстень изъ мог. 43 со стекломъ, украшеннымъ изображеніемъ корзины, изъ которой выдается керикій съ двумя крыльями и друмя рогами изобилія по сторонамъ.—Дутый перстень съ темнымъ стеклышкомъ, украшенный изображеніемъ двухъ колосьевъ и головки мака, изъ мог. 45.—Дутый перстень съ рѣзнымъ гранатомъ съ изображеніемъ двухъ колосьевъ и цвѣтка изъ мог. 76.—Перстень съ альмандиномъ, украшеннымъ звѣздочкой и серпомъ луны, изъ мог. 87.—Перстенекъ со словомъ ХАРА изъ мог. 99.—Перстень съ гранатомъ, украшеннымъ изображеніемъ женской головки, изъ мог. 102.—Пластинка съ нацарапанными буквами ВАГΔ изъ насыпи мог. 38.—Пара серегъ, скрученныхъ изъ тонкой и узкой полоски, изъ мог. 43 (рис. 61).—Пара большихъ изящныхъ серегъ изъ мог. 44 (рис. 62). Каждая серьга состоитъ изъ ониксовыхъ продолговатыхъ пронизей съ золотымъ пьедесталомъ и коронкой, украшенными чеканной работой; пронизи привѣшены къ золотымъ щиткамъ съ пятью гнѣздами, въ которыхъ вставлены альмандины, два круглыхъ зеленыхъ стеклышка и два круглыхъ кусочка желтоватой массы; внизу на щиткахъ съ обѣихъ сторонъ пронизей висятъ по три цѣпочки, состоящія изъ четырехъ звеньевъ и крючечковъ, къ которымъ, повидимому, были прикрѣплены шарики изъ какой-то распавшейся массы; щитки припаяны къ сердцевиднымъ медальонамъ съ большими альмандинами, отдѣланными въ видѣ трилистника.—Пара серегъ, украшенныхъ женскими головками съ глазами изъ пасты, покрывшейся бѣловатою окисью (рис. 63), изъ мог. 58.—Два широкихъ браслета изъ тонкой пластинки, украшенной растительнымъ орнаментомъ (рис. 64), изъ мог. 44.—Два медальона съ изображеніями Афродиты (рис. 65) и Медузы (рис. 66) изъ мог. 58.—Вѣночекъ изъ листьевъ апія, прикрѣпленныхъ

Рис. 61 (н. в.).

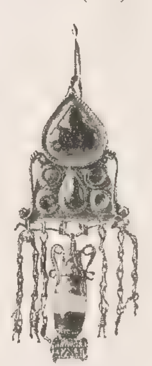

Рис. 62 (н. в.).

Рис. 63 (н. в.). Рис. 64 (²/₃). Рис. 65 (н. в.). Рис. 66 (н. в.).

Рис. 67 (²/₃). Рис. 68 (н. в.). Рис. 69 (н. в.). Рис. 70 (н. в.).

къ узкой полоскѣ съ крючечками на концахъ (рис. 67), изъ мог. 63. — Подвѣска въ формѣ двойной трубочки, украшенной съ лицевой стороны стеклышками (рис. 68), изъ мог. 99.—Двѣ бляшки, украшенныя сирійскими гранатами (рис. 69 и 70) изъ той же могилы. — Въ разныхъ могилахъ найдены разныхъ формъ бусы и подвѣски, бляшки, лепестки вѣнцовъ, кружокъ, медальонъ съ альмандиномъ грубой рѣзьбы, кусочки листоваго золота, брактеаты съ изображеніемъ гермы и вѣтки и съ головой Пана, двойныя рубчатыя трубочки, головныя повязки, украшенія савановъ, ожерелья, перстни съ гранатами, альмандинами, стеклышками и пастой, ожерелье изъ 9 золотыхъ подвѣсокъ съ камнями и стеклышкомъ, индикаціи, подвѣски и бляшки, повидимому, служившія украшеніями головного убора, серьги, украшенныя серебряными шариками.

Вещи изъ серебра. Перстень съ альмандиномъ, украшеннымъ рѣзнымъ изображеніемъ лежащаго звѣря и вѣтки, изъ мог. 6.—Перстень съ зеленымъ камнемъ, украшеннымъ изображеніемъ керикія и двухъ роговъ изобилія, изъ мог. 33.—Серебряный перстенекъ съ зеленымъ стекломъ, на которомъ выдавленъ вглубь неясный знакъ, изъ мог. 92.—Перстень съ двумя сердцевидными бѣлыми стеклыш-

ками въ позолоченной оправѣ изъ мог. 123.—Кольца, серьги съ пирамидками на концахъ, браслетъ, булавки, головная булавка, ножные обручи, пряжки, деревянная съ серебряной обтяжкой палица Геракла—изъ разныхъ могилъ.

Вещи изъ бронзы и мѣди. Перстень, украшенный рѣзнымъ горнымъ хрусталемъ съ изображеніемъ цвѣтка, изъ мог. 77.—Монеты, зеркала круглыя и четыреугольныя (иногда съ деревянными ручками), брошка, украшенная эмалью, кольца (есть украшенныя рѣзьбой и эмалью), пряжки, серьги, браслеты, фибулы, игла, подвѣска въ видѣ голубя, палочка, колокольчикъ, пластинка отъ вѣнка, конусообразныя бусы—изъ разныхъ могилъ.

Глиняные сосуды. Коринѳская маленькая котила съ геометрическимъ орнаментомъ изъ мог. 23 [1]).—Коринѳскій (рис. 71) и іонійскій (вѣроятно милетскій, рис. 72) арибаллы изъ мог. 108.—Краснофигурная гидрія „роскошнаго стиля" (рис. 73) съ изображеніемъ Эрота, сидящаго юноши и стоящей дѣвушки, изъ мог. 24.—Краснофигурная пелика того же стиля съ изображеніемъ а) Діониса на грифонѣ и менады и б) двухъ фигуръ въ гиматіяхъ, изъ мог. 25.—Краснофигурный аскъ, украшенный розеткой и волнами (рис. 74), изъ мог. 23.—Лекиѳъ съ чернофигурными пальметками, лекиѳъ съ краснофигурными пальметками, клѣтчатые лекиѳы, чернолаковые

Рис. 71 (1/3). Рис. 73 (1/2). Рис. 72 (1/3).

[1]) Въ этой же могилѣ оказался сосудъ краснофигурной техники (рис. 74), что является въ высшей степени страннымъ. Въ отчетѣ г. Шкорпила, однако, совмѣстная находка этихъ двухъ сосудовъ не вызвала никакихъ сомнѣній. Ср. *Изв.*, ук. в., стр. 7.

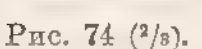

Рис. 74 (2/3).

Рис. 75 (1/2).

Рис. 76 (1/3).

сосуды, простые глиняные сосуды, свѣтильники, изъ коихъ можно отмѣтить одинъ, украшенный рельефнымъ бюстомъ Сераписа (рис. 75), поливные сосуды, изъ коихъ особенно интересенъ кувшинъ съ желтой поливой, украшенный накладными свѣтло-желтыми орнаментами (рис. 76),—изъ разныхъ могилъ.

Терракотты. Группа Афродиты, Пріапа и Эрота (ср. Winter, Die antiken Terrakotten, III 2, стр. 203, рис. 7), маска богини въ калаѳѣ (рис. 77), женскій бюстъ, статуэтка Эрота въ фригійской шапкѣ, опирающагося на овальный щитъ (рис. 78), двѣ статуэтки сидящихъ женщинъ (рис. 79), маски, гротески и обломки изъ разныхъ могилъ.

Стеклянные сосуды. Бальзамаріи, стаканы, маленькая амфора, другая амфора съ параллельными горизонтальными желобками (рис. 80), чашечка, ритонъ, четы-

Рис. 77 (1/2).

Рис. 78 (1/2).

Рис. 79 (2/3).

Рис 80 (1/2).

рехгранный сосудъ съ одной ручкой, кувшинъ съ высокимъ горломъ (рис. 81), великолѣпный бѣлый финикійскій амфорискъ (рис. 82).

Бусы и подвѣски разнообразныхъ формъ и изъ разныхъ матеріаловъ. Рѣдкій экземпляръ представляетъ одна изъ сердоликовыхъ пронизей изъ мог. 6: имѣя форму продолговатой призмы, она украшена съ двухъ сторонъ одинаковою рѣзьбою, изображающею мужскую фигуру съ лирою въ рукахъ. Интересны двѣ подвѣски-гермы изъ египетскаго „фарфора", найденныя въ мог. 31 (рис. 83 и 84).

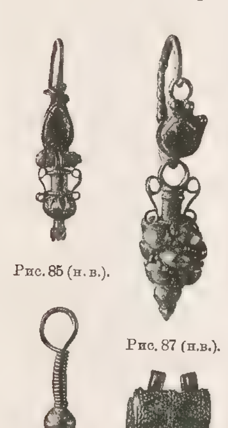

Рис. 81 (1/4). Рис. 82 (2/3). Рис. 83 (н. в.). Рис. 84 (н. в.).

Далѣе при раскопкахъ на Митридатовой горѣ были найдены: *желѣзныя* кольца, пряжки, ножи, кинжалъ въ деревянныхъ ножнахъ, обтянутыхъ кожей, мечъ, стригилъ, *костяныя* пиксиды (одна слоновой кости), веретена, астрагалы, подвѣска въ видѣ руки (слоновой кости), большой точильный камень, точильный брусокъ, стеклянная палочка, сосуды изъ алебастра, донышки глиняныхъ сосудовъ, служившія игрушками, такіе же камешки, вѣточка коралла, деревянный ларецъ, наружныя стѣнки котораго были покрыты гипсомъ, можетъ быть, съ рельефными изображеніями, куски румянъ.

На *Глинищѣ* была окончательно разслѣдована вся часть морского берега, составляющая Карантинную набережную, отъ угла Предѣльной улицы до мыловареннаго завода Зидорфа и пространства между Карантиннымъ шоссе и острогомъ. Тщательному разслѣдованію подверглась и полоса земли подъ Карантиннымъ шоссе, примыкающая къ Предѣльной улицѣ. Въ названныхъ мѣстахъ открыто 217 древнихъ могилъ, которыя въ главной массѣ принадлежатъ римскому времени (I — IV в. по Р. Хр.). Нѣкоторые типы могилъ, открытыхъ на Глинищѣ, были тѣ же, что и на горѣ Митридата. Среди гробницъ типа 5-го (см. выше) встрѣтилась одна покрытая досками, сверху которыхъ была положена мор-

ская трава. Въ могилахъ 6-го типа попадались заклады изъ черепицы; въ одной могилѣ закладъ состоялъ изъ каменныхъ плитъ и досокъ, въ промежуткѣ между коими былъ слой морской травы. Новыми типами являются каменные саркофаги и земляные склепы съ дромосами съ В. и съ Ю. Не встрѣчались здѣсь типы 1—4. Костяки лежали головами по направленію ко всѣмъ странамъ свѣта. Въ нѣкоторыхъ могилахъ сохранились остатки деревянныхъ саркофаговъ и гробовъ. Въ мог. 290 найденъ развалившійся деревянный гробъ хорошей сохранности съ крышкой въ видѣ полуцилиндрическаго свода; въ головахъ гробъ шире, чѣмъ въ ногахъ. На всѣхъ четырехъ отвѣсныхъ сторонахъ были вверху прибиты деревянными шипами простые узкіе карнизы. И здѣсь встрѣчались саркофаги съ приставными украшеніями изъ гипса (Медузы, Ніобиды, львиныя головки, бюстики, маски, акротеріи, бычачьи головки, розетки, цвѣты и т. п.). Въ гробницахъ встрѣчались иногда по два костяка. Въ мог. 207 было три погребенія. Изъ особенностей погребеній надо указать на подушку изъ стружекъ и морской травы, замѣченную въ одной могилѣ. Въ мог. 245 интересно положеніе костяка: обращенный на С.-В. костякъ лежалъ не навзничь, какъ обыкновенно, а на лѣвомъ боку, съ согнутыми къ животу ногами и съ сложенными подъ голову обѣими руками. Изъ найденныхъ предметовъ древности заслуживаютъ вниманія слѣдующіе.

Рис. 85 (н. в.). Рис. 86 (н. в.). Рис. 87 (н. в.). Рис. 88 (н. в.).

Вещи изъ золота: перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, украшеннымъ изображеніемъ Аѳины, опирающейся правою рукою на копье и держащей въ лѣвой рукѣ эгиду, изъ мог. 203.—Пара серегъ въ формѣ маленькихъ амфоръ (рис. 85), изъ мог. 203.—Пара серегъ (рис. 86), прикрѣплявшихся, вѣроятно, къ исчезнувшимъ серебрянымъ или бронзовымъ колечкамъ, изъ мог. 295.—Пара большихъ серегъ съ гранатами и съ подвѣсками въ видѣ виноградныхъ кистей (рис. 87) изъ мог. 339.—Два орнаментированные цилиндрика-амулета съ ушками по бокамъ (рис. 88), изъ той же могилы.—Подвѣски, бусы, брактеаты, лепестки вѣнцовъ, четырехугольная бляшка, крученыя серьги, разныя кольца (между прочимъ есть съ изумрудомъ и другими камнями), кружокъ, полоски съ крючками, рубчатыя трубочки, инди-

кація, украшенія головной матерчатой повязки и савана, ниточки изъ ткани одежды, изъ разныхъ могилъ. Интересна найденная въ мог. 244 рукоятка меча, на концѣ которой находится большая пронизь изъ халцедона съ золотымъ украшеніемъ въ видѣ шляпки гвоздя на серединѣ.

Вещи изъ серебра: перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, на которомъ изображены два пѣтуха, изъ мог. 137.—Перстень съ рѣзнымъ гранатомъ, на которомъ изображена фигура съ рогомъ изобилія въ правой рукѣ, изъ мог. 149. — Булавка съ золоченой головкой, ложка, цилиндрикъ-амулетъ съ двумя ушками по бокамъ фибулы, пряжка, разныя серьги (м. проч., пара, обтянутая золотою проволокой).

Вещи изъ мѣди: монета Гераклеи Понтійской (рис. 89) изъ мог. 172.— Перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, украшеннымъ изображеніемъ муравья, изъ мог. 181. — Гривна, найденная надѣтою на горло глинянаго сосуда, съ мѣдной монетой царя Котиса I (Бурачковъ, Кат., XXVII, 110), изъ мог. 239.—Чашка съ прямой ручкой, украшенной на концѣ рельефной бараньей головкой, изъ мог. 339.—Энохоя съ ручкой, украшенной двумя рельефными головками, и сосудъ съ желѣзной ручкой, разрушенной ржавчиною, изъ той же могилы.— Двуручный сосудъ, найденный лежавшимъ на обломкахъ желѣзнаго треножника, съ дномъ, закопченнымъ отъ огня, изъ той же могилы.—Сосудикъ, крышка сосудика, топорикъ, шкатулка съ замочкомъ и ключикомъ, другая ажурная шкатулка, цѣпочки, шпилька съ шишечкой на концѣ, разныя фибулы, изъ коихъ нѣкоторыя украшены эмалью, одна украшена обтянутой на ней проволокой, гривны, разныя кольца, въ числѣ коихъ есть украшенныя шишечками, эмалью, рѣзными и простыми стеклышками и камнями, разныя пряжки, изъ коихъ интересны одна, украшенная золотымъ щиткомъ и маленькимъ сирійскимъ гранатомъ, и другая съ серебряной отдѣлкой, наконечники ремней, между которыми есть ажурные, браслеты, серьги, колокольчики (нѣкоторые съ желѣзными язычками), зеркало, фигурка въ фригійской шапкѣ, подвѣска въ видѣ птички, бляшки, обтяжка подвѣски въ видѣ облатки, оправа пастоваго цилиндрика съ ушкомъ, футлярчикъ съ ушками по бокамъ, оправа

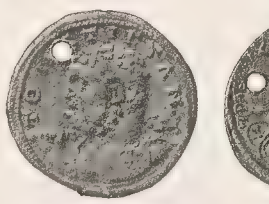

Рис. 89 (н. в.).

ноженъ желѣзнаго ножа, рыболовные крючки, иглы и разныя монеты изъ разныхъ могилъ.

Вещи изъ желѣза: мечъ съ халцедоновою пронизью на концѣ рукоятки, изъ мог. 179. — Фрагментированный мечъ въ истлѣвшихъ деревянныхъ ножнахъ съ полуистлѣвшей деревянной рукояткой, украшенной кружкомъ изъ оникса и позолоченной шляпкой на концѣ стержня, изъ мог. 310.—Ножи, перстни (нѣкоторые съ рѣзными камнями), пряжка, замокъ съ ключомъ, стригилъ, изъ разныхъ могилъ.

Глиняные сосуды простые, краснолаковые (послѣднiе иногда съ гирляндами, сдѣланными накладною бѣлою краской), поливные, расписанные водяными красками.

Рис. 92 (н. в.).

Рис. 90 (4/9). Рис. 91 (1/2).

Найдены также различные *стеклянные* сосуды, изъ которыхъ интересны: стаканъ (рис. 90) изъ мог. 278 и одноручный сосудъ (рис. 91) изъ мог. 173, разныя бусы и подвѣски, среди которыхъ надо отмѣтить обломокъ сердоликовой плиточки съ рѣзьбой, изображающей трехъ эротовъ, занятыхъ собиранiемъ фруктовъ, изъ мог. 162, подвѣску изъ египетскаго „фарфора“ съ рельефнымъ изображенiемъ лежащаго льва (рис. 92), изъ мог. 339, и бородатую головку патэка изъ смальты съ обычнымъ головнымъ уборомъ изъ мог. 208. Костяные: гребень съ мѣдными гвоздиками, веретено, астрагалы, зубъ звѣря, служившiй подвѣской-амулетомъ, раковины; каменные оселки, кремни, куски пемзы, свинцовое грузило для удочки, деревянныя шкатулки съ мѣдными замочками, обивкой и украшенiями, деревянная шкатулка съ свинцовымъ кружкомъ на дужкѣ, глиняные свѣтильники, глиняная пиксида, терракоттовыя статуэтки, изъ разныхъ могилъ. Особенно интересны глиняныя повозочки изъ мог. 210 и 312 [1]).

Между новымъ карантиномъ и металлургическимъ заводомъ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ находился древнiй городъ Мирмикiй, изслѣдованъ рядъ древнихъ могилъ. Весьма интересно, что всѣ найденныя въ могилахъ монеты оказа-

[1]) Изданы г. Беньковскимъ въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 9, стр. 63 слл.

лись автономными пантикапейскими, что, очевидно, подтверждаетъ предположеніе; что Мирмикій не чеканилъ особыхъ монетъ, находясь въ этомъ отношеніи въ зависимости отъ Пантикапея.

Типы могилъ, открытыхъ здѣсь, сводятся къ двумъ: 1) могилы, высѣченныя въ скалѣ въ видѣ колодцевъ и покрытыя сверху плитами или досками (мог. 380 крыта досками надъ головою покойника и плитами въ остальной части) и 2) каменный склепъ со входомъ съ запада. Костяки были оріентированы на В., С.-В., З. и С. Положенія костяковъ были обычныя. Встрѣчалось по два погребенія въ одной могилѣ, при чемъ иногда кости древнѣйшихъ погребеній оказывались сдвинутыми въ кучу.

Въ склепѣ № 385 одна изъ плитъ (вверху) оказалась надгробіемъ Вуласта, сына Діонисодора [1]).

Найденные при раскопкахъ предметы, указывающіе, что некрополь близъ Мирмикія относится приблизительно къ V—III в. до Р. Хр., сводятся къ слѣдующимъ.

Сосуды изъ глины: краснофигурные лекиѳы, украшенные пальметками, поясками, различными животными, сидящей женщиной (рис. 93), краснофигурная пелика съ изображеніемъ грифона, сражающагося съ амазонкой, и двухъ фигуръ въ гиматіяхъ, краснофигурный киликъ, такая же пиксида съ изображеніемъ на крышкѣ юноши (рис. 94), клѣтчатые лекиѳы, чернолаковые сосуды, мегарская чашка, простые сосуды.

Рис. 93 (²/₃). Рис. 94 (²/₃).

Предметы изъ мѣди: большія подвѣски съ серебряными пирамидками на концахъ, подвѣска въ видѣ овальнаго дважды свернутаго прута съ пирамидками изъ шариковъ на концахъ, зеркала (нѣкоторыя съ деревянными ручками), крышечка, фибула, игла, наконечники стрѣлъ, перстни.

[1]) Надпись издана въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 10, стр. 54, № 50.

Кромѣ того, найдены разныя бусы и подвѣски, сосуды „финикійскаго“ стекла, алабастры, терракоттовыя статуэтки, точильные бруски, свинцовый кружокъ, желѣзные перстни, кирка съ однимъ концомъ, кинжалъ, мечъ, ножи, наконечники копій, серебряный перстень съ подвижной овальной пронизью изъ зеленой массы.

в) Раскопки могильника Суукъ-су, вблизи Гурзуфа [1]).

Въ отчетномъ году вниманіе Коммиссіи, кромѣ другихъ мѣстностей Тавриды, было обращено на ближайшія окрестности Гурзуфа, откуда въ 1901 и 1902 годахъ Н. И. Рѣпниковъ доставилъ рядъ интересныхъ подѣлокъ „готскаго стиля“ [2]), собранныхъ имъ отъ рабочихъ и другихъ лицъ, проводившихъ новую дорогу изъ Гурзуфа къ подножію Аю-Дага чрезъ урочище „Хазары“ или „Суукъ-су“ (Холодная вода).

Названное урочище находится къ В. отъ Гурзуфа, приблизительно въ двухъ верстахъ по дорогѣ къ Аю-Дагу, на южномъ склонѣ холма, извѣстнаго у мѣстнаго населенія подъ названіемъ „Лысаго бугра“. Урочище въ настоящее время представляетъ пустырь и въ большей части занято имѣніемъ г-жи Соловьевой „Суукъ-су“.

Веденіе раскопокъ было возложено на Н. И. Рѣпникова и Н. Е. Макаренко.

Совмѣстными работами ихъ въ отчетномъ году обнаружено 59 погребеній, которыя распадаются на два основные типа: 1) *земляныя могилы* и 2) *каменныя*.

Земляныя могилы составляютъ по количеству двѣ неравномѣрныя группы: а) *простыя земляныя могилы*, крытыя досками, и б) *земляные склепы*.

Простыхъ земляныхъ могилъ вскрыто 19 (№№ 1, 5, 8—14, 28, 29, 31—33, 49, 54, 55, 57 и 58). О формѣ могильной ямы судить невозможно въ виду того, что грунтъ слежался и самыя могилы вырыты частью въ культурномъ слоѣ. Глубина могилъ колебалась отъ 0,70 м. до 2,85 м. Въ трехъ могилахъ (№№ 5, 29 и 54) было по два костяка. Всѣ могилы были накрыты досками, слѣды которыхъ найдены при всѣхъ погребеніяхъ. Расположеніе костяковъ по странамъ свѣта было разнообразно: одинъ костякъ лежалъ головой на *Ю.* (№ 11), 2 костяка на *С.* (№№ 5, 10) и 22—на *С.-З.* (№№ 1, 8, 9, 12, 14, 28, 29, 31—33, 49, 54, 55, 57 и 58). Всѣ костяки лежали на спинѣ. Положеніе верхнихъ конечностей отмѣчено

---

[1]) Подробный отчетъ объ этихъ раскопкахъ съ рисунками см. въ *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 19.
[2]) См. *Отчетъ И. Археолог. Комм.* 1901, стр. 135; *Отчетъ* 1902, стр. 134.

слѣдующее: руки протянуты вдоль туловища (№№ 5, 28, 29, 33 и 57), правая вдоль туловища, лѣвая на тазѣ (№№ 49, 55 и 58), правая вдоль туловища, лѣвая отъ сгиба поперекъ груди (№ 5). У остальныхъ костяковъ изъ-за плохой ихъ сохранности положеніе конечностей установить не удалось.

Земляные склепы въ могильникѣ являются рѣдкимъ исключеніемъ и носятъ характеръ семейныхъ усыпальницъ. Ихъ встрѣчено всего три (№№ 46, 56 и 59). Всѣ онѣ вырыты на большой глубинѣ (до 3,20 м.), частью въ материкѣ; форма ихъ, быть можетъ, прямоугольная; потолокъ дѣлался полукруглымъ сводомъ. Входъ въ склепы былъ съ юга и, повидимому, не широкій (до 0,70 м.). Закладъ состоялъ изъ необожженнаго кирпича (сырца). Судить о размѣрахъ склеповъ трудно въ виду того, что всѣ они оказались разрушенными давленіемъ земли.

Костяки въ склепахъ лежали рядомъ на спинѣ, ногами ко входу, головами на С.-З., на полу и были покрыты слѣдами дерева (быть можетъ покойники были похоронены въ деревянныхъ гробахъ, хотя гвоздей не найдено). Въ двухъ склепахъ оказалось по 3 костяка (№№ 46 и 59) и въ одномъ 5 костяковъ (№ 56). Въ могилѣ № 46 мужской костякъ лежалъ на правомъ боку, съ правою рукою вдоль туловища и лѣвою поперекъ груди. Въ могилѣ № 59 у одного костяка правая рука была отъ сгиба на тазѣ, лѣвая наискось груди; у другого костяка обѣ руки наискось груди; у всѣхъ остальныхъ руки были обращены нѣсколько къ тазу. Въ могилѣ № 56 дѣтскій костякъ лежалъ наискось, подъ ногами мужского. Сохранность костяковъ земляныхъ могилъ средняя. Нѣкоторые черепа оказались деформированными.

Время земляныхъ погребальныхъ сооруженій опредѣляется съ достаточной точностью по найденнымъ въ нихъ монетамъ V—VII в. по Р. X.

Предметы, найденные при раскопкахъ простыхъ могилъ и склеповъ, поражаютъ изобиліемъ и оригинальностью.

На первомъ мѣстѣ стоятъ золотыя серьги, состоящія изъ тонкаго большого золотого кольца съ насаженною на него гранчатою колбочкою, плоскости которой обильно украшены зернью и вставками изъ альмандиновъ и стеколъ. Кромѣ серегъ этого типа, имѣются серьги, состоящія изъ небольшого кольца съ припаянной къ нему зерновой пирамидкой. Изъ золота же сработаны треугольнички изъ спаянныхъ полыхъ трубочекъ, входящіе въ составъ ожерелій.

Фибулы, найденныя въ могильникѣ, сдѣланы однѣ изъ бронзы, другія изъ серебра. Первыя имѣютъ форму близкую къ такъ называемымъ „харьковскимъ" и состоятъ изъ дужки, къ которой съ одной стороны прикрѣпленъ полукругъ, украшенный орнаментомъ (точки въ ободкѣ изъ нѣсколькихъ кружковъ); окружность полукруга украшена шипами или прорѣзана узоромъ. Съ другой стороны дужка оканчивается пяткой удлиненной формы, покрытой тѣмъ же орнаментомъ; конецъ пятки всегда представляетъ стилизованную головку. Другія фибулы сработаны изъ тонкаго серебрянаго листа и для большей плотности напаяны съ исподней стороны на толстыя серебряныя же пластинки. Фибулы, подобно бронзовымъ, имѣютъ дужку, родъ полукруга со скошенными сторонами (скорѣе треугольника) и пятку.

Бусы, встрѣченныя въ погребеніяхъ, довольно разнообразны. На первомъ мѣстѣ по количеству и оригинальности стоятъ куски янтаря нерѣдко до 0,06 м. въ діаметрѣ, затѣмъ идутъ всевозможныя стеклянныя, изъ горнаго хрусталя, сердолика и такъ называемаго египетскаго фарфора. Въ составъ ожерелій, кромѣ бусъ, входили также подвѣски изъ стекла и бронзы и зубы различныхъ животныхъ.

Въ могилахъ встрѣчено много разнообразныхъ пряжекъ и застежекъ изъ бронзы и серебра. Выдѣляются своей оригинальностью большія поясныя пряжки, состоящія изъ четырехугольной серебряной литой пластинки, покрытой чеканнымъ орнаментомъ изъ завитковъ. Плоскость пряжки украшена инкрустаціями изъ стеколъ и альмандиновъ. Одинъ конецъ пряжки вытянутъ пяткой, которая оканчивается стилизованной птичьей головкой (быть можетъ соколиной); другой оканчивается шарниромъ съ овальной дужкой и язычкомъ въ видѣ клюва хищной птицы. Въ число уборовъ входятъ также разнообразныя кольца и браслеты изъ бронзы и серебра, серебряныя поясныя бляшки и т. под.

Изъ предметовъ домашняго обихода найдены желѣзные ножи, кресала, кремни и грубо вылѣпленные горшки черной дурно обожженой глины.

Въ нѣкоторыхъ могилахъ встрѣчены бронзовыя монеты византійскихъ императоровъ Юстина I (518—527) и Юстиніана Великаго (527—565); нѣкоторыя изъ нихъ биты въ Херсонесѣ.

Каменныхъ гробницъ вскрыто 36 (№№ 2—4, 6, 7, 15—27, 30, 34—45, 47, 48, 50—53). Сохранность ихъ плохая; 19 могилъ оказались разграбленными (№№ 2, 6, 7, 15—17, 22, 23, 30, 35—38, 40—43 и 45). Въ большинствѣ случаевъ

каменныя могилы служили для погребеній и въ болѣе позднее время, вслѣдствіе чего лишь кости послѣдняго покойника лежали въ порядкѣ; кости же предшественниковъ были сдвинуты съ мѣста.

Гробницы, за исключеніемъ №№ 26, 42 и 45, представляютъ каменные ящики, сложенные изъ плитъ песчаника, количество которыхъ всецѣло зависитъ отъ роста погребеннаго (отъ 6 до 14 камней); въ одномъ случаѣ (№ 50) дѣтская гробница состояла всего изъ четырехъ плитъ. Толщина стѣнокъ колеблется отъ 0,18 до 0,27 м. Въ первоначальномъ видѣ гробницы были накрыты плитами того же песчаника; покрытіе сохранилось лишь въ 7 случаяхъ (№№ 2, 3, 25, 27, 34, 44 и 53). Въ одномъ случаѣ (№ 2) на головной плитѣ покрытія сохранился высѣченный четырехконечный крестъ.

Форма гробницъ довольно разнообразна. Наблюдаются гробницы прямоугольныя, нѣсколько суживающіяся въ головахъ и даже переходящія въ острый уголъ. Длина гробницъ 0,70—2,25 м., ширина 0,35—0,80 м., глубина 0,18—0,65 м. Девять гробницъ заключали въ себѣ по одному костяку (№№ 2, 3, 21, 24, 25, 27, 44, 50 и 53), 9—по два (№№ 4, 19, 20, 30, 37, 40, 41, 47 и 48), 2—по три (№№ 34, 36), одна гробница – четыре (№ 18). Всѣ костяки лежали на спинѣ, большинство—въ 11 гробницахъ (№№ 2, 18, 19, 21, 24, 25—27, 36, 37 и 41)—головами на *З*. Легкія уклоненія отъ *З*., въ 7 гробницахъ (№№ 3, 4, 34, 44, 47, 50 и 53) къ *С*. и въ 5 гробницахъ (№№ 20, 30, 40, 48 и 51) къ *Ю*., объясняются различнымъ захожденіемъ солнца.

Положеніе верхнихъ конечностей слѣдующее: у 6 костяковъ руки на тазѣ (№№ 4, 21, 30, 36, 37 и 44), у 3-хъ правая вдоль туловища, лѣвая на тазѣ (№№ 18, 20 и 27), у 3-хъ правая наискось груди, лѣвая на тазѣ (№№ 2, 18 и 41), у 2-хъ правая отъ сгиба нѣсколько къ тазу, лѣвая вдоль туловища (№№ 40 и 48), у одного руки вдоль туловища (№ 48), у одного правая рука поперекъ груди, лѣвая отъ сгиба на тазѣ (№ 20). Въ остальныхъ случаяхъ положеніе верхнихъ конечностей установить нельзя.

Особнякомъ среди каменныхъ гробницъ стоятъ гробницы №№ 26, 42 и 45, найденныя, къ сожалѣнію, разграбленными. Однако, устройство ихъ въ общемъ возможно возстановить. Гробницы сооружались изъ такъ называемаго евпаторійскаго камня. Большинство плитъ располагалось стоймя; въ основаніи плиты для большей

устойчивости укрѣплены камнями. Стѣнки гробницы постепенно по направленію къ ногамъ увеличивались въ высоту (0,23—0,58 м.). Длина гробницъ 2,15 м.; ширина въ головахъ 0,45 м., въ ногахъ 0,23 м.; высота въ головахъ 0,23 м., въ ногахъ 0,58 м., глубина 0,70—1,05 м. Въ гробницѣ № 26 найденъ одинъ костякъ, головой на *З.*; въ двухъ другихъ гробницахъ—по два костяка головами на *Ю.-З.* Положеніе верхнихъ конечностей установить нельзя. Сохранность костяковъ въ общемъ удовлетворительная.

Вещи въ каменныхъ гробницахъ встрѣчались рѣдко и поражаютъ своею бѣдностью: небольшія бронзовыя пряжки, желѣзные ножи, двѣ-три бусы.

Установить какую-либо хронологію для каменныхъ гробницъ, въ виду бѣдности и нехарактерности находокъ, очень трудно. Нѣкоторую аналогію подѣлки имѣютъ въ вещахъ, открываемыхъ въ склепахъ Херсонеса съ монетами IX—XI вѣковъ.

г) Раскопки въ Днѣпровскомъ уѣздѣ.

Въ отчетномъ году членъ Коммиссіи Б. В. Фармаковскій произвелъ раскопки въ двухъ мѣстностяхъ Днѣпровскаго уѣзда: а) близъ города Алешекъ и б) близъ с. Збурьевки.

Близъ *Алешекъ* былъ разслѣдованъ небольшой курганъ, находящійся направо отъ дороги, которая ведетъ отъ города къ Алешковскимъ хуторамъ („солонцамъ“), на общественномъ выгонѣ, въ 700 шагахъ къ югу отъ городскаго кладбища и приблизительно въ 2 верстахъ отъ города.

Діаметръ кургана 21 м., длина окружности—приблизительно 73 м. Окружность не представляла вполнѣ правильной формы. Надъ поверхностью почвы курганъ выдавался очень слабо, расплывшись отъ времени. Наибольшая высота кургана по разрѣзу оказалась 1,51 м. На вершинѣ была замѣтна впадинка отъ кладоискательской ямы. Насыпь состояла изъ чистаго песка. Въ ней попадались черепки грубыхъ черныхъ сосудовъ и амфоръ изъ хорошей чистой красной глины.

Курганъ былъ разслѣдованъ четырьмя траншеями, изъ которыхъ двѣ прорѣзали его съ С. на Ю. и двѣ съ В. на З. Всѣ траншеи прошли между центромъ кургана и его окружностью и были оріентированы по компасу.

Въ южной траншеѣ (дл. 10,40, шир. 2,21, глуб. 1,15—1,51 м.), обнаружено

погребеніе, находившееся въ разстояніи 0,90 м. къ сѣверу отъ внѣшней стороны траншеи и 1,90 м. отъ восточнаго конца ея. Костякъ лежалъ на глуб. 0,76 м. отъ поверхности кургана, головою на В., въ скорченномъ положеніи (длина 1,15 м.) на лѣвомъ боку, съ лицомъ, обращеннымъ на югъ; руки были перегнуты и лежали параллельно одна другой у груди; правая нога колѣномъ лежала на лѣвой; черепъ оказался сильно поврежденнымъ, но можно было замѣтить, что его лицевой уголъ былъ довольно малый. Сверху костяка, почти непосредственно надъ нимъ, былъ положенъ одинъ большой камень, который прикрывалъ его лишь отчасти, причемъ черепъ не былъ прикрытъ камнемъ. Надъ камнемъ и надъ костякомъ обнаруженъ слой углей приблизительно въ 0,26 м. толщины. На 1 м. къ югу отъ костяка оказались въ курганной насыпи обломки грубаго горшка.

Въ этой же южной траншеѣ, въ разстояніи 4,70 м. къ западу отъ восточной, у внѣшняго (южнаго) края траншеи найдено было второе погребеніе. Костякъ сохранился очень плохо, такъ что о положеніи его трудно сказать что-либо опредѣленное; несомнѣнно только, что онъ лежалъ головою на С.-В. Въ с.-в. части погребенія найдены были куски черепныхъ очень толстыхъ костей и зубы. Здѣсь же открытъ фрагментированный горшокъ изъ черной грубой глины. Надъ костякомъ, почти непосредственно, лежала сложенная въ два ряда одинъ надъ другимъ груда камней (дл. 1,25, шир. 0,60, толщ. 0,35 м.) на глубинѣ 0,61 м. отъ поверхности кургана.

Въ южномъ концѣ восточной траншеи (дл. 6,50, шир. 2,40, глуб. 1,25—1,45 м.) оказалось одно погребеніе, отъ котораго сохранились in situ лишь нижнія кости ногъ. Очевидно, что костякъ лежалъ въ направленіи съ З. на В., головою на З. Въ виду того, что и сохранившіяся in situ кости сильно пострадали отъ давленія камней, оказавшихся надъ ними, и вслѣдствіе этого могли быть слегка сдвинуты, трудно опредѣлить, былъ ли положенъ покойникъ прямо на спинѣ, или лежалъ въ скорченномъ видѣ на боку. Аналогія съ описаннымъ выше первымъ погребеніемъ говорила бы за послѣднее. У кости правой ноги, съ наружной стороны, найдена въ мелкихъ кускахъ грубая чашка изъ черной глины; въ мѣстѣ, которое приблизительно долженъ былъ занимать черепъ костяка, оказалась другая чашка изъ грубой черной глины; вокругъ нея найдены угли и мелкіе обломки костей. Надъ костякомъ, почти непосредственно, на глуб. 0,50 м. отъ поверх-

ности кургана лежала въ одинъ рядъ неправильно сложенная груда камней (дл. 1,45 м., шир. 0,61 м.); надъ нею былъ тонкій слой углей.

Въ западной (дл. 3,95 м., шир. 2,05 м., глуб. 0,37 — 1,24 м.) и сѣверной (дл. 5,40 м., шир. 2,10 м., глуб. 0,95 — 1,43 м.) траншеяхъ погребеній не оказалось; въ насыпи попадались лишь отдѣльныя косточки.

Раскопка центра кургана не представляла интереса въ виду того, что здѣсь курганъ былъ потревоженъ кладоискательскою ямою, упомянутою выше.

Близъ с. *Збурьевки* былъ раскопанъ небольшой курганъ, именно южный изъ двухъ „Близнецовъ“ (по мѣстному „Близнятъ“), которые расположены прибл. въ 1 верстѣ къ С.-В. отъ новой Збурьевки, на общественной пашнѣ. Вслѣдствіе долговременнаго распахиванія курганъ имѣлъ расплывчатую форму. Діаметръ кургана достигалъ 26 м., окружность — 86 м., высота по разрѣзу до материка въ центрѣ составляла 2,10 м. Курганная насыпь состояла изъ песка. Курганъ былъ разслѣдованъ весь траншеями съ З. на В. на перевалъ. Въ центрѣ кургана открыто было погребеніе на глуб. 1,40 м. Покойникъ лежалъ не на материкѣ, а на насыпи. Оріентировано было это погребеніе съ Ю.-З. на С.-В.-В., при чемъ костякъ лежалъ въ прямомъ положеніи на спинѣ, съ вытянутыми руками и съ лицомъ, обращеннымъ вверхъ, головою на С.-В.-В. Ростъ костяка (безъ ступней) былъ 1,60 м. У шеи костяка найдена мѣдная пуговица, у тазовыхъ костей справа небольшой желѣзный ножъ, у праваго бока—кривая сабля въ деревянныхъ ножнахъ, подходившая подъ самое плечо. На рукояти сабли замѣтны были слѣды серебряной отдѣлки, а на набалдашникѣ ея сохранились остатки мѣдной оковки. Въ ногахъ костяка найдены желѣзныя стремена и желѣзная же пряжка. Судя по многочисленнымъ остаткамъ дерева вокругъ костяка, покойникъ былъ погребенъ въ деревянномъ гробѣ. Выше, надъ погребеніемъ, на глуб. 0,75 м. обнаружены также слѣды дерева. Могильная яма была, повидимому, покрыта деревянными брусьями, достигавшими 2,30 м. длины. На 1 м. къ Ю.-З. отъ центральнаго погребенія обнаружено *второе* на глубинѣ 0,90 м. Это былъ скорченный костякъ (дл. 0,90 м.), лежавшій на лѣвомъ боку, головой на В., съ лицомъ, обращеннымъ на Ю.; руки были подогнуты къ груди. Кости сохранились очень плохо. Въ головахъ костяка найденъ горшокъ изъ грубой черной глины.

Подъ этимъ погребеніемъ, на глуб. 1,30 м. оказалось *третье* погребеніе,

тоже скорченный костякъ (очень плохой сохранности, такъ что длину измѣрить было невозможно). Около костей были слѣды дерева и грубый горшокъ. Нѣсколько сѣвернѣе третьяго погребенія найденъ былъ еще грубый горшокъ. Къ В. на 1,40 м. отъ только что описаннаго погребенія на глубинѣ 0,35 м. обнаружился сильно истлѣвшій *четвертый* костякъ (дл. 1 м.), лежавшій въ прямомъ положеніи на спинѣ, головою на С.-В. Съ правой стороны черепа и въ ногахъ найдено по одному грубому сосуду въ обломкахъ. Подъ четвертымъ костякомъ частью находился *пятый*, лежавшій отъ него къ С.-З. на глубинѣ 0,60 м., головою на В., на лѣвомъ боку въ скорченномъ положеніи (дл. 0,90 м.), съ лицомъ, обращеннымъ на югъ. Положеніе рукъ его было неясно изъ-за плохой сохранности костяка. На 1 м. къ С.-В. отъ центра кургана и на 3 м. въ сторону отъ центра къ В. оказался на глуб. 0,20 м. *шестой* костякъ, всѣ кости котораго оказались лежащими въ небольшой кучѣ (0,70×0,40); черепъ лежалъ на восточной сторонѣ кучи и за нимъ далѣе на В. костей не было. Судя по величинѣ костей, это было дѣтское погребеніе. Слѣва отъ черепа найденъ грубый горшокъ. На 0,75 м. на Ю.-З. отъ центра на глуб. 1,10 м. найденъ *седьмой* костякъ (дл. 0,81 м.), тоже дѣтскій, лежавшій въ прямомъ положеніи на спинѣ, головой на Ю.-В. Въ головахъ его найденъ горшокъ изъ грубой глины съ рѣзнымъ орнаментомъ. Всѣ семь погребеній были совершены въ насыпи кургана. Ни одного костяка не было найдено подъ курганомъ въ материковой землѣ. Въ различныхъ мѣстахъ кургана въ насыпи попадались черепки разныхъ сосудовъ: въ сѣверной и сѣверо-западной частяхъ найдены куски большого сосуда, въ центрѣ — черепокъ желобчатаго сосуда и обломки грубаго чернаго. Черепки эти иногда были почти у поверхности кургана, иногда на глубинѣ до 0,40 м.

3. Кубанская область.

Старшій членъ Коммиссіи проф. Н. И. Веселовскій въ отчетномъ году произвелъ изслѣдованія въ цѣломъ рядѣ мѣстностей этой области, которая, какъ извѣстно, давно уже привлекла къ себѣ его научную пытливость.

а) Армавиръ.

Здѣсь былъ раскопанъ Н. И. Веселовскимъ четвертый большой курганъ изъ группы, изслѣдованной имъ въ предыдущемъ году [1]), въ надеждѣ найти и въ

[1]) См. *Отчетъ И. Арх. Комм.* за 1902 г., стр. 85 сл.

немъ впускную могилу, какія оказались въ трехъ раскопанныхъ въ 1902 г. курганахъ. Надежда вполнѣ оправдалась. Раскопъ поведенъ съ юга траншеей шириною въ 19,15 м. При самомъ началѣ работъ найдены два желѣзные псалія отъ удилъ, въ видѣ прямыхъ палочекъ съ двумя отверстіями посрединѣ. Въ лѣвой сторонѣ раскопа, не доходя до центра кургана на 4,25 м., обнаружилась впускная не потревоженная гробница на глубинѣ 5,38 м. отъ поверхности, имѣвшая направленіе съ С. на Ю.; она оказалась женскою. Покойница была погребена въ дубовомъ гробѣ, стѣнки котораго были украшены рѣзьбой, состоявшей изъ завитковъ и выпуклаго геометрическаго орнамента; точный рисунокъ узора установить не удалось вслѣдствіе ветхости дерева, разсыпавшагося отъ прикосновенія. Костякъ, сильно истлѣв-

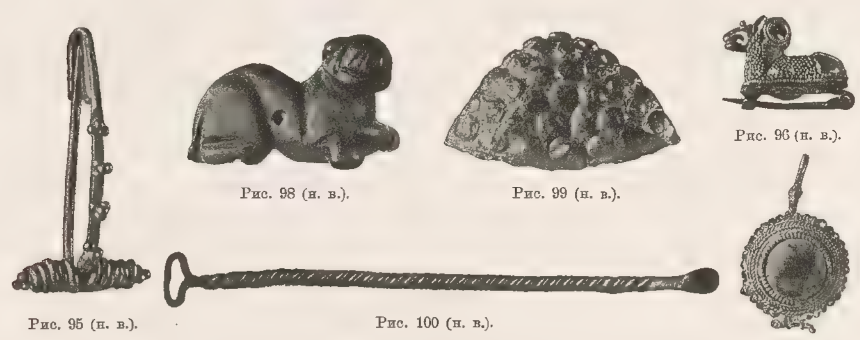

Рис. 98 (н. в.). Рис. 99 (н. в.). Рис. 96 (н. в.).

Рис. 95 (н. в.). Рис. 100 (н. в.). Рис. 97 (н. в.).

шій, лежалъ на спинѣ, головою на югъ. При немъ найдены слѣдующіе предметы: у головы золотая фибула изъ кованной проволоки (рис. 95), у шеи золотая застежка въ видѣ барашка (рис. 96) [1]), двѣ золотыя серьги со стеклами и съ разноцвѣтною эмалью по краямъ (рис. 97), 16 золотыхъ дутыхъ бусъ и 2 каменныя бусы въ видѣ длинныхъ рубчатыхъ цилиндровъ. Одежда покойницы, можно думать, была парчевая, потому что внутри гроба оказалось много золотыхъ нитей отъ ткани; одежда украшалась золотыми пуговками или кнопками (см. рис. 112, верхній рядъ, 2-й предметъ слѣва). У груди найдена янтарная фигурка льва (рис. 98) и разнообразныя бусы изъ янтаря, сердолика, гешира, халцедона и разной композиціи; у пояса, украшеннаго посерединѣ двумя золотыми дутыми колпачками съ оттиснутыми полу-

[1]) Во рту барашка имѣется отверстіе для цѣпочки съ привѣсками, но самая цѣпочка не сохранилась.

шаріями и съ деревомъ внутри (рис. 99), съ правой стороны найдены: золотая уховертка (рис. 100), плохо сохранившаяся серебряная зубочистка, привѣска изъ гешира, изображающая голову медвѣдя (рис. 101), и бронзовое зеркало со стержнемъ, съ толстымъ ободкомъ и выпуклостью по серединѣ (рис. 102); подъ зеркаломъ найдены три плоскія халцедоновыя бусы, изъ коихъ одна представляла скарабей; тутъ же у пояса была привѣска изъ халцедона въ золотой оправѣ съ двумя ушками, вѣроятно, служившая амулетомъ (рис. 103), три плоскія большія

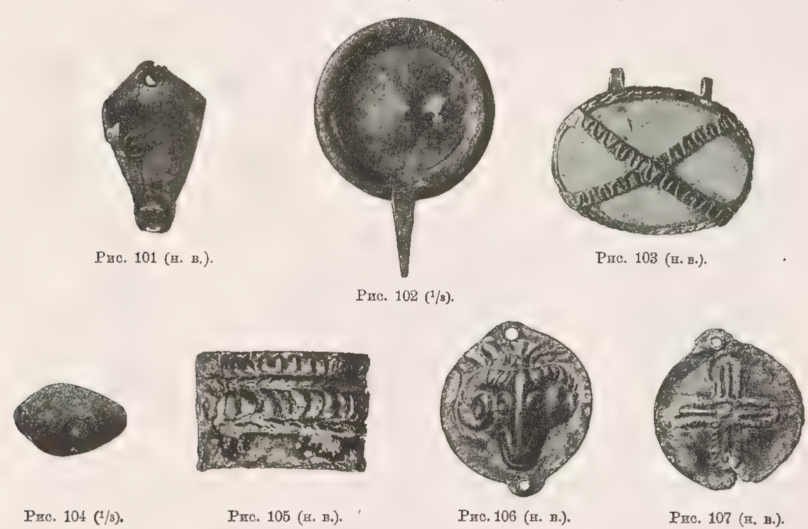

Рис. 101 (н. в.).

Рис. 102 (1/3).

Рис. 103 (н. в.).

Рис. 104 (1/3).

Рис. 105 (н. в.).

Рис. 106 (н. в.).

Рис. 107 (н. в.).

янтарныя бусы и много бусъ изъ стекла и голубой пасты. Такимъ образомъ, у пояса съ правой стороны былъ привязанъ пучекъ брелоковъ изъ принадлежностей туалета и амулетовъ. Тутъ же лежали глиняная погремушка въ формѣ яйца (рис. 104) и 2 серебряныя позолоченныя пиксиды, сильно пострадавшія, одна гладкая, другая съ гофрированнымъ ободкомъ (рис. 105); послѣдняя имѣла крышечку съ изображеніемъ головки барана (рис. 106), другая—съ крестообразнымъ рисункомъ (рис. 107). У праваго колѣна найдены сильно истлѣвшая деревянная чашечка и перержавленное желѣзо, форму котораго опредѣлить не удалось. Далѣе къ ногамъ оказались бусы геширныя и изъ желтой пасты, янтаря и халцедона, а еще да-

лѣе — бусы изъ позолоченнаго стекла, зеленаго стекла и голубой пасты; быть можетъ, эти бусы украшали подолъ какого-нибудь одѣянія или находились на покрывалѣ. Тутъ же въ ногахъ найдены спирально свернутыя золотыя нити въ видѣ тонкихъ полосокъ (рис. 108), повидимому, также отъ одѣянія. Съ лѣваго бока покойницы у груди лежали желѣзные наконечники стрѣлъ; немного дальше оказались двѣ свинцовыя согнутыя фигурки заклинательнаго характера (рис. 109 и 110) [1]) и кусокъ рога съ просверленными отверстіями; у ступни лѣвой ноги стоялъ маленькій глиняный сосудъ (рис. 111). По всему гробу попадались мелкія нашивныя

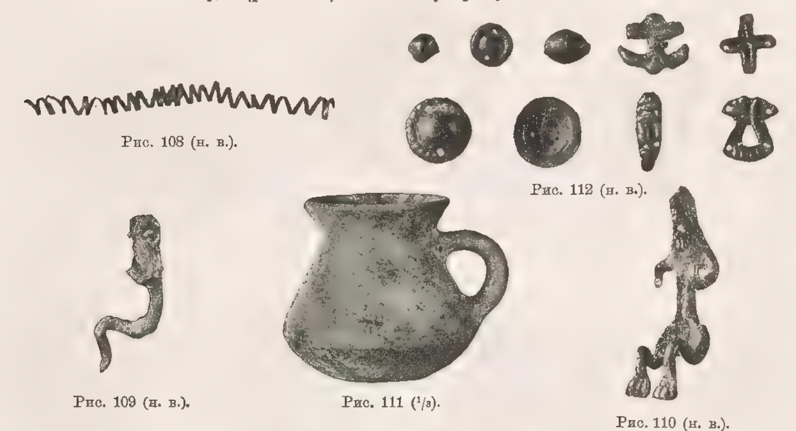

Рис. 108 (н. в.).

Рис. 112 (н. в.).

Рис. 109 (н. в.).

Рис. 111 (1/3).

Рис. 110 (н. в.).

бляшки въ видѣ крестиковъ, якорей, полуцилиндриковъ съ рубчиками на концахъ, пуговокъ съ двумя отверстіями, птичьихъ головокъ, обращенныхъ въ разныя стороны (рис. 112). У головы лежалъ толстый слой бѣлаго вещества, повидимому, алебастра, который присталъ къ золотымъ предметамъ, съ нимъ соприкасавшимся; въ ногахъ такимъ же слоемъ лежало вещество кирпичнаго цвѣта (охра).

Въ этомъ курганѣ удалось прослѣдить способъ устройства впускной могилы. Въ южной полѣ, не доходя до центра кургана, съ поверхности его была вырыта четырехугольная яма, имѣвшая съ сѣвера два уступа, а съ юга отвѣсную стѣну (рис. 113); уступы способствовали выкидыванію земли и помогали погребавшимъ проникнуть въ могилу. Могильное помѣщеніе для гроба имѣло въ длину 2,13 м.,

[1]) О нихъ см. Daremberg et Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, fasc. 31, pp. 1494—1521.

въ ширину — 0,89 м., глубину — 0,35 м.; по длинѣ могилы съ обѣихъ сторонъ были устроены заплечики шириною въ 0,35 м.

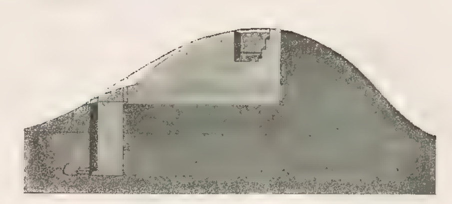

Рис. 113.

Въ томъ же курганѣ въ южной полѣ, не доходя до центра около 13 м., обнаружилась болѣе древняя впускная гробница, подобная тѣмъ, какія попались въ одномъ изъ Зубовскихъ кургановъ и въ курганѣ г. Зиссермана [1]). Сверху насыпи въ материкѣ въ направленіи съ С. на Ю. былъ продѣланъ узкій 4-угольный колодезь съ тщательно отдѣланными стѣнками, длиною 2,84 м., шир. 0,35 м., глуб. 6,40 м., при чемъ на 3,20 м. въ материкѣ (см. рис. 113). На днѣ этого колодца, въ южной стѣнѣ была пробита узкая мина длиною въ 1,42 м., въ которую взрослый человѣкъ могъ проникнуть съ большимъ трудомъ и которая вела въ погребальную нишу, имѣвшую направленіе съ В. на З., длиною 2,13 м., шир. 1,42 м., выс. 0,90 м. Въ

Рис. 114 (1/3).

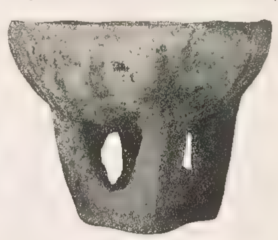
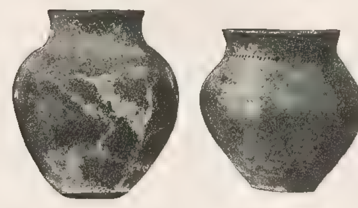

Рис. 115 (1/4).

нишѣ лежалъ на спинѣ сильно истлѣвшій костякъ головой на В.; у головы съ лѣвой стороны стоялъ глиняный сосудъ плохого обжига (рис. 114), у ногъ находилась глиняная курильница на четверной ножкѣ, съ углями (рис. 115), подобная тѣмъ, какія были найдены въ курганахъ станицъ Казанской и Кубанской, а также и въ Армавирскихъ. Поиски другихъ впускныхъ могилъ въ этомъ курганѣ не увѣнчались успѣхомъ. Нижняя часть кургана осталась не разслѣдованной, такъ какъ, судя по прежнимъ примѣрамъ, центровая гробница должна была заключать погребеніе въ скорченномъ положеніи со скудной погребальной обстановкой въ видѣ небольшого грубаго сосуда или вовсе безъ вещей.

Второй курганъ, расположенный въ степи, на югъ отъ полотна желѣзной дороги, высотою 3,20 м., заключалъ нѣсколько погребеній. Въ центрѣ на материкѣ найдены два скелета въ прямомъ положеніи, головами на В., безъ вещей. По бли-

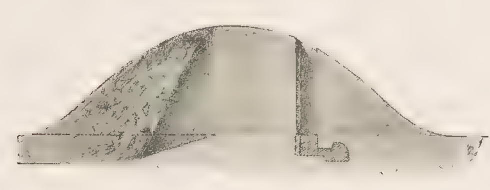
[1]) См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1900 годъ, стр. 40, 42.

Рис. 116 (1/6). Рис. 117 (1/9).

зости оказалась могила, немного врѣзанная въ материкъ, заключавшая такое же погребеніе. Въ южной полѣ обнаружился узкій колодезь длиною 4,25 м., шириною 0,71 м., углубленный на 3 метра; на днѣ была устроена ниша длиною 2,13 м., шириною 1,42 м., высотою 1,06 м. Тамъ лежалъ костякъ головой на В.; съ лѣвой стороны головы стоялъ небольшой сосудъ, раздавленный землею (рис. 116), а у лѣваго плеча—большой глиняный сосудъ (рис. 117) съ орнаментомъ по шейкѣ.

б) Станица Урупская.

Близъ этой станицы, на югъ, на небольшой возвышенности красуется курганъ высотою около 10 метровъ съ довольно крутыми боками, отличающійся стройною формою. Раскопъ его былъ поведенъ въ два яруса съ западной стороны глухой траншеей шириною въ 19,15 м.; длина верхняго раскопа равнялась 36,20 м. Насыпь въ главной массѣ состояла изъ чернозема съ вкрапленными въ него кусочками алебастра; иногда эти кусочки встрѣчались такъ густо, что казалось, будто земля покрыта отдѣльными крупными хлопьями снѣга. Поверхъ чернозема была сдѣлана присыпка толщиною въ 1,25 м. изъ болѣе свѣтлой земли, безъ алебастра, что должно было указывать на позднѣйшее впускное погребеніе въ этомъ курганѣ. Во время работъ въ насыпи встрѣтилась бронзовая фигурка скиѳскаго типа отъ уздечки, подобная изображенной на рис. 145. Въ южной части раскопа близъ центра обнаружился 4-угольный узкій обрѣзъ впускной могилы. Разслѣдованіе показало, что здѣсь былъ устроенъ узкій колодезь, проходящій черезъ всю насыпь и углубляющійся въ материкъ на 1,42 м. (рис. 118). На днѣ колодца въ направленіи на югъ была продѣлана узкая лазейка, имѣвшая уступъ въ 0,35 м.; она вела въ низкую нишу, въ которой лежалъ сильно истлѣвшій ко-

Рис. 118.

стякъ головой на В.; у головы его найдены два большіе глиняные сосуда (рис. 119 и 120), раздавленные землею. Измѣрить нишу, вслѣдствіе обваловъ земли, не удалось. Въ виду присутствія въ курганѣ подобнаго погребенія, дальнѣйшая раскопка кургана была пріостановлена.

Рис. 119 (1/9).

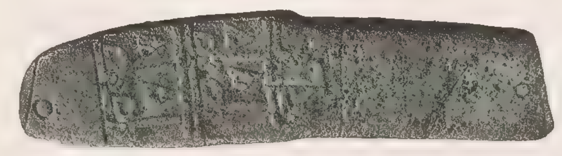

Рис. 120 (1/9).

в) Станица Усть-Лабинская.

Въ трехъ верстахъ отъ Усть-Лабинской станицы на В., на берегу р. Кубани находится большой и массивный курганъ, высотою болѣе 6 метровъ, окруженный широкимъ рвомъ, глубиною до 2 м. Нѣсколько лѣтъ назадъ какой-то купецъ-армянинъ началъ раскапывать этотъ курганъ, прокопалъ на немъ сверху крестообразно двѣ канавы и бросилъ работу, будто бы ничего не достигнувъ и удовольствовавшись только желѣзною саблею, тамъ найденною.

Въ Кубанской области имѣется нѣсколько кургановъ подобнаго типа; между прочимъ, одинъ очень большой расположенъ на р. Урупѣ, въ 4-хъ верстахъ къ В. отъ селенія Армавиръ; но такіе курганы еще не подвергались разслѣдованію. Чтобы ознакомиться съ ихъ содержаніемъ, Усть-Лабинскій курганъ былъ взятъ для раскопки, такъ какъ онъ былъ меньше другихъ по размѣрамъ.

Курганъ № 1. Раскопъ былъ поведенъ съ юга траншеей шириною въ 18 м., въ два яруса. Въ верхнемъ ярусѣ раскопа въ центрѣ кургана обнаружилась впускная могила большихъ размѣровъ, заваленная голышами; обрѣзъ имѣлъ 3,20 м. длины (съ В. на З.) и 2,13 м. ширины. Среди голышей былъ водруженъ камень-обелискъ длиною 1,75 м. (рис. 121), подобный тому, который оказался въ одномъ изъ кургановъ на хуторѣ Зубовскомъ въ 1900 г. [1]). Могила не доходила до материка на 2,13 м. Повидимому, она была потревожена, такъ какъ цѣ-

Рис. 121 (1/17).

[1]) *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1900 г., стр. 39.

Рис. 122 (н в.).

лаго скелета на мѣстѣ не оказалось: попадались лишь отдѣльныя кости и притомъ не въ порядкѣ. Въ восточной части могилы найдены черепки отъ краснаго глинянаго сосуда съ толстыми стѣнками. Подъ обелискомъ были найдены наконечники стрѣлъ желѣзные и костяные; послѣдніе имѣли 4-гранную форму съ углубленіемъ внутри (рис. 122); тутъ же находились альчики и кусочки угля; попадались обломки мѣдныхъ пластинокъ. Дно могилы было устлано постилкою изъ камыша.

При раскопѣ второго яруса въ насыпи попалось нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ съ шипами и безъ нихъ, одна стекл. буса и серьга изъ мѣдной проволоки съ привѣскомъ. Когда стали доходить до материка, то въ началѣ траншеи обнаружился длинный и узкій обрѣзъ, указывавшій на погребеніе въ углубленной нишѣ. Этотъ колодезь имѣлъ дл. 2,75 м., шир. около 0,90 м., глуб. въ материкъ 4,40 м., направленіе съ С. на Ю. Ниша была устроена въ сѣверной стѣнѣ и имѣла направленіе съ В. на З.; размѣры ея: дл. 2,85 м., шир. 2,13 м., выс. 0,88 м.; отверстіе ниши было закрыто деревомъ. Въ нишѣ лежалъ костякъ на спинѣ головою на В.; съ лѣвой его стороны, у плеча и головы, стояли два глиняные сосуда, одинъ съ четырьмя ушками (рис. 123), другой—безъ ушковъ, съ горлышкомъ (рис. 124). Подъ покойникомъ находилась плетенка, повидимому изъ камыша. Далѣе по материку къ центру кургана было обнаружено нѣсколько скелетовъ, лежавшихъ частію въ согнутомъ положеніи, частію на спинѣ; кости ихъ сильно истлѣли; почти у всѣхъ находилась темнокрасная краска. У одного скелета, лежавшаго въ правой (восточной) сторонѣ раскопа, у головы стоялъ глиняный сосудъ сѣраго цвѣта (рис. 125) и въ немъ маленькій красноглиняный сосудъ съ двумя ушками (рис. 126).

Рис. 123 (1/6). Рис. 124 (1/6). Рис. 125 (1/3). Рис. 126 (1/2).

По близости съ этимъ курганомъ находится группа небольшихъ кургановъ, изслѣдованіе которыхъ обнаружило новый типъ погребенія въ большихъ 4-угольныхъ ямахъ, крытыхъ деревомъ. Установить подробности этого погребенія не удалось, такъ какъ курганы оказались ограбленными посредствомъ раскопа сверху, причемъ могила обнаруживалась цѣликомъ, и грабители забирали все, тамъ находившееся, полностью; дно гробницы имѣло такой видъ, какъ будто оно было выметено вѣникомъ. Человѣческихъ костей не осталось вовсе, изрѣдка попадались черепки глиняныхъ сосудовъ.

Курганъ № 2, высотою 2,85 м. Могильная яма, имѣвшая 4,25 м. дл., 3,20 м. шир. и 1,83 м. глуб., была закрыта бревнами, кажется дубовыми. Послѣ древняго ограбленія въ ней остались слѣдующіе предметы: у сѣверной стѣны кости быка, у западной стѣны на деревянной настилкѣ кости лошади; въ центрѣ 3-гранные наконечники стрѣлъ съ шиповиднымъ отросткомъ, желѣзныя чешуйки отъ панцыря большихъ размѣровъ [1]) и одна золотая тисненая бляха съ изображеніемъ лежащей лошади (рис. 127).

Рис. 127 (н. в.).

Курганъ № 3, высотою 2,13 м. Длина и ширина могильной ямы по 3,65 м., глубина 1,85 м. Дно ямы было застлано камышемъ, а сверху она имѣла деревянное покрытіе. Въ могилѣ остались только бронзовые наконечники стрѣлъ и черепки чернолаковыхъ сосудовъ конца VI или начала V в. до Р. X.

Курганъ № 4. Подобный предыдущему. Длина ямы 3,95 м., шир. 3,65 м., глуб. 1,65 м. Въ немъ ничего не осталось.

---

[1]) Э. Э. Ленцъ, подробно изслѣдовавшій, по просьбѣ Н. И. Веселовскаго, образчики чешуекъ панцыря, любезно сообщилъ о нихъ слѣдующую замѣтку:

„Доставленные мнѣ 7 плиткообразныхъ обломковъ по очисткѣ ихъ уксусной кислотой оказались кусками чешуйчатой брони. Къ сожалѣнію, металлическихъ частей почти вовсе не сохранилось, и въ накипѣвшей массѣ желѣзной окиси только мѣстами удалось выяснить форму пластинокъ. Желѣзныя пластинки отъ 3—3 /$_2$ сант. выс. на $1^1/_2$—2 сант. шир., гладкія, нѣкоторые экземпляры согнуты въ серединѣ легкимъ боровкомъ; расположены онѣ чешуей, т. е. съ напускомъ нижняго края верхняго ряда на верхній край слѣдующаго за нимъ нижняго ряда, причемъ каждая пластинка однимъ боковымъ краемъ набѣгаетъ на сосѣднюю того-же ряда, такъ что во всѣхъ частяхъ брони получается двойной слой желѣза. Прикрѣплены чешуйки посредствомъ заклепокъ по верхнему краю къ кожаному подбою, мѣстами сохранившемуся, отличной выдѣлки и отличающемуся чрезвычайно мелкимъ зерномъ. Закрѣпленіе чешуекъ однимъ только верхнимъ краемъ сохраняло за броней достаточную гибкость, не сковывая ее въ сплошную неподвижную кирасу“.

Курганъ № 5. Въ могилѣ ничего не осталось; края ея были разрушены.

Курганъ № 6, выс. 1,42 м. Въ могилѣ найдено нѣсколько лошадиныхъ костей.

Тутъ же были раскопаны курганы иныхъ типовъ.

Курганъ № 7, выс. 1,06 м., заключалъ погребеніе въ деревянномъ гробѣ, сильно истлѣвшемъ; покойникъ лежалъ головой на З.; кости плохо сохранились. При немъ найдены куски кольчатаго желѣзнаго панцыря; у пояса съ праваго бока желѣзный ножъ; въ ногахъ два желѣзныхъ стремени, мѣдная чашечка, сдѣланная изъ 4-угольной пластинки, обыкновенная желѣзная пряжка, желѣзные наконечники стрѣлъ и кожа. Въ разныхъ мѣстахъ попадались желѣзныя скобы отъ гроба.

Курганъ № 8, выс. 1,05 м. Въ ямѣ незначительной глубины лежалъ человѣческій костякъ головою на С. Подъ костякомъ была подложена береста, у ногъ были два желѣзныхъ стремени и желѣзныя удила; у пояса съ лѣвой стороны огниво, у руки желѣзный ножъ, чашечка изъ 4-угольнаго куска мѣди, желѣзный конусообразный наконечникъ, повидимому отъ дротика; у головы, немного выше ея, лежали желѣзная пика и желѣзный наконечникъ стрѣлы. Попадались береста и черепки глинянаго сосуда.

Курганъ № 9, подобной же величины, заключалъ женское погребеніе. Скелетъ лежалъ головой на З. На груди его найдены бронзовое зеркало и каменная буса въ видѣ пряслица, у правой руки желѣзный ножъ (вѣроятно, былъ прикрѣпленъ къ поясу). Попадалась береста.

Курганъ № 10, высотою 1,75 м. Погребеніе въ неглубокой материковой ямѣ не совсѣмъ правильной формы: южная сторона имѣла выпуклую линію. Повидимому, скелетъ имѣлъ неправильность въ позвоночникѣ, ради которой было допущено искривленіе южной стѣнки могилы. При костякѣ найденъ только глиняный сосудъ съ шарообразнымъ дномъ, орнаментированный насѣчкою.

Курганъ № 11, высотою 1,06 м. Въ неглубокой материковой ямѣ лежалъ плохо сохранившійся костякъ головою на З.; при немъ желѣзный ножъ, огниво, два желѣзныхъ стремени и желѣзная пряжка.

Въ *курганѣ № 12* при костякѣ найдены мѣдные обломки; въ *курганѣ № 13*—ножницы и зеркало; въ *курганѣ № 14*—обломки желѣза.

г) Станица Воронежская.

Близъ станицы Воронежской на З. расположена многочисленная группа кургановъ, среди которыхъ имѣются довольно значительные. Всѣ они носятъ слѣды древнихъ ограбленій. Для ознакомленія съ ихъ типомъ погребенія были раскопаны 5 кургановъ.

Курганъ № 15 имѣлъ высоту 1,75 м. Погребеніе оказалось въ материковой ямѣ, покрытой деревомъ. Могила была разграблена; въ ней найдены: желѣзный очень широкій мечъ, обломки желѣзнаго чешуйчатаго панцыря, мѣдныя раскрошившіяся пластинки отъ двухъ тазовъ, изъ которыхъ одинъ стоялъ въ восточной части могилы, другой—въ западной, много желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ—миніатюрныхъ и со втулками, глиняныя головки, покрытыя золотомъ (медуза и др., см. рис. 128—130), и золотыя розетки. Въ разстояніи 0,70 м. на югъ отъ этой гробницы оказалось лошадиное погребеніе; тамъ найдены желѣзныя удила, нѣкоторыя съ мѣдными псаліями.

Курганъ № 16, высотою около 3,20 м., былъ раскопанъ глухою траншеею шириною 10,65 м., дл. 19 м. Центровая человѣческая гробница, устроенная прямо на материкѣ, была ограблена, кости потревожены; глиняные сосуды были выброшены и лежали въ кучкѣ къ С. отъ гробницы (рис. 131). Сосуды были слѣдую-

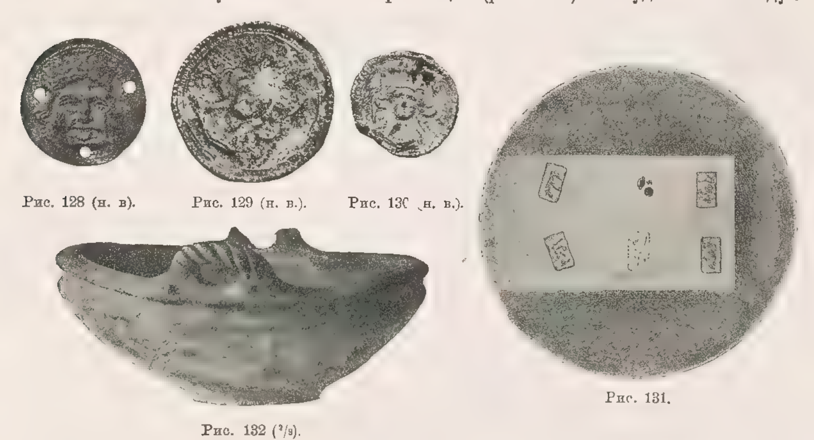

Рис. 128 (н. в.). Рис. 129 (н. в.). Рис. 130 (н. в.).

Рис. 131.

Рис. 132 ($^2/_3$).

Рис. 133 (1/6). Рис. 135 (1/2). Рис. 134 (1/6).

щіе: большая чаша въ видѣ глубокой патеры изъ сѣрой глины съ двумя витыми ручками (рис. 132), подобная же чаша поменьше—изъ красной глины съ одною ручкою (рис. 133), небольшая чаша безъ ручекъ (рис. 134) и сосудъ черной глины съ одною ручкою (рис. 135).

По сторонамъ человѣческой гробницы были расположены лошадиныя могилы въ видѣ продолговатыхъ четыреугольныхъ ямъ дл. 2,85 м., шир. 1,42 м. и глуб. 0,71 м. Такихъ могилъ обнаружено три. *Первая* содержала 5 лошадиныхъ черепов и одинъ неполный скелетъ. У одного черепа найдены двѣ тонкія мѣдныя бляхи въ видѣ сегмента; онѣ раскрошились и собрать ихъ въ цѣломъ видѣ не удалось. У нѣкоторыхъ лошадей были желѣзныя удила. *Вторая* заключала 6 лошадиныхъ черепов, изъ коихъ 3 находились вмѣстѣ, въ сѣверной части могилы. У одного черепа найденъ тонкій мѣдный налобникъ въ видѣ лопаточки (рис. 136); узкая часть его помѣщалась между глазъ, а широкая спускалась къ ноздрямъ; вертикальная ось равнялась 0,025 м., ширина верхняго ободка 0,024 м., ширина нижняго 0,087 м. Подъ этимъ налобникомъ находился другой, неполный; двѣ пары желѣзныхъ удилъ лежали по близости этихъ налобниковъ. *Третья* могила заключала одни лошадиные черепа и тонкіе мѣдные налобники, совершенно раскрошившіеся.

Рис. 136.

Вторая человѣческая могила была устроена на материкѣ; скелетъ лежалъ головою на Ю.; кости были потревожены. Возлѣ головы лежали 6 желѣзныхъ наконечниковъ копій; въ ногахъ, т. е. въ сѣверной части могилы, найдены: глиняный сосудъ (рис. 137), кости быка, желѣзное копье безъ перехвата и двѣ глиняныя бусы въ видѣ пряслицъ. Сверху этихъ гробницъ было много сгнившихъ бревенъ. Были замѣтны признаки другихъ лошадиныхъ могилъ въ нетронутой части кургана, но онѣ

остались не изслѣдованными. Разслѣдованію подверглась гробница, намѣтившаяся въ лѣвой части раскопа (т. е. въ сѣверной полѣ). Въ ней найдены два костяка, мужской и женскій, оба головами на югъ; мужской лежалъ съ восточной стороны, при немъ съ лѣвой стороны у головы найдены 3 желѣзныя копья; у женскаго — 2 серебряныя серьги и мѣдный проволочный браслетъ на правой рукѣ. Въ ногахъ костяковъ стояли 4 глиняные сосуда, раздавленные землею.

Рис. 137 (1/2).

Курганъ № 17, высотою 3,20 м. Въ лѣвой сторонѣ раскопа съ подбоемъ земли обнаружилась впускная могила, не доходившая до материка на 0,70 м. Въ ней оказался костякъ молодого человѣка, головою на Ю.-В. У него на шеѣ были 3 бусы (двѣ янтарныя и одна стеклянная), на правой рукѣ мѣдный проволочный браслетъ, у головы слѣва астрагалъ; на ногахъ найдены мѣдныя бляшки. Центровая могила оказалась разграбленною; въ ней попались обломки мѣдныхъ пластинокъ, значительная куча лошадиныхъ костей, желтоглиняная крышечка отъ сосуда съ чернолаковыми фигурами лошадей, запряженныхъ въ колесницу, и всадника съ копьемъ (рис. 138), VI в. до Р. Хр.

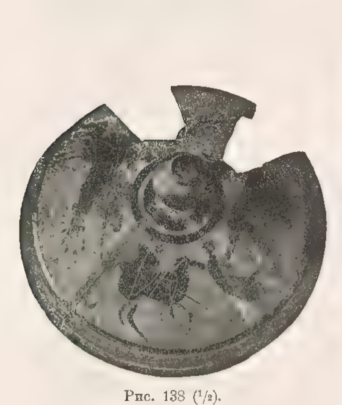

Рис. 138 (1/2).

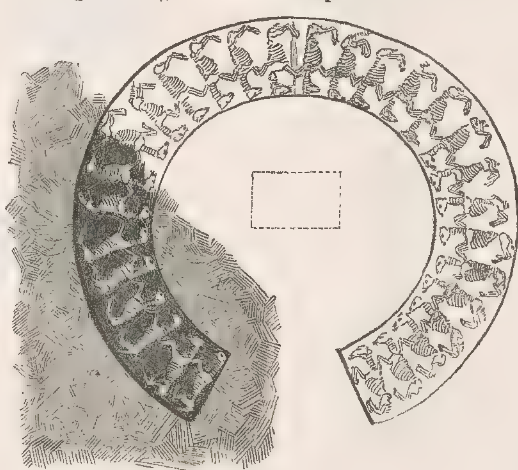

Рис. 139.

Рис. 140. Рис. 141. Рис. 142.

Рис. 143. Рис. 144. Рис. 145.

Рис. 146. Рис. 147. Рис. 148.

Рис. 149. Рис. 150. Рис. 151.

Курганъ № 18, высотою 3,20 м. Гробница была разграблена, остались только: 2 бронзовые наконечника стрѣлъ, 1 костяной наконечникъ стрѣлы, мѣдныя чешуйки панцыря, мѣдныя лунницы съ привѣсками, обломокъ стеклянной чаши и разные мѣдные обломки.

Курганъ № 19, высотою 2,85 м. Центровая могила была устроена на материкѣ и оказалась совершенно ограбленной. Она была окружена широкою канавою, выкопанною въ материкѣ на глубину 1,10 м., шириною 2,13 м., въ видѣ кольца съ перерывомъ на южной сторонѣ (рис. 139). Въ канавѣ лежали на правомъ боку скелеты 30 лошадей, обращенныхъ головами къ могилѣ. У скелетовъ лошадей со-

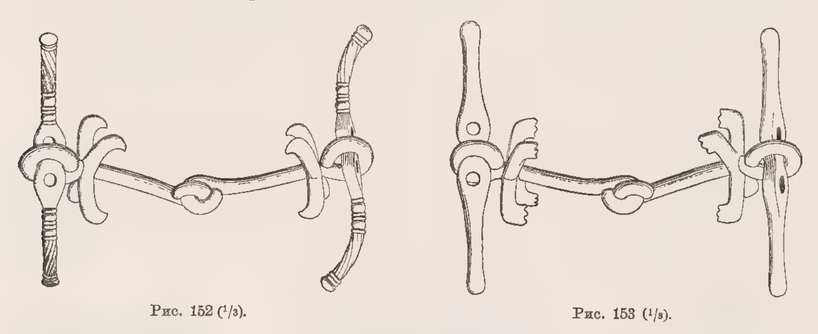

Рис. 152 (1/3). Рис. 153 (1/3).

браны бронзовыя украшенія уздечекъ [1]) (рис. 140—151, всѣ въ н. в.) и желѣзныя удила съ бронзовыми псаліями (рис. 152 и 153). Канава была покрыта настилкой изъ бревенъ.

д) Поселокъ Праздничный.

Въ юртѣ поселка Праздничнаго, верстахъ въ 4 отъ него на Ю., находится большой курганъ высотою до 10,65 м. Онъ былъ раскопанъ съ западной стороны широкой траншеей. Въ верхнемъ ярусѣ раскопа недалеко отъ центра кургана встрѣтилась впускная могила. Скелетъ лежалъ на спинѣ, головою на В. (рис. 154); на немъ была надѣта стальная кольчуга, на головѣ (чисто монгольскаго типа) большой желѣзный шлемъ, съ лѣваго бока лежала сабля съ серебрянымъ укра-

[1]) Подобныя украшенія были найдены въ 1888 г. въ курганѣ Карагодеуашхъ. См. „Матеріалы по археологіи Россіи", изд. Имп. Археологическою Коммиссіею, № 13, Спб. 1894, таблица VII.

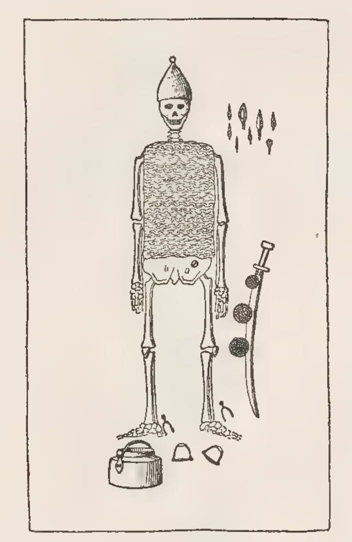

Рис. 154.

шенiемъ (рис. $155^{а}$ и $155^{б}$); на ней находились три кружка, состоявшiе изъ тонкой серебряной пластинки, прибитой къ желѣзному кругу мѣдными гвоздиками; желѣзный кругъ покрывался деревянной накладкой. У пятокъ были желѣзныя шпоры съ расширенiемъ на концахъ; у правой ноги — мѣдный котелъ съ желѣзной ручкой (рис. 156). По мѣрѣ движенiя работъ стали обнаруживаться въ насыпи признаки погребенiя съ окрашенными костяками: прослойки изъ лубка, деревянный настилъ надъ могилами съ осадкой надъ ними. Въ центрѣ дѣйствительно оказалось такое погребенiе. Тамъ обнаружились двѣ могилы рядомъ, раздѣленныя промежуткомъ въ 2,13 м. Которая изъ нихъ была первоначальная, сказать трудно; обѣ онѣ имѣли протяженiе по направленiю раскопа. Расположенная сѣвер-

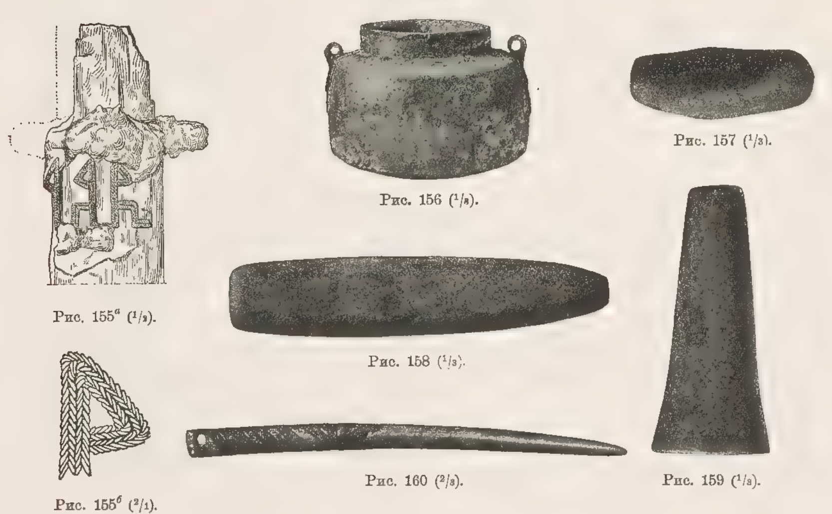

Рис. $155^{а}$ (1/3).

Рис. 156 (1/3).

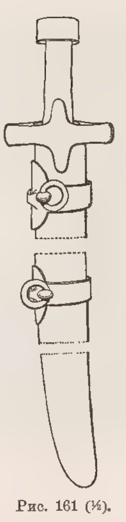
Рис. 157 (1/3).

Рис. 158 (1/3).

Рис. 159 (1/3).

Рис. 160 (2/3).

Рис. $155^{б}$ (2/1).

Рис. 161 (½).

нѣе имѣла очень незначительное углубленіе въ материкъ; костякъ лежалъ головой на З. въ согнутомъ положеніи, кости были окрашены въ бурокрасный цвѣтъ; у головы найдены двѣ толстыя спиральныя серьги, серебряная и мѣдная. Подобная же могила была расположена отъ этой на югъ; тамъ у головы скелета лежали три каменныя орудія: топоръ (рис. 157) и два пестика (рис. 158 и 159). Еще южнѣе этой могилы, подъ стѣной раскопа, обнаружилась третья подобная же могила, въ которой у головы скелета найдена костяная игла съ отверстіемъ (рис. 160).

Можно полагать, что такихъ могилъ въ этомъ курганѣ было нѣсколько; но дальнѣйшее изслѣдованіе его не было произведено.

е) Станица Абинская.

Въ этой станицѣ была разслѣдована группа небольшихъ кургановъ, оказавшихся принадлежащими къ типу кургановъ Бѣлорѣченской станицы, но гораздо болѣе бѣдными. Погребенія также совершались въ деревянныхъ гробахъ. При скелетахъ встрѣчались желѣзныя сабли, изъ коихъ одна имѣла на перехватахъ тонкія кольца (рис. 161), желѣзные ножи, желѣзные наконечники стрѣлъ; изрѣдка попадались серебряныя пуговицы на груди, пояса, украшенные мѣдными бляшками, желѣзныя пряжки, глиняные сосуды въ видѣ кувшиновъ съ ручками. Иногда внутри гробовъ оказывался уголь. Одинъ разъ былъ найденъ деревянный лукъ, сильно истлѣвшій, и береста отъ колчана.

ж) Окрестности г. Анапы.

Верстахъ въ пяти отъ г. Анапы на С., близъ имѣнія Джемете находится значительный бугоръ, въ которомъ во время земляныхъ работъ обнаружилось сплошное древнее кладбище. Тогда работы были остановлены впредь до археологическаго изслѣдованія мѣстности. Научныя раскопки показали, что могилы находились большею частью на незначительной глубинѣ; иногда насыпь не превышала 0,70 м. Могилы были устроены въ щебнистомъ грунтѣ и покрыты плитами известковаго камня, ломка котораго производилась поблизости; иногда и бока могилы были обложены плитами. Это обстоятельство какъ нельзя лучше способствовало ограб-

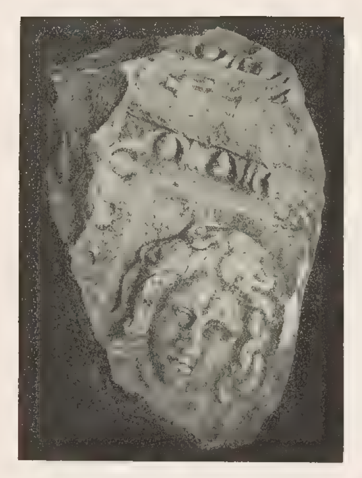

Рис. 162.

ленію гробницъ, такъ какъ нащупать покрывавшую плиту не представлялось особенно затруднительнымъ. Всѣ открытыя могилы оказались ограбленными, изъ нѣкоторыхъ даже были выкинуты кости, хотя снятые пласты были положены на прежнее мѣсто. Въ могилахъ остались только черепки глиняной посуды: амфоръ, маленькихъ чернолаковыхъ сосудовъ, а также простыхъ и грубыхъ сосудовъ.

Кромѣ этого кладбища былъ изслѣдованъ находящійся тутъ же небольшой курганъ, въ которомъ, однако, не оказалось погребенія. Возлѣ кургана былъ найденъ значительный кусокъ бѣлаго мрамора съ изображеніемъ головы медузы (рис. 162), повидимому отъ греческаго храма [1].

Къ Ю. отъ Анапы на Лысой горѣ находился небольшой курганъ, не имѣвшій никакихъ наружныхъ признаковъ поврежденія; поэтому онъ былъ подвергнутъ раскопкѣ. Въ немъ оказалось большое сооруженіе изъ огромныхъ, хорошо отполированныхъ бѣлыхъ плитъ известняка (рис. 163^{а} и 163^{б}). Это сооруженіе имѣло видъ длиннаго узкаго корр идора, шедшаго съ В. на З.; по длинѣ было утверждено по 5 плитъ съ каждой стороны, а короткія стороны состояли каждая изъ одной плиты. Длина корридора—4,86 м., шир. 0,96, глуб. 1,65. Корридоръ былъ покрытъ плитами, расположенными поперекъ его; дно было земляное. Почти посрединѣ корридора была устроена гробница изъ тщательно отполи-

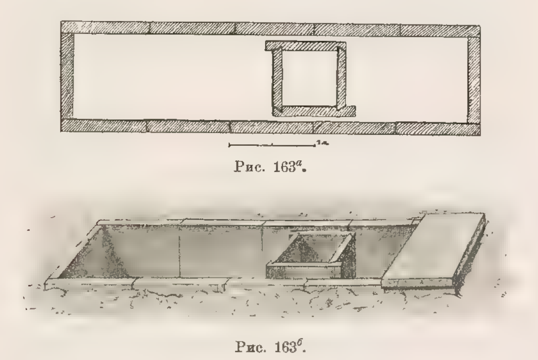

Рис. 163^{а}.

Рис. 163^{б}.

[1]) Точно такой же обломокъ находится въ г. Екатеринодарѣ въ областномъ музеѣ.

рованныхъ плитъ, въ видѣ ящика квадратной формы. Притеска этихъ плитъ сдѣлана посредствомъ откосовъ въ однихъ плитахъ и соотвѣтствующихъ выступовъ въ другихъ; онѣ были такъ плотно пригнаны одна къ другой, что для разъединенія ихъ требовались большія усилія. Дно ящика состояло изъ одной плиты также съ откосами; по четыремъ сторонамъ ея были намѣчены красною краскою греческія буквы: A (на восточной сторонѣ), B (на сѣв.), Γ (на зап.) и Δ (на южной); такія же буквы находились на внутреннихъ стѣнкахъ вертикальныхъ плитъ. Эта подробность свидѣтельствовала, что погребальный ящикъ былъ изготовленъ гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь былъ собранъ по указаннымъ мѣткамъ; подтвержденіемъ этого предположенія можетъ служить полное отсутствіе отесковъ. Сверху ящикъ былъ покрытъ плитой, часть которой съ зап. стороны была отбита древнимъ грабителемъ съ цѣлью проникнуть въ погребальное помѣщеніе. Размѣры ящика (длина и ширина по 0,787 м., глубина 0,917 м.) показываютъ, что онъ устроенъ былъ для погребальной урны. Дѣйствительно, въ ящикѣ оказались куски разбитой грабителемъ урны и крышки отъ нея; кромѣ того найдены: золотая спиральная мишура, желѣзные наконечники стрѣлъ, желтая глиняная буса, мѣдныя сломанныя пластинки и обожженыя кости.

Недалеко отсюда, у чешскаго селенія *Варваровки* былъ подвергнутъ изслѣдованію небольшой курганъ. Онъ заключалъ въ себѣ погребеніе въ эллипсовидной ямѣ; костякъ лежалъ въ скорченномъ положеніи, кости его окрасились въ темно-бурый цвѣтъ; никакихъ вещей при немъ не оказалось.

з) Станица Гастагаевская.

Въ виду полученнаго частнымъ путемъ свѣдѣнія, что въ юртѣ станицы Гастагаевской случайно при распашкѣ земли была обнаружена плитная гробница, будто-бы цѣлая, проф. Веселовскій рѣшилъ произвести тамъ раскопки, тѣмъ болѣе, что въ 1900 г. неподалеку оттуда, у Ахтанизовской станицы было обнаружено интересное кладбище съ каменными гробницами [1]). Гробница осталась нетронутою казакомъ-находчикомъ, но была ограблена въ древнее время: верхней плиты не оказалось на мѣстѣ. При расчисткѣ могилы были найдены разныя бусы и золотая привѣска отъ серьги въ видѣ птички. Затѣмъ были произведены

[1]) См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1900 годъ, стр. 46—47.

поиски въ окрестностяхъ этой гробницы и по возвышенному хребту, при чемъ было обнаружено нѣсколько подобныхъ каменныхъ гробницъ, которыя также оказались уже ограбленными: въ нихъ попадались черепки отъ глиняныхъ сосудовъ, преимущественно небольшихъ (одинъ сосудъ найденъ цѣлый), найдены также двѣ бронзовыя спиральныя привѣски отъ серьги, обтянутыя золотомъ.

Кромѣ упомянутыхъ гробницъ въ этой мѣстности находится много кургановъ болѣе или менѣе значительныхъ. Проф. Веселовскимъ былъ раскопанъ одинъ изъ такихъ кургановъ, выс. 4,25 м., расположенный въ долинѣ. Онъ изслѣдованъ съ южной полы глухой траншеей шириною 10,65 м. Въ центрѣ оказалась груда ломанныхъ мелкихъ камней мѣстнаго известняка, длиною 4,25 м., шириною 2,13 м., высотою 1,06 м. По разборкѣ этихъ камней, въ нихъ оказалось погребеніе. Костякъ былъ обложенъ деревомъ, кости имѣли бурокрасный цвѣтъ; голова была обращена на В., руки находились подъ головою. Мѣстами костякъ былъ посыпанъ бѣлымъ порошкомъ.

4. Тифлисская губернія.

Раскопки у деревни Глдани.

Деревня Глдани находится въ Тифлисскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 12 къ С. отъ Тифлиса. Въ ея окрестностяхъ членъ-корреспондентъ Коммиссіи Э. А. Реслеръ произвелъ въ отчетномъ году небольшія раскопки въ четырехъ разныхъ мѣстахъ.

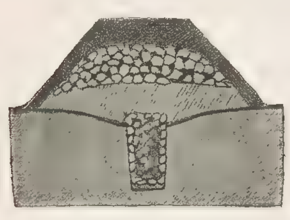

Рис. 164.

I. Надъ лѣвымъ берегомъ р. Глданки, впадающей въ Куру, находится плоскогорье, спускающееся къ рѣкѣ; здѣсь, верстахъ въ 3 отъ деревни на югъ, на землѣ г. Акимова, замѣтно курганное земляное возвышеніе, которое, съ разрѣшенія владѣльца, было подвергнуто раскопкѣ. Холмъ имѣлъ форму усѣченнаго конуса выс. 2,83 м., съ окружностью въ 145 шаговъ и площадкою діам. въ 1,43 м. (см. разрѣзъ его на рис. 164). Насыпь состояла изъ черной земли, глины, песка, кремня и камней. Раскопъ произведенъ колодцемъ. На глубинѣ 0,45 м. обнаружились развалившіяся человѣческія кости, находившіяся между камнями. Опредѣлить положеніе скелета не было возможности. Рядомъ съ костями стоялъ небольшой глиняный сосудъ съ двумя

маленькими ручками и съ орнаментомъ изъ полосокъ. Дальше обнаружился слой камней въ видѣ свода толщ. въ 1,20 м. Многіе камни вслѣдствіе дѣйствія огня треснули; но ни остатковъ дерева, ни золы въ каменной кладкѣ не было замѣчено. Подъ сводомъ находился твердый глинистый песокъ, а затѣмъ естественное мергелевое дно. Въ центрѣ его оказалось довольно большое колодцеобразное углубленіе въ 2 м. въ поперечникѣ, очень старательно выложенное по стѣнамъ рѣчными камнями; края этой каменной кладки выдавались на 0,30 м. надъ устьемъ ямы. Этотъ колодезь, имѣвшій 3 м. глубины, былъ наполненъ пескомъ и камнями. Въ немъ не оказалось ни костей, ни черепковъ посуды; только на днѣ находилось бѣлое порошкообразное вещество толщиною въ нѣсколько сантиметровъ. Вѣроятно оно представляло пепелъ покойника. Подобная могила была раньше раскопана г. Реслеромъ въ Елизаветпольской степи; тамъ помѣщеніе, заключавшее пепелъ, находилось надъ землей и самая кладка устроена при помощи цемента.

II. Въ разстояніи одной версты къ Ю.-З. отъ описаннаго кургана, на землѣ военнаго врача Вассадзе, г. Реслеръ открылъ группу могилъ въ видѣ каменныхъ ящиковъ.

Могила № 1 была покрыта двумя плитами мѣстнаго сѣраго песчаника, изъ которыхъ одна опустилась въ могилу и однимъ концомъ торчала надъ поверхностью земли; длина плитъ 1,30 м., шир. 1 м., толщ. 0,17 м. Ящикъ имѣлъ форму продолговатаго четыреугольника изъ шести хорошо обтесанныхъ плитъ толщиною 0,18 м. Длина могилы 1,64 м., шир. 0,90, глуб. 0,84 м., направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Она была наполнена глиной, кремнемъ и мелкими рѣчными камнями. У поперечныхъ плитъ могилы находились другъ противъ друга два сильно истлѣвшіе скелета въ сидячемъ положеніи. Вещей никакихъ не было.

Могила № 2 обнаружена при помощи зонда. Покрытіе ея состояло изъ двухъ плитъ разной величины; бо́льшая имѣла 1,10 м. длины, 1 м. шир. и 0,25 м. толщины. Длина ящика достигала 1,75 м., шир. 0,80 м.; онъ былъ сложенъ изъ 5 плитъ толщ. 0,22 м. и имѣлъ 0,80 м. глубины. Могила, имѣвшая направленіе съ С.-З. на Ю.-В., была засыпана мягкимъ желтымъ пескомъ. Въ ней оказались кости двухъ скелетовъ, лежавшія въ безпорядкѣ, причемъ нѣкоторыя части вовсе отсутствовали. Одинъ изъ костяковъ можно признать принадлежащимъ

молодому человѣку, другой, повидимому, женскій. Вещей здѣсь также не оказалось.

III. Въ урочищѣ *Мачкателла,* находящемся между деревнями Мамкоди и Глдани, имѣется старинное христіанское кладбище возлѣ развалившейся часовни, построенной изъ чернаго камня и кирпичей квадратной формы. Могилы были покрыты плоскими каменными плитами. Раскопаны 4 могилы.

Могила № 1, имѣвшая направленіе съ З. на В., была покрыта одною большою плитою (дл. 1,06 м., шир. 0,60 м., толщ. 0,18 м.), къ которой прибавлены три небольшихъ камня по южной продольной сторонѣ. Могила имѣла въ длину 1,83 м., шир. 1,06 м., глуб. 0,80 м.; засыпка состояла изъ мягкаго желтаго глинистаго песка. Въ верхнихъ слояхъ засыпки были найдены 2 черепка отъ донышка глинянаго краснаго, хорошо обожженнаго маленькаго сосуда. На днѣ могилы лежалъ хорошо сохранившійся скелетъ на спинѣ, съ приподнятой головою, съ вытянутыми ногами и сложенными на животѣ руками.

Могила № 2, имѣвшая то же направленіе, была покрыта плитой изъ сѣраго горнаго камня, длиною 2,13 м., шир. 1,06 м., толщ. 0,45 м. Размѣры могилы: длина 2,13 м., шир. 1,36 м., глуб. 0,85 м. Внутренность могилы была наполнена твердой глиной и камнями. Сильно пострадавшій скелетъ лежалъ, повидимому, также на спинѣ.

Могила № 3 имѣла покрытіе изъ главнаго камня длиною 1,51 м., шир. 0,61 м., толщ. 0,22 м. и двухъ по бокамъ. Могила, наполненная желтымъ глинистымъ пескомъ, имѣла 2 м. длины, 0,80 м. ширины и глубины. Костякъ почти совсѣмъ обратился въ порошокъ.

Могила № 4 была покрыта хорошо обтесаннымъ камнемъ дл. 1,70 м., шир. 0,30 м., толщ. 0,20 м. Длина могилы 2,40 м., шир. 0,70 м., глуб. 1,08 м., направленіе съ З. на В. Въ пескѣ, наполнявшемъ могилу, попалось нѣсколько черепковъ отъ донышка глинянаго сосуда, какъ въ могилѣ № 1; на днѣ оказался скелетъ съ крѣпкимъ черепомъ, лежавшій на спинѣ; при немъ найдены черепки сосуда изъ сѣрой глины.

IV. Близъ селитряныхъ озеръ въ той же мѣстности находится горный отрогъ, называемый по-грузински „Мисталозави", т. е. „Мѣсто церкви". На склонахъ этого отрога оказалось обширное кладбище съ подземными склепами. Покрывав-

шая ихъ земля была снесена дождями и вѣтромъ, отчего плиты обнаружились; у нѣкоторыхъ могилъ уже не было крышекъ. Г. Реслеръ осмотрѣлъ 6 могилъ, въ томъ числѣ 5 на южномъ склонѣ и одну на сѣверномъ.

Могила № 1. Отъ верхней плиты остались лишь обломки; ящикъ состоялъ изъ 4-хъ вывѣтрившихся сверху плитъ толщ. 0,20 м. Длина могилы равнялась 1,86 м., шир. 0,80 м., глуб. 1,24 м.; направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Могила была наполнена землею; на днѣ лежали три сильно разрушившіеся скелета: крѣпкаго рослаго мужчины, женщины и молодого человѣка. Всѣ они лежали на спинѣ съ вытянутыми ногами и руками. Черепа отличались малыми размѣрами. Между головами мужчины и женщины найденъ золотой брактеатъ—варварское подражаніе римскимъ ауреусамъ V в. по Р. Х., очень обычное на ближнемъ востокѣ. Вмѣстѣ съ брактеатомъ найдена золотая проволочная серьга съ ушкомъ, въ которомъ сохранился кусочекъ мѣдной застежки отъ какой-то исчезнувшей привѣски. Въ пескѣ изъ могилы найдены двѣ бусы: большая сердоликовая и маленькая лигнитовая.

Могила № 2. Сверху могилы лежали обломки плиты изъ песчаника. Каменный ящикъ изъ 5 плитъ, находившійся на 0,45 м. ниже поверхности земли, былъ наполненъ чрезвычайно твердой глинистой землей, смѣшанной съ полевыми камнями. Продольная плита имѣла 2,10 м. длины, 1 м. выш. и 0,18 м. толщины. На днѣ могилы, имѣвшей направленіе съ З. на В., лежали два сильно разрушившіеся скелета; головы ихъ были положены на плоскіе камни. Изъ погребальныхъ предметовъ найдены: половина серебрянаго колечка у руки костяка, лежавшаго съ сѣверной стороны, обломки мѣдной проволоки въ ногахъ и часть мѣдной серьги съ сердоликовой бусой въ видѣ привѣски.

Могила № 3, покрытая слоемъ дерна, обнаружена при помощи зонда. Большая плита изъ мягкаго песчаника треснула и отъ тяжести осѣла въ могилу. Ящикъ состоялъ изъ 4 плитъ толщиною 17—20 сантим. Размѣры могилы: дл. 2,30 м., шир. 1,10 м., глуб. 1 м.; направленіе съ З. на В. Наполнявшая ее земля была чрезвычайно тверда. На днѣ открыты сильно истлѣвшіе скелеты, лежавшіе на спинѣ; у одного изъ нихъ, лежавшаго возлѣ южной стѣны, въ области груди найденъ маленькій обломокъ бронзы.

Могила № 4. Маленькій ящикъ, безъ верхней плиты, состоялъ изъ четырехъ плитъ, наклоненныхъ одна къ другой. Размѣры могилы: длина 1,80 м., шир. 0,50 м.,

глубина 1,10 м.; направленіе съ З. на В. На днѣ лежали на спинѣ два костяка, повидимому, молодыхъ индивидуумовъ. Вещей никакихъ не оказалось.

Могила № 5. Верхней плиты не было; ящикъ, состоявшій изъ четырехъ плитъ, слегка суживался къ южному концу; длина его 1,75 м., шир. у сѣвернаго конца 0,80 м., у южнаго—0,75 м., глуб. 0,80 м. Направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Могила заключала два истлѣвшіе скелета, лежавшіе на спинѣ. У костяка, находившагося у южной стѣны, близъ лѣвой руки найдено серебряное неспаянное кольцо изъ тонкой проволоки.

Могила № 6 находилась на с.-з. склонѣ горы. Она была обнаружена случайно мѣстными жителями, которые взяли верхнюю плиту, но не тронули могилы. Каменный ящикъ, находившійся подъ землей на глубинѣ 0,61 м., былъ составленъ изъ четырехъ плитъ; длина могилы 1,44 м., шир. 1 м., глуб. 0,96 м., направленіе съ З. на В. Она была наполнена мягкимъ глинистымъ пескомъ. На днѣ найдены три скелета; на южной сторонѣ лежалъ на спинѣ костякъ рослаго мужчины съ длиннымъ черепомъ, у котораго недоставало нижней челюсти, а мѣсто ея занимала колѣнная чашка; шейные позвонки отсутствовали. Въ черепѣ оказалось нѣсколько кусковъ древеснаго угля. На сѣверной сторонѣ лежалъ, также на спинѣ, сильно истлѣвшій скелетъ, повидимому, женскій. Третій скелетъ былъ прижатъ вплотную къ восточной узкой стѣнѣ могилы и лежалъ на лѣвомъ боку въ скорченномъ положеніи. Головы всѣхъ трехъ скелетовъ покоились на плоскихъ камняхъ (рис. 165). На одномъ изъ пальцевъ лѣвой руки третьяго костяка найдено желѣзное кольцо.

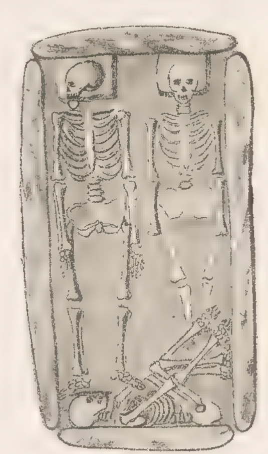

Рис. 165.

5. Эриванская губернія.

Персидско-подданный мулла Ахмедъ-Ага-Мухаммедъ-оглы обратился въ Имп. Археологическую Коммиссію съ просьбою о разрѣшеніи вскрыть извѣстную ему замурованную пещеру, находящуюся въ Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ,

близъ селенія Башъ-Нарашенъ, такъ какъ, по мѣстнымъ преданіямъ, въ ней должны находиться драгоцѣнныя древности. Вслѣдствіе сего Коммиссія поручила Э. А. Рёслеру произвести изслѣдованіе этой пещеры. Прибывъ въ указанную мѣстность, г. Рёслеръ убѣдился, что никакой замурованной пещеры тамъ не существуетъ, а поводомъ къ молвѣ о ней послужила случайная находка здѣсь на плоскогорьѣ, называемомъ Агдашъ, небольшого клада серебряныхъ персидскихъ монетъ шаха Надира. Это обстоятельство послужило къ тому, что мѣстные жители въ продолженіе 25 лѣтъ усердно раскапывали плоскогорье, но ничего не находили; тѣмъ не менѣе, они сдѣлали дальнѣйшее изслѣдованіе плоскогорья совершенно излишнимъ.

Э. А. Рёслеръ воспользовался своимъ пребываніемъ въ названной мѣстности для того, чтобы произвести изслѣдованіе древнихъ могилъ, находящихся въ ущельѣ Чапалахъ-Дюсъ, близъ дер. Кущи-Дамарчи, въ 8 верстахъ отъ р. Аракса. Могилы были расположены на пологихъ скатахъ и имѣли незначительный профиль, поднимавшійся надъ каменистой почвой. Курганныя насыпи, числомъ 7, состояли изъ глины, песка и камней и имѣли круглую форму; ихъ вершины украшались коронкой или кругомъ изъ тщательно сложенныхъ крупныхъ камней. Въ центрѣ этого круга или лежали плоскіе камни (рис. 166), или были водружены стоймя (рис. 167).

Рис. 166. Рис. 167.

Вслѣдствіе жары, доходившей до 50° R., веденіе раскопокъ было въ высшей степени затруднительно, и окончательно изслѣдовать удалось только одну могилу.

Окружность ея насыпи, состоящей изъ глины, составляла 17 шаговъ, каменный кругъ на вершинѣ имѣлъ въ діаметрѣ 3,93 м.; въ центрѣ лежали два плоскихъ камня. Могила имѣла 2,85 м. длины, 1,22 м. шир. и 0,91 м. глуб., направленіе съ З. на В. Она была наполнена пескомъ и камнями; на незначительной глубинѣ въ ней попался большой бронзовый наконечникъ копья (длина клинка 23 м., длина втулки 0,23 м., вѣсъ болѣе фунта). На кремнистомъ днѣ могилы стояли вмѣстѣ два большихъ глиняныхъ сосуда, небольшая чаша и кувшинъ съ узкимъ гор-

ломъ; сохранился только послѣдній; высота его 0,14 м., наибольшій обхватъ 0,46 м. Глина отличалась хорошимъ обжигомъ, въ изломѣ имѣла сѣросиній цвѣтъ; поверхность была желтоватаго цвѣта и украшена желобками.

6. Елизаветпольская губернія.

а) Раскопки Э. А. Реслера.

Вслѣдствіе полученныхъ указаній о находкахъ древностей въ районѣ деревни Голицына, Э. А. Рёслеръ совершилъ поѣздку въ эту деревню и раскопалъ тамъ одинъ курганъ. Основаніе насыпи его равнялось 60 шагамъ, вершина была плоская, съ окружностью, имѣвшею около 30 шаговъ; высота кургана—1,22 м. Въ серединѣ насыпи на глубинѣ 1,06 м. обнаружилась каменная кладка изъ голышей, въ которую былъ втиснутъ скелетъ, совершенно истлѣвшій (поэтому опредѣлить положеніе его не удалось). Около кучки золы лежали черепки глиняныхъ сосудовъ грубой техники, съ зернистой поверхностью коричневаго цвѣта (толщина стѣнки одного сосуда равнялась 1 см., другого—7 миллим.), и обломокъ небольшого кремневаго ножа бѣлаго цвѣта, дл. 0,055 м., шир. 0,015.

б) Раскопки Г. О. Розендорфа.

Раскопки, веденныя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Э. А. Реслеромъ близъ г. Елизаветполя и колоніи Еленендорфа, продолжалъ въ 1903 году, по порученію Коммиссіи, Г. О. Розендорфъ, принимавшій ранѣе участіе въ изслѣдованіяхъ г. Реслера. Раскопки производились г. Розендорфомъ въ разныхъ мѣстахъ въ окрестностяхъ Елисаветполя.

I. Къ З. отъ Еленендорфа, по лѣвому берегу р. Ганджа-чай тянется широкой полосой могильникъ отъ татарской деревни Топалъ-Хасанли вплоть до Елизаветполя, на протяженіи около 8 верстъ. На этомъ пространствѣ еще и теперь находится около тысячи могильныхъ насыпей, а раньше, когда въ окрестностяхъ города еще не было виноградниковъ, число насыпей было еще значительнѣе. Изъ нихъ три были раскопаны.

Могила № 1 обозначалась кучкою камней посреди срытаго бугра. Она была высѣчена въ бѣловатомъ известковомъ мергелѣ и засыпана мергелемъ и камнями; глубина ея достигала 1,48 м., длина—1,60 м., ширина—1,15 м. Въ сѣверо-восточной

части ея, на днѣ, состоявшемъ изъ крупнаго гравія, найдены глиняные сосуды, разбитые камнями; между ними валялись бараньи кости. Черепки чернаго цвѣта рѣдко были покрыты орнаментами. Посрединѣ и въ восточной части могилы найдено нѣсколько предметовъ изъ бронзы: большая проволочная серьга со змѣевидной спиралью посрединѣ, спиральное проволочное кольцо, бусы (числомъ около 20) и другія бронзовыя вещицы отъ украшеній. Въ юго-зап. углу подъ глинянымъ разбитымъ сосудомъ найденъ человѣческій черепъ; прочія кости покойника оказались разбросанными на различныхъ уровняхъ. По серединѣ дна лежали мелкіе кусочки угля.

№ 2. По удаленіи небольшого земляного слоя обнаружился конусъ изъ камней высотою 1,25 м., а подъ нимъ обрѣзъ могилы, которая была заполнена мергелемъ и камнями. Размѣры могилы: длина 3 м., ширина 1,25 м., глубина 1,45 м. Изъ 12 сосудовъ, находившихся въ могилѣ, уцѣлѣли только три, подобные тѣмъ сосудамъ съ инкрустаціей, которые находилъ г. Реслеръ. Въ юго-зап. части могилы найденъ черепъ безъ нижней челюсти, которая лежала на разстояніи 0,63 м. отъ него. Здѣсь также попадались отдѣльныя части скелета и нѣсколько кусковъ угля. На сѣверѣ лежалъ скелетъ овцы. Погребальную обстановку составляли еще: бронзовый топоръ-привѣска и бронз. трубочка длиною 11,2 см., діаметромъ 1 см.

№ 3. Въ центрѣ остатковъ насыпи найдены двѣ большія каменныя плиты длиною 1,50 и 1,65 м., шир. 1,32 и 1,35 м.; подъ ними находилась могила, заполненная бурою землей безъ камней, вслѣдствіе чего глиняные сосуды оказались болѣе цѣлыми. Размѣры могилы: длина 2,95 м., шир. 1,24 м., глуб. 1,45 м. У с.-в. окраины

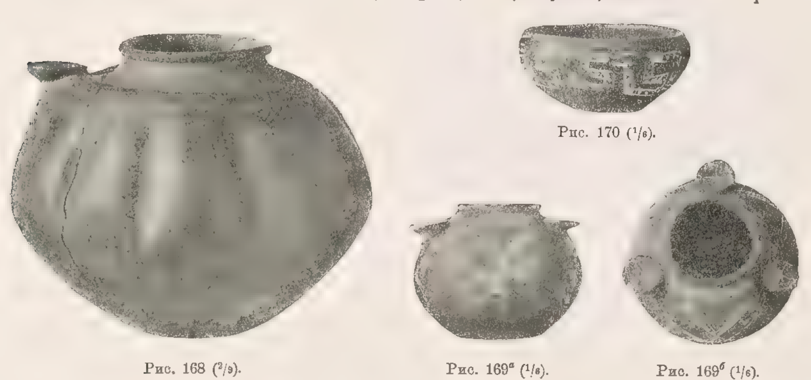

Рис. 170 (1/6).

Рис. 168 (2/9). Рис. 169а (1/6). Рис. 169б (1/6).

могилы находились отдѣльныя человѣческія кости, а черепъ лежалъ въ восточной части ея. Ближе къ центру найдены бронзовые предметы: кольца, 5 выпуклыхъ пуговицъ, ножъ съ короткой рукояткой и двумя отверстіями и попорченный глиняный сосудъ. Въ юго-зап. части могилы попались угли и 7 цѣлыхъ глиняныхъ сосудовъ съ орнаментомъ и инкрустаціею (три изъ нихъ см. на рис. 168—170). Въ зап. углу лежалъ скелетъ овцы безъ конечностей.

II. Въ степи къ В. отъ Елизаветполя, верстахъ въ 5 отъ города, находится до 200 могильныхъ бугровъ, изъ которыхъ г. Розендорфъ изслѣдовалъ семь.

№ 1. Насыпь круглой формы, около 2 м. высоты, вверху слегка отлогая, въ діаметрѣ 28 шаговъ, въ окружности –90 ш., имѣла посрединѣ небольшую кучку камней. Могила была заполнена камнями и мергелемъ, а ближе къ дну ея находились брусья платановъ средней величины: 2 продольныхъ и 4 поперечныхъ. Подъ ними, частію на днѣ, выложенномъ гравіемъ, частію повыше, лежали остатки костяка и погребальные предметы. На южной сторонѣ найденъ черепъ, неподалеку отъ него 2 бедряныя кости, а къ сѣверу нѣсколько позвонковъ; недоставало нижней челюсти, кистей рукъ, ступней ногъ, реберъ и многихъ позвонковъ. Въ сѣверо-восточномъ углу лежалъ полный костякъ свиньи. Погребальную обстановку составляли: чаша изъ темнобурой глины слабаго обжига, украшенная орнаментомъ изъ тройныхъ линій, выс. 12 см., діам. отверстія 17 см., діам. дна 7,5 см.; другая, болѣе плоская чаша, лучше обожженная, выс. 9 см., діам. отверстія 22 см., діам. дна 7,8 см.; бронзовая подковообразная привѣска съ отверстіемъ наверху и толстый круглый браслетъ съ несходящимися концами, наиб. шир. 6,8 см., толщ. 0,8 см. Длина могилы 2 м., ширина 1,30 м., глубина 1,50 м.

№ 2. Насыпь высотою 1,25 м., въ діаметрѣ 20 шаговъ, въ основаніи 60 шаговъ. Въ центрѣ на верхней площадкѣ груда камней, діам. около 2 м. Насыпь сложена изъ мергеля и камней. Длина могилы 2,40 м., шир. 1,60 м., глуб. 1,80 м. Въ могилѣ находился твердый красноватый мергель, подъ нимъ слой угля и золы толщиною 1,50 м., потомъ чистый мергель и камни, покрывавшіе раздробленный костякъ и погребальные предметы. Черепъ лежалъ въ с.-з. углу подъ камнемъ, между двумя перегнившими древесными обрубками; нижняя челюсть лежала отдѣльно на 0,70 м. къ С.; у южной узкой стороны лежалъ костякъ свиньи. По-

гребальные предметы: глиняная чаша плохой выдѣлки, высотою 5 см., діам. отверстія 12 см., діам. дна 5 см.; черепки отъ двухъ глиняныхъ сосудовъ значительной величины, украшенныхъ волнообразными линіями; бронзовый браслетъ съ неспаянными концами, наиб. діам. 6,4 см., толщ. 0,6 см.; бронзовое поломанное украшеніе типа уже извѣстнаго по находкамъ г. Реслера; часть выпуклой бронзовой пуговицы съ дужкою, діам. 2,8 см.; два наконечника стрѣлъ изъ обсидіана; 11 бусъ изъ сердолика средней величины.

№ 3. Въ с.-з. сторонѣ насыпи находилась площадка, выложенная камнями, діаметромъ 4 шага; это указывало, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, что могила лежитъ внѣ центра кургана. Длина могилы оказалась 3 м., шир. 1,70 м., глуб. 1,50 м. Она была высѣчена въ видѣ продолговатаго четырехугольника въ известковомъ мергелѣ, въ направленіи съ С. на Ю. Внутри ея находился толстый угольный слой отъ перегорѣвшихъ платановыхъ брусьевъ; этотъ слой не достигалъ до дна могилы на 0,50 м. Человѣческія кости лежали на разныхъ уровняхъ; черепъ оказался сильно истлѣвшимъ. Въ сѣверной сторонѣ могилы, на днѣ, выложенномъ гравіемъ, стояли два большіе глиняные сосуда, наполненные панцырями черныхъ жуковъ; одинъ сосудъ сдѣланъ изъ сѣрой глины, съ отвороченными краями отверстія, безъ ручекъ, выс. 30 см., діам. отверстія 15 см., наиб. окружность 1 м., діам. дна 12 см.; второй (рис. 171) орнаментированъ зигзагообразными черточками и рисунками животныхъ и имѣетъ одну кнопку; высота его 23 см., діам. отверстія 10 см., наибольшая окружность 92 см., діаметръ дна 13 см. Тутъ же было найдено бронзовое украшеніе въ видѣ прорѣзнаго диска съ ушкомъ, подобное найденному г. Реслеромъ [1]). Въ восточной сторонѣ могилы найдены 6 бронз. пуговицъ типа извѣстнаго изъ раскопокъ Реслера, два бронзовыя кольца (изъ нихъ одно спиральное) и кабаній клыкъ съ тремя отверстіями, дли-

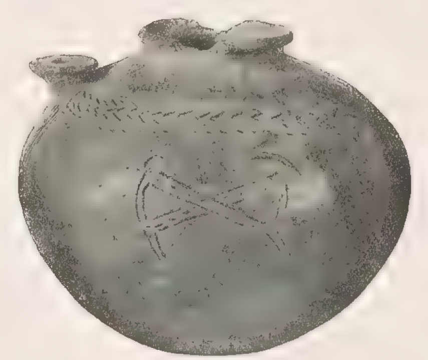

Рис. 171 (1/4).

[1]) *Отчетъ И. Археолог. Комм.* за 1900 годъ, стр. 73.

ною 7 см., шир. 1,3 см. Въ западной сторонѣ лежалъ костякъ козы и стоялъ большой глиняный сосудъ съ дугообразной ручкой, внизу наполовину заполненный жуками, а въ верхней половинѣ—змѣиными костями, выс. 42 см., діам. отверстія 13 см., наибольшая окружность 102 см., діам. дна 15 см., толщина стѣнокъ 0,75 см. Въ южной части попалось нѣсколько человѣческихъ костей.

№ 4. Окружность насыпи 88 шаговъ, діам. 30 шаговъ, составъ—мергель и камни. Центральная часть представляетъ сферическую поверхность, выложенную камнями, діам. 1,25 м.; подъ этою кладкою на глубинѣ 1,70 м. обнаружились края могилы, имѣвшей длину 2,40 м., шир. 1,40 м., глуб. 1,60 м. По всей могилѣ были разбросаны черепки глиняныхъ сосудовъ. Бронзовые предметы: въ сѣверной части могилы браслетъ съ насѣченнымъ орнаментомъ на концахъ, діам. 8,5 см., толщ. 0,9 см.; въ серединѣ могилы маленькіе кусочки бляхъ, 4 круглыя бусы и 3 сердоликовыя. Попались кости овцы. Человѣческія кости оказались не всѣ налицо и были разбросаны въ разныхъ мѣстахъ.

№ 5. Насыпь высотою 1,20 м., окружность 77 шаговъ, діам. 27 шаговъ. Могила находилась въ центрѣ, имѣла дл. 2,60 м., шир. 1,55 м., глуб. 1,65 м. Въ ней не было камней, а только рыхлый бѣлый мергель; отсутствіе камней дало возможность г. Розендорфу болѣе тщательно расчистить могилу съ цѣлію выяснить расположеніе костяка, что было не совсѣмъ доступно въ предыдущихъ могилахъ. На этотъ разъ г. Розендорфъ окончательно пришелъ къ заключенію, что передъ погребеніемъ трупъ разнимался на части, которыя бросались въ могилу безъ всякаго порядка и лежали не только на днѣ, но и на различныхъ высотахъ. Изъ погребальныхъ предметовъ найдены черноглиняный сосудъ безъ орнамента и большая бронзовая пуговица. У западной стѣнки лежалъ костякъ свиньи.

№ 6. Окружность насыпи 102 шага, высота около 2 м., діам. 35 шаговъ. Могила, находившаяся въ центрѣ холма, имѣла длину 3 м. (С.-Ю.), шир. 1,75 м., глуб. 2,10 м. и была заполнена мергелемъ и крупными камнями. На одинъ метръ выше дна попались кости овцы, а по всему пространству дна, преимущественно на вост. сторонѣ, были разбросаны человѣческія кости; черепа не оказалось. Погребальные предметы: черепки отъ глиняныхъ сосудовъ, покрытыхъ волнообразнымъ орнаментомъ, и бронзовая трубочка съ заостренным концомъ и съ 2 пробитыми отверстіями, быть можетъ наконечникъ копья.

№ 7. Высота насыпи 1,50 м., окружность 87 шаговъ, діам. 29 шаговъ. Могила, находившаяся въ центрѣ насыпи, имѣла длину 2,95 м., шир. 2 м., глуб. 1,80 м., направленіе съ С.-В. на Ю.-З. Она была засыпана сверху слоемъ угля и золы, не доходившимъ до дна на 1 метръ. Черепъ (безъ нижней челюсти) былъ раздавленъ камнями, отдѣльные куски его были разбросаны на площади въ 65 кв. см. Въ сѣв. части лежалъ костякъ овцы. Предметы: въ сѣв. части могилы 2 глиняные сосуда чернаго цвѣта, разбитые на куски, въ южной—бронзовая выпуклая пуговка діаметромъ 2,5 см., выс. 1,2 см., и бронзовый браслетъ изъ толстой проволоки, съ заходящими концами, наиб. діам. 7 см., толщ. 0,4 см.

III. Въ 4 верстахъ къ С. отъ Еленендорфа и въ 8 в. отъ описаннаго могильника на армянской церковной землѣ находится другой могильникъ, въ которомъ прежде было много кургановъ, но нынѣ они почти уже утратили свой рельефъ вслѣдствіе того, что камень изъ нихъ выбирали на постройку стѣнъ для виноградниковъ. Здѣсь изслѣдовано 7 могилъ.

№ 1. Насыпь была снесена въ прежнее время, только въ ю.-з. окраинѣ осталась небольшая груда камней высотою въ 0,50 м. Подъ нею находилась могила длиною 2,76 м. (С.-Ю.), шир. 1,06 м. и глуб. 0,90 м. Дно ея было выложено гравіемъ. Въ южной части найденъ цѣлый человѣческій костякъ, обращенный головой къ сѣверу. Покойникъ былъ похороненъ въ сидячемъ положеніи, со скрещенными голенями, туловище было наклонено впередъ, а лицо обращено на С.; руки находились по сторонамъ тѣла, какъ бы подпирая его. У сѣверной стѣны лежали переднія и заднія конечности овцы; голова и туловище ея не были положены въ могилу. Посерединѣ могилы стояли рядомъ 12 глиняныхъ сосудовъ разной формы (извѣстныхъ уже типовъ), которые, за исключеніемъ маленькой чаши, были раздавлены наложенными на нихъ камнями. Глина сосудовъ оказалась мелкозернистою, хорошаго обжига; большая часть ихъ орнаментирована геоме-

Рис. 172 (2/3).

трическимъ рисункомъ, а также изображеніями животныхъ, глубоко врѣзанными и на нѣкоторыхъ сосудахъ заполненными бѣлымъ веществомъ (одинъ изъ этихъ сосудовъ изображенъ на рис. 172).

№ 2. Подъ незначительнымъ остаткомъ бугра обнаружены двѣ могилы. *Первая* имѣла длину 1,96 м., шир. 1 м., глуб. 1,20 м., направленіе съ В. на З. Костякъ лежалъ на лѣвомъ боку въ ю.-в. сторонѣ могилы, лицомъ къ С., съ согнутыми ногами. Голова его лежала въ плоской чашѣ, а каждая рука въ глиняномъ горшкѣ; на обоихъ предплечьяхъ было надѣто по одному плоскому браслету; на лѣвомъ вискѣ находилась большая бронзовая проволочная серьга съ двумя завитками или ушками на раздавленныхъ концахъ. Кругомъ покойника стояли 9 глиняныхъ сосудовъ разной формы, съ орнаментомъ и изображеніями животныхъ, мѣстами заполненными бѣлымъ веществомъ (одинъ изъ нихъ см. на рис. 173). У западной стѣнки оказались кости овцы: черепъ, нѣсколько позвонковъ, нѣсколько реберъ и конечности. Овечьи кости попадались и въ нѣкоторыхъ сосудахъ.—*Вторая* могила находилась въ двухъ метрахъ на З. отъ предыдущей въ томъ же направленіи; она имѣла въ длину 1,92 м., шир. 1,26 м., глуб. 1,18 м. Могила оказалась ограбленною. Въ восточной части ея лежалъ цѣлый костякъ овцы; у восточной же стѣны найдены 5 разбитыхъ черноглиняныхъ сосудовъ съ орнаментомъ и бѣлою инкрустаціею.

Рис. 173 (1/6).

№ 3. Насыпь была уже снесена; посредствомъ бура были обнаружены двѣ могилы въ направленіи С.-С.-З. Въ первой могилѣ въ с.-зап. углу былъ посаженъ покойникъ, обращенный лицомъ къ Ю.; въ с.-вост. углу находился костякъ овцы; середину занимали 5 раздавленныхъ глиняныхъ сосудовъ; бронзовыхъ вещей не было. Длина могилы 1,95 м., ширина 1,15 м.; глубину опредѣлить не удалось. Во второй могилѣ найдены лишь черепки глиняныхъ сосудовъ и маленькій обломокъ бронзовой бляшки.

№ 4. Окружность насыпи 90 шаговъ, діам. 30 шаговъ, выс. 1,80 м. Въ уцѣлѣвшей части было открыто 13 гробницъ, сооруженныхъ изъ необожженныхъ глиняныхъ 4-угольныхъ плитъ, а въ центрѣ найдена вырытая въ материкѣ могила, въ которой находился неполный человѣческій костякъ. Такъ какъ 13-я гробница оказалась надъ этою центровою могилою, то очевидно, что погребеніе въ гробницахъ позднѣе, чѣмъ въ могилахъ. Плитныя гробницы находились на разной глу-

бинѣ отъ поверхности и всѣ имѣли направленіе съ В. на З. Конструкція ихъ представляетъ 5 различныхъ типовъ:

1) Продольныя стѣнки гробницы состоятъ изъ 4—5 плитъ, поставленныхъ вертикально и плотно прилегающихъ одна къ другой узкими сторонами; крыша прилажена надъ ними такимъ образомъ, что вертикально положенныя плиты опираются на края гробницы въ одной изъ ихъ продольныхъ осей. Узкія стороны замыкаются одной или двумя плитами (рис. 174).

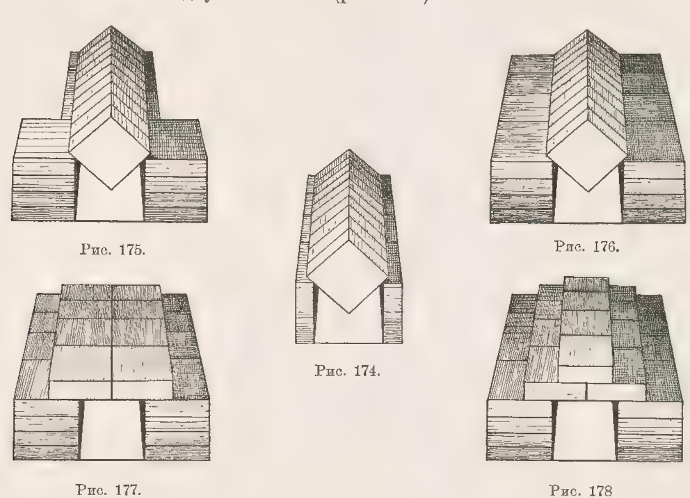

Рис. 175. Рис. 176. Рис. 174. Рис. 177. Рис. 178

2) Устройство сходно съ предыдущимъ, только края гробницы въ головахъ покойниковъ состоятъ не изъ вертикально поставленныхъ плитъ, а изъ 3—4 плитъ, горизонтально уложенныхъ одна на другую (рис. 175).

3) Стѣнки гробницы состоятъ изъ 4—5 плитъ, лежащихъ одна на другой; крыша, какъ у предыдущихъ (рис. 176).

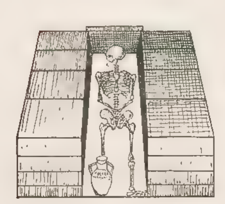
4) Боковыя стѣнки, какъ у типа 3-го, а крыша устроена изъ горизонтально положенныхъ плитъ, которыя держатся на боковыхъ стѣнкахъ и соприкасаются посрединѣ надъ могилою (рис. 177).

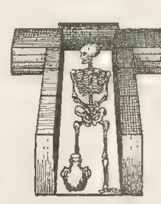
5) Устройство сходно съ предыдущимъ, но посрединѣ крыши, гдѣ образуется швъ, наложенъ еще рядъ плитъ (рис. 178).

Плиты имѣютъ размѣры 42×50 см. при толщинѣ въ 15 см. и состоятъ изъ хорошо выдѣланной, очень жирной глины бураго цвѣта; для приданія имъ большей вязкости и прочности къ глинѣ былъ подмѣшанъ саманъ; несмотря на то, что плиты не были обожжены, многія изъ нихъ сохранились въ цѣлости, хотя были сложены на голой землѣ.

Въ могилахъ типовъ 3, 4 и 5-го находятся мужскіе костяки; женщинъ и дѣтей погребали въ могилахъ, сложенныхъ изъ малаго числа плитъ. Костяки лежали на спинѣ въ вытянутомъ положеніи, головою на В., съ лицомъ, обращеннымъ къ С.; руки то скрещены въ области живота, то лишь правая рука лежитъ на животѣ, а лѣвая протянута къ груди. Передъ правой ступней почти у каждаго покойника стоитъ пустой сосудъ изъ красной глины; горлышко его въ большинствѣ случаевъ плотно закрыто маленькой чашкой. Гробницы не были засыпаемы землею, но съ теченіемъ времени отваливались концы плитъ, разбивали хрупкіе черепа и давали возможность проникать туда мергелю. Тѣ гробницы, которыя были сооружены особенно прочно, не потерпѣли никакихъ поврежденій и земля туда не проникла. Черепа, однако, оказались въ такомъ плохомъ состояніи, что извлечь ихъ въ цѣлости не было возможности.

Гробница № 1 находилась въ юго-зап. окраинѣ насыпи, сооружена по 3-му типу; внутренность была свободна отъ земли. Размѣры внутренняго помѣщенія: высота 0,60 м., длина 2,10 м., ширина 0,55 м. Въ ногахъ костяка, имѣвшаго 1,87 м. длины, стоялъ глиняный двуручный сосудъ съ чашкой наверху (рис. 179); сосудъ орнаментированъ черточками и желобками, высота его 24,5 см., діаметръ основанія 13,5 см., толщина стѣнки 1 см., наибольшая окружность 64 см.; чашка имѣетъ высоту 7 см., діаметръ отверстія 13 см., толщ. стѣнокъ 0,6 см.

Рис. 179.

Рис. 180.

Гробница № 2 была сооружена по 2-му типу у с.-в. окраины кургана (рис. 180). Длина внутри могилы 1,90 м., шир. 0,50 м., выс. 0,55 м. Длина костяка 1,75 м. Въ ногахъ его глиняный сосудъ съ двумя ручками, выс. 18 см., діам. горлышка 13 см., наиб. окружность 58 см., діам. основанія 12 см. (рис. 181). Сосудъ при-

крытъ чашкою выс. 6 см., діам. отверстія 13,5 см., наиб. окр. 40 см. На рукахъ костяка браслеты изъ бронз. проволоки толщиною 2 мм., съ концами, заходящими одинъ за другой на 4 см. и обвивающими другъ друга спирально, вслѣдствіе чего браслетъ можетъ раздвигаться. Неподалеку отъ замычки проволока обвернута бѣлой пастой, а послѣдняя обвита тончайшею мѣдною проволокою.

Рис. 181 (1/9).

Для сооруженія могилъ №№ *3* и *4* была сдѣлана въ материкѣ яма глубиною 0,88 м. и тамъ устроены гробницы параллельно одна другой. Одна могила принадлежала ребенку, другая — женщинѣ. Голова ребенка была обращена лицомъ къ С., а голова женщины повернута къ ребенку. Это положеніе представляетъ единственное исключеніе изъ обычнаго направленія головы къ С. Первая гробница была устроена по 1-му типу, вторая по 2-му; обѣ были до половины заполнены землею. Дѣтская имѣла внутри высоту 0,39 м., дл. 0,85 м., шир. 0,32 м.; женская—дл. 2 м., шир. 0,47 м. Руки женскаго костяка, имѣвшаго въ длину 1,67 м., были украшены бронзовыми браслетами изъ толстой проволоки, съ концами постепенно утончающимися и загибающимися спирально, какъ на браслетахъ изъ мог. 2-й. У висковъ найдены большія бронзовыя проволочныя серьги, а на затылкѣ бронзовая шпилька (?) въ видѣ 4-граннаго стержня. Въ ногахъ стоялъ глиняный сосудъ сѣрозеленаго цвѣта съ одною ручкою, выс. 24,5 см., діам. горлышка 10,3 см., наибольшая окружность 60,5 см., діам. основанія 14 см.; въ сосудѣ оказалось нѣсколько птичьихъ косточекъ, а вокругъ лежали кости овцы. Глиняная чашечка лежала отдѣльно отъ сосуда, на груди костяка у лѣвой руки; она имѣла высоту 6 см., діам. отверстія 11,3 см., наибольшую окружность 35 см.—Дѣтская гробница имѣла высоту 0,39 м., длину 0,85 м., шир. 0,32 м. Вещи тамъ были слѣдующія: глиняный сосудъ съ поломанной ручкой, выс. 18,5 см., діам. отверстія 8,5 см., наиб. окр. 49,5 см., діам. основанія 11 см.; двѣ бронзовыя серьги въ формѣ калача; два проволочныя бронз. кольца, повидимому, отъ шейной цѣпочки; бронз. спиральное кольцо; стеклянныя бусы боченкообразной формы и бронз. трубочка.

Гробница № 5 находилась къ С. отъ № 3. Устройство ея представляетъ нѣкоторыя уклоненія отъ описанныхъ типовъ: правая (южная) сторона гробницы состоитъ изъ плитъ, наложенныхъ одна на другую, а лѣвая—изъ установленныхъ вертикально; крыша устроена по 1-му типу. У покойника (выш. 1,52 м.) руки

скрещены на груди. При немъ найденъ только глиняный сосудъ съ ручкой, выс. 19,2 см., діам. горлышка 10,8 см., діам. основанія 14 см., наибольшая окружность 58,5 см. На сосудѣ была положена глиняная чашка высотою 6,1 см., діам. отверстія 12,5 см., наиб. окр. 40 см.

Гробница № 6 сооружена по типу 3-му. Длина ея 2,10 м., шир. 0,50 м., выс. 0,60 м. Положеніе сосуда съ ручкой и чашки такое же; высота его 23 см., діам. горлышка 7,4 см., діам. основанія 10 см., наиб. окр. 57,5 см. На правой рукѣ костяка (дл. 1,76 м.) найденъ поломанный проволочный браслетъ, а на затылкѣ бронзовая шпилька.

Гробница № 7. Основное устройство по 1-му типу, а крыша по 4-му. Длина гробницы 2 м., выс. 0,58 м., шир. 0,5 м. Въ с. и ю. частяхъ найдено по одному костяку въ скорченномъ положеніи (рис. 182); они были обращены другъ къ другу; у обоихъ не доставало нижней челюсти. Никакихъ вещей не оказалось.

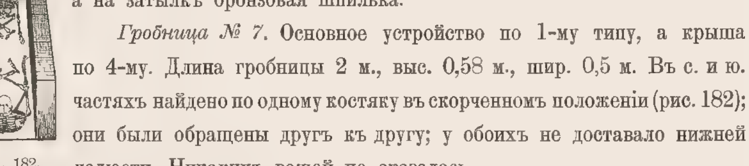

Рис. 182.

Гробница № 8 сооружена по 5-му типу; помѣщеніе ея было просторнѣе всѣхъ прочихъ: длина 2,30 м., шир. 0,68 м., выс. 0,72 м. Костякъ длиною 1,74 м. лежалъ навзничь, лѣвая плечевая кость прижата къ туловищу, кость предплечья отведена въ сторону и ручная кисть держитъ рукоятку желѣзнаго меча, имѣющаго длину 0,61 м. Мечъ былъ вложенъ въ несохранившіяся ножны, которыя близъ рукоятки обхватывались двумя желѣзными овальными кольцами; рукоятка была прикрѣплена тремя желѣзными гвоздиками и охвачена бронзовымъ кольцомъ. У правой ступни покойника былъ поставленъ сосудъ изъ желтоватой глины съ двумя ручками; плечевая часть орнаментирована зигзагами и широкими, горизонтально расположенными полосами болѣе темной окраски; между ручками сосуда находится сосокъ; высота сосуда 0,20 м., діам. горлышка 14,5 см., наибольшая окружность 63 см., діам. основанія 13 см. На сосудѣ находилась глиняная чашка высотою 6,7 см., діам. отверстія 12,5 см., наибольшая окружность 40 см., толщина стѣнокъ 0,5 см. Подъ сосудомъ лежалъ скорченный скелетъ другого покойника, обращенный лицомъ къ первому; нижняя челюсть находилась за спиною этого второго костяка на днѣ могилы.

При погребеніи *№ 9* вещей не найдено; у костяка отсутствовалъ черепъ, на мѣстѣ котораго лежалъ четырехугольный отполированный бѣлый известнякъ, а на

немъ овальный просверленный янтарь; продольный его діаметръ 3,8 см., поперечный—3,2 см., толщина 0,5 см. Гробница была устроена по 1-му типу, дл. 1,92 м., шир. 0,42 м.

Гробница № 10 устроена также по 1-му типу, длиною 1,02 м., шир. 0,30 м. Руки небольшого костяка (дл. 0,82 м.) были протянуты по обѣимъ сторонамъ туловища; въ обѣихъ рукахъ было по бронзовому колокольчику, изъ коихъ одинъ имѣлъ язычекъ бронзовый, другой—желѣзный (рис. 183); къ одному пристали двѣ маленькія раковинки и трубчатая буса. У виска найдена бронзовая серьга такого же типа, какъ въ дѣтской могилѣ № 4, у шеи маленькая раковина, буса и сплющенныя бронзовыя трубочки. У ногъ стоялъ глиняный сосудъ выс. 14 см., діам. горлышка 6 см., наиб. окр. 42 см., діам. основанія 8,3 см.; ручка была отбита. На сосудѣ находилась плоская глиняная чашка съ ручкой, высотою 7 см., діам. отверстія 17,3 см., наиб. окр. 51,5 см., діам. основанія 7 см. Кромѣ того, въ могилѣ найдены мелкіе бронзовые предметы, повидимому украшенія.

Рис. 183 (1/2).

Гробница № 11 устроена по 3-му типу. Длина внутри 1,92 м., шир. 0,44 м., выс. 0,45 м. У костяка длиною 1,72 м. руки были вытянуты вдоль туловища; на лѣвой рукѣ оказался браслетъ изъ бронзоваго прута съ несходящимися концами, украшенными поперечными желобками; на пальцѣ проволочное бронзовое кольцо. Подъ нижнею челюстью на днѣ могилы лежала мѣдная римская монета. Въ ногахъ стоялъ глиняный сосудъ, украшенный кругомъ шейки и плечевой части косыми черточками и трехугольниками, высотою 30 см., діам. горлышка 15 см., наибольшая окружность 70 см., діам. основанія 14,2 см. (рис. 184). Глиняная чашечка плотно закрывала сосудъ. Позади сосуда найденъ второй скорченный скелетъ, обращенный лицомъ къ первому; за спиной его лежала нижняя челюсть.

Рис. 184 (1/4).

Гробница № 12, устроенная по 2-му типу, находилась на разстояніи 0,75 м. къ С. отъ

№ 10. Размѣры внутри гробницы: длина 1,82 м., шир. 0,38 м., выс. 0,90 м. Скелетъ имѣлъ руки скрещенными на животѣ, лобная кость отсутствовала; на лѣвой рукѣ мѣдный гладкій браслетъ съ неспаянными утолщенными концами. У ногъ глин. сосудъ съ двумя ручками, высотою 15 см., діам. горлышка 11,8 см., наибольшая окружность 55 см., діам. основанія 9 см.

№ 13. Гробница 2-го типа. Размѣры внутренняго помѣщенія: длина 2 м., шир. 0,42 м., выс. 0,46 м. Руки покойника сложены крестообразно на животѣ, лобной части черепа не доставало. У ногъ стоялъ глиняный двуручный сосудъ высотою 21 см., діам. горлышка 14 см., наибольшая окружность 64,5 см., діам. основанія 14,3 см.; по срединѣ сосуда расположены 6 сосковъ. Чашка находилась на днѣ могилы; высота ея 11,5 см., діам. горлышка 7,5 см., наибольшая окружность 34,5 см., діам. основанія 8 см.

Вышеупомянутая глубокая *центровая могила* въ томъ же курганѣ (№ 4) находилась частію подъ глиняными плитами гробницы 13-й; длина ея 3 м., ширина 1,35 м., глубина 1,60 м., направленіе З.-Ю.-З. Могила была заполнена камнями. Костякъ былъ неполный, а потому это погребеніе надо отнести къ тому типу, который былъ обнаруженъ близъ Топалъ-Гасанли. Кости скелета валялись въ безпорядкѣ у с.-в. узкой стѣнки могилы. Середину ея занимали 18 глиняныхъ сосудовъ, которые почти всѣ были разбиты. Они были сдѣланы большею частію изъ черной глины и украшены орнаментомъ и бѣлою инкрустаціею въ видѣ изображеній животныхъ, свастики и пр. Въ цѣлости сохранились двѣ чашки: одна высотою 8,7 см., діам. отверстія 18 см., наибольшая окружность 59 см., діам. основанія 6,5 см.; другая высотою 6,5 см., діам. отверстія 16 см., наиб. окр. 56 см. Изъ бронзовыхъ предметовъ оказалась только шпилька. У ю.-з. окраины могилы находились кости коровы.

Курганъ № 5 расположенъ въ 50 шагахъ къ югу отъ № 4. Насыпь была уже снесена, а вмѣстѣ съ нею и часть глиняныхъ плитъ. Гробница сооружена по 1-му типу; направленіе ея и положеніе костяка — то же, что въ предыдущихъ. Найдены только бронзовыя пуговицы.

Курганъ № 6 въ 12 шагахъ къ З. отъ № 4. Подъ нимъ находились двѣ глубокія могилы съ неполнымъ погребеніемъ. Онѣ были заполнены мергелемъ и камнями; въ одной могилѣ часть этихъ камней была удалена во время устройства гробницы изъ плитъ. Размѣры могилы № 1: длина 3 м., шир. 1,07 м., глуб. 1,38 м.;

№ 2: длина 3 м., шир. 1,12 м., глубина 1,45 м. Въ обѣихъ могилахъ кости были въ безпорядкѣ. Сосуды и чаши изъ черной глины были разбиты; на нихъ встрѣчается орнаментъ изъ геометрическихъ фигуръ и изображеній животныхъ. Въ могилѣ № 2 не было ни черепа, ни нижней челюсти, ни погребальныхъ предметовъ. Въ могилѣ № 1 найдены проволочныя бронзовыя серьги, большая бронзовая бляха-привѣска и прорѣзная бѣлая раковина, къ которой придѣлано бронз. колечко; она находилась въ видѣ украшенія на ожерельѣ изъ множества маленькихъ плоскихъ бусъ изъ перламутра. Впускная гробница изъ плитъ заложена у окраины могилы № 2, на глубинѣ 0,20 м. въ материкѣ; направленіе ея и костяка съ В. на З. Размѣры гробницы внутри: длина 1,82 м., ширина 0,52 м., высота 0,40 м., устроена она по 1-му типу. Глиняныхъ сосудовъ не оказалось; найдены 2 проволочныхъ кольца.

Курганъ № 7 находится отъ № 1 на разстояніи 120 шаговъ. Въ центрѣ бугра сохранился конусъ изъ камней высотою въ 1,50 м., въ окружности 28 шаговъ. Почти въ центрѣ его устроена гробница изъ глиняныхъ плитъ по 2-му типу, дл. 1,85 м., шир. 0,50 м., глуб. 0,40 м. Длина костяка 1,67 м. Руки скрещены надъ тазовыми костями. На груди стоялъ маленькій глиняный сосудъ, высотою 8 см., діаметръ горлышка 7 см., наиб. окр. 32 см., діаметръ основанія 7 см.

IV. Далѣе г. Розендорфъ разслѣдовалъ могильникъ, расположенный къ югу отъ Еленендорфа, по дорогѣ въ Сурнабадъ, въ плоской котловинѣ на правомъ берегу р. Ганджи. Могилы вырѣзаны въ бѣломъ мергелѣ, безъ боковыхъ плитъ, только сверху покрыты плитами; насыпей надъ могилами не существуетъ. Погребеніе неполное.

Могила № 1 находилась подъ небольшимъ слоемъ земли и была покрыта двумя каменными плитами. Направленіе могилы С.-С.-В. Длина ея 1,20 м., шир. 0,75 м., глуб. 1,12 м. Внутренность наполнена мергелемъ и камнями. По серединѣ стояли 5 сосудовъ, разбитыхъ на куски, 3 изъ красной и 2 изъ черной глины; послѣдніе были украшены орнаментомъ изъ плохо исполненныхъ черточекъ; сосуды сдѣланы очень небрежно и слабо обожжены. Возлѣ нихъ лежали кости овцы. Попадались бронзовыя пластинки плохой сохранности и неизвѣстнаго назначенія.

№ 2. Четыре массивныя каменныя плиты прикрывали могилу, устроенную на глубинѣ около 0,30 м. подъ землей; длина могилы 2,75 м., шир. 1,22 м., глуб.

1,50 м., направленіе С.-В. Она была заполнена бурой землей и большими камнями. Человѣческій черепъ находился въ ю.-з. углу, на днѣ изъ гравія; нижняя челюсть лежала на разстояніи 1 метра къ С., на 25 см. выше дна могилы. Въ разныхъ мѣстахъ попадались кости таза, ребра, спинные и шейные позвонки. Въ с. углу найдены скелетъ овцы и черепки чернаго цвѣта съ орнаментомъ и инкрустаціею; попадались также бронзовыя пластинки.

№ 3. Могила была закрыта тремя каменными плитами. Длина могилы 2,45 м., шир. 1,20 м., глуб. 1,25 м. Внутри ея оказались 3 плоскія глиняныя чаши чернаго и краснаго цвѣта и 2 сосуда, уставленные въ рядъ, ближе къ западной узкой сторонѣ могилы, и раздавленные камнями. Неподалеку отъ сосудовъ на днѣ могилы попались части черепа, а въ разстояніи 1 м. на С.-В.—нижняя челюсть. У западной стѣнки лежали конечности и отдѣльные позвонки овцы. Были пластинки изъ бронзы. Размѣры одной черной чашки: высота 7 см., діам. отверстія 23 см., наибольшая окружность 71 см., діам. основанія 8 см., толщина стѣнокъ 0,9 см.

№ 4. Двѣ большія плиты закрывали могилу длиною 1,87 м., шир. 1,12 м., глуб. 1,18 м. Посреди могилы оказались 3 плоскія чаши изъ красножелтой глины и 3 сосуда съ линейнымъ орнаментомъ изъ черной глины плохого обжига. У южнаго конца могилы, между камнями, лежалъ раздавленный человѣческій черепъ, а неподалеку отъ него нижняя челюсть; ближе къ центру могилы найдено нѣсколько человѣческихъ костей, а у сѣверной стѣны—нѣсколько костей овцы. Близъ черепа найденъ проволочный бронзовый браслетъ съ неспаянными концами.

№ 5. Могила была покрыта двумя хорошо смыкающимися плитами; она была выдолблена въ бѣломъ мергелѣ остроконечнымъ орудіемъ (киркой?), такъ какъ по краямъ могилы замѣтны вертикально идущія узкія борозды. Размѣры могилы: длина 2,50 м., шир. 1,15 м., глуб. 1,48 м. По серединѣ находился большой сосудъ красной глины, далѣе 3 сосуда черной глины и еще маленькій сосудъ съ двумя ручками, орнаментированный неправильно исполненными наугольниками и линіями. Всѣ эти сосуды имѣли толстыя стѣнки и были раздавлены тяжестью камней. Одинъ сосудъ изъ сѣрокрасной слоистой глины имѣлъ на своемъ кузовѣ круглое колечко-ручку; наружная сторона его отполирована. Человѣческія кости попадались въ разныхъ мѣстахъ. Были и овечьи кости. Изъ вещей найдено бронзовое проволочное кольцо (или серьга) съ неспаянными концами.

Могила А. Одинъ колонистъ, вывозя бѣлый мергель, разрылъ въ 4 шагахъ къ Ю. отъ могилы № 3 другую могилу, покрытую большой известковой плитой. По его словамъ, тамъ находился частичный костякъ, черепки красной и черной глины, покрытые орнаментомъ и инкрустаціей, бронзовое лезвіе кинжала длиною 16 см., шир. вверху 2,6 см., толщ. 0,6 см. и бронзовое проволочное спаянное колечко. Желая провѣрить это показаніе, г. Розендорфъ произвелъ въ данной мѣстности дальнѣйшія раскопки и нашелъ въ 5 могилахъ частичный способъ погребенія. Впослѣдствіи, при изслѣдованіи кургановъ на противоположномъ берегу рѣки, въ степи, и ящичныхъ могилъ въ горахъ, вездѣ встрѣчался этотъ способъ погребенія.

V. Верстахъ въ 8 отъ Еленендорфа на небольшой горной цѣпи, по дорогѣ къ Баяну, г. Розендорфомъ были разслѣдованы двѣ могилы.

Могила № 1 была покрыта шестью каменными средней величины плитами, которыя отчасти выступали наружу изъ-подъ земли. Могила, вырытая въ черноземѣ, была заполнена камнями и желтымъ песчаникомъ; длина ея 2,45 м., шир. 1,38 м., глуб. 1,52 м. У сѣверной узкой стѣны могилы на днѣ стояли три глиняныя чаши сѣробураго цвѣта; одна изъ нихъ, съ неотчетливымъ орнаментомъ, имѣла высоту 11 см., діаметръ горлышка 23 см., окружность 77,5 см., діаметръ основанія 8,5 см.; внутри чаши на днѣ изображенъ крестообразный рисунокъ (рис. 185). Тутъ же найденъ глиняный сосудъ безъ ручки. Возлѣ нихъ валялось много овечьихъ костей. Человѣческія кости были разбросаны по всей могилѣ, черепъ лежалъ въ серединѣ ея, нѣсколько повыше дна. Металлическихъ вещей не было.

Рис. 185.

Могила № 2 была закрыта четырьмя каменными плитами и имѣла направленіе съ С.-З. къ Ю.-В. На ю.-в. сторонѣ стояли 5 глиняныхъ чашъ и сосудовъ, изъ коихъ одинъ, изъ черной глины, сохранился въ цѣлости. Одна изъ чашекъ, сѣробураго цвѣта, имѣла орнаментъ, исполненный насѣчкой въ видѣ елочки; высота ея 11 см., діам. отверстія 23 см., наиб. окр. 77,5 см., діам. основанія 8,5 см. Размѣры цѣльнаго сосуда: высота 18,5 см., діам. горлышка 8,5 см., наиб. окр. 55,5 см., діам. основанія 8,6 см., толщина стѣнки 0,6 см. Въ сосудахъ было много бараньихъ костей. Нѣсколько человѣческихъ костей попалось въ разныхъ мѣстахъ могилы.

Неподалеку отъ сосудовъ найдены: бронзовое пластинчатое кольцо безъ спайки, бронз. шпилька и бронз. пуговица.

VI. Въ разстояніи около версты къ Ю. отъ Еленендорфа по дорогѣ къ Мурупу колонисты, распахивая поле, извлекли большой камень, а подъ нимъ нашли нѣсколько глиняныхъ сосудовъ и бронзовыхъ вещей, которыя однако разломались и были выброшены. Г. Розендорфъ дослѣдовалъ могилу и нашелъ въ углу ея маленькій глиняный горшокъ (выс. 6,4 см., діам. горлышка 9 см., наибольшая окружность 33 см., діам. основанія 5,3 см.), бронзовое кольцо, два бронзовые топорика-привѣски и голубоватую стеклянную бусу.

VII. Близъ деревни *Човдаръ,* расположенной верстахъ въ 20 къ юго-западу отъ Елизаветполя, въ горномъ хребтѣ находится древній могильникъ, заключающій въ себѣ погребенія въ каменныхъ ящичныхъ гробахъ, слѣды которыхъ бываютъ замѣтны на поверхности земли, такъ какъ плиты отъ гробовъ иногда выступаютъ наружу. Погребальные ящики сложены изъ хорошо выровненныхъ боковыхъ плитъ, на которыхъ лежитъ массивная покровная плита. Швы между плитами были тщательно заполнены мелкими камешками, но тѣмъ не менѣе съ теченіемъ времени земля сквозь трещины проникла внутрь помѣщеній и покрыла тамъ всѣ предметы слоемъ въ 2—3 фута толщиною; сверху оставалось довольно значительное пространство, свободное отъ земли. Направленіе погребальныхъ ящиковъ было различное. Погребеніе также частичное. Здѣсь замѣчена еще слѣдующая особенность: въ слоѣ земли, находящейся надъ гробницами, устраивалась 4-угольная камера изъ четырехъ плитъ средней величины и въ ней ставились два глиняные сосуда. Эта камера всегда оказывалась наполненной землею.

№ 1. Погребеніе женское. Покрытіе состояло изъ двухъ большихъ плитъ, въ боковыхъ сторонахъ было также по двѣ плиты, въ поперечныхъ по одной; помѣщеніе имѣло 2,45 м. длины, 1,42 м. шир. и 1,12 м. глубины; направленіе съ В. на З. Въ южной сторонѣ стояли 7 глиняныхъ сосудовъ, частію попорченныхъ. Въ сѣверной сторонѣ находился человѣческій черепъ и при немъ бронзовыя украшенія, числомъ до 40, которыя были разложены до западной стѣнки; далѣе слѣдовали прочія кости скелета, но не полностью, а именно: кости предплечья, на

одной изъ коихъ оказалось 3 запястья, одна бедряная кость, одна кость голени и нѣсколько реберъ; нижняя челюсть находилась въ с.-з. углу. Верхнее помѣщеніе (камера), находившееся на 1 метръ выше покровныхъ плитъ, заключало въ себѣ 2 глиняные сосуда. Въ число *бронзовыхъ украшеній* входятъ: 5 круглыхъ прорѣзныхъ бляхъ съ ушкомъ, различныхъ рисунковъ (рис. 186—190); двѣ птички

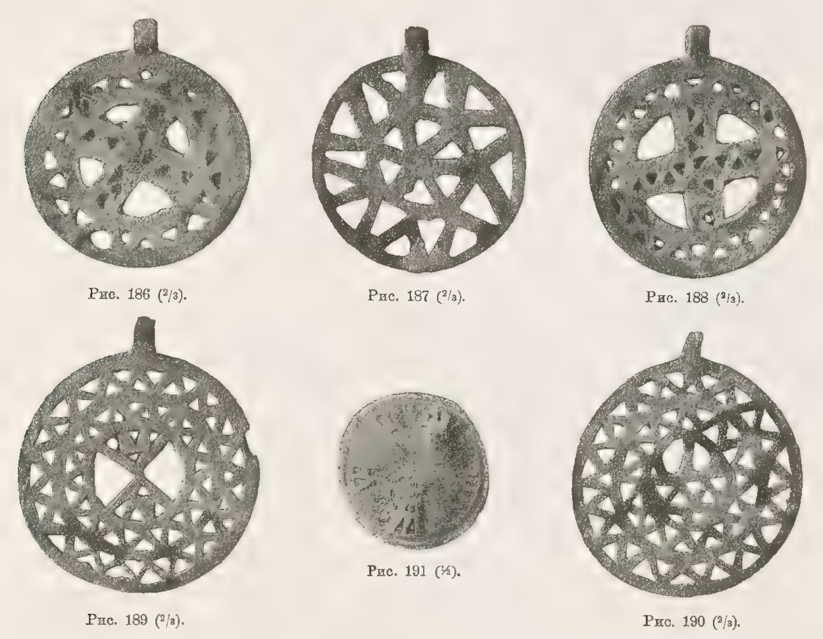

Рис. 186 (2/3). Рис. 187 (2/3). Рис. 188 (2/3).

Рис. 189 (2/3). Рис. 191 (½). Рис. 190 (2/3).

на бронзовой цѣпочкѣ; одна бронзовая проволочная серьга съ спиралью по серединѣ въ видѣ змѣйки; девять большихъ бронз. браслетовъ; игла съ ушкомъ; 4 привѣски въ видѣ топорика; 2 спиральныхъ проволочныхъ кольца въ 4—5 оборотовъ; 4 большихъ пуговицы (одну изъ нихъ см. на рис. 191); головная (?) пластинка съ двумя отверстіями на концахъ; 4 трубочки; 2 большихъ круглыхъ височныхъ бляхи (рис. 192); много бронзовыхъ пуговокъ и мелкихъ привѣсокъ, 31 сердоликовая буса и одно бѣлое пряслице. *Сосуды въ верхнемъ помѣщеніи:* 1-й изъ сѣроватой глины, безъ ручекъ, съ отложнымъ краемъ, два широкихъ желобка

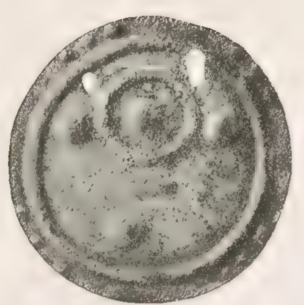

Рис. 192 (1/2).

окаймляютъ шейку, выс. 25 см., діам. горлышка 10,5 см., наибольшая окружность 78,5 см., діам. донышка 8 см.; 2-й темносѣраго цвѣта, съ двумя просверленными ручками, выс. 25 см., діам. горлышка 11 см., наиб. окр. 79 см., діам. донышка 8 см.

№ 2. Погребеніе мужское. На глубинѣ 0,21 м. отъ поверхности земли обнаружено помѣщеніе изъ 4-хъ плитъ для двухъ глиняныхъ сосудовъ, оказавшихся разбитыми и похожими на найденные въ предыдущей могилѣ. По удаленіи голышей, на глубинѣ 1,80 м. показалась поперечная стѣнка гробницы; черезъ нее явилась возможность проникнуть во внутренность усыпальницы, такъ какъ поднять покровную плиту, имѣвшую 3 м. длины и 0,82 м. шир., было затруднительно. Длина гробницы 2,40 м., шир. 1,16 м., глуб. 1,14 м., направленіе съ С. на Ю. По удаленіи слоя мягкаго песка толщиною въ 0,50 м., покрывавшаго дно могилы, обнаружилась слѣдующая картина погребенія: у западной продольной стѣнки на 0,33 м. выше дна лежалъ черепъ; нижняя челюсть находилась въ 0,70 м. къ В. отъ него. Неподалеку отъ черепа стояли 8 глиняныхъ сосудовъ, частію раздавленныхъ наложенными на нихъ камнями. Изъ прочихъ частей скелета оказались только 2 бедряныя кости, 4 ребра и 2 шейныхъ позвонка. У южной узкой стѣнки лежалъ бронзовый кинжалъ и 3 наконечника стрѣлъ изъ обсидіана.

№ 3. Погребеніе женское. Продольныя стѣнки гробницы устроены изъ трехъ плитъ каждая, поперечныя — изъ двухъ каждая; сверху положены двѣ плиты; погребальное помѣщеніе достигаетъ 2,20 м. длины, 1,35 м. шир. и 1,15 м. глуб. Направленіе съ С.-В. къ Ю.-З. У южной стѣнки стояли 5 глиняныхъ сосудовъ, раздавленныхъ наложенными камнями; въ противоположной сторонѣ лежали человѣческій черепъ, отдѣльно нижняя челюсть и нѣсколько трубчатыхъ костей. Тутъ же были разбросаны женскія украшенія, а именно: 6 бронзовыхъ толстыхъ браслетовъ, изъ

Рис. 193 (2/3).

коихъ два были надѣты на плечевую кость, и бронзовый топорикъ-привѣска (рис. 193). Въ верхнемъ помѣщеніи найдены два разбитые глиняные сосуда.

№ 4. Мѣстные жители замѣтили покровныя плиты, выступавшія изъ земли, вынули ихъ и забрали находившіеся тамъ погребальные предметы. Г. Розендорфъ получилъ ихъ и осмотрѣлъ гробницу, состоявшую изъ 5 каменныхъ плитъ въ продольныхъ стѣнкахъ и по одной въ поперечныхъ и имѣвшую направленіе съ С. на Ю. У западной стѣнки должны были находиться человѣческія кости и металлическіе предметы украшенія. Нѣсколько глиняныхъ сосудовъ чернаго и краснаго

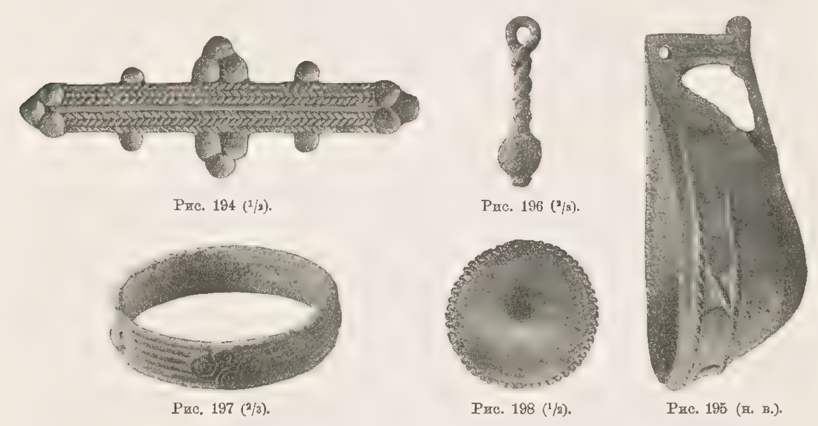

Рис. 194 (1/2). Рис. 196 (2/3). Рис. 197 (2/3). Рис. 198 (1/2). Рис. 195 (н. в.).

цвѣта, разбитыхъ находчиками, занимали южную часть гробницы, длина коей равнялась 2,25 м., шир. 1,42 м., глуб. 1,05 м. Бронзовые предметы были слѣдующіе: поясная пряжка (рис. 194), двѣ привѣски въ видѣ чашечки, соотвѣтствующія птичкамъ (рис. 195), привѣска, состоящая изъ шарика на перевитой веревкѣ (рис. 196), браслетъ изъ широкой пластинки съ украшеніями (рис. 197), два большихъ 4-гранныхъ бронзовыхъ браслета, двѣ круглыя бляхи въ видѣ большихъ пуговицъ (рис. 198), много бронзовыхъ пуговицъ, 9 бусъ бронзовыхъ и 7 сердоликовыхъ.

VIII. Къ югу отъ Човдара верстахъ въ 10 лежитъ деревня *Кушчи.* На горномъ склонѣ, приблизительно въ верстѣ отъ деревни къ З., находится могильникъ,

подобный вышеописанному. Различіе заключается только въ томъ, что здѣсь не оказалось отдѣльнаго помѣщенія для глиняныхъ сосудовъ. Г. Розендорфъ изслѣдовалъ въ этомъ могильникѣ 4 погребенія.

№ 1. Гробница была сооружена изъ нѣсколькихъ плитъ, за исключеніемъ южной стѣны, которая была сложена изъ крупнаго булыжника, и покрыта двумя большими плитами. Длина гробницы 2,44 м., ширина 1,07 м., глубина 1,20 м. У сѣверной стороны гробницы ближе къ З. найдены два глиняные сосуда и маленькій горшочекъ, а возлѣ—нѣсколько сердоликовыхъ бусъ. Немного южнѣе лежала бедряная кость, а еще далѣе къ югу найдены бронзовый кинжалъ съ прорѣзной инкрустированной деревомъ шишечкой наверху рукоятки, бронзовый плоскій поясъ (раскрошившійся) и большой глиняный сосудъ. Всѣ сосуды были раздавлены камнями; они были хорошо обожжены, не имѣли орнамента и походили на човдарскіе.

№ 2. Гробница находилась на разстояніи 1 м. отъ первой и была устроена изъ 9 боковыхъ плитъ и двухъ покровныхъ. Длина ея 3 м., шир. 1,40 м., глуб. 1,15 м. Человѣческихъ костей не оказалось; были только погребальные предметы, принадлежавшіе женщинѣ, именно: 2 большія бронзовыя бляхи у южной стѣнки; бусы черныя стеклянныя и изъ пасты; ближе къ срединѣ толстый бронзовый браслетъ съ поперечными насѣчками и сердоликовыя бусы въ большомъ количествѣ, два бронзовыя проволочныя кольца, еще далѣе проволочная серьга и проволочное кольцо, бронзовая очкообразная пряжка (?), бронзовыя украшенія: трубочка съ насѣченнымъ узоромъ, пуговицы, бусы, цилиндрики въ видѣ бусъ; пришивныя украшенія съ 4 отрогами; голубыя бусы изъ пасты, небольшого размѣра, съ насѣчками. Найдены въ разбитомъ видѣ 9 черныхъ, хорошо обожженныхъ глиняныхъ сосудовъ.

У южной стороны между гробницами 1-й и 2-й находилась выемка овальной формы глубиною въ 2,44 м., длина продольнаго діаметра 1,74 м., поперечнаго—почти 1 м. Выемка была глубже основанія обѣихъ гробницъ на 0,40 м. На днѣ этой выемки былъ расположенъ крѣпкій бѣлый слой извести въ 4 см., затѣмъ слѣдовалъ слой золы въ 2—4 см., въ которомъ оказался красноватожелтый черепокъ отъ сосуда; надъ золою были наложены каменныя плиты толщиною 5—7 см., надъ ними было много костей рогатаго скота и особенно бараньихъ; надъ

плитами находилось помѣщеніе высотою въ 2 м., вплоть до верхняго перегноя, достигавшаго толщины 24 см. Внутренность упомянутаго помѣщенія была заполнена рыхлымъ пескомъ, а выше къ поверхности земли—болѣе твердымъ слоемъ песка и земли съ присоединеніемъ золы и угля. Здѣсь попадались разбросанные черепки красныхъ и черныхъ сосудовъ.

№ 3. Продольныя стороны гробницы имѣли по 3 плиты, поперечныя по 2; покрытіе состояло изъ 3 плитъ. Длина гробницы 3,20 м., шир. 1,50 м., глуб. 1,50 м. У с. стороны гробницы было 5 глиняныхъ сосудовъ и двѣ чашки, всѣ разбитые камнями; здѣсь же лежалъ бронзовый кинжалъ съ ажурнымъ набалдашникомъ, инкрустированнымъ деревомъ, бронзовый раскрошившійся поясъ, 8 сердоликовыхъ бусъ, 2 стеклянныя, одна изъ голубой пасты и мѣдная спиралька въ видѣ гаечки. Человѣческихъ костей не оказалось.

№ 4. Гробница устроена изъ 11 плитъ и покрыта четырьмя. Почти посрединѣ на днѣ находился черепъ, нижняя челюсть, 2 бедряныя кости, бронзовый кинжалъ съ ажурнымъ набалдашникомъ, двѣ стекловидныя бусы и 5 глиняныхъ сосудовъ, въ томъ числѣ одна чашечка (высотою 10 см., діам. отверстія 15,5 см., наибольшая шир. 52 см., діам. донышка 6 см.) и одинъ цѣлый сосудъ (выс. 29,6 см., діам. горлышка 12,5, наибольшая окружность 96 см., діам. основанія 10,5 см., толщ. стѣнокъ 9 м.).

IX. Въ 20 верстахъ къ Ю. отъ Елисаветполя лежитъ дер. *Мирзикъ;* въ полуверстѣ отъ нея по дорогѣ въ Сурнабадъ на высокомъ берегу р. Навалишура находится могильникъ, въ которомъ г. Розендорфъ изслѣдовалъ три гробницы.

№ 1. Гробница устроена изъ 11 плитъ; верхнія плиты уже раньше раскопокъ были увезены жителями для построекъ. Направленіе гробницы съ С.-З. на Ю.-В. Въ затвердѣвшей глинѣ было найдено 11 череповъ, нѣсколько трубчатыхъ и тазовыхъ костей, 4 позвонка, нѣсколько фалангъ пальцевъ и слѣдующіе предметы: желѣзное оружіе, состоящее изъ двухъ кинжаловъ, 5 желѣзныхъ наконечниковъ копій со втулками, желѣзныя разломанныя кольца, бронзовый кинжалъ въ бронзовыхъ же ножнахъ; довольно длинный бронзовый пластинчатый поясъ съ отверстіями на концахъ (раскрошился); бронз. цѣпочка, 8 бронз. колецъ, бронз. бусы, 6 бронз. пуговицъ, бронз. витая трубочка, бронз. браслетъ, 20 сердо-

ликовыхъ бусъ, 1 стеклянная, 1 бѣлая каменная въ видѣ пряслица и часть кабаньяго клыка съ просверленной дырочкой. Было также много глиняныхъ сосудовъ, большею частію разбитыхъ. Всѣ эти предметы находились въ сѣверной части могилы.

№ 2. Гробница состояла изъ 10 плитъ и имѣла покрытіе изъ трехъ плитъ; направленіе съ С.-В. на Ю.-З., длина помѣщенія 3 м., шир. 1,10 м., глуб. 1,14 м. Заполнена гробница такой же землей, какъ и предыдущая. Тамъ были найдены: 7 глиняныхъ сосудовъ, 3 толстыхъ бронзовыхъ браслета, 4 бронзовыхъ проволочныхъ кольца (въ южной части гробницы) и 6 сердоликовыхъ бусъ. Отъ человѣческаго костяка найдено только 12 зубовъ и одна бедряная кость въ с.-вост. части гробницы.

№ 3. Гробница устроена изъ 9 плитъ и была покрыта двумя плитами; направленіе ея съ С.-В. на Ю.-З. Размѣры: длина 1,96 м., шир. 1,10 м., глуб. 0,98 м. Посерединѣ находились 9 разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, а въ с. углу отдѣльно стоялъ небольшой сосудъ съ ручкой, также раздавленный камнями. Черепъ былъ маленькій и распался; неподалеку отъ него лежала нижняя челюсть, нѣсколько трубчатыхъ костей, 3 ребра. Изъ предметовъ украшенія найдены: маленькій толстый бронз. браслетъ, двѣ бронз. серьги (одна изъ 3-хъ колецъ съ привѣскомъ изъ желѣза), 3 кольца, небольшая бронз. булавка, бѣлыя рубчатыя бусы и мелкій бисеръ изъ голубой пасты.

Г. Розендорфъ произвелъ измѣренія найденныхъ череповъ и получилъ слѣдующіе головные указатели:

Гробницы близъ Еленендорфа, № 2	72,8
» » » № 5	71,6
» по дорогѣ въ Баянъ, № 1	72,3
Курганы близъ Топалъ-Гасанли, № 2	70,9
» » » » » № 3	72,3
» на армянской церковной землѣ, № 1	73,2
» » » » » № 2	72,7
» » » » » № 5	72,8
Гробницы близъ Човдара, № 1.	73,9
» » » № 2.	74,3
» » » № 3.	74,4
» близъ Кушчи, № 4.	73,8
Среднее	72,9

Изъ этой таблицы видно, что погребенные въ гробницахъ люди принадлежали къ длинноголовой расѣ.

7. Кіевская губернія.

Предсѣдатель Коммиссіи графъ А. А. Бобринской, продолжая свои археологическія изслѣдованія въ Кіевской губ., въ отчетномъ году производилъ раскопки кургановъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ. Имъ раскопаны 10 кургановъ (№№ 396—405) [1]) изъ числа 11, находящихся на возвышенности въ урочищѣ *Криворуковѣ*, въ трехъ верстахъ къ В. отъ села Журовки и къ В. отъ почтоваго тракта изъ м. Шполы въ м. Златополь, и 8 кургановъ (№№ 406—413) въ урочищѣ *Горячевѣ*, къ З. отъ

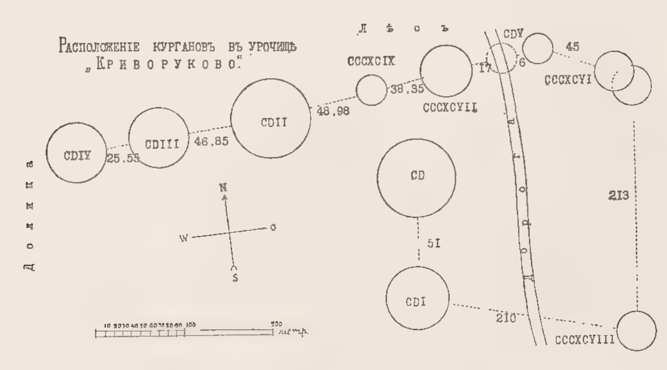

Рис. 199.

построекъ Журовской экономіи, на возвышенности, надъ долиной рѣки Турьи, гдѣ имѣется некрополь, состоящій изъ одного большого кургана и множества окружающихъ его еле замѣтныхъ маленькихъ. Въ обѣихъ группахъ курганы имѣютъ полусферическую форму; у всѣхъ вершины снесены были плугами. Многіе изъ маленькихъ кургановъ второй группы были совершенно распаханы. Криворуковскіе курганы, расположенные отдѣльно одинъ отъ другого (см. планъ на рис. 199), отличались довольно большими размѣрами; наружныхъ поврежденій у нихъ совершенно не было замѣтно. Горячевскіе курганы расположены иначе: нѣсколько сотъ маленькихъ кургановъ, окружающихъ одинъ большой, тѣсно насыпаны одинъ возлѣ другого (рис. 200). Что касается эпохи, къ которой относятся разслѣдованные

[1]) Счетъ кургановъ ведется отъ начала изслѣдованій графа Бобринскаго. Подробный отчетъ о раскопкахъ помѣщенъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 14, стр. 1—43.

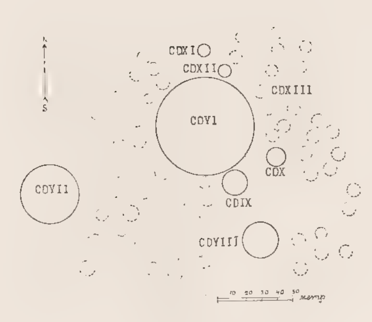

Рис. 200.

курганы, то, за исключенiемъ одной впускной могилы римскаго времени въ курганѣ № 406, остальныя погребенiя принадлежатъ V—IV вѣкамъ до Р. Хр. Главная могила въ курганѣ № 406, можетъ быть, позже могилъ другихъ кургановъ. Изъ особенностей некрополей надо отмѣтить то, что въ Криворуковѣ вся восточная часть могильника занята мужскими погребенiями, а западная—женскими. Отвѣсная высота кургановъ въ Криворуковѣ колебалась отъ 0,95 м. до 6,25 м., въ Горячевѣ—отъ 1 м. до 7,86 м. Длина ихъ окружности была въ Криворуковѣ отъ 86 до 205 м., въ Горячевѣ—отъ 45 до 200 м. Въ насыпи нѣкоторыхъ кургановъ замѣчены были слѣды костровъ (курганъ 402), красная жженая земля (кург. 399, съ пепломъ въ кург. 405). Въ насыпи кургановъ встрѣчались различные случайные предметы древности разнообразныхъ эпохъ: мелкiй кремневой скребокъ, три отточенныхъ кремневыхъ орудiя, гранитный пращевый камень, округленный камень, глиняная буса и прясло, мѣдный наконечникъ стрѣлы, маленькiй мѣдный позолоченный наконечникъ, мѣдный кружокъ, черепки глиняныхъ сосудовъ, обломокъ амфорной ручки, желѣзныя удила, жел. гвоздь, поломанный волчiй зубъ, оловянный крестъ. Въ центральной части насыпи кургана 406 на глубинѣ 1,50 м. оказалась впускная могила римскаго времени, обложенная деревомъ, дл. (СВ.-ЮЗ.) 1,80 м., шир. 1,35 м. Въ ней лежалъ женскiй костякъ, при которомъ найдены: пара золотыхъ массивныхъ круглыхъ серегъ, украшенныхъ стеклянными кружками (рис. 201), съ четырьмя привѣсками каждая, разбитое гладкое бронзовое зеркало, у котораго была, вѣроятно, деревянная ручка, краснолаковая глиняная чашечка (съ кусочками розовой краски и сѣры), такая же тарелочка, разныя бусы (изъ кристалла, аметиста, стекла, мозаики, пасты, янтаря), обломки и донышко маленькаго окрашеннаго въ красный цвѣтъ деревяннаго или лубочнаго предмета въ видѣ ковша, кусочки кожанаго предмета, два округленныхъ камня, двѣ большiя морскiя раковины, мѣдная стрѣлка, обломки желѣзнаго предмета и небольшой обломокъ прозрачнаго камня

Рис. 201 (1/3).

Главныя могилы, открытыя подъ курганами, были двухъ типовъ. Однѣ (№№ 396, 398, 400—404, 407) представляли собою большія прямоугольныя ямы съ боковыми, ведущими въ нихъ сверху спусками—корридорами такого же устройства, какъ могилы подъ курганами у с. Грушевки, изслѣдованныя въ 1901 г. [1]); другія были въ видѣ такихъ же ямъ, но безъ спусковъ (№№ 397, 399, 405, 406, 408—413). Первый типъ особенно хорошо иллюстрируется могилою въ курганѣ № 401 (см. на рис. 202 разрѣзъ кургана и на рис. 203 разрѣзъ могилы). Сходъ (*б*) въ могилу (*а*) устроенъ съ ю.-в. стороны. Корри-

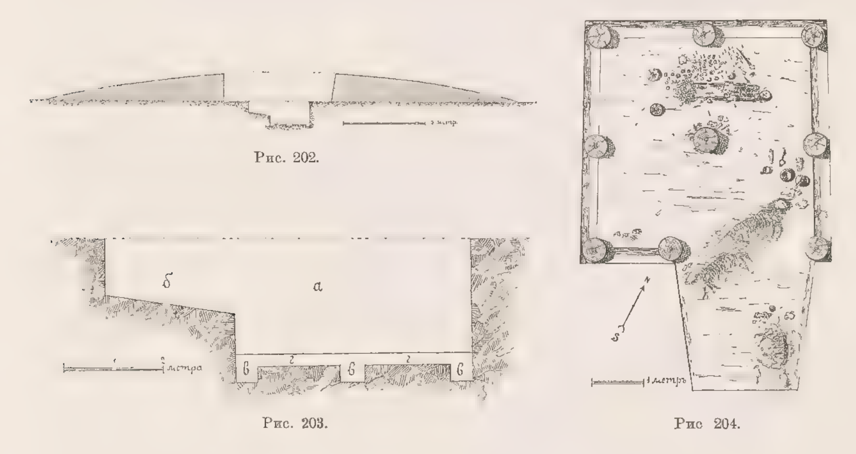

Рис. 202.

Рис. 203.

Рис 204.

доръ былъ, повидимому, обставленъ по сторонамъ тонкими деревянными стѣнками, а сверху наложенъ былъ тонкій деревянный потолокъ. Самая могила представляетъ въ планѣ (рис. 204) почти квадратъ; длина ея (СЗ.-ЮВ.) 4,80 м., шир. 4,75 м., глуб. 2,40 м. На девяти деревянныхъ столбахъ, изъ которыхъ восемь были утверждены по четыремъ сторонамъ могилы, а девятый поставленъ посерединѣ ея, покоилась деревянная пологая двускатная крыша, заходившая за края ямы (рис. 205, реставрація могилы). Между столбами, находившимися у стѣнокъ могилы, проведены канавки, которыя должны были служить для утвержденія въ нихъ частокола или вертикально поставленныхъ досокъ, составлявшихъ облицовку стѣнъ

[1]) См. *Отчетъ Коммиссіи* за 1901 г., стр. 103—104, рис. 183 и 184.

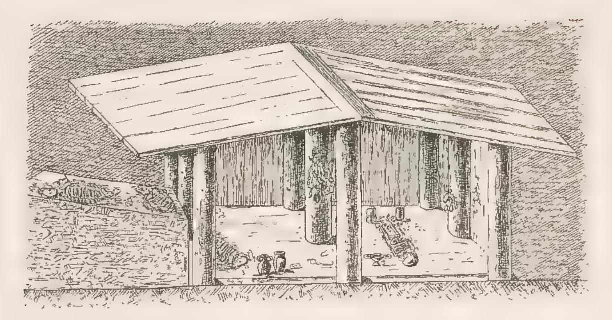

Рис. 205.

могилы. Канавки, конечно, нѣтъ поперекъ входа въ могилу. Вся могила представляла такимъ образомъ деревянный домикъ, вкопанный въ землю и засыпанный курганною насыпью. Въ домикъ вели сверху деревянныя сѣни, которыя также были засыпаны курганомъ. Въ курганѣ № 400 верхнiй сводъ корридора былъ глинобитный и имѣлъ закругленную форму; здѣсь онъ не былъ отдѣланъ деревомъ. Сходы въ могильныя ямы въ разслѣдованныхъ курганахъ были съ Ю. (№№ 396, 398, 403, 407) и съ Ю.-В. (400 — 402, 404). Размѣры сходовъ были различны: длина отъ 1,70 до 3,75 м., ширина отъ 1,57 до 2,52 м., высота отъ 0,90 до 2,28 м. Въ курганѣ № 402 сходъ у могильной ямы суживался съ 2,52 м. до 1,66 м. Въ курганѣ № 403 можно было установить еще, что разстоянiе отъ верха курганной насыпи до верха корридорнаго свода составляло 3,40 м., отъ верха этого свода до верха могильной ямы 0,32 м. и отъ верха могильной ямы до грунта въ началѣ корридора 0,79 м. Сходы спускались то круто (396, 400), то отлого (407); иногда они доходили до самаго дна могильныхъ ямъ (402), а иногда оканчивались выше дна могилъ, при чемъ для спуска въ могилу дѣлались правильныя земляныя ступени (407). Дно у спусковъ или облицовывалось деревомъ (400), или просто тщательно выглаживалось (396).

Могильныя ямы были расположены различно по странамъ свѣта: съ С.-З. на Ю.-В. (4 случая), съ С. на Ю. (3 случая) и съ З. на В. (1 случай). Размѣры могильныхъ ямъ колебались: длина отъ 4,46 м. до 7,10 м., ширина отъ 3,80 м. до 5,90 м., глубина отъ 1,25 м. до 2,90 м. Крыши надъ могильными ямами дѣлались изъ

бревенъ, клавшихся вдоль черезъ всю могилу, какъ можно было хорошо наблюдать въ курганѣ 402. Дѣлались онѣ пологими и заходили за предѣлы могильныхъ ямъ. Въ курганахъ 403 и 404 надъ ямами были устроены по двѣ крыши, причемъ въ курганѣ 403 одна крыша находилась надъ самой ямой, а другая выше ея приблизительно на 0,75 м. Канавки, дѣлавшіяся по сторонамъ ямъ для утвержденія въ нихъ облицовки стѣнъ, были шириною отъ 0,20 до 0,36 м., глубиною отъ 0,13 до 0,65 м. Столбы, поддерживавшіе крышу, были круглые за исключеніемъ одного, отесаннаго въ прямоугольную форму въ курганѣ 400. Столбы, находившіеся въ центрѣ могилъ, были толще остальныхъ. Въ общемъ ихъ діаметры были отъ 0,33 до 0,74 м. Глубина закопки ихъ въ землю колебалась отъ 0,59 м. до 1,10 м. Нѣкоторыя отклоненія отъ обычнаго типа наблюдаются въ могилѣ кургана 407 (рис. 206): посреди могилы были два столба, очень неглубоко вкопанные въ землю; остальные семь столбовъ, расположенные по сторонамъ могилы, не были вовсе вкопаны въ землю и стояли на грунтѣ въ видѣ пилястръ. Въ деревянную облицовку стѣнъ могилъ часто вбивались желѣзные гвозди для привѣшиванія различныхъ предметовъ, оставлявшихся покойникамъ. Полъ могилъ иногда снабжался деревянной облицовкой (398, 400), или былъ глинобитный, чисто смазанный и аккуратно заглаженный (396, 402).

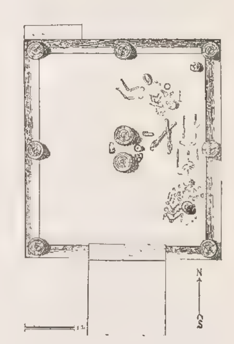

Рис. 206.

Могильныя ямы безъ спусковъ были оріентированы съ З. на В. (4 случая), съ С. на Ю. (3 случая), съ ЮЗ. на СВ. и съ СЗ. на ЮВ. (по одному случаю). Ихъ размѣры были: длина отъ 2,41 до 6 м., ширина отъ 1,35 до 4,85 м., глубина отъ 0,64 до 3,15 м. Подобно могиламъ перваго типа, эти могилы накрывались деревянными крышами, заходившими иногда далеко за предѣлы могильныхъ ямъ (406, 408). Въ курганѣ 406 крыша была открыта на глубинѣ 5,50 м.; она была плоская сверху и имѣла по сторонамъ скаты. Въ курганѣ 408 открыты остатки двухъ крышъ; вторая тонкая крыша находилась надъ ямой; около нея сохранились и слѣды деревянныхъ стѣнокъ. Крыша утверждалась на деревянныхъ столбахъ. Въ курганѣ 406 крышу поддерживали четыре столба, бывшіе по четыремъ угламъ могилы; четыре другихъ столба находились въ центрѣ могилы.

Въ курганѣ 406 крышу поддерживалъ только одинъ столбъ, стоявшій по серединѣ могилы. Могилы облицовывались по стѣнамъ деревяннымъ частоколомъ (397, 406, 408), для установки котораго иногда дѣлались канавки. Дно могильныхъ ямъ выглаживалось и иногда цементировалось (406). Въ курганѣ 406 по стѣнамъ могильной ямы можно было замѣтить, что она была выкопана узкими лопатами. Изъ особенностей могилъ надо указать на приступку, сдѣланную въ восточной части могилы въ курганѣ 414, и на нишу въ южной стѣнѣ той же могилы.

Почти всѣ разслѣдованныя могилы оказались разграбленными. При этомъ выясняется, что разграбленіе ихъ должно было произойти еще въ древности, когда постройки подъ курганами были еще совершенно цѣлы, и когда покойники еще не обратились въ скелеты, т. е. весьма скоро послѣ совершенія погребеній. Вслѣдствіе разграбленія могилъ въ древности, крайне рѣдко удавалось установить, какъ погребенные оріентировались. Въ курганѣ 406 одинъ костякъ лежалъ вытянутый на спинѣ вдоль по с.-з. стѣнѣ могилы головою на С.-В.; въ ногахъ его, вдоль по ю.-з. стѣнѣ лежалъ другой костякъ, также вытянутый на спинѣ, головой на С.-З. Въ томъ же положеніи былъ въ кург. 401 костякъ, лежавшій головою на С.-В. между среднимъ столбомъ и с.-з. стѣной могилы. Два костяка in situ оказались въ могилѣ кургана 407: вдоль восточной стѣны лежалъ взрослый мужчина, головою на Ю., вытянутый на спинѣ, причемъ ноги у него при погребеніи были подняты колѣнями вверхъ; вдоль южной стѣны лежалъ женскій костякъ (подростокъ лѣтъ 15) головою на Ю.-В.; черепъ его находился около ногъ мужчины. Иногда въ могилахъ хоронили болѣе двухъ покойниковъ. Напр. въ курганѣ 398 было три погребенія. Въ курганѣ 406 замѣчены слѣды сожженія. Въ курганѣ 399 вся могильная яма оказалась засыпанною обожженной землей; въ ней найдены были переломанныя дѣтскія кости, которыя, повидимому, также были преданы сожженію.

Раскопки дали значительное количество интересныхъ находокъ. Въ курганѣ № 400 найденъ былъ краснофигурный киликъ (рис. 207), представляющій аѳинскую фабрикацію скорѣе всего второй четверти V в. до Р. Хр. Внутри килика небрежный рисунокъ представляетъ сидящаго юношу съ рогомъ для питья; на краяхъ сосуда снаружи находится graffito: Δελφινίο ξυνὴ Ἰητρõ [1]). Въ той же мо-

[1]) См. объ этомъ киликѣ статью гр. И. И. Толстого въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 14, стр. 44 слл.

Рис. 207 (4/9).

Рис. 208 (1/3).

Рис. 209 (1/3).

Рис. 210 (1/3).

Рис. 211 (1/8).

Рис. 212 (1/8).

Рис. 213 (1/8).

Рис. 214ª (1/3).

Рис. 214б (1/3).

гилѣ найдена была чернолаковая чашечка также аѳинской фабрикаціи. Аѳинскіе чернолаковые сосуды найдены были еще въ курганахъ 401 (киликъ приблизительно конца VI или начала V в. до Р. Хр., рис. 208), 403 (чашечка на высокой ножкѣ вѣроятно V в., рис. 209) и 404 (пиксида, содержавшая румяны, V — IV в. до Р. Хр., рис. 210). Курганъ № 397 далъ прекрасный экземпляръ финикійской амфорки приблизительно V в. до Р. Хр. (рис. 211). Остродонныя амфоры, найденныя въ курганахъ 400 и 401 (рис. 212), отличаются архаическимъ характеромъ и не могутъ быть позднѣе первой половины V в. до Р. Хр. Изящнѣе и легче форма амфоры, найденной въ могилѣ кургана 396; она, вѣроятно, относится къ V в. Изъ другихъ керамическихъ находокъ надо назвать: многочисленные большіе сосуды мѣстной выдѣлки, типичнымъ образцомъ которыхъ является сосудъ изъ кургана 396 (рис. 213), и чарки мѣстной же выдѣлки, примѣромъ которыхъ могутъ служить найденныя въ курганахъ 411 (рис. 214[а] и 214[б]) и 406 (рис. 215). Посуда мѣстной выдѣлки найдена была почти во всѣхъ курганахъ. Только разъ попался алабастръ (кург. 401) и каменный подносъ, на которомъ оказались куски красной краски, сѣры и остатки, повидимому, ткани.

Несмотря на то, что большая часть кургановъ была почти совершенно разграблена, въ нихъ уцѣлѣли случайно не замѣченные *золотые предметы*. Многіе изъ нихъ носятъ на себѣ очень древній характеръ; иногда найденная вмѣстѣ съ ними греческая керамика позволяетъ сдѣлать довольно точныя заключенія о времени ихъ. Опираясь на данныя, вытекающія изъ найденной греческой керамики, и принимая въ разсчетъ указанія стиля самыхъ золотыхъ вещей, можно было бы такъ распредѣлить по времени золотыя вещи, найденныя въ 1903 году: *VI вѣка до Р. Хр.* должны быть золотая бляшка въ видѣ лежащаго оленя (рис. 216), обломокъ такой же бляшки, три золотыя пластинки въ видѣ трехугольниковъ изъ трехъ кружковъ, маленькая золотая буска и мелкій обломокъ розетки изъ кургана 407; *конца VI или начала V в. до Р. Хр.* — пластинка съ изображеніемъ головы козла съ длиннымъ, оригинально стилизованнымъ рогомъ (рис. 217), длинная пластинка (можетъ быть лошадиный наносникъ) съ изображеніемъ лежащаго оленя, летящаго орла и двухъ головъ грифовъ (рис. 218), пластинка съ изображеніемъ лежащаго оленя съ большими стилизованными рогами (рис. 219) изъ кургана 401; *первой половины V вѣка до Р. Хр.*—пластинка съ

Рис. 215 (1/3).

Рис. 216 (2/3).

Рис. 219 (2/3).

Рис. 217 (1/2).

Рис. 218 (1/2).

Рис. 220 (1/2).

Рис. 224 (н. в.).

Рис. 225 (1/3).

Рис. 223 (н. в.).

Рис. 226 (н. в.).

Рис. 227 (н. в.).

Рис. 228 (н. в.).

Рис. 221 (1/2).

Рис. 222 (1/2).

Рис. 229 (1/2).

изображеніемъ лежащаго оленя (рис. 220), пластинка, украшенная точками и спиралями (рис. 221), бляха, украшенная припаянной розеткой (рис. 222), двѣ бусы (рис. 223), трубочка, украшенная пятью припаянными розетками, массивное гладкое неспаянное кольцо (рис. 224), предметъ въ видѣ чашки съ небольшимъ отверстіемъ на днѣ (рис. 225) изъ кургана 400; 10 бляшекъ въ видѣ головъ грифовъ (рис. 226), такая же бляшка побольше (рис. 227), пластинка въ видѣ львиной шкуры (рис. 228), пластинка, украшенная спиралями (рис. 229), двѣ привѣски въ формѣ желудей (рис. 230), двѣ розетки, пять штифтиковъ, мелкая бляшка, состоящая изъ трехъ кружковъ, и полусферическая бусинка изъ кургана 402; *V вѣка до Р. Хр.*—дутая грушевидная привѣска (рис. 231) изъ кургана 404. Въ курганѣ 406 найдена была небольшая толстая палочка, обтянутая золотымъ орнаментированнымъ листомъ (рис. 232), служившая скорѣе всего застежкой пояса.

Предметовъ изъ серебра въ 1903 г. найдено было немного: тонкія двойныя бляшки, украшенныя на оконечностяхъ головками хищниковъ, вѣроятно V в. до Р. Хр., такъ какъ онѣ найдены вмѣстѣ съ амфоркой финикійскаго стекла въ кург. 397, и остатки пластинокъ, составлявшихъ, вѣроятно, украшенія нашитыя на одѣяніе, изъ кург. 400.

Больше всего найдено въ могилахъ *предметовъ изъ бронзы.* Большая часть ихъ носитъ, подобно золотымъ вещамъ, архаическій характеръ. Стиль и найденныя въ тѣхъ же могилахъ описанныя выше греческія вазы и золотыя вещи позволяютъ и здѣсь приблизительно опредѣлить эпоху. Больше всего найдено бронзовыхъ украшеній и принадлежностей *сбруи:* привѣски изъ кургана 401 въ видѣ лежащаго льва (рис. 233), львиныхъ головъ (рис. 234), оленьихъ головъ (рис. 235), головъ и когтей хищныхъ птицъ (рис. 236 и 237) VI—V в.; привѣска изъ кург. 398 въ формѣ (повидимому) медвѣжьей лапы (рис. 238), по стилю относящаяся къ тому же времени; привѣски изъ кург. 400: одна въ видѣ кинжальчика, ручка котораго стилизована въ формѣ львиной головки, а низъ — въ формѣ лошадинаго копыта (рис. 239), другая въ видѣ львиной головы (рис. 240) и третья въ формѣ руки, V в.; привѣска въ формѣ птичьяго клюва, ворворки, кнопки, фалары, бляхи и бляшки въ видѣ какого-то животнаго (рис. 241, VI — V в.), въ видѣ ромбовъ, шаровъ, полушаровъ, розетокъ и т. п., пряжки, лошадиный наносникъ — изъ разныхъ кургановъ. Большая подѣлка съ головой оленя изъ кург. 401 (рис. 242,

VI — V в.) представляетъ скорѣе всего часть украшенія лошадинаго налобника. Отъ сбруи или отъ вооруженія происходятъ мѣдныя колечки, найденныя въ курганахъ 398, 400 и 401. Одно колечко изъ кург. 400 (рис. 243, V в.) украшено надѣтой на него янтарной бусой. Далѣе, изъ бронзовыхъ вещей заслуживаютъ

Рис. 230 (н. в.). Рис. 231 (н. в.). Рис. 232 (2/3). Рис. 233 (2/3). Рис. 234 (1/2).

Рис. 235 (1/2). Рис. 236 (1/2). Рис. 237 (1/2). Рис. 238 (н. в.).

Рис. 239 (1/2). Рис. 240 (1/2). Рис. 241 (2/3). Рис. 242 (1/2). Рис. 243 (н. в.).

вниманія слѣдующія: ситечко съ короткой петелькой съ одной стороны и длинной ручкой, украшенной красивымъ рѣзнымъ узоромъ изъ пальметокъ, съ другой изъ кург. 401 (рис. 244, VI—V в.); другое ситечко также съ петелькой и съ ручкой изъ изогнутой въ волнистыя линіи проволоки изъ кург. 403 (рис. 245, V в.); зеркало съ ручкой въ видѣ іонійской колонны изъ кург. 404 (рис. 246, V — IV в.) и мн. др. Довольно много найдено было мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ въ

разныхъ курганахъ. Наконечники—обычной формы, мелкіе трехгранные (рис. 247, изъ кург. 400), то со втулками, то безъ нихъ, иногда съ боковыми шипами; при нѣкоторыхъ наконечникахъ сохранились остатки тростниковыхъ древковъ. Часто встрѣчались предметы *изъ желѣза:* удила съ псаліями желѣзными или бронзовыми, изъ коихъ нѣкоторые стилизованы въ видѣ конскихъ ногъ съ копытами (рис. 248 и 249 изъ кург. 400, V в.), принадлежности сбруи, какъ-то: кольца, вор-

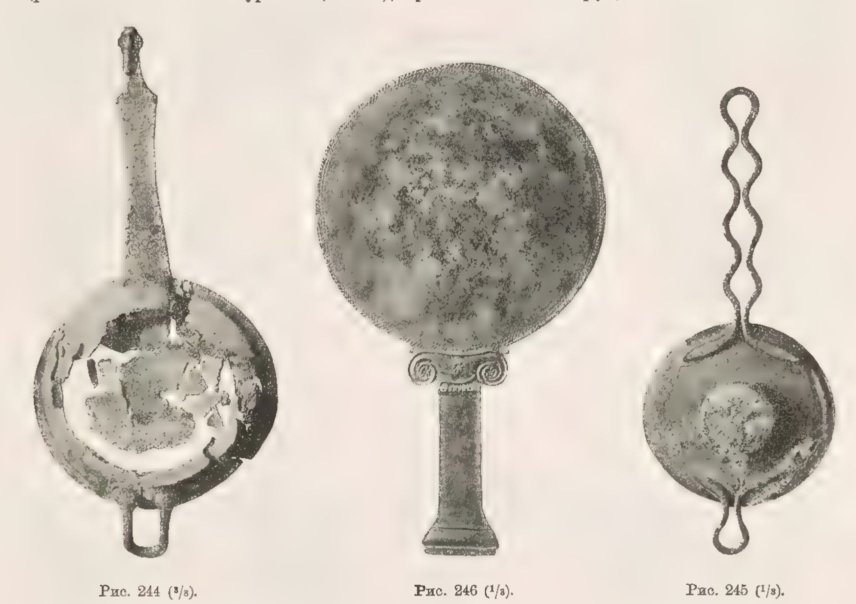

Рис. 244 (²/₃). Рис. 246 (¹/₃). Рис. 245 (¹/₃).

ворки, кнопки, привѣски, затѣмъ гайки, скобки, ножи (рис. 250, изъ кург. 402), нѣкоторые изъ коихъ снабжены костяными ручками (рис. 251, изъ кург. 404), кинжалъ, остріе, иглы, чешуйки кожаныхъ панцырей, наконечники стрѣлъ (только разъ въ кург. 406) и копій, мечи (398, 401; послѣдній съ рукояткой въ формѣ полумѣсяца, концы котораго стилизованы въ видѣ птичьихъ головокъ). Среди желѣзныхъ предметовъ надо назвать еще два, представляющіе жезлы съ ажурными набалдашниками, въ которыхъ задѣланы желѣзные шарики, производящіе звонъ (кург. 407, р. 252). Изъ другихъ находокъ въ курганахъ 1903 года должны

быть отмѣчены: разныя бусы и привѣски, костяная застежка (кург. 406, рис. 253), костяные псаліи (кург. 407, рис. 254), кнопки, набалдашникъ, черенокъ, наконечники стрѣлъ, привѣски изъ волчьяго зуба и клыка кабана, пластинка слюды, точила, куски румянъ и сѣры, остатки кожаныхъ ремней, деревянныхъ колчановъ, раскра-

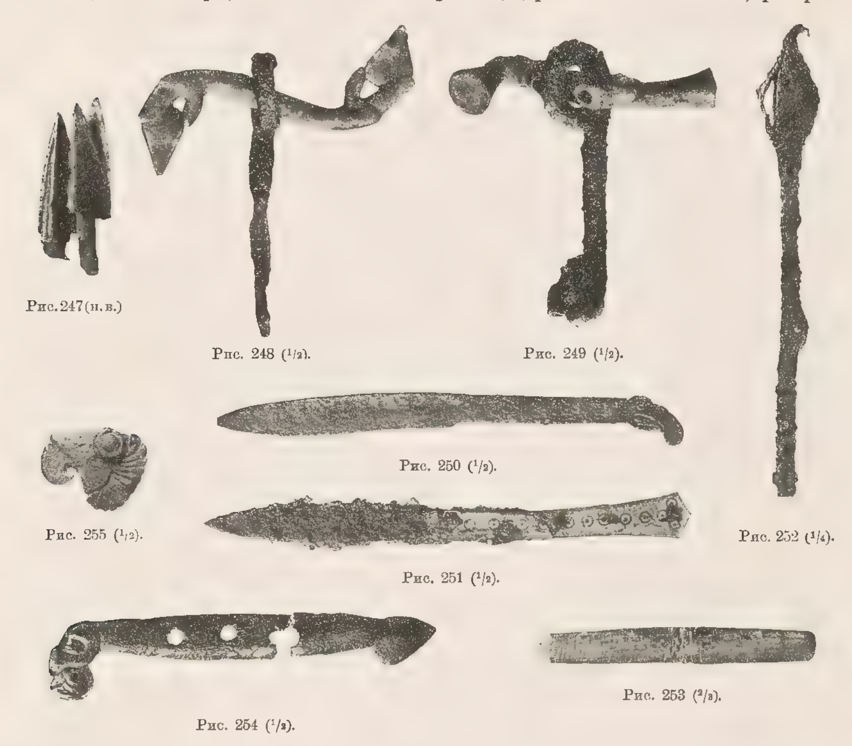

Рис. 247 (н. в.)

Рис. 248 (1/2).

Рис. 249 (1/2).

Рис. 250 (1/2).

Рис. 255 (1/2).

Рис. 251 (1/2).

Рис. 252 (1/4).

Рис. 254 (1/2).

Рис. 253 (2/3).

шенныхъ красною и голубою красками (к. 396) и обтянутыхъ кожей (к. 400), красныхъ перышекъ, украшавшихъ стрѣлы, наконецъ остатки пищи, положенной покойникамъ (коровьи, заячьи и др. кости).

Въ сходахъ, ведшихъ въ могильныя ямы перваго изъ описанныхъ выше типовъ, найдены были скелеты лошадей, которыхъ, очевидно, хоронили здѣсь (кург. 396, 400, 401, ср. выше рис. 204 и 205). При лошадяхъ и здѣсь находились

принадлежности упряжи: мѣдныя ворворки, налобникъ, фалары, привѣски въ видѣ птичьихъ головъ (рис. 255, изъ к. 400) и лежащаго льва (к. 401, рис. 233), желѣзныя удила съ желѣзными и бронзовыми псаліями и фаларами. Затѣмъ въ сходахъ найдены: обломки остродонныхъ амфоръ, глиняныя тарелки, черепки глиняныхъ сосудовъ, обломки желѣзнаго кинжала, отдѣльныя кости человѣческія и животныхъ.

8. Смоленская губернія.

Императорская Археологическая Коммиссія весьма сочувственно приняла предложеніе ученаго секретаря Россійскаго Историческаго Музея В. И. Сизова (нынѣ покойнаго) произвести для нея раскопки удлиненныхъ и длинныхъ смоленскихъ кургановъ, возбудившихъ въ послѣдніе годы особенное вниманіе и споры среди спеціалистовъ. Эти курганы открыты именно покойнымъ Сизовымъ и имъ же наиболѣе основательно изучались. Въ отчетномъ году онъ изслѣдовалъ длинные курганы при д. Ярцевѣ, д. Митиной и въ урочищѣ Ямщичинѣ въ 8 в. отъ Смоленска. Нѣкоторыя изъ насыпей имѣли очень значительные размѣры. Вещей собрано было очень мало, но въ одномъ изъ ямщичинскихъ кургановъ въ погребеніи найдена была мѣдная прорѣзная пряжка, покрытая гнѣздами синей и зеленой эмали, типа, напоминающаго подвижную бляху серебрянаго убора Виленскаго музея. Находка эта важна для опредѣленія времени длинныхъ кургановъ, но сама пока еще не опредѣлима съ достаточною точностью. Въ той же Ямщичинѣ, а также по близости въ имѣніи г. Рачинскаго и на берегу р. Сожи у с. Мошевого и д. Рудни изслѣдованы были курганы съ погребеніями. Всего въ Духовщинскомъ, Смоленскомъ и Краснинскомъ уѣздахъ В. И. Сизовымъ въ отчетномъ году, несмотря на крайне дождливую погоду, вскрыты были 54 курганныя насыпи.

9—11. Новгородская, Тверская и Ярославская губерніи.

Въ интересахъ Тверского областного археологическаго съѣзда Императорскою Археологическою Коммиссіею произведены были раскопки въ Новгородской, Тверской и Ярославской губ., явившіяся продолженіемъ изслѣдованій, начатыхъ въ 1902 г. [1]). Работы исполнены были членомъ Коммиссіи А. А. Спицынымъ при участіи В. Н. Глазова и Н. Е. Макаренка.

Цѣлью поѣздки, совершенной г. Спицынымъ на озера Кафтино и Бологое,

[1]) *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1902 годъ, стр. 112—116.

было отысканіе слѣдовъ мѣстной финской культуры. Особенно важною представлялась возможность отыскать здѣсь могильникъ Борковскаго типа, по слѣдамъ отличной проволочной мѣдной пряжки, найденной на пустоши „Часовня“ Кемецкой вол. Валдайскаго уѣзда, при слѣдахъ древняго кладбища, и хранящейся въ Тверскомъ музеѣ. Къ сожалѣнію, кладбище оказалось простымъ русскимъ жальникомъ XIV—XV в., заключающимъ могилы, обложенныя камнями и уставленныя каменными крестами. За то вблизи оказалось городище Дьякова типа съ валомъ кругомъ площадки, и такое же найдено въ нѣкоторомъ разстояніи отсюда, на берегу протока, въ имѣніи г. Симанскаго. Пряжка Тверского музея вполнѣ соотвѣтствуетъ времени этихъ городищъ и могла быть найдена на одномъ изъ нихъ.

Цѣлью изслѣдованій на оз. Бологомъ было поставлено опредѣлить отношеніе имѣющихся на берегахъ озера городищъ къ мѣстному каменному вѣку, хорошо извѣстному благодаря многолѣтнимъ изслѣдованіямъ князя П. А. Путятина. Городищъ оказалось два. Произведенныя раскопки установили, что оба они должны быть отнесены къ типу Дьяковыхъ, общей тверской разновидности, т. е. съ валами, обходящими площадку. Въ массивныхъ зольныхъ и черноземныхъ культурныхъ пластахъ, залегающихъ на городищахъ, найдены были въ небольшомъ количествѣ обычныя вещи даннаго типа: черепки съ сѣтчатымъ орнаментомъ, желѣзные ножи, наконечники стрѣлъ, булавки, шилья, пряжки, костяныя острія, глиняныя пряслица, льячокъ, шлаки и колотые камни; новинкою можно назвать лишь находку значительнаго по размѣрамъ каменнаго грузила съ перехватомъ. Этими раскопками устанавливается, что верхній слой Бологовской стоянки каменнаго вѣка не можетъ быть относимъ къ отдаленному культурному періоду, а принадлежитъ VI—VIII в., предполагаемому времени Дьяковыхъ городищъ. Бологовскіе городки суть самыя крайнія городища даннаго типа на западъ.

Въ Бологомъ же осмотрѣно мѣсто находокъ вещей каменнаго вѣка, только что открытое въ имѣніи князя М. П. Путятина, Высокомъ. Оказалось, что вещи эти встрѣчаются въ слоѣ гальки, на верху невысокаго песчанаго вала, идущаго вдоль берега озера. Произведенная г. Спицынымъ раскопка показала, что валъ этотъ имѣетъ въ высоту не болѣе 1,40 м. и состоитъ изъ двухъ слоевъ, раздѣленныхъ твердымъ песчанымъ же прослойкомъ, проникнутымъ желѣзною рудою; въ основаніи вала оказался второй слой гальки, прослѣженный на глубину

0,35 м., въ которомъ также безъ труда были найдены подѣлки изъ кремня, преимущественно скребки. Такимъ образомъ о поселеніи времени каменнаго вѣка на мѣстѣ находокъ не можетъ быть и рѣчи. Очень интересный для археолога вопросъ о происхожденіи упомянутыхъ валовъ можетъ быть рѣшенъ лишь спеціальными изысканіями.

Близъ с. Вознесенья Романово-Борисоглѣбскаго у., въ 20 в. отъ Рыбинска, г. Спицынымъ открыто и изслѣдовано городище Дьякова типа, еще первое на ярославскомъ плесѣ Волги. Судя по найденнымъ вещамъ и устройству городища, оно должно быть относимо не къ тверской, а къ иной разновидности Дьяковыхъ городищъ. Изъ находокъ наиболѣе интересны: часть мѣдной ажурной фибулы, покрытой цвѣтною эмалью, и мѣдная финская шумящая подвѣска. Черепки почти совершенно лишены орнамента, высокія пряслица съ перехватомъ отсутствуютъ. Раскопка вала показала, что онъ насыпанъ въ нѣсколько пріемовъ, поочередно со стороны рва и со стороны площадки. Подвѣска не достаточно характерна и мало пригодна для опредѣленія времени городища, тѣмъ болѣе, что она могла и не принадлежать древнимъ обитателямъ городища.

На Н. Е. Макаренко возложено было изслѣдованіе древнихъ городищъ по тверскому теченію Волги, въ частности для рѣшенія вопроса объ отношеніи ихъ къ каменному вѣку. Городища были осмотрѣны и отчасти изслѣдованы при с. Ѳомино-Городище, ниже г. Зубцова, при впаденіи рч. Щербахи, въ имѣніи Л. Ѳ. Лихачева, у д. Колчеватиной, с. Юрьевскаго, д. Горки, д. Игутьевой, д. Коленицы, с. Избрижья, с. Моркино Городище, с. Мухино Городище, д. Дуденевой, д. Прислонъ; нѣкоторыя изъ нихъ открыты вновь. Всѣ перечисленныя городища оказались принадлежащими Дьякову типу, съ характерными черепками, мѣдными, желѣзными и костяными подѣлками. Значительныя находки каменнаго вѣка оказались лишь на городищѣ Прислонскомъ, въ сопровожденіи черепковъ съ характерными для каменнаго періода орнаментами, не имѣющими ничего общаго съ узорами черепковъ Дьякова типа. Изъ прислонскихъ находокъ самыя любопытныя—большіе кремневые ножи или топоры съ широкимъ плоскимъ тыльемъ, представляющіе, повидимому, исключительно мѣстную особенность каменнаго вѣка.

Попутно г. Макаренкомъ открыты были на Лихачевскомъ городищѣ два интересныя погребенія Фатьяновскаго типа, давшія довольно многочисленныя

находки въ видѣ кремневаго ножа и скребка, кремневыхъ клиньевъ, костяныхъ бусъ и подвѣсокъ, глиняныхъ сосудовъ и пр. Раскопаны 4 русскіе кургана XIII в. близъ д. Свистуновой, Старицкаго уѣзда, давшіе мѣдныя подвѣски, бубенчики, бусы, свинцовый браслетъ и желѣзныя подѣлки, и осмотрѣны старыя русскія кладбища у д. Опоки и г. Старицы, на которыхъ оказались плиты съ изображеніемъ креста въ видѣ посоха.

Поѣздка В. Н. Глазова на среднее теченіе р. Мсты, въ Крестецкій у., еще совершенно неизвѣстный въ археологическомъ отношеніи, дала весьма поучительный матеріалъ. Здѣсь, на ряду съ значительнымъ количествомъ большихъ одиночныхъ сопокъ, найдены кривичскіе длинные и удлиненные курганы и послѣдовательные переходы ихъ въ насыпи иныхъ формъ вплоть до жальничныхъ погребеній позднѣйшаго времени. Древнѣйшимъ курганомъ слѣдуетъ признать насыпь въ видѣ четырехугольника съ закругленными углами и плоскою вершиной, раскопанную у д. Далева. Удлиненный курганъ овальной формы, разрытый при д. Дубровкѣ, составляетъ болѣе позднее видоизмѣненіе перваго типа, а многочисленныя низкія насыпи съ круглымъ основаніемъ—общераспространенную форму тѣхъ же кургановъ, усвоенную въ X в. Во всѣхъ этихъ курганахъ найдены остатки трупосожженій и очень немногочисленныя вещи: синія бусы, желѣзная пряжечка и нѣкоторыя другія подѣлки; въ основаніи насыпей проходитъ тонкій угольно-пепельный слой. Въ одномъ изъ кургановъ, раскопанныхъ при д. Низовкѣ, относящемся, можетъ быть, къ началу X в., найдены небольшія височныя кольца съ слегка заходящими другъ на друга концами—новое доказательство появленія такихъ колецъ именно въ это время (если только это дѣйствительно височныя кольца, а не перстни). Любопытенъ по величинѣ низкій и плоскій курганъ при д. Далевѣ, имѣющій въ діаметрѣ до 21 м.; въ основаніи его оказался пепельный слой, а кругомъ шелъ ровикъ, такъ что принадлежность этой насыпи къ курганамъ находится внѣ сомнѣнія. Интересенъ также длинный курганъ съ круглыми курганами по концамъ, раскопанный при д. Низовкѣ. Въ курганахъ круглой формы пережженыя кости попадались и въ основаніи, на поверхности материка, и на самомъ верху насыпи, подъ легкимъ слоемъ земли.

Дальнѣйшее по времени видоизмѣненіе Крестецкихъ кургановъ представляютъ насыпи XI—XII в., раскопанныя близъ д. Боръ. Курганы XI в. имѣютъ въ осно-

ванiи зольный слой; костяки въ нихъ лежатъ на поверхности материка. Находки: височныя кольца средней величины (до 4 сантим. въ дiаметрѣ) съ сомкнутыми концами, серебряныя, сердоликовыя и стеклянныя бусы, отличная серебряная лунница, нагрудная цѣпочка съ бубенчиками, нагрудная пряжка со спиральными концами и пр. Курганы XII в. заключаютъ погребенiя въ грунтовыхъ могилахъ, зольный слой исчезаетъ; самая характерная находка въ этихъ курганахъ—височныя кольца средней величины съ заходящими другъ на друга концами, типа Федовскаго могильника. Въ той же группѣ кургановъ оказались и жальничныя погребенiя съ круглыми и четырехугольными огражденiями изъ камней и каменными крестами; древнѣйшiя изъ нихъ относятся, вѣроятно, къ XIII в., болѣе новыя—къ XIV и XV в. Кургановъ съ кольцами изъ камней въ основанiи въ группѣ не оказалось.

Раскопки г. Глазова показали, что на среднемъ теченiи р. Мсты имѣется отличный матерiалъ для рѣшенiя вопросовъ о новгородской культурѣ IX—XVI вв., которымъ и могутъ воспользоваться съ большимъ успѣхомъ будущiе изслѣдователи [1]).

12. Оренбургская губернiя.

Пользуясь пребыванiемъ въ Оренбургской губ. Н. Е. Макаренка, Императорская Археологическая Коммиссiя возложила на него дослѣдованiе кургана близъ пос. Красногорскаго, Орскаго у., начатаго мѣстными кладоискателями, причемъ открыты были мѣдный котелъ и 3 желѣзные меча скиѳо-сарматскаго типа.

Курганъ расположенъ на лѣвомъ берегу Урала и имѣлъ 2,85—4,25 м. вышины при очень расплывчатой формѣ. Насыпь его была уже такъ перекопана хищниками, что обрядъ погребенiя не могъ быть выясненъ во всѣхъ подробностяхъ, но основное погребенiе осталось нетронутымъ. Погребальная яма, имѣвшая въ глубину до сажени, расположена была въ южной полѣ, въ направленiи къ Ю.-В., начинаясь у центра. Верхняя часть ея, до глубины 0,85 м., имѣла форму овала размѣровъ 2,13×1,42 м., а ниже представляла собою удлиненный четырехугольникъ съ округленными углами, размѣрами 2,45 × 1,23 м. На днѣ ямы лежалъ костякъ воина, смертельно раненаго въ битвѣ. Черепа у него не ока-

[1]) Отчеты о раскопкахъ гг. Спицына, Макаренка и Глазова напечатаны въ *Извѣстiяхъ Имп. Археолог. Комм.*, вып. 6-й.

залось, конечности ногъ торчали отдѣльно отъ скелета, въ тѣлѣ оказалось 6 мѣдныхъ стрѣлъ: одна подъ правой лопаткой, другая сзади въ лѣвой лопаткѣ, двѣ въ плечѣ и кисти лѣвой руки, одна въ полости сердца и одна у лѣваго колѣна (рис. 256). Руки слегка откинуты, ноги раздвинуты въ колѣняхъ. Трупъ былъ положенъ въ плащѣ, остатки котораго вполнѣ явственны; по бортамъ въ верхней части плащъ былъ убранъ золотыми рубчатыми пронизками, вѣроятно, напущенными на шнуръ. У праваго бедра находился мечъ въ деревянныхъ ножнахъ, обложенныхъ сверху тонкимъ золотымъ листомъ, вырѣзаннымъ на концѣ въ видѣ головы птицы и укрѣпленнымъ въ двухъ мѣстахъ скобками изъ золотой проволоки и скани (рис. 257). Яблоко меча имѣетъ видъ изогнутой палочки и также обтянуто золотымъ листкомъ; на концахъ и по срединѣ оно украшено петлями изъ филиграни, нарѣзанной катушками. Подъ крестовиной меча и у таза слѣва найдены обрывки тонкой кожи или подобнаго матеріала съ серебряными гвоздиками. Между ногами находился комъ глинистой зеленой массы. Похороны, видимо, сопровождались тризною, такъ какъ подъ всею насыпью, кромѣ той площадки, на которой помѣщалась могила, оказался толстый слой сильно перекаленной земли. Этотъ слой въ сохранившихся отъ кладоискателей частяхъ уже не имѣлъ слѣдовъ кострища, а на западной его части лежалъ прослоекъ (толщиною около 0,09 м.,) какой-то пористой массы съ мелкими осколками пережженыхъ костей. Въ южной части пережженый слой охватывалъ собою корытообразную яму, размѣрами 1,77×1,06×0,53 м., расположенную почти рядомъ съ основнымъ погребеніемъ и въ томъ же направленіи на Ю.-В. и заключавшую

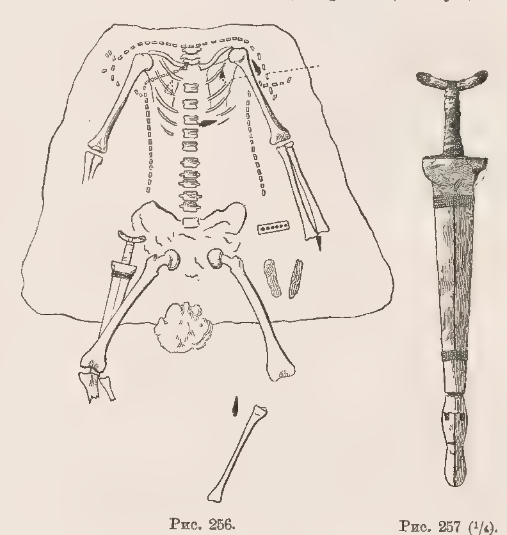

Рис. 256. Рис. 257 (1/4).

сожженный на мѣстѣ костякъ, видимо, женскій, судя по двумъ найденнымъ на немъ мѣднымъ браслетамъ. Естественно думать, что это была рабыня. Эта яма, какъ и нижняя часть ямы господина, были засыпаны углемъ и золою съ кострища. Котелъ и мечи, найденные хищниками, лежали, повидимому, на кострищѣ въ сторонѣ рабыни.

Попутно г. Макаренкомъ были раскопаны три кургана близъ Оренбурга на Бердиной горѣ, изъ которыхъ два оказались расхищенными, а одинъ, очень низкій, заключалъ небольшихъ размѣровъ яму, прикрытую двумя грубо обработанными плитами и заключавшую разстроенный костякъ; въ углу лежалъ горшокъ съ круглымъ дномъ (рис. 258). Площадка кругомъ ямы обставлена была огражденіемъ четырехугольной формы изъ известковыхъ плитъ. Если допустить, что погребеніе не было тронуто грабителями, что весьма вѣроятно, то нельзя не указать для него на аналогію въ сибирскихъ древностяхъ, именно на курганы со вторичными погребеніями.

Рис. 258 (1/4).

13. Енисейская губернія.

а) Изслѣдованія А. В. Адріанова.

Давнишній сотрудникъ Коммиссіи А. В. Адріановъ продолжалъ изслѣдованія въ Минусинскомъ округѣ, начатыя имъ еще въ 1894 г. Въ 1903 г. исполнилось десятилѣтіе этихъ раскопокъ, давшихъ массу цѣннаго матеріала, особенно по изученію мѣстныхъ кургановъ съ коллективными погребеніями.

Раскопки 1903 г. начаты были на могильникѣ близъ улуса Саргова на горѣ Оглахты, въ 60 верстахъ ниже Минусинска, случайно открытомъ осенью 1902 г. (причемъ найдена была известковая маска и подѣлки изъ кожи). Могильникъ не имѣетъ ни курганныхъ насыпей, ни каменныхъ огражденій; погребальныя ямы открываются лишь путемъ обслѣдованія въ намѣченной мѣстности всѣхъ подходящихъ углубленій. Погребеній вскрыто было 9. Могильныя ямы, глубиною не свыше 1 м., заключали деревянные срубы изъ толстыхъ бревенъ въ 3 ряда, скрѣпленныхъ въ лапу и обыкновенно обтесанныхъ изнутри, размѣровъ 2,50×1,40×1,05 м. (рис. 259). Сверху накатъ изъ такихъ же стволовъ, стесанныхъ съ внутренней

Рис. 259.

стороны. Срубъ со всѣхъ сторонъ обложенъ берестой, въ 10—12 рядовъ, и иногда поставленъ на каменнсмъ фундаментѣ изъ плитокъ; полъ земляной. Въ каждой могилѣ по 2 скелета, въ вытянутомъ положеніи, головою на С.-В.; въ одной могилѣ скелетъ помѣщался на оригинальномъ ложѣ изъ поперечныхъ досокъ, лежащихъ на двухъ продольныхъ доскахъ, концы которыхъ опирались на тумбы изъ корней. На длинныхъ сторонахъ сруба, въ пазахъ, по 2—3 длинныхъ деревянныхъ колышка съ острыми концами, назначенные, повидимому, для развѣшиванія, а можетъ быть и для иной цѣли. Лица большей части костяковъ прикрыты тонкими раскрашенными известковыми масками на подкладкѣ изъ шелковой матеріи. Такъ какъ мускулы головы и отчасти груди у нѣкоторыхъ костяковъ оказались хорошо сохранившимися, а черепа имѣли спеціальныя отверстія, то г. Адріановъ выставляетъ предположеніе о бальзамированіи труповъ передъ погребеніемъ или подобномъ подготовленіи ихъ. Въ нѣсколькихъ погребеніяхъ оказались чучела, изготовленныя изъ травы, кожи и шелковой ткани. Такія чучела лежали поверхъ костяковъ. Въ могильникѣ не найдено ни металлическихъ, ни костяныхъ вещей, за то составлена очень интересная коллекція разнообразныхъ подѣлокъ изъ дерева: боченокъ съ воронкой (рис. 260), блюда (рис. 261), ковши, ложки, палочки; весьма любопытны загадочныя деревянныя фигуры въ видѣ идоловъ (рис. 262). Найдена была еще глиняная посуда, повидимому, древней формы (рис. 263) и берестяный буракъ, обложенный отличною шелковою матеріею съ орнаментомъ. Время открытой культуры, представляющей совершенную новость, пока еще не можетъ быть опредѣлено.

Второй могильникъ той же культуры, но, повидимому, болѣе поздняго времени, открытъ былъ на противоположной сторонѣ лога. Всего вскрыто было здѣсь 8 могилъ, въ которыхъ оказалось 18 скелетовъ, по 1, 2, 3 и 5 костяковъ въ каждой. Могилы сильно разрушены, безпорядочны, но въ нѣкоторыхъ всетаки

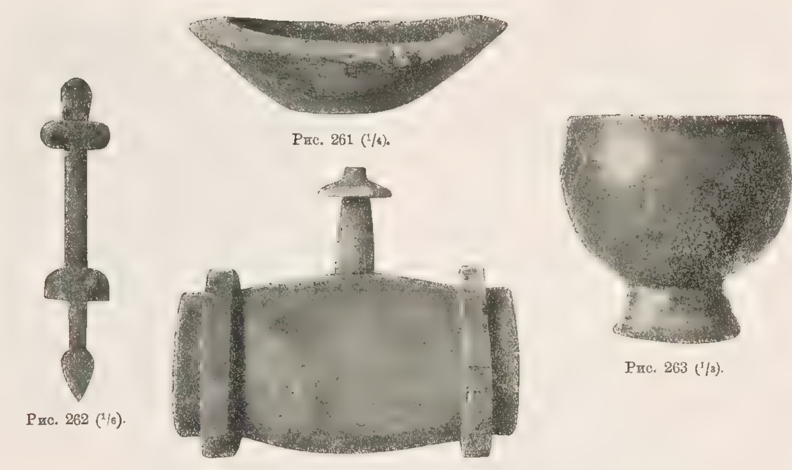

Рис. 261 (1/4).

Рис. 262 (1/6).

Рис. 260 (1/8).

Рис. 263 (1/3).

имѣлись лиственичные срубы. Черепа скелетовъ были пробиты (въ затылочной части), на многихъ оказались слѣды масокъ; встрѣчены куски сожженныхъ человѣческихъ костей. Изъ вещей найдены были лишь берестяный буракъ и неопредѣленныя мѣдныя подѣлки.

Степь близъ улуса покрыта множествомъ могильныхъ насыпей. На ней въ четырехъ группахъ г. Адріановымъ было раскопано 22 кургана, въ которыхъ обнаружено 31 погребеніе съ 104 скелетами. Большинство разрытыхъ кургановъ имѣло обычную форму въ видѣ невысокой насыпи, обставленной большими плитами. Въ каждомъ оказалось по одной, по 2 или по 3 ямы съ коллективными погребеніями многихъ труповъ въ безпорядочномъ положеніи; одна изъ ямъ была ограждена срубомъ изъ тонкихъ бревенъ и прикрыта плитою, другія имѣли форму глубокихъ ящиковъ изъ плитъ. Вещи обычныя: глиняные сосуды, мѣдные ножи, булавки, бляшки, зеркала, сѣкиры, кинжалы, пронизки, бусы, иглы, изображенія лежащаго оленя, золотые листочки и пр.

Среди раскопанныхъ въ степи кургановъ найдены и новые типы, именно: грунтовыя ямы почти безъ насыпей, отмѣченныя кру́гомъ изъ положенныхъ плашмя плитъ, въ которыхъ оказались безпорядочныя погребенія безъ правильно

устроенныхъ ямъ, съ однимъ скелетомъ въ каждой, почти совершенно безъ вещей, и небольшіе курганы, сложенные изъ камней, размѣровъ 0,53×4,25 м. Въ каждомъ изъ послѣднихъ обнаружено по безпорядочной грунтовой ямѣ до 1 м. глубиною, въ которой лежалъ костякъ, головою на С.-З. и З., съ немногими, сравнительно поздними находками, среди которыхъ заслуживаютъ вниманія желѣзные и костяные наконечники стрѣлъ, желѣзный крючокъ и какой-то костяной наконечникъ, красиво орнаментированный (рис. 264).

Рис. 264 (1/2).

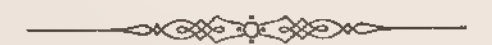
б) Изслѣдованія В. И. Анучина.

На члена Археологическаго Института В. И. Анучина возложено было спеціальное порученіе ознакомиться съ условіями, при которыхъ залегаютъ въ почвѣ тѣ многочисленныя и замѣчательныя вещи поздняго мѣднаго вѣка, которыя столь извѣстны по коллекціямъ Минусинскаго и иныхъ музеевъ. Поѣздки по Сухобузимской волости Красноярскаго у. и разспросы находчиковъ на мѣстѣ показали изслѣдователю, что находки здѣсь попадаются разсѣянно вдоль берега р. Большого Бузима на полосѣ до 3 в. длиною и до 10 в. шириною. Вещи добываются исключительно при пахотѣ и никогда намѣренными раскопками; у крестьянъ даже сложилась примѣта, что какъ только начнешь копать, то вещи „прячутся". Г. Анучинъ не составилъ опредѣленнаго мнѣнія о томъ, чѣмъ можно было бы объяснить столь необычное нахожденіе многочисленныхъ и прекрасныхъ подѣлокъ одной и той же культуры, сосредоточенныхъ на опредѣленной, хотя и значительныхъ размѣровъ площадкѣ. Трудно признать эти находки остатками отъ поселеній; нужны дальнѣйшія спеціальныя изслѣдованія, чтобы уяснить составъ находокъ данной мѣстности въ полномъ ихъ объемѣ и составъ слоевъ, въ которыхъ онѣ залегаютъ.

Пользуясь свободнымъ временемъ и оставшимися средствами, г. Анучинъ произвелъ при с. Сухобузимскомъ раскопку значительнаго кургана съ коллективнымъ погребеніемъ, одного изъ самыхъ крайнихъ кургановъ этого типа. Далѣе на сѣверъ ихъ уже нѣтъ. Разрытый курганъ имѣлъ въ вышину всего 1,95 м., но былъ очень расплывчатой формы, доходя въ ширину до 34 м. На верху, по обыкновенію, имѣлась обширная впадина. Изъ четырехъ камней, бывшихъ по угламъ

насыпи, сохранился лишь одинъ. Курганъ состоялъ исключительно изъ чистаго чернозема, безъ всякихъ примѣсей или слоевъ. Яма, размѣровъ 4,25×4,25×0,50 м., наполнена была слоемъ безпорядочно сваленныхъ костяковъ отличной сохранности. Скелеты лежали въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ и позахъ: вытянутые въ ростъ на спинѣ, на боку съ согнутыми колѣнами, полусидячіе, полулежачіе, ничкомъ; только на самомъ днѣ лежалъ тѣсный слой костяковъ, правильно расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ, головами на В. Всего здѣсь было свыше 200 скелетовъ, и всѣ, судя по тазу, мужскіе; не было также ни одного дѣтскаго скелета. Въ каждомъ черепѣ замѣчалось круглое отверстіе въ 2—3 сант., чаще всего на лѣвомъ вискѣ, рѣдко ближе къ затылку, у трехъ на правомъ вискѣ, у двухъ на темени. На нѣкоторыхъ черепахъ отъ отверстій идутъ трещины; осколки разрушенной кости всегда находились внутри черепа. При костяхъ были находимы многочисленные кусочки слюды, изъ которыхъ лишь рѣдкіе доходили до 2 сант. ширины. Въ ямѣ найдены въ довольно значительномъ количествѣ обычныя миніатюрныя мѣдныя подѣлки: сѣкиры, ножички и разнообразныя зеркальца; найдено было также нѣсколько бусъ и костяное шило.

Г. П. Симоновымъ доставленъ былъ г. Анучину рисунокъ отличной писаницы, находящейся на скалѣ въ 10 в. отъ Абаканскаго перевоза и въ 15 в. отъ Абаканска. Писаница представляетъ собою сцены изъ юртовой и охотничьей жизни какихъ-то кочевниковъ.

Отдѣлъ II.

Случайныя находки и пріобрѣтенія.

Архангельская губернія.

54 экз. русскихъ серебр. рублей XVIII в., найд. въ дер. Курбатовѣ Онежскаго у. при работахъ по подведенію фундамента подъ крестьянскій домъ.

Вологодская губернія.

402 экз. разныхъ мѣдныхъ русскихъ монетъ, представленныхъ въ Коммиссію крестьянкой д. Останкова, Кадниковскаго у., О. Н. Заборской.

Олонецкая губернія.

1) 844 экз. русскихъ сер. монетъ XVI—XVII в. (преимущественно времени царя Михаила Ѳеодоровича), найд. на глубинѣ $^1/_4$ арш. въ пескѣ на улицѣ дер. 2-й Лисицинской Лодейнопольскаго у. — 2) Кладъ изъ 3856 русскихъ серебр. монетъ (вѣсомъ 4 ф. 44 зол.) времени царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича (съ небольшимъ количествомъ экземпляровъ предыдущаго времени отъ Ивана Грознаго), найд. въ кувшинѣ въ ямѣ въ дер. Рижалы Туломозерской волости, Олонецкаго у. —3) 400 русскихъ серебр. монетъ XVII в., найденныхъ во время копанія грядъ на огородѣ въ дер. Святнаволокъ Повѣнецкаго уѣзда [1]).

С.-Петербургская губернія.

1) 13 серебр. западно-европейскихъ монетъ XI в. (въ томъ числѣ 8 англосаксонскихъ) 1 венгерская, 1 датская и 2 германскихъ, изъ числа найденныхъ въ 1897 г. при копаніи песку близъ дер. Куклиной горы Гдовскаго у., доставленныя мѣстнымъ земскимъ начальникомъ В. Н. Глазовымъ.

---

[1]) Въ Коммиссію были присланы 13 копеекъ царя Михаила Ѳеодоровича, 1 Алексѣя Михайловича и 1 брауншвейгская монета 1630 г. Остальныя монеты были распроданы и разошлись по рукамъ на мѣстѣ.

2) Небольшое собраніе вещей изъ кургановъ (?), раскопанныхъ въ имѣніи Малыя Щепицы того же уѣзда, именно: мѣдная ажурная подвѣска съ крестомъ типа Владим. [1]) рис. 190 (той же композиціи, но нѣсколько иного рисунка), мѣдный пластинчатый перстень типа Глаз. [2]) табл. XXV, 33 (орнаментъ стертъ), мѣдный проволочный перстень съ заходящими другъ на друга концами, типа Иванов. [3]) табл. IV, 7 (но съ тою особенностью, что одинъ конецъ тоньше другого), 2 мѣдныя поясныя кольца типа Иванов. VIII, 14, но безъ орнамента, 2 мѣдныя цѣпочки разной длины типа Иванов. XI, 21, два отличные серебр. перстня типа Глаз. XXV, 34, семь мѣдныхъ витыхъ браслетовъ типа Иванов. IV, 2, четыре мѣдные витые браслета типа Иванов. IV, 6, мѣдная нагрудная пряжка съ широкими спиралями на концахъ, типа Глаз. XXI, 9, нѣсколько поздних стеклянныхъ бусъ, между прочимъ съ цвѣтными пятнами, мѣдный бубенчикъ типа Иванов. VIII, 16. Изъ перечисленныхъ вещей первыя (подвѣска, мѣдные перстни, поясныя кольца и цѣпочки) могутъ быть относимы къ XII в., остальныя—къ XIII в. Повидимому, разрыты были или низкіе курганы, или жальничныя погребенія.

3) Кладъ, найденный въ 1902 г. въ неизвѣстной мѣстности Гдовскаго уѣзда и состоящій изъ 412 цѣлыхъ и 13 обрѣзковъ варварскихъ подражаній XI в. монетамъ саксонскихъ герцоговъ, архіепископовъ кельнскихъ, майнцскихъ, епископовъ гронингенскихъ и утрехтскихъ и графовъ фрисландскихъ.

Псковская губернія.

1) Около 4000 (вѣсомъ 4 ф. 30 зол.) серебр. русскихъ монетъ XVI—XVII вв., найденныхъ въ разбитомъ глиняномъ кувшинѣ въ землѣ на крестьянскомъ дворѣ въ дер. Ериловѣ Островскаго у. — 2) Четыре диргема Бухаръ-Худы VIII в. изъ клада, найденнаго въ неизвѣстной мѣстности Торопецкаго уѣзда.

Лифляндская губернія.

1) Интересный кладъ изъ 298 серебр. восточныхъ византійскихъ и германскихъ монетъ X—XI вв., найд. въ имѣніи Велла Перновскаго уѣзда [4]).—2) 70 сер.

[1]) *Извѣстія И. Арх. Комм.* в. 15, стр. 129—162.
[2]) Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. *Матеріалы по археологіи Россіи*, № 29.
[3]) Курганы С.-Петерб. губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. *Мат. по арх. Россіи* № 20.
[4]) Кладъ подробно описанъ въ *Изв. И. Археолог. Комм.* в. 17, стр. 136.

шведскихъ и западно-европейскихъ монетъ XVII в., найд. при рытьѣ канавы на полѣ усадьбы Янитца, Еперской вол., того же уѣзда.—3) 15 русскихъ мѣдныхъ пятаковъ 1764—1793 гг., найд. при земляныхъ работахъ на Красной Двинѣ въ пригородномъ участкѣ г. Риги.—4) 728 разныхъ сер. русскихъ, польскихъ, балтійскихъ, германскихъ и венгерскихъ монетъ XVI и начала XVII в., найд. въ усадьбѣ Аплоцкенъ въ пригородномъ участкѣ г. Риги.—5) 614 серебр. ливонскихъ, дерптскихъ и др. монетъ XV в., найд. на о. Руно, въ пескѣ близъ Руноской деревни.

Варшавская губернія.

Серебр. вещи XVII в., найд. въ землѣ въ имѣніи Бабошево, Плонскаго уѣзда: стопка съ крышкою, 6 столовыхъ ложекъ съ польскими надписями, одна золотая и 2 серебряныя цѣпочки и коробочка, покрытая эмалью; вещи эти частью нѣмецкой, частью польской работы.

Радомская губернія.

8 серебр. польскихъ монетъ и 4 нидерландскихъ (въ томъ числѣ 3 талера) XVII в., найденныхъ жителемъ дер. Воля-Овадовская Радомскаго уѣзда.

Кѣлецкая губернія.

Двѣ серебр. монеты Фридриха II прусскаго (1765 г.) и 116 мѣдныхъ польскихъ монетъ 2-й пол. XVIII в., найд. въ имѣніи Сверчина Пинчовскаго у., при выкорчевываніи пней, на глубинѣ нѣсколькихъ вершковъ.

Ковенская губернія.

5 серебр. монетъ въ $^1/_{12}$ талера (3 прусскихъ, 1 саксонская и 1 брауншвейгская) XVII и XVIII в., найд. на лугу при дер. Мишкине Поневѣжскаго у., въ кучкѣ земли, поднятой кротами.

Гродненская губернія.

1) 19 серебр. и 1564 мѣдныхъ польскихъ монетъ времени Яна Казиміра, найд. при раскопкѣ земли въ крестьянскомъ дворѣ въ дер. Лешанкѣ Брестскаго у.—2) 230 серебр. польскихъ и прусскихъ монетъ 2-й пол. XVII и начала XVIII в., найд. въ землѣ въ дер. Лыщицы того же уѣзда.—3) 492 экз. серебр. шведскихъ, польскихъ и прусскихъ монетъ XVII в., найд. въ кувшинѣ на глубинѣ около

½ арш. при копаніи ямы въ крестьянскомъ дворѣ въ дер. Берестовичаны Гродненскаго уѣзда.

Минская губернія.

1) 72 экз. серебр. польскихъ, прусскихъ и нидерландскихъ монетъ XVII в., найд. при постройкѣ гумна въ с. Лошницѣ Борисовскаго уѣзда.—2) 280 мѣдныхъ монетъ (преимущественно русскихъ денегъ 1734—1757 гг.), найд. при обработкѣ почвы изъ-подъ вырубленнаго лѣса въ фольваркѣ Проспектѣ, Сѣнницкой вол. Минскаго у.—3) 206 русскихъ мѣдныхъ монетъ 1758—1784 гг., найд. въ дер. Бывалекъ Рѣчицкаго у. при посадкѣ деревьевъ въ саду.—4) Три золотыя брошки съ камнями изъ клада, найденнаго гдѣ-то въ Минской губ. въ 1901 г. Каждая

Рис. 265*а* (н. в.). Рис. 266 (н. в.). Рис. 265*б* (н. в.).

состоитъ изъ лапчатыхъ листьевъ, скобочекъ, красныхъ и бѣлыхъ эмалированныхъ шариковъ, покрытыхъ бѣлою эмалью скорлупокъ и изъ двухъ дробничекъ съ плохими сапфирами и съ аметистами. Въ общемъ брошки имѣютъ форму цвѣтка въ видѣ чашечки, наполненной разнообразными пестиками и тычинками (рис. 265*а*—лицевая ст., 265*б*—оборотная). Подѣлки эти, по опредѣленію спеціалистовъ, могутъ быть отнесены къ XV в. Изъ того же клада Императорскимъ Эрмитажемъ были пріобрѣтены двѣ брошки совершенно такого же типа и три серебряные позолоченные знака рыцарскаго ордена Ниспровергнутаго Дракона (D. Orden vom umgestürzten Drachen или Lindwurmorden), основаннаго въ 1387 г. при королѣ Сигизмундѣ [1]). Представляемъ изображеніе одного изъ этихъ знаковъ (рис. 266), представляющихъ значительную рѣдкость.

[1]) См. Ежегодникъ Adler'а 1895, стр. 65.

Могилевская губернія.

1) 175 серебр. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ 1-й пол. XVII в., найд. на огородѣ въ дер. Залозьѣ, Могилевскаго у.—2) 1 русскій серебр. рубль 1765 г., 1 полтина 1798 г. и 5 мѣдныхъ пятаковъ 1763—1770 гг., найд. въ землѣ около хутора Радутина Рогачевскаго у.—3) 11 золотыхъ голландскихъ червонцевъ и 38 русскихъ серебр. рублей 2-й пол. XVIII в., найд. при обработкѣ грядъ на огородѣ въ дер. Заборьѣ Черейской вол. Сѣннинскаго у.—4) Весьма интересный кладъ изъ 318 серебр. восточныхъ и западно-европейскихъ монетъ XI в., золотой монетной гривны и серебр. обломковъ, найд. при обработкѣ поля близъ дер. Стражевичъ той-же волости и уѣзда [1]).

Витебская губернія.

1) Каменный молотокъ обыкновенной витебской формы съ тупымъ тыльемъ, найденный въ имѣніи Путилово, Храповичской волости Витебскаго у.—2) 206 польскихъ, шведскихъ и прусскихъ серебр. монетъ XVII в., найд. крестьяниномъ дер. Заборовья, Полоцкаго у., при обработкѣ поля. — 3) 513 польскихъ грошей XVII в., найд. во время земляныхъ работъ вблизи станціи Полоцкъ Риго-Орловской жел. дороги.—4) 18 ливонскихъ солидовъ шведской королевы Христины XVII в., найд. крестьянами дер. Секеровщины, Полоцкаго у., при вспахиваніи полей.—5) Вещи, найденныя на скелетѣ, открытомъ при выгребаніи навоза на крестьянскомъ дворѣ въ дер. Бычковѣ, Себежскаго уѣзда. Нѣтъ сомнѣнія, что погребеніе это курганное и что скелетъ лежалъ на поверхности материка. Предметы дошли уже въ поломанномъ видѣ: остатки серебрянаго и мѣднаго височныхъ колецъ большой величины, остатки двухъ серебряныхъ серегъ съ бусами, мѣдный витой браслетъ люцинскаго типа (рис. 267), выпуклый мѣдный браслетъ типа Люцинскаго могильника [2]), также украшенный зерничатыми зубцами, но узкій, и мѣдный пластинчатый перстень; вещи относятся къ XI в.

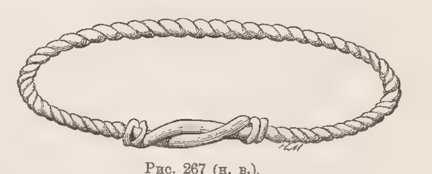

Рис. 267 (н. в.).

[1]) Кладъ описанъ въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 17, стр. 133.
[2]) См. Матеріалы по арх. Россіи, № 14, стр. 43, рис. 32.

Смоленская губернія.

Кладъ изъ 323 серебр. и 744 мѣдныхъ польскихъ и русскихъ монетъ разнаго достоинства XVII и начала XVIII в., найденный въ полѣ при с. Самсонъ, Краснинскаго уѣзда.

Тверская губернія.

1) Кладъ изъ 3 ф. 67 зол. русскихъ серебр. монетъ времени начала царствованія Михаила Ѳеодоровича, до 1619 г. (съ небольшимъ количествомъ монетъ предыдущихъ царствованій), выпаханный близъ дер. Полога Бѣжецкаго уѣзда [1]).—2) Кладъ изъ 550 экз. русскихъ серебр. монетъ преимущественно XVII в. (съ небольшимъ количествомъ монетъ 2-й пол. XVI в.), найд. въ глиняномъ кувшинѣ при вспашкѣ поля близъ дер. Плюснинской Зубцовскаго у.—3) Мѣдный посеребренный окладъ Евангелія съ 2 деревянными крышками, выпаханный близъ Калязинскаго Троицкаго монастыря.—4) 1 ф. серебр. русскихъ монетъ XVII в., найд. въ г. Твери, въ Ильинскомъ пер., въ подвалѣ строющагося дома.

Ярославская губернія.

20 серебр. русскихъ рублей 1762—1780 гг., найд. въ с. Скнятинѣ, Ростовскаго у., въ подпольѣ сгорѣвшаго крестьянскаго дома.

Костромская губернія.

2226 русскихъ серебр. монетъ 2-й полов. XVI и начала XVII в., найд. въ дер. Подпрудновѣ, Юрьевецкаго у., подъ поломъ крестьянскаго дома.

Нижегородская губернія.

1) 400 мѣдныхъ пятаковъ XVIII в., найд. въ глиняномъ горшкѣ на глубинѣ около 4 в. въ дер. Быковъ-Майданъ, Арзамасскаго у. [2]).—2) Католическій мѣдный образокъ съ изображеніемъ Яна Непомука, найденный при вспашкѣ земли въ дер. Ватагиной Балахнинскаго у.—3) 545 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ времени Елизаветы и Екатерины II, найд. въ глиняной, обшитой берестою, корчагѣ при распахиваніи усадебнаго мѣста въ дер. Мокраши Нижегородскаго у. — 4) 8 п. 34 ф. мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 1758—1795 гг., найд. въ сгнившей кадкѣ и въ

[1]) Среди русскихъ монетъ въ кладѣ оказался 1 экз. рѣдкой монеты Христіана IV Датскаго, битой по образцу русскихъ монетъ для торговли Лапоніи съ Русью.

[2]) Въ Коммиссію были присланы для образца 3 экземпляра 1789, 1792 и 1793 годовъ.

кувшинѣ при распахиваніи усадебной земли въ с. Адашевѣ Сергачскаго уѣзда [1]).—5) 7 п. 38 ф. мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 2-й пол. XVIII и начала XIX в., найд. въ сгнившей кадушкѣ на глуб. 1 арш. при выборкѣ чернозема на мѣстѣ сгорѣвшаго крестьянскаго дома въ с. Ключевѣ того же уѣзда [2]). — 6) 180 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ времени Екатерины II, найд. въ глин. горшкѣ при копаніи грядъ въ огородѣ при земской больницѣ въ г. Сергачѣ.

Владимірская губернія.

57 серебр. русскихъ монетъ XVI и XVII в., присланныхъ на разсмотрѣніе Коммисіи крестьяниномъ с. Кидекши Суздальскаго уѣзда.

Московская губернія.

1) Мѣдныя полуженыя ендова, сковородка и стопка (рис. 268—270), найденныя при прокладкѣ канализаціонныхъ трубъ въ г. Москвѣ близъ Дѣвичьяго монастыря въ концѣ Большой Царицынской улицы, вмѣстѣ съ серебряными копеечками времени Ивана Грознаго (9 экз.), Ѳеодора Ивановича (3 экз.), Владислава (3 экз.), нѣсколькими нечеткими и копеечкой Петра Великаго, попавшей въ общее число, видимо, случайно. Посуда кованая, легковѣсная, полуда на ней плохая. У ендовы (рис. 268) широкій носокъ и три низкія массивныя подножки; совершенно подобная ей имѣется въ Оружейной Палатѣ подъ № 2801 (см. атласъ, табл. 318, вверху). Характерная особенность всѣхъ подѣлокъ — перехватъ близъ дна. — 2) 2307 экз. русскихъ серебр. монетъ, преимущественно времени Ивана Грознаго, Ѳеодора Ивановича и Бориса Годунова (съ нѣсколькими экземплярами болѣе раннихъ временъ), найд. въ горшкѣ на глубинѣ 3 арш. при производствѣ земля-

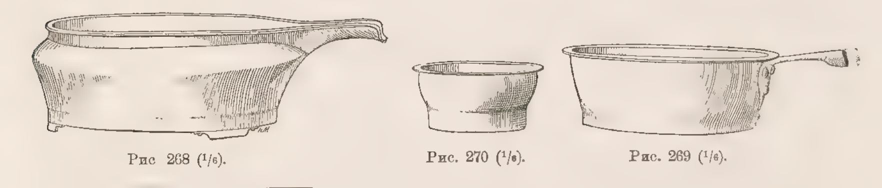

Рис 268 (1/6). Рис. 270 (1/6). Рис. 269 (1/6).

1) Въ Коммиссію были присланы для образца 76 экз.

2) Въ Коммиссію были присланы для образца 6 экз. 1758, 1769, 1778, 1783, 1794 и 1803 гг. и одна сибирская монета (единственная въ кладѣ).

ныхъ работъ во дворѣ Саввинскаго подворья въ г. Москвѣ [1]). — 3) 390 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ времени императрицы Екатерины II, найд. при копаніи погреба въ дер. Нагатиной Московскаго уѣзда.—4) Небольшая коллекція вещей изъ кургановъ XII в., раскопанныхъ въ 1902 г. М. А. Жучковымъ близъ дер. Черкизова Московскаго уѣзда: височныя семилопастныя кольца, бусы, шейная гривна, браслеты, перстень и пр. Новыхъ типовъ среди этихъ вещей не оказалось.

Калужская губернія.

1) 159 русскихъ серебр. копеекъ XVII в., найд. въ землѣ на огородѣ въ дер. Кореневой Жиздринскаго у.—2) 1211 русскихъ серебр. копеекъ XVI—XVII вв., найд. въ размытой дождемъ землѣ въ дер. Тимофенкахъ Козельскаго у.—3) Два серебряныхъ рубля XVIII в. (1731 и 1785 г.) и полуполтинникъ 1770 г., найд. при раскапываніи земли въ огородѣ въ дер. Новинки Тарусскаго уѣзда.

Тульская губернія.

1) 260 русскихъ серебр. монетъ 2-й пол. XVI в., найд. въ разное время двумя лицами (каждымъ по 130 экз.) въ с. Новомъ Павшинѣ Алексинскаго уѣзда.—2) Кладъ изъ 1 п. 12 ф. 54 зол. мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й пол. XVIII в. (преимущественно пятаковъ Екатерины II), найд. при постройкѣ дома въ г. Ефремовѣ.—3) Кладъ изъ 1 п. 16 ф. 52 зол. мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й пол. XVIII в., найд. при земляныхъ работахъ по постройкѣ дома въ с. Глухихъ Полянахъ Тульскаго у.—4) 37 серебр. русскихъ монетъ 1735—1785 гг. (20 рублей, 1 полтина, 6 двугривенныхъ, 4 пятіалтынныхъ и 6 гривенниковъ), найд. въ глин. кувшинчикѣ подъ покрывшимся землею фундаментомъ старинной постройки на огородѣ въ дер. Михалковой того же уѣзда.—5) 1 серебр. полтинникъ 1718 г. и 107 мѣдныхъ пятаковъ времени Екатерины II, найд. на глубинѣ 0,17 м. въ пустующей болѣе 30 л. усадьбѣ с. Хотушъ того же уѣзда [2]).

Орловская губернія.

1) Небольшая, но интересная коллекція изъ раскопокъ, произведенныхъ С. А. Чуевымъ въ 1901 г. въ Брянскомъ уѣздѣ: вещи каменнаго и мѣднаго

[1]) Кладъ не былъ присланъ въ Коммиссію. Свѣдѣнія объ его составѣ сообщены *А. В. Орѣшниковымъ.*

[2]) Въ кладѣ было еще 12 сер. рублей и 60 мѣдныхъ пятаковъ, которые не были доставлены въ Коммиссію (увезены для сбыта въ Москву).

вѣковъ изъ дер. Дядьковичи, вещи изъ русскихъ кургановъ XI в., изслѣдованныхъ близъ дер. Пеклиной, и находки изъ извѣстнаго городища на мѣстѣ г. Вщижа [1]).—2) 26 сер. русскихъ монетъ разнаго достоинства и 647 мѣдныхъ пятаковъ временъ Елизаветы Петровны и Екатерины II, найд. на крестьянскомъ дворѣ въ дер. Парусной Елецкаго уѣзда.

Тамбовская губернія.

1) 56 золотыхъ иностранныхъ монетъ, найд. при рытьѣ погреба въ с. Троицкомъ Липецкаго уѣзда [2]).—2) Кладъ изъ 826 серебр. монетъ великаго княжества Рязанскаго XV в., найденный на берегу р. Цны близъ с. Лѣсного Ялтунова, Шацкаго уѣзда [3]).

Пензенская губернія.

1) 49 серебр. рублей и 1 полтинникъ XVIII в., найд. на улицѣ с. Рязановки Инсарскаго у.—2) 867 мѣдныхъ пятаковъ и 310 двухкопеечниковъ временъ Екатерины II, Павла I и Александра I, найд. при раскопкѣ торфяного навоза въ с. Старомъ Шайговѣ того же уѣзда.—3) 1129 сер. русскихъ монетъ XVI—XVIII в. (отъ Ивана Грознаго до Петра I; самая поздняя монета—1704 г.), 1 джучидская Токтогу и часть серебр. пуговицы, найд. при рытьѣ погреба на берегу р. Мокши въ с. Пурдошкахъ Краснослободскаго уѣзда.

Воронежская губернія.

1) 606 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ и двухкопеечниковъ 2-й пол. XVIII в. (1750—1788 гг.), найд. въ сентябрѣ 1901 г. при распашкѣ земли близъ слоб. Борисовки 2-й, Валуйскаго у.—2) 2142 экз. серебр. копеечекъ XVII в., найд. въ кувшинѣ въ с. Рудникѣ Воронежскаго у., на берегу р. Дона.—3) 415 мѣдныхъ пятаковъ 2-й пол. XVIII в., найд. въ с. Никольскомъ Задонскаго уѣзда [4]).—4) 90 мѣдныхъ монетъ временъ Екатерины II и Александра I, найд. въ с. Богословкѣ Коротоякскаго уѣзда.

---

[1]) Результаты раскопокъ напечатаны г. Чуевымъ въ *Трудахъ Орловской уч. арх. комм.* за 1901 и 1902 г.

[2]) Въ Коммиссію былъ присланъ изъ этой находки одинъ гельдернскій червонецъ 1662 г. Остальныя монеты были розданы или распроданы находчиками.

[3]) Кладъ описанъ Н. И. Булычевымъ въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 11.

[4]) Въ Коммиссію были присланы только 2 монеты для образца.

Курская губернія.

1) 74 экз. очень потертыхъ пражскихъ грошей Венцеслава III-го 1305—1306 гг., найд. въ уроч. Винницѣ близъ с. Новой Слободы, Путивльскаго у., при раскорчеваніи лѣсной площади подъ посѣвъ.—2) Кладъ изъ серебр. русскихъ копеечекъ преимущественно времени царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича (вѣсомъ 3 ф. 69 зол.), найденный въ крестьянской усадьбѣ въ с. Лапыгинѣ Старооскольскаго уѣзда.

Харьковская губернія.

1) 35 разныхъ серебр. монетъ XVII в. (въ томъ числѣ 1 ефимокъ 1625 г., 1 брауншвейгскій талеръ 1642 г. и 1 зальцбургскій 1618 г.), найд. въ глиняной кубышкѣ въ пескѣ въ г. Ахтыркѣ.—2) 53 экз. русскихъ мѣдныхъ монетъ разнаго достоинства 1737—1779 гг., найд. въ черепкѣ въ размытомъ водою мѣстѣ на площади г. Краснокутска Богодуховскаго у.—3) 36 мѣдныхъ русскихъ монетъ начала XIX в. (35 двухкопеечниковъ 1811—1821 г. и 1 копейка 1819 гг.), найд. при распашкѣ поля около дер. Буляцеловки Зміевскаго у.—4) 740 польскихъ, шведскихъ и прусскихъ серебр. монетъ XVII в., найд. въ глиняномъ сосудѣ на глубинѣ ½ арш. на огородѣ въ слоб. Соколовой того же уѣзда.—5) 1201 экз. русскихъ серебр. монетъ времени Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, найд. въ глиняной кубышкѣ въ черноземѣ возлѣ слоб. Алешни Лебединскаго уѣзда.

Полтавская губернія.

1) Каменный молотокъ, вырытый въ с. Малой Буромкѣ, Золотоношскаго у., въ крестьянской усадьбѣ при добываніи глины, на глубинѣ 4,25 м. Молотъ (рис. 271) широкій, плоскій сверху и снизу; по бокамъ грани; сверлина нѣсколько конической формы, кверху ýже; для ускоренія работы сверлина кончена встрѣчною съ другого конца, не вполнѣ аккуратно.—2) 440 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 2-й пол. XVIII и начала XIX в., найд. на глубинѣ 0,89 м. при копаніи погреба въ м. Опошнѣ, Зѣньков-

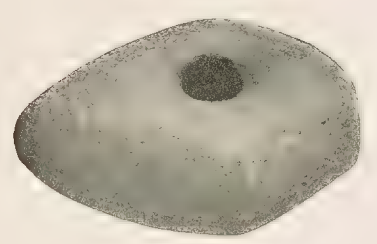

Рис. 271 (½).

скаго уѣзда.—3) Римская серебр. монета императрицы Фаустины Старшей и серебряный позолоченный жетонъ съ изображеніемъ Игнатія Лойолы, найденные на пахатномъ полѣ близъ с. Лелюховки Кобелякскаго у.— 4) 1 сер. двугривенный 1771 г. и 110 мѣдныхъ русскихъ монетъ разнаго достоинства XVIII в. (1731—80 гг.), найд. на огородѣ въ той же деревнѣ. — 5) Желѣзная

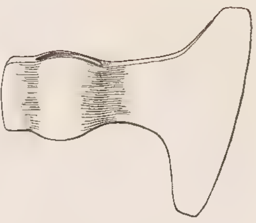

Рис. 272 (1/3).

русская сѣкира (рис. 272), найденная въ Царичанской волости при вспашкѣ земли.— 6) 16 серебр. и 19 мѣдныхъ русскихъ монетъ разнаго достоинства XVIII в., найд. въ горшечкѣ въ рытвинѣ на улицѣ въ с. Парасковеѣ, Константиноградскаго у.— 7) 97 польскихъ, шведскихъ и прусскихъ серебр. монетъ 1-й пол. XVII в., найд. въ м. Куринькѣ, Лохвицкаго у., въ усадьбѣ М. В. Савицкой, въ мѣстности, на которой нѣкогда стояла крѣпость („замокъ“).—8) Вещи, найденныя въ усадьбѣ казаковъ Игнатко въ с. Велико-Селецкомъ, Лубенскаго уѣзда: двѣ золотыя византійскія монеты XI в. (Василія II и Константина XI и Константина XII), безъ отверстій (рис. 273), два золотыя кольца съ сомкнутыми концами (рис. 274) и двѣ серебряныя гривны, повидимому, еще не встрѣчавшагося типа съ равномѣрно расширенною серединой (рис. 275 и 276), вѣсомъ 45 з. 69 д. и 46 з. 48 д.—9) 199 серебр. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ 1-й пол. XVII в., найд. при распашкѣ огорода въ с. Ольшанкѣ того же уѣзда.—10) Серебряная монета римской императрицы Фаустины, найденная на пашнѣ близъ д. Малой Кручи Пирятинскаго уѣзда.—11) 876 сер. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ 1-й пол. XVII в.,

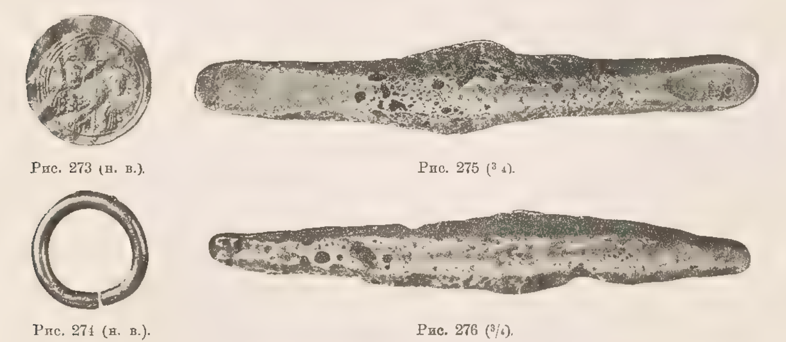

Рис. 273 (н. в.). Рис. 275 (3/4).

Рис. 274 (н. в.). Рис. 276 (3/4).

найд. при раскопкѣ огорода въ дер. Крутой-Берегъ, Полтавскаго у.—12) 1 сер. рубль 1724 г. и 1 пятакъ 1778 г., найд. казачкою м. Рѣшетиловки, того же у.—13) 49 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 1725—1730 гг. и 17 денегъ 1731—1759 гг., найд. въ размытой дождемъ лощинѣ въ м. Старыхъ Сенжарахъ того же у.—14) 54 экз. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в., найд. въ лѣсу въ урочищѣ „Васюковщина" при с. Гавриловкѣ Роменскаго у.—15) $1^{3}/_{4}$ ф. серебр. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в., найд. въ крестьянской усадьбѣ с. Калениковъ Хорольскаго уѣзда.

Черниговская губернія.

1) Семь сер. рублей XVIII в. и 700 копеечекъ XVII в., найд. въ горшкѣ на огородѣ въ х. Свиднѣ Кролевецкаго у.—2) Пять массивныхъ браслетовъ желтой мѣди съ расширенными концами, совершенно круглыми, съ легкимъ штриховымъ орнаментомъ (рис. 277 и 278), найд. на глубинѣ 1,42 м. при устройствѣ прудка на болотѣ близъ д. Верхней Злобинки Мглинскаго у. Браслеты могутъ быть отнесены приблизительно къ V вѣку. Предметы этой культуры, довольно обильно выраженной въ сосѣднихъ Полтавской и Кіевской г., повидимому, пока не были встрѣчены въ Черниговской губ.—3) 500 русскихъ и польскихъ серебр. монетъ XVI в., найд. на огородѣ въ с. Стриговѣ того же уѣзда.—4) 340 экз. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ сер. монетъ XVII в., найд. на огородѣ въ с. Подбѣловѣ того же уѣзда.—5) 147 русскихъ мѣдныхъ монетъ 1-й пол. XVIII в., найд. на глуб. 1,77 м. при рытьѣ погреба въ с. Будѣ-Воробьевской Новгородсѣверскаго у.—6) 880 польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и др. монетъ XVII в., найд. при уборкѣ гречихи съ поля близъ с. Перелазъ Суражскаго у.—7) 131 экз. русскихъ мѣдныхъ пятаковъ XVIII и начала XIX в., найд. въ урочищѣ Гялахъ, въ 2 в. отъ дер. Поповки того же уѣзда.

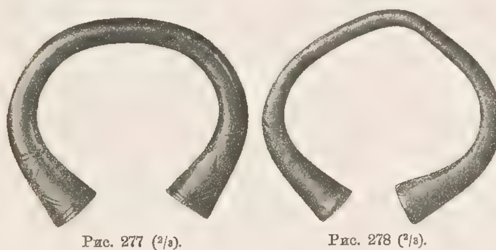

Рис. 277 ($^{2}/_{3}$). Рис. 278 ($^{2}/_{3}$).

Кіевская губернія.

1) 900 шведскихъ, польскихъ и прусскихъ серебр. монетъ 1-й половины XVII в., найд. при вспашкѣ земли на огородѣ с. Моринецъ Звенигородскаго у.— 2) 765 мѣдныхъ русскихъ монетъ разнаго достоинства, преимущественно 1-й половины XVIII в., найд. при вспашкѣ земли на крестьянской усадьбѣ с. Почапинецъ того же у.—3) Небольшая коллекція вещей, собранная главнымъ образомъ въ низовьяхъ р. Роси, въ Каневскомъ уѣздѣ, а отчасти на противоположномъ берегу Днѣпра, въ Переяславскомъ у. Полтавской губ., и пріобрѣтенная отъ торговца древностями. Въ собраніи нѣкоторыя вещи относятся къ мѣдному вѣку, именно два кремневые полированные клина типа Смѣл. [1]), т. I стр. 144, два топора со сверлинами, изъ которыхъ одинъ очень потерпѣлъ отъ времени, и одинъ молотокъ безъ сверлины; иныя къ скиѳо-сарматскому періоду: мѣдные наконечники стрѣлъ, мѣдная серьга въ видѣ птички типа Смѣл. т. II, рис. 8, мѣдная бляшка въ видѣ лапы типа Смѣл. т. III, табл. X, 13, но малой величины, изогнутый желѣзный псалій съ мѣдными наконечниками и мѣдный значительныхъ размѣровъ бубенчикъ цилиндрической формы; нѣкоторыя принадлежатъ мѣстнымъ могильникамъ римскаго времени, именно: коричневая плоская буса, 3 мѣдныя булавки (рис. 279), толстое кольцо отъ мѣдной поясной пряжки, двѣ мѣдныя небольшія удочки, часть мѣдной витой шейной гривны (рис. 280), 3 мѣдныя фибулы (рис. 281—283) и обломокъ мѣднаго браслета съ очень расширенными орнаментированными, слегка сплющенными концами (рис. 284). Къ вещамъ русскаго курганнаго періода XI—XII в. относятся: 2 мѣдные креста типовъ Владим. [2]) рис. 206 и 225, лунница изъ сѣрой мѣди, круглая мѣдная подвѣсочка минскаго типа [3]), сплошь литая, и витой мѣдный браслетъ типа Иван. [4]) табл. II, 8; къ болѣе позднимъ русскимъ вещамъ: круглый образокъ съ изображеніемъ Божіей Матери на одной сторонѣ и императрицы Елизаветы на другой, два мѣдные креста, желѣзные наконечники стрѣлъ, желѣзный ключъ, 4 кистеня, 2 серебряные перстня XVII в., удила XIV—XVI в. съ массивнымъ мундштукомъ. Изъ кочевническихъ кургановъ въ коллекціи имѣется

[1]) Графъ А. А. Бобринской, Курганы близъ м. Смѣлы.
[2]) *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 15, стр. 129—162.
[3]) См. *Зап. И. Русск. Арх. Общ.* т. X, табл. II, 26.
[4]) *Матеріалы по арх. Россіи*, № 20.

лишь желѣзное стремя. Вещи неизвѣстныхъ культуръ: небольшой каменный курантъ, глиняная подѣлка съ ушкомъ въ формѣ гирьки, маленькій глиняный сосудъ съ низкими плечиками, отростками и орнаментомъ изъ концентрическихъ полукруговъ (рис. 285) и ручная грубая лампочка съ широкимъ отверстіемъ (рис. 286).

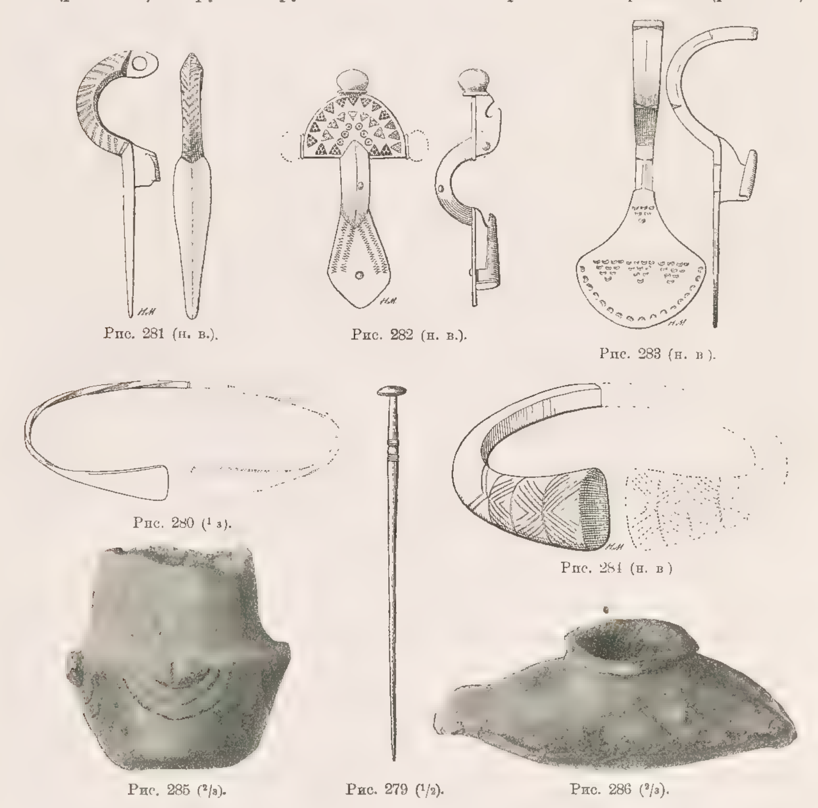

Рис. 281 (н. в.). Рис. 282 (н. в.). Рис. 283 (н. в.). Рис. 280 (1/3). Рис. 284 (н. в.). Рис. 285 (2/3). Рис. 279 (1/2). Рис. 286 (2/3).

4) 466 польскихъ и венгерскихъ серебр. монетъ 2-й пол. XVI и 1-й четверти XVII в., найд. крестьяниномъ с. Ново-Животова Таращанскаго у.—5) Металлическій образокъ-медаль XVIII в., западно-европейскаго происхожденія, найд. при обработкѣ поля въ с. Бабичахъ Черкасскаго у.—6) 100 польскихъ и германскихъ

серебр. монетъ конца XVI и 1-й четверти XVII в., найд. на дорогѣ изъ г. Чигирина въ предмѣстье Селище.—Кромѣ того, въ с. Каменномъ Бродѣ и въ г. Кіевѣ, въ усадьбѣ Михайловскаго монастыря, найдены два цѣнные клада великокняжеской эпохи, которые будутъ описаны ниже, въ приложеніи.

Волынская губернія.

1) 555 серебр. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ и 3 бельгійскіе талера 1-й половины XVII в.. найд. при вспашкѣ поля въ колоніи Синайскій Млынокъ Житомірскаго у.—2) 26 золотыхъ и 17 серебр. монетъ, найд. въ предмѣстьѣ г. Кременца Бановкѣ при выкорчевываніи пней. Золотыя монеты оказались червонцами 2-й половины XVIII в.: 20 экз. голландскихъ, 4 утрехтскихъ, 1 венгерскій и 1 австрійскій; въ числѣ серебряныхъ оказались 4 русскихъ рубля 1731—1749 гг., 1 полтинникъ 1723 г., 8 прусскихъ и 3 польскихъ талеровъ 2-й пол. XVIII в. и 1 турецкій гурутъ 1178+11 г. гиджры. 3) 587 серебр. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ солидовъ XVII в., найд. при вспашкѣ поля у м. Олевска Овручскаго уѣзда.

Подольская губернія.

2608 сер. русскихъ, польскихъ и западно-европейскихъ монетъ XVI и нач. XVII в., найд. въ глиняномъ горшкѣ на огородѣ въ с. Бандуровкѣ Брацлавскаго уѣзда.

Бессарабская губернія.

1) Разныя монеты, найд. въ с. Паланкѣ Аккерманскаго уѣзда: 1 римскій денарій императрицы Луциллы, 2 серебр. венгерскія начала XVI в., 14 серебр. и 1 мѣдная турецкія 1512—1655 г.—2) 39 западно-европейскихъ талеровъ XVII в., найд. въ виноградномъ саду въ с. Вышкоуцы Оргѣевскаго у.—3) 8 западно-европейскихъ золотыхъ дукатовъ, 2 зол. турецкихъ алтуна, 36 западно-европейскихъ серебр. талеровъ, 1 полуталеръ и 86 разныхъ мелкихъ данцигскихъ, шведскихъ, прусскихъ и польскихъ сер. монетъ XVII в., найд. въ ямѣ на улицѣ с. Гриноуцъ Сорокскаго уѣзда.

Херсонская губернія.

1) Отъ продавца древностей Наделя (въ Одессѣ) пріобрѣтены золотое ожерелье и двѣ пары такихъ же серегъ, повидимому, изъ хищническихъ рас-

Рис. 288 (н. в.).

Рис. 287 (н. в.).

Рис. 289 (н. в.).

копокъ въ Ольвіи въ 1900 г.; по увѣренію продавца, всѣ вещи происходятъ изъ одного погребенія. Ожерелье (рис. 287) состоитъ изъ значительнаго количества мелкихъ круглыхъ бусъ, 2 крупныхъ рубчатыхъ бусъ, 4 рубчатыхъ бусъ меньшаго размѣра, 8 подвѣсокъ-амфорокъ, также рубчатыхъ, двухъ штампованныхъ подвѣсокъ въ видѣ львиныхъ головокъ, такой же подвѣски въ видѣ бараньей головки и двухъ подвѣсокъ въ видѣ пирамидокъ, украшенныхъ филигранными розетками, спиралями, сканью и зернью. Обратная сторона подвѣсокъ закрыта листкомъ, снабженнымъ посрединѣ широкимъ отверстіемъ и окаймленнымъ сканною и филигранною нитями; филигрань въ видѣ катушекъ. Одна пара сережекъ—въ видѣ калачика, украшеннаго проволочною филигранью и сканью, очень распространеннаго типа (рис. 288). Вторая пара болѣе изящна: она состоитъ изъ тонкихъ круглыхъ колечекъ съ хорошо скомпонованными, хотя и небрежно исполненными птичками (рис. 289); внизу отверстіе въ каймѣ изъ проволоки.

2) Отъ того же продавца пріобрѣтенъ наборъ золотыхъ подѣлокъ съ инкрустаціей, можетъ быть, также изъ Ольвіи или окрестностей. Въ коллекцію входятъ: а) двѣ золотыя витыя серьги съ гранчатыми гирьками, украшенными инкрустаціей изъ красныхъ камней (рис. 290), обычнаго типа; б) 11 тонкихъ круглыхъ бляшекъ съ выпуклою срединою и краемъ (отверстій нѣтъ); в) 5 бляшекъ, украшенныхъ орнаментомъ въ видѣ двухъ круто свернувшихся листьевъ, двухъ величинъ, на мѣдной пластинкѣ (рис. 291); г) полый наконечникъ пояса, украшенный тѣмъ же орнаментомъ (рис. 292); д) массивная пряжечка, инкрустированная двумя камнями, уже выпавшими (рис. 293); ж) плоская пряжка, покрытая сплошною красною инкрустаціей (рис. 294); она посрединѣ имѣетъ гнѣзда въ видѣ шестиугольныхъ ячеекъ и съ

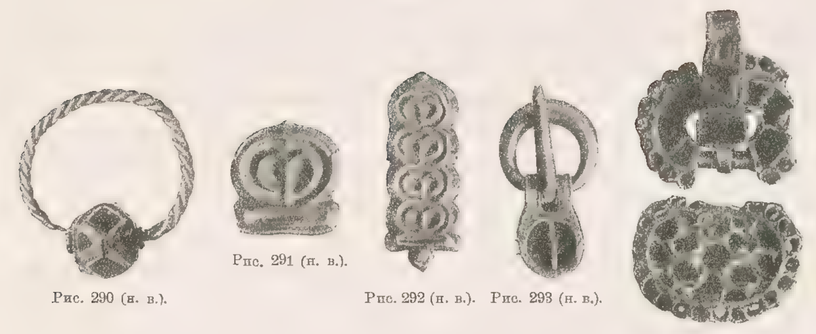

Рис. 290 (н. в.). Рис. 291 (н. в.). Рис. 292 (н. в.). Рис. 293 (н. в.). Рис. 294 (н. в.).

зигзагообразными стѣнками, окруженнаго каймою изъ выпуклыхъ и плоскихъ круглыхъ камешковъ, на язычкѣ инкрустація въ видѣ прямыхъ скобокъ; камни укрѣплены на бѣлой массѣ, гнѣзда глубокія; черезъ камень одной изъ ячеекъ видна мелкая штриховка. Въ общемъ работа довольно небрежная, и потому пряжка плохой сохранности. Находка можетъ быть относима приблизительно къ IV в. по Р. Хр.

3) Отъ продавца древностей Ш. Гохмана пріобрѣтены слѣдующія вещи: а) происходящее также изъ Ольвіи золотое ожерелье, состоящее изъ отдѣльныхъ одиннадцати звеньевъ (рис. 295), изъ коихъ среднія девять снабжены были привѣсками въ формѣ продолговатыхъ зеренъ. Эти девять звеньевъ—четыреугольныя, поочередно широкія и узкія. Широкія звенья украшены большими розетками, въ которыя въ центрѣ вставлены малыя розетки изъ кружковъ; большія розетки заключены въ узкія рамки. Всѣ эти орнаменты исполнены филигранью. Широкія звенья имѣли по три привѣски, но у трехъ изъ нихъ сохранилось только по двѣ. Узкія звенья, имѣвшія по двѣ привѣски, украшены штампованными рельефными изображеніями сидящихъ сфинксовъ, обращенныхъ вправо и поднявшихъ вверхъ

Рис. 295 (2/3).

лѣвую переднюю лапу. На головахъ у сфинксовъ длинные завитки; хвостовъ не видно. Сфинксы заключены въ рамки изъ филиграни и зерни. Концы ожерелья, треугольной формы, украшены пальметками изъ филиграни и крупными зернышками. Привѣски украшены штампованными вертикальными ребрами, а на нижнихъ концахъ снабжены конусообразными придатками изъ зерни. Ожерелье, по всей вѣроятности, представляетъ іонійскую работу VI в. до Р. Хр. (Ср. Hadaczek, Ohrshmuck der Griechen und Etrusker, стр. 58, рис. 106—108).—б) Двѣ золотыя привѣски въ формѣ львиныхъ головокъ тонкой работы; вѣроятно, того же времени и происхожденія.—в) Два золотыхъ медальона, украшенныхъ штампованными розетками. На краяхъ сохранилось по одной древней просверленной дырочкѣ.—г) Происходящій, по словамъ бывшаго владѣльца, изъ Очакова обломокъ желѣзной турецкой сабли съ золотой инкрустаціей.

4) Изъ коллекціи П. А. Маврокордато пріобрѣтены: а) золотое ожерелье въ видѣ цѣпочки, украшенной на концахъ сѣрыми камешками, оправленными въ золотыя львиныя рогатыя головки (рис. 296).—б) Пара золотыхъ серегъ эллинистическаго типа (Hadaczek, ук. с., 52, рис. 97) въ видѣ крученыхъ колечекъ, украшенныхъ на концахъ львиными головками и снабженныхъ подвѣсками изъ оправленныхъ въ золото сѣрыхъ камешковъ (рис. 297). По показаніямъ бывшаго владѣльца, серьги происходятъ изъ одной могилы (въ Ольвіи) съ ожерельемъ, описаннымъ выше подъ б. *а.*—в) Пара золотыхъ серегъ въ видѣ колечекъ изъ цѣпочекъ, украшенныхъ бирюзой.—г) Пара золотыхъ серегъ, украшенныхъ гранатами, съ подвѣсками въ видѣ амфорокъ, усѣянныхъ зернью (рис. 298). — д) Пара золотыхъ серегъ

Рис. 927(н. в.).

Рис. 296 (2/3).

Рис. 298 (н. в.). Рис. 299 (н. в.).

Рис. 300 (н. в.).

(рис. 299) въ формѣ колечекъ съ круглыми щитками, украшенныхъ подвѣсками; послѣднія имѣютъ форму кистей винограда, усѣянныхъ зернью и стилизованныхъ въ амфорки, и въ свою очередь снабжены каждая пятью подвѣсками на цѣпочкахъ въ формѣ полуэллипсовъ (изъ нихъ у одной серьги сохранилось только три подвѣски).—ж) Пара золотыхъ серегъ со щитками въ видѣ розетокъ, украшенныхъ филигранью и снабженныхъ каждая тремя стеклянными подвѣсками въ видѣ шариковъ, оправленныхъ въ золото на цѣпочкахъ. У одной серьги не сохранился крючокъ.—з) Пара золотыхъ серегъ съ круглыми щитками, въ которыхъ вставлены гранаты; каждая серьга снабжена тремя подвѣсками, состоящими изъ крученой проволоки и стеклянныхъ пронизей на нижнемъ концѣ.—и) Золотая серьга въ видѣ кольца изъ толстой проволоки, украшенная семью жемчужными пронизями.—і) Пара золотыхъ серегъ въ видѣ колецъ изъ толстой проволоки съ припаянными къ нимъ на колечкахъ золотыми головками негровъ; у головокъ лица на обѣихъ сторонахъ (рис. 300). к) Золотая діадема (рис. 301), украшенная штампованнымъ фризомъ пальметокъ и лотосовъ, точками и большой пальметкой съ разводами и двумя листами аканѳа. Сверху фриза приставлены по серединѣ фигурка Гарпіи и по ея сторонамъ двѣ розетки, состоящія каждая изъ четырехъ лепестковъ, которые придерживаются круглой головкой гвоздика, выходящаго на заднюю сторону діадемы.—л) Различныя золотыя бляшки: 7 круглыхъ съ штампованными изображеніями женской головки и головы медузы въ рамкахъ изъ точекъ, 15 съ штампованнымъ изображеніемъ сиренъ, 16 миндалевидныхъ и двѣ трехугольныхъ. Всѣ эти бляшки, какъ указываютъ имѣющіяся на нихъ дырочки, должны были пришиваться на матерію.—м) Золотой массивный перстень съ гладкимъ круглымъ щиткомъ.—н) Золотая обкладка, повидимому, отъ поясной пряжки.—о) Золотая фибула съ мѣднымъ шпенькомъ.—п) 4 золотыхъ пронизи.—р) Серебряная пряжка и серебряная обтяжка отъ конца пояса.

Рис. 301 (1/3).

Въ составъ той же коллекціи входитъ золотая лавровая вѣтка (рис. 302) изъ Овидіополя.

5) Отъ г. Войтинаса изъ г. Николаева пріобрѣтено нѣсколько замѣчательныхъ вещей, происходящихъ, по словамъ бывшаго владѣльца, съ острова Березани.

Рис. 302 (1/3).

Рис. 303^{а} (1/4). Рис. 303^{в} (1/4). Рис. 303^{б} (1/4).

Между ними важнѣйшее мѣсто занимаетъ шарообразный кувшинъ съ ручкой, расписанный матовыми красками (рис. 303^{а} и 303^{б}), съ расписною же подставкою (рис. 303^{в}). Кувшинъ украшенъ огромными розетками и двумя фигурами въ видѣ охотящагося на птицъ мужчины и прогуливающейся женщины. Любопытны также

Рис. 304[а] (1/4). Рис. 304[б] (1/4).

чернофигурное блюдо 1-й половины VI в. до Р. Хр. съ изображеніемъ Медузы внутри и орнамента изъ пальметокъ и лотосовъ снаружи (рис. 304 *а* и *б*), и двѣ подѣлки изъ стекла, синяя чашка и флаконъ.

6) Нѣсколько вещицъ изъ могилы, случайно открытой на кладбищѣ с. Слободзеи, Тираспольскаго у., на глубинѣ 2,13 м., именно 8 мѣдныхъ стрѣлокъ обычнаго сарматскаго типа и каменная подвѣска въ видѣ короткой точилки; вещи эти найдены при остаткахъ костяка.

7) Денарій Антонина Пія, одна изъ числа найденныхъ въ с. Спеи того же уѣзда, при добываніи камня, серебряныхъ монетъ въ количествѣ 31 экземпляра.

8) Вещи, собранныя въ пос. Ново-Петровкѣ, Антоновской вол., Херсонскаго уѣзда. Поселокъ построенъ на остаткахъ кургановъ и развалинъ; особенно много здѣсь какихъ-то каменныхъ стѣнокъ, издавна служившихъ для окрестнаго населенія готовою каменоломней. Изъ находокъ въ Археологическую Коммиссію доставлены: 1) вещи изъ бугра, разрытаго въ 1896 г. для добыванія камня на огородѣ Зах. Касьяненка, именно: мѣдный римскій ковшъ обычнаго типа съ надписью на рукояткѣ CIPI POLYBI, большой мѣдный колокольчикъ безъ прорѣзей, золотой флакончикъ (рис. 305) съ крышечкой, на которой изображена розетка изъ катушечной филиграни, и двѣ сережныя золотыя подвѣски въ видѣ вазы съ четырьмя птичками по сторонамъ и 12 подвѣсками-шариками на цѣпочкахъ (рис. 306); серьги украшены синею

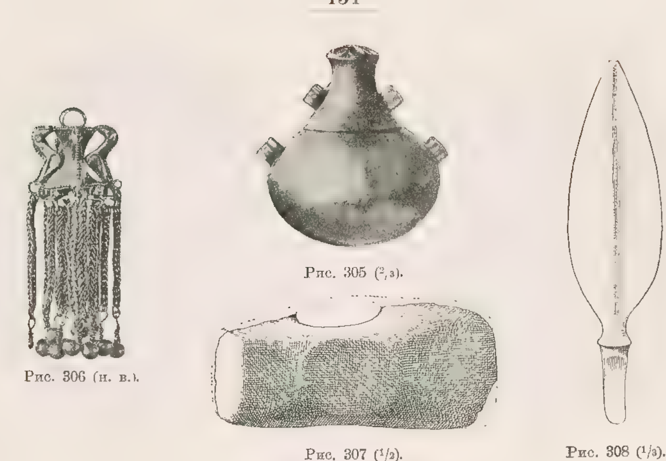

Рис. 305 (2/3).

Рис. 306 (н. в.).

Рис. 307 (1/2).

Рис. 308 (1/3).

и зеленою эмалью и мелкою зернью, въ основанiи надъ цѣпочками имѣютъ по ушку. которыя вмѣстѣ составляютъ кольцо, удобное для помѣщенiя напр. жемчужинокъ; 2) вещи изъ сосѣдней усадьбы К. Иванова: 2 грубые глиняные горшечка, небольшая амфорка, кремневый наконечникъ стрѣлы, половина каменнаго молота мѣднаго вѣка (рис. 307), два глиняныя пряслица, 3 древнiя бусы, желѣзный серпъ и желѣзный ральникъ; 3) вещи изъ окрестностей поселка: отличный кремневый ножъ—скребокъ, прекрасный мѣдный литой ножъ (рис. 308), который могъ служить и наконечникомъ дротика, 8 мѣдныхъ стрѣлокъ сарматскаго типа и пр.

Таврическая губернiя.

1) Нѣсколько вещицъ изъ погребенiя близъ г. Алешекъ, вскрытаго крестьянами въ 1902 г. и давшаго золотыя вещи [1]): сердоликовая гранчатая буса, сердоликовая пуговка конической формы, сломанная янтарная буса или подвѣска и обрывокъ золотого листочка.

2) Отдѣльныя находки, повидимому, также изъ Алешковскихъ хуторовъ: мѣдная монета г. Амиса, III в. до Р Хр., серебряная римской императрицы Фаустины и массивный позднiй серебряный перстень.

3) Нѣсколько мѣдныхъ вещицъ случайно раскопаннаго погребенiя въ мѣстности

[1]) См. *Отчетъ И. А. Комм.* за 1902 г., стр. 132.

„Густыя могилы“, близъ д. Збурьевки Днѣпровскаго у.: 4 коническія трубочки-подвѣски (рис. 309) и обломокъ рукояти ножа, обращенный какъ бы въ стамеску (рис. 310).

Рис. 309 (н. в.). Рис. 310 (н. в.).

4) Большая надгробная известковая плита съ греческою надписью IV в. до Р. Хр. [1]), найденная въ г. Евпаторіи, на дачномъ участкѣ И. В. Синицына. Обстоятельства находки выяснены недостаточно; сообщено, что плита лежала въ землѣ на глуб. $1^1/_2$ арш. надъ однимъ изъ четырехъ истлѣвшихъ костяковъ. Находка плиты освѣжаетъ новымъ матеріаломъ вопросъ о мѣстонахожденіи древняго города Керкинитиды.

5) У продавца древностей Е. Запорожскаго пріобрѣтена цѣнная коллекція вещей, происходящихъ изъ Керчи: а) золотыя серьги въ видѣ крючковъ, украшенныхъ круглыми щитками и снабженныхъ привѣсками въ видѣ эротовъ. Щитки по краямъ обрамлены двумя филигранными жгутами, а въ центрѣ укрѣплены такими же розетками. На одномъ эротѣ накинутъ плащъ, другой—нагой, съ цѣпочкой черезъ лѣвое плечо. Въ рукахъ эротовъ фіалы (у одного въ правой рукѣ, у другого въ лѣвой). Типъ серьги ср. въ *Древностяхъ Босф. Киммер.*, табл. VII, 12—13; Hadaczek, Ohrschmuck d. Griechen und Etrusker, 43, 79—80.— б) Золотыя проволочныя серьги въ видѣ колецъ съ привѣсками въ формѣ кистей винограда. Ср. Hadaczek, ук. с. 52, 97; Pollak, Klassisch-antike Goldschmiedearbeiten im Besitze Nelidow, XI, 230.— в) Золотое ожерелье въ видѣ цѣпочки съ 14 привѣсками въ формѣ прямыхъ палочекъ. — г) Золотыя серьги въ видѣ колецъ, скрученныхъ на подобіе цѣпи изъ проволоки; украшены гранатами, которые вставлены въ овальные щитки. Типъ (исключая плетенія) ср. въ *Отчетѣ Коммиссіи* за 1902 г., 51, рис. 85. Вверху у щитковъ по краямъ по 4 золотыхъ шарика.—д) Золотыя серьги того же типа и также украшенныя гранатами, немного меньшихъ размѣровъ. Вверху у щитковъ вмѣсто золотыхъ шариковъ маленькіе кружочки, инкрустированные голубою эмалью.—е) Золотой медальонъ съ вставленнымъ въ него сердоликомъ.—ж) Золотая круглая брошка, украшенная вправленнымъ въ нее темнымъ стекломъ съ свѣтлыми полосками.—

[1]) Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. И. А. Комм.*, в. 10, стр. 19.

з) Серьги серебряныя золоченыя въ видѣ проволочныхъ колецъ съ большими сердцевидными украшеніями на нижнихъ концахъ (рис. 311 *а* и *б*). Отдѣлка одинакова съ обѣихъ сторонъ.—и) Серьги серебряныя въ формѣ калачика, украшенныя зернью; въ четырехугольныхъ гнѣздахъ были вставлены камни, которые не сохранились. Отдѣлка серегъ одинакова съ обѣихъ сторонъ (рис. 312 *а* и *б*).—і) Серьги серебряныя такой же формы, украшенныя съ одной стороны зернью (рис. 313 *а*), а съ

Рис. 311ᵃ (н. в.). Рис. 311ᵇ (н. в.). Рис. 312ᵃ (н. в.).

Рис. 312ᵇ (н. в.). Рис. 313ᵃ (н. в.). Рис 313ᵇ (н. в.).

другой—плоскими кружками (рис. 313 *б*).—к) Стеклянный бѣлый стаканъ.—л) Стеклянный зеленый стаканъ.—м) Краснофигурная келеба (рис. 314) небрежнаго „прекраснаго“ стиля (середины V в. до Р. Хр.). Верхній край украшенъ двумя рядами чернолаковыхъ точекъ по двѣ стороны прямой линіи. На горлѣ (только съ лицевой стороны) чернолаковая плющевая гирлянда. Картины обрамлены сверху фризомъ изъ ч.-л. вертикальныхъ черточекъ и горизонтальной ч.-л. линіей, съ боковъ — двумя рядами ч.-л. точекъ по сторонамъ ч.-л. линіи. Почва на картинѣ съ лицевой стороны обозначена свѣтлой широкой полосой, а на картинѣ обратной стороны вовсе не

обозначена. Лицевая картина представляетъ молодого воина (въ шлемѣ и короткомъ хитонѣ, при копьѣ и щитѣ съ эписемой въ видѣ дельфина), бѣгущаго влѣво за дѣвушкой (одѣтой въ іонійскій хитонъ съ длиннымъ отворотомъ), которая, оглядываясь, дѣлаетъ умоляющіе жесты; вправо убѣгаетъ съ жестомъ ужаса подруга или мать дѣвушки (въ дорическомъ хитонѣ съ двумя отворотами и съ чепцомъ на головѣ). На обратной сторонѣ представлены трое юношей въ гиматіяхъ.—н) Чернолаковая пелика, украшенная по туловищу штампованнымъ орнаментомъ: фризомъ изъ овъ, фризомъ розетокъ между двумя прямыми, чешуей изъ листиковъ, у ко-

Рис. 315 а (1/3). Рис. 314 (1/4). Рис. 315 б (1/3).

торыхъ жилки представляютъ узоръ пальметки (рис. 315 *а*). Дно вазы снаружи въ центрѣ украшено розеткой, за которой идетъ чешуйчатый узоръ, какъ на туловищѣ (рис. 315 *б*). Интересно, что низъ пелики представляетъ такимъ образомъ мегарскую чашку, къ которой придѣлана подставка. Нельзя, однако, думать, что для пелики взята была старая мегарская чашка. Вѣроятно, мастеръ, придѣлавъ подставку обычную для пелики, измѣнилъ свою первоначальную мысль, по которой ваза оканчивалась внизу совершенно какъ мегарскія чашки, т. е. была съ круглымъ дномъ. Такое измѣненіе онъ сдѣлалъ скорѣе всего потому, что ваза съ круглымъ дномъ требовала отдѣльной подставки и была неудобна [1]). Пелика, сдѣланная изъ

[1]) Вазы съ круглымъ или остроконечнымъ дномъ и особыми къ нимъ подставками хорошо извѣстны въ древности.

сѣрой глины и крытая черным лакомъ съ графитовымъ блескомъ, относится, вѣроятно, къ II—I в. до Р. Хр.—о) Мегарская чашка (сѣрая глина, черный лакъ съ графитовымъ отблескомъ) съ плоскимъ дномъ. На днѣ снаружи штампомъ выдавлены буквы HΥI. Украшеніе чашки состоитъ изъ фризовъ, овъ, кружковъ съ двумя вертикальными черточками по сторонамъ; фризы заключены въ горизонтальныя прямыя. Низъ туловища украшенъ стилизованными длинными и узкими листьями и чередующимися съ съ ними рядами точекъ, идущихъ въ вертикальномъ направленіи.—п) Мегарская чашка (красная глина, черный лакъ съ графитовымъ отблескомъ), украшенная меандромъ и жемчужникомъ, заключенными между прямыми чередующимися широкими листьями и пальмовыми вѣтками, при чемъ вверху между тѣми и другими изображены обращенныя вправо птицы (можетъ быть, голуби); на днѣ розетка, вписанная въ кругѣ.—р) Мегарская чашка (красная глина, лакъ неровнаго тона отъ неравномѣрности обжига: мѣстами черный тусклый, мѣстами буро-красный и кирпично-красный), украшенная лесбійскими киматіемъ, лавровой гирляндой, чередующимися остроконечными листьями и перегнутыми аканѳами и розеткой; всѣ отдѣльные фризы раздѣлены прямыми (рис. 316).—с) Мегарская чашка (глина и лакъ, какъ у предыдущей), украшенная гирляндой, чередующимися широкими листьями съ треугольными и овальными верхушками и перегнутыми аканѳами и розеткой; отдѣльные фризы раздѣлены прямыми.—т) Мегарская чашка (глина и лакъ, какъ у предыдущей), украшенная фризомъ розетокъ, гирляндой, чередующимися широкими листьями и треугольными и овальными верхушками и перегнутыми аканѳами и розеткой; отдѣльные фризы раздѣлены прямыми.—у) Мегарская чашка (красная глина, не лакированная) съ плоскимъ дномъ; украшена фризомъ изъ овъ и изъ чередующихся аканѳовъ, узкихъ островерхихъ листьевъ и сочетаній изъ трехъ узкихъ стилизованныхъ кругловерхихъ листьевъ и изъ двухъ рядовъ вертикально идущихъ точекъ; между этими сочетаніями, подъ аканѳами и островерхими листьями, идутъ ряды треугольныхъ мелкихъ листиковъ;

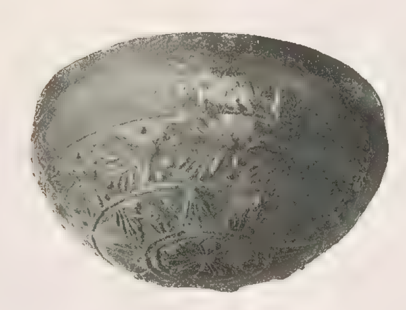

Рис. 316 (1/2).

отдѣльные фризы раздѣлены прямыми.—ф) Глиняный римскій свѣтильникъ, украшенный рельефнымъ изображеніемъ вепря, собаки и дерева (красная глина, бурый, мѣстами кирпично-красный лакъ).—х) Терракотовая статуэтка сидящей на тронѣ богини, одѣтой въ хитонъ, съ птицей въ лѣвой рукѣ. На головѣ—калаѳъ и покрывало. Правая ладонь, вѣроятно, державшая фіалу, отбита (рис. 317).—ц) Терракоттовая группа, представляющая двухъ стоящихъ женщинъ (одѣты въ хитоны и гиматіи; на головахъ стефаны). Типъ ср. Winter, Die antiken Terrakotten, III, 2, 4, № 5.—ч) Терракоттовая статуэтка мальчика съ приставными подвижными но-

Рис. 318^{а} (1/6). Рис. 317 (4/9). Рис. 318^{б} (1/6).

гами и фалломъ.—ш) Большая терракоттовая маска молодого сатира. Ср. *Древности Босфора Киммерійскаго*, табл. LXXIV, 9.—щ) Терракоттовый круглый медальонъ съ рельефной головой медузы (со слѣдами бѣлой и розовой красокъ).—ъ) Терракоттовая четырехугольная пластинка съ рельефной головой медузы (со слѣдами бѣлой, красной, синей и черной красокъ). Ср. *Древн. Босф. Кимм.*, табл. LXXV, 7.—ы) Такая же пластинка.—ь) Терракоттовый круглый медальонъ съ рельефной головой медузы (слѣды полихроміи, какъ на № ъ). Ср. *Древн. Босф. Киммер.*, табл. LXXV, 5.—ѣ) Такой же медальонъ. Терракоттовыя украшенія, поименованныя подъ лит. *ш—ѣ,* служили, по всей вѣроятности, украшеніями деревянныхъ саркофаговъ, что обычно въ Керчи.—э) Краснофигурная келеба (рис. 318 *а* и *б*) конца строгаго стиля. На лицевой сторонѣ, отличающейся большею тщатель-

ностью техники въ рисункѣ, представленъ Діонисъ (въ іоническомъ хитонѣ съ рукавами и гиматіи, съ плющевымъ вѣнкомъ на головѣ), идущій вправо и оглядывающійся назадъ; въ лѣвой рукѣ у него виноградная лоза (листья ея изображены накладной пурпурной краской), въ правой—канѳаръ. По обѣ стороны Діониса представлены обращенныя къ нему менады (обѣ въ іоническихъ хитонахъ; на находящейся вправо отъ бога наброшена еще шкура пятнистой пантеры, на другой—гиматій и на головѣ діадема); въ обѣихъ рукахъ у менады, слѣдующей за Діонисомъ,—кроталы; у другой—въ правой рукѣ кроталъ, въ лѣвой—ѳирсъ. На другой сторонѣ келебы изображена бѣгущая вправо оглядывающаяся менада (въ іоническомъ хитонѣ съ рукавами съ большимъ отворотомъ; на головѣ плющевый вѣнокъ, сдѣланный накладной пурпурной краской) между двумя спѣшащими къ ней силенами. Въ лѣвой рукѣ у менады ѳирсъ; правою она дѣлаетъ жестъ о пощадѣ приближающемуся къ ней сзади силену, который протягиваетъ къ ней обѣ руки и готовъ ее схватить. На обоихъ силенахъ—плющевые вѣнки, сдѣланные накладной пурпурной краской; одинъ изъ нихъ одѣтъ шкурой пантеры, другой совершенно обнаженъ. Обѣ картины обрамлены сверху фризомъ сухариковъ, снизу—простой свѣтлой полоской, съ боковъ—плющевыми гирляндами. Внизу у вазы—вѣнецъ изъ листиковъ; на горлѣ между двумя прямыми—фризъ изъ бутоновъ на переплетающихся вѣнкахъ, между коими идетъ въ горизонтальномъ направленіи еще рядъ точекъ. По краю вѣнчика идетъ плющевая гирлянда; сверху—фризъ бутоновъ, какъ на горлѣ. Сверху у ручекъ—пальметки съ разводами. Всѣ описанные орнаменты сдѣланы чернымъ лакомъ по глинѣ. Подъ картинами кругомъ всей вазы идутъ еще двѣ параллельныя линіи, сдѣланныя пурпурной краской по чернолаковой облицовкѣ вазы. Лакъ вазы прекрасный черный, блестящій, наложенъ не вездѣ ровно, и потому кое-гдѣ обжигомъ доведенъ до красноватаго тона. Мелкія детали у фигуръ (концы волосъ и т. п.) сдѣланы разбавленнымъ лакомъ. Мѣстами хорошо замѣтны слѣды предварительнаго эскиза, сдѣланные грифелемъ. Внутри келеба покрыта лакомъ.—ю) Краснофигурный оксибафъ поздняго роскошнаго стиля (ср. раннія вазы изъ нижней Италіи). Съ одной стороны (рис. 319) на немъ представлены нагой юноша, опирающійся лѣвой ногой на небольшое возвышеніе почвы, и дѣвушка (въ хитонѣ), смотрящаяся въ зеркало, которое она держитъ въ правой рукѣ. Между дѣвушкой и юношей—стилизованная вѣтка. Въ свободномъ полѣ для заполненія изображены висящее полотенце,

Рис. 319 (1/4).

Рис. 320 (1/4).

лента и кружокъ, раздѣленный крестомъ на четыре части, въ каждой изъ коихъ—точка. На другой сторонѣ оксибафа изображены двое юношей, обращенные другъ къ другу, въ гиматіяхъ; одинъ изъ нихъ съ жезломъ. Подъ фигурами кругомъ всей вазы идетъ меандръ съ крестами. Подъ ручками—орнаментъ изъ пальметокъ и разводовъ. Вѣнецъ вазы украшенъ лавровою гирляндой. У концовъ ручекъ—обрамленіе изъ фризовъ вертикальныхъ черточекъ. Внутри сосудъ покрытъ лакомъ, причемъ на вѣнчикѣ оставлены двѣ свѣтлыя параллельныя полоски.— я) Краснофигурная гидрія того же стиля (рис. 320). Въ центрѣ композиціи представлена надмогильная стела, украшенная орнаментомъ, сдѣланнымъ бѣлой краской (акротеріи, полоски, зигзаги) и чернымъ лакомъ (полоски), и повязанная черной и бѣлой лентами. По лѣвую сторону стелы сидитъ на подложенномъ гиматіи нагой юноша съ бѣлой теніей на головѣ. Въ правой рукѣ у него шкатулка (разукрашенная бѣлыми зигзагами, точками и полосками и одной черной полосой), въ лѣвой—вѣнокъ съ бѣлыми цвѣтами. Направо отъ стелы стоитъ дѣвушка въ безрукавномъ хитонѣ, съ широкою повязкою на головѣ. На обѣихъ рукахъ у нея по два браслета, сдѣланныхъ бѣлой краской. Въ правой рукѣ она держитъ зеркало, украшенія котораго также сдѣланы бѣлой краской, въ лѣвой рукѣ—блюдо, укра-

шенное бѣлыми точками и полоской, съ плодами, сдѣланными бѣлой краской. Свободное поле занято бѣлой лентой и розетками, которыя или цѣликомъ покрыты бѣлой краской, или только бѣлыми точками. Кое-гдѣ на бѣлой краскѣ видны слѣды желтой и позолота (тенія юноши, украшенія и плоды на блюдѣ, заполнительныя розетки). На горлѣ гидріи—лавровая гирлянда; подъ ней—рядъ бѣлыхъ точекъ со слѣдами желтой краски и, кажется, позолоты. Вѣнчикъ украшенъ фризомъ изъ вертикальныхъ черточекъ. Подъ фигурами кругомъ всей вазы идетъ меандръ. Сзади у гидріи — большая пальметка съ разводами. У концовъ нижнихъ ручекъ обрамленіе изъ фризовъ вертикальныхъ черточекъ. Только рельефный край вѣнчика крытъ чернымъ лакомъ. Внутри крытъ лакомъ лишь верхній край горла. — ѳ) Краснофигурная амфора (рис. 321). По обѣ стороны ея — картины въ четыреугольныхъ поляхъ, обрамленныхъ сверху заключеннымъ между двумя прямыми фризомъ изъ бутоновъ на переплетающихся вѣткахъ, между коими имѣется еще рядъ точекъ. На одной картинѣ видимъ въ центрѣ обращеннаго вправо Діониса въ гиматіи, съ рогомъ въ правой и съ большой виноградной лозой въ лѣвой рукѣ, съ плющевымъ вѣнкомъ на головѣ. По обѣ стороны Діониса—менады въ опоясанныхъ хитонахъ съ короткими рукавами и съ лентами на головахъ. Сзади каждой менады стоитъ нагой силенъ. Всѣ менады и силены обращены къ Діонису. На другой картинѣ представлена въ центрѣ обращенная вправо женщина въ вышитомъ хитонѣ и въ такомъ-же плащѣ, покрывающемъ и голову. Справа отъ женщины стоитъ бесѣдующій съ нею юноша въ вооруженіи гоплита (шлемъ съ забраломъ, щитъ съ эписемой въ видѣ пальметки, копье, кнемиды). Сзади его стоитъ другой юноша въ гиматіи, съ лентой на головѣ. Слѣва отъ женщины, изображенной въ центрѣ, представлены также воинъ съ юношей, бесѣдующіе между собою и представляющіе отдѣльную группу. Воинъ обращенъ къ женщинѣ спиною. Подъ фигурами кругомъ всей вазы по черной облицовкѣ

Рис. 132 .(1/4)

идутъ двѣ параллельныя пурпурныя линіи. Надъ ножкой вазы—вѣнчикъ изъ чернолаковыхъ листьевъ по свѣтлому фону. Надъ нимъ по черной облицовкѣ еще одна пурпурная линія, идущая кругомъ всей вазы. Наконецъ такая же пурпурная линія идетъ кругомъ горла вазы, между ручками. Вѣнецъ амфоры сверху не покрытъ лакомъ. Внутри только около верхняго края вазы имѣется чернолаковый поясъ, вся же внутренность не облицована лакомъ. Техника рисунковъ—обычная, фигуры—чернымъ лакомъ; тѣло у женщинъ сдѣлано бѣлою накладною краской по черному лаку; детали фигуръ (складки одеждъ, глаза, очертанія волосъ, концы бородъ и т. д.) сдѣланы рѣзцомъ; имѣются еще детали, сдѣланныя пурпурной краской (тѣни, отдѣльные штрихи и точки на одеждахъ, вѣнкѣ и бородѣ Діониса, бородахъ силеновъ) и бѣлой (эписема щита, точки на одеждѣ женщины на второй картинѣ).—v) Чернофигурная амфора. Съ одной стороны представленъ сидящій на возвышеніи почвы Діонисъ въ гиматіи, съ лентой на головѣ, въ лѣвой рукѣ держащій виноградную лозу. Передъ Діонисомъ изображена удаляющаяся отъ него вправо и оглядывающаяся менада въ хитонѣ и плащѣ, съ лентой на головѣ. На другой сторонѣ—двѣ расходящіяся въ разныя стороны и оглядывающіяся менады въ хитонахъ и плащахъ, съ лентами на головахъ. Въ свободномъ полѣ—виноградная лоза. Детали фигуръ сдѣланы рѣзцомъ, ретуши—бѣлою и пурпурною краской. Подъ фигурами кругомъ всей вазы идутъ три пурпурныхъ пояса и подъ ними вѣнецъ изъ листьевъ. Надъ фигурами—фризы изъ черточекъ. Подъ ручками—разводы съ пальметками. На горлѣ между ручками—по три пальметки. Внутри вазы лакомъ покрыто только горло. При концѣ вѣнчика по черной лаковой облицовкѣ идетъ пурпурный поясъ. Техника рисунковъ обычна (рѣзецъ, бѣлыя и пурпурныя ретуши).—аа) Краснофигурная гидрія позднѣйшаго стиля. Представленъ нагой мальчикъ верхомъ на ставшемъ на дыбы конѣ, котораго старается сдержать юноша въ плащѣ, съ высокимъ жезломъ въ лѣвой рукѣ. На мальчикѣ и на юношѣ—вѣнки изъ бѣлой накладной краски. Подъ фигурами—орнаментъ изъ волнъ, подъ ручками—три большихъ пальметки, на плечахъ—пять пальметокъ между двумя свѣтлыми поясами, на горлѣ—сухарики, на краю вѣнчика—орнаментъ изъ волнъ. Верхъ вѣнчика не покрытъ лакомъ. Внутри покрыто имъ только горло.—бб) Чернофигурная энохоя. Представленъ Діонисъ, возлежащій на ложѣ, передъ которымъ стоитъ небольшой столикъ съ

яствами. Направо — убѣгающій и оглядывающійся силенъ, налѣво—обращенный къ Діонису итифаллическій силенъ, который играетъ на двойной флейтѣ. Надъ фигурами рядъ вертикальныхъ черточекъ. Техника рисунка—обычная (рѣзецъ, бѣлыя и пурпурныя ретуши). Сверху и съ боковъ картина обрамлена двойными рядами точекъ. Подъ картиной кругомъ всей вазы по чернолаковой облицовкѣ идетъ пурпурный поясъ. Внутри облицовано чернымъ лакомъ только горло.—вв) Чернолаковая желобчатая крынка, облицованная лакомъ со всѣхъ сторонъ; по лаку относится къ IV — III в. до Р. Хр. — гг) Чернолаковый лекиѳъ, украшенный по туловищу идущими наискось желобками, по лаку— того же времени.—дд) Краснолаковая мегарская чашка съ плоскимъ дномъ, украшеная фризомъ изъ овъ, лесбійскимъ киматіемъ и чередующимися перегнутыми и прямыми аканѳами и широкими листьями съ овальнымъ верхомъ.—ее) Пара золотыхъ витыхъ серегъ въ видѣ колецъ, украшенныхъ овальными щитками, въ которыхъ вставлены голубовато-зеленоватыя стеклышки, а вверху насажены по четыре золотыхъ шарика. Верхніе два шарика и гнѣзда стеклышекъ окружены ниткой филиграни. — жж) Пара золотыхъ серегъ въ видѣ колецъ, сдѣланныхъ изъ цѣпочки (ср. Hadaczek, ук. соч., стр. 51, рис. 95).—зз) Золотая серьга изъ проволоки (частью витой) съ овальнымъ щиткомъ, украшеннымъ альмандиномъ; по краямъ щитка украшеніе изъ филиграни.—ии) Пара золотыхъ проволочныхъ серегъ съ привѣсками въ видѣ шариковъ. — ii) Золотой полый перстенекъ, украшенный альмандиномъ, типа *Древн. Босф. Кимм.*, XV, 4.— кк) Золотое ожерелье въ видѣ цѣпочки; въ центрѣ къ цѣпочкѣ привѣшенъ на двухъ колечкахъ золотой медальонъ съ большимъ овальнымъ сердоликомъ; кругомъ сердолика идетъ орнаментъ въ видѣ цѣпочки. Концы ожерелья у медальона украшены каждый двумя трубочками, заполненными голубой эмалью.— лл) Четыре части золотой обтяжки поясовъ (двѣ пряжки и два конца поясовъ).— мм) Золотая серьга въ видѣ колечка, представляющаго плетеніе, какъ у цѣпочки; украшена серебрянымъ шарикомъ. — нн) Золотая серьга, украшенная сердцевиднымъ щиткомъ, въ который вправлено розоватое стеклышко; кругомъ его — орнаментъ въ видѣ канатиковъ.

5) Пріобрѣтенный у Ш. Гохмана краснофигурный кратеръ роскошнаго стиля (конца V в. до Р. Хр.). На лицевой сторонѣ (рис. 322) представлены обращенный

вправо юноша (Ермій) въ плащѣ, вѣнкѣ (сдѣл. бѣлой краской) и спущенномъ назадъ петасѣ, съ ѳирсомъ въ лѣвой рукѣ, и три дѣвушки менады. Вправо отъ юноши сидитъ обращенная вправо менада (тѣло ея сдѣлано бѣлой краской; детали на немъ разбавлены лакомъ) въ безрукавномъ хитонѣ (бѣлый, детали разбавлены лакомъ) и богато вышитомъ гиматіи, съ бѣлой лентой на головѣ, и держитъ въ рукахъ какой-то трехугольный предметъ, вѣроятно, музыкальный инструментъ (струны могли быть обозначены бѣлой краской по черному лаку фона и исчезнуть). Выше

Рис. 322 (1/4).

менады—столикъ (бѣлый, детали разбавлены лакомъ). Далѣе стоитъ обращенная влѣво менада въ безрукавномъ хитонѣ, украшенномъ крестиками, богато расшитомъ гиматіи, плющевомъ вѣнкѣ на головѣ, ожерельѣ и серьгахъ (сдѣланы бѣлой краской), съ ѳирсомъ въ правой рукѣ. Сзади юноши на лѣвомъ концѣ картины стоитъ обращенная вправо менада въ безрукавномъ, украшенномъ внизу вышивкой хитонѣ, со шкурою пантеры на груди, съ ожерельемъ и браслетами (сдѣланными бѣлой краской), съ лентами на головѣ, и держитъ въ рукахъ тенію (была сдѣлана бѣлой краской по чернолаковому фону вазы и почти совершенно исчезла). На обратной сторонѣ картина исполнена довольно небрежно: два нагихъ сатира преслѣдуютъ менаду, одѣтую въ безрукавный хитонъ и шкуру пантеры. На головахъ менады и одного сатира замѣтны слѣды лентъ, которыя были сдѣланы бѣлой краской. Слѣды бѣлой краски замѣтны и на поднятой правой рукѣ менады (браслеты или лента, которую она могла держать въ рукѣ). Картины вазы раздѣляются двумя жертвенниками, которыя изображены надъ ручками кратера. Подъ лицевой картиной идетъ двойной фризъ изъ овъ, подъ другой картиной — простой фризъ изъ овъ. Вѣнецъ кратера украшенъ лавровой гирляндой, ножка—двумя рѣзными узкими и однимъ широкимъ свѣтлымъ поясомъ. Внутри кратеръ облицованъ лакомъ, причемъ на вѣнчикѣ оставлены два свѣтлыхъ пояса.

Техника рисунка хорошая; лакъ черный, блестящій, мѣстами положенъ не ровно.

6) Небольшое собраніе мѣдныхъ поясныхъ пряжекъ и другихъ вещицъ, преимущественно изъ Керчи, пріобрѣтенное отъ Н. И. Рѣпникова. Рѣдкихъ экземпляровъ между ними, повидимому, нѣтъ. Отъ него же пріобрѣтены 2 стеклянные сосуда, найденные въ Керчи.

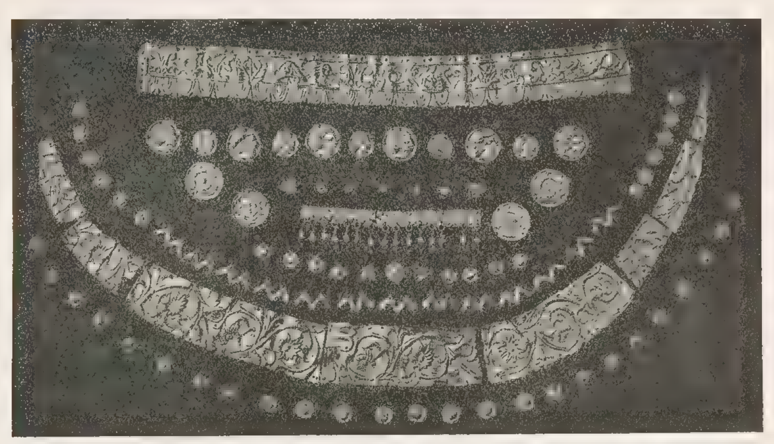

Рис. 323 (1/3).

7) Изъ коллекціи П. А. Маврогордато пріобрѣтены золотыя нашивныя украшенія (рис. 323) изъ кургана „Огузъ" Мелитопольскаго уѣзда, близъ Нижнихъ Сѣрогозъ [1]): а) золотая штампованная пластинка, украшенная изображеніями гиппокамповъ и львовъ, пальметокъ, аканѳовъ и фризомъ изъ овъ; б) золотая узкая пластинка, украшенная штампованными линіями и фризами точекъ и овъ и снабженная зерновидными подвѣсками (ихъ сохранилось 15); в) золотая большая пластинка, состоящая изъ 8 частей, которыя образуютъ полумѣсяцъ; пластинка украшена штампованными разводами аканѳовъ; г) 15 круглыхъ бляшекъ со штампованными головками сатировъ (5 штукъ), силеновъ (6 шт.) и женскими (можетъ быть медузы, 4 штуки), заключенными въ кружки изъ точекъ; д) маленькая

[1]) Ср. *Отчетъ Коммссіи* за 1902 г., стр. 63.

бляшка съ изображеніемъ головы (вѣроятно медузы) въ кружкѣ изъ точекъ; е) 33 круглыхъ гладкихъ бляшки съ ободками, украшенными геометрическими орнаментами (ломаныя линія, точки); ж) 12 круглыхъ бляшекъ, украшенныхъ розетками изъ точекъ въ кружкахъ изъ мелкихъ точекъ; з) 4 трехугольныя бляшки, украшенныя точками; и) 5 маленькихъ круглыхъ бляшекъ, украшенныхъ розетками изъ точекъ; і) 13 бляшекъ въ формѣ ломаныхъ линій, образующихъ узоръ въ видѣ буквы М.

8) Золотая монета византійскаго императора Маврикія (VI в.), найденная въ имѣніи наслѣдниковъ И. К. Айвазовскаго близъ Таушанъ-Базара, Ѳеодосійскаго уѣзда.

9) Серебряное блюдо и чарка, пріобрѣтенныя отъ кіевскаго торговца древностями Богданова, по словамъ котораго вещи найдены гдѣ-то въ Крыму, можетъ быть близъ Севастополя, вмѣстѣ съ двумя серебряными шейными гривнами пермскаго типа. Блюдо (рис. 324[a]) массивное, діам. 23 сант., глуб. болѣе 3,5 сант. Для упора пальцевъ на днѣ два приспособленія: круто выгнутая середина и выпуклый

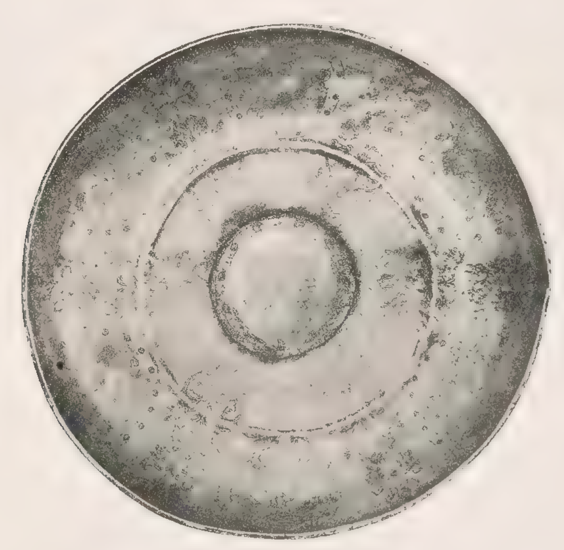

Рис. 324[a] (около 1/2).

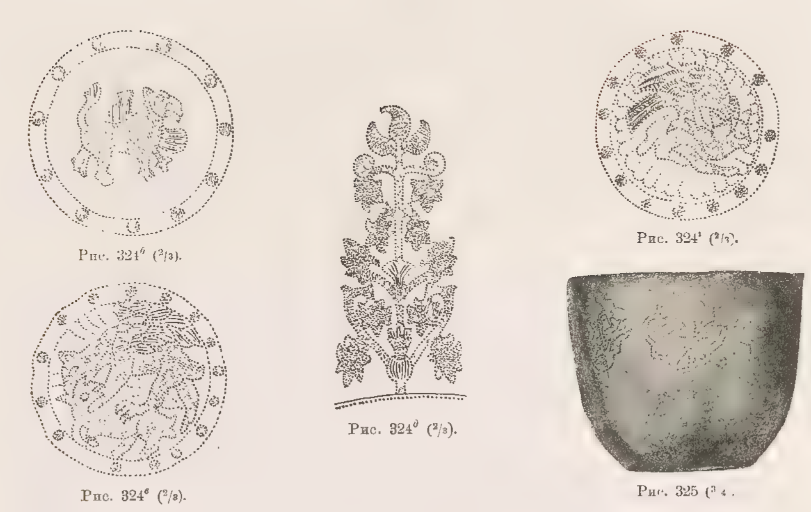

Рис. $324^{б}$ (2/3). Рис. $324^{в}$ (2/3). Рис. $324^{д}$ (2/3). Рис. $324^{г}$ (2/3). Рис. 325 (3/4).

желобокъ въ видѣ концентрическаго круга. Блюдо покрыто точечнымъ орнаментомъ; внутри изображеніе грифона (рис. $324^{б}$), по краю—клейма съ повторяющимися изображеніями грифона на баранѣ (рис. $324^{в}$) и птицы на зайцѣ (рис. $324^{г}$), между клеймами шесть растительныхъ вѣтокъ одного фасона (рис. $324^{д}$). Грифоны, птицы и вѣтки покрыты слабымъ чешуйчатымъ орнаментомъ, баранъ и заяцъ—частымъ точечнымъ; орнаментъ хорошо скомпонованъ, но очень неясенъ и выдѣляется лишь благодаря засѣвшей въ точкахъ грязи. Край поломанъ и былъ починенъ заплаткою. Отверстія для привѣшиванія нѣтъ. Чарка тоже очень массивна и тяжела; снаружи идетъ точечный орнаментъ изъ повторяющихся клеймъ съ изображеніемъ двухъ птичекъ и фазана въ рамкахъ съ уголками (рис. 325). Вопросъ о подлинности этихъ подѣлокъ остается не рѣшеннымъ.

Кубанская область.

1) Вещи исключительнаго научнаго значенія, найденныя Д. Б. Шульцемъ въ курганѣ близъ ст. Келермесской Майкопскаго отдѣла: золотая бляха въ видѣ львицы, золотыя ножны меча и кинжала, золотая рукоять сѣкиры, двѣ золотыя діадемы, золотыя бляшки, мѣдный шлемъ, мѣдныя удила, мѣдные наконечники стрѣлъ и пр. Предметы эти, по опредѣленію спеціалистовъ, могутъ быть относимы къ началу

VI в. до Р. Хр. Подобныя имъ были найдены въ 1763 г. въ Херсонской губерніи, и съ той поры золотыя вещи этой культуры нигдѣ не встрѣчались, кромѣ извѣстнаго клада близъ Феттерсфельда въ Пруссіи, относящагося приблизительно къ той же порѣ. Изданіе коллекціи г. Шульца поставлено Археологической Коммиссіей на ближайшую очередь.

2) Собраніе курганныхъ вещей, пріобрѣтенное отъ частнаго лица, проживающаго въ г. Майкопѣ, преимущественно скиѳо-сарматской культуры и главнымъ образомъ предметы конскаго убора. Одинъ сортиментъ мѣдныхъ украшеній узды состоялъ изъ небольшихъ бляхъ: 6 изображеній свернувшагося оленя (рис. 326),

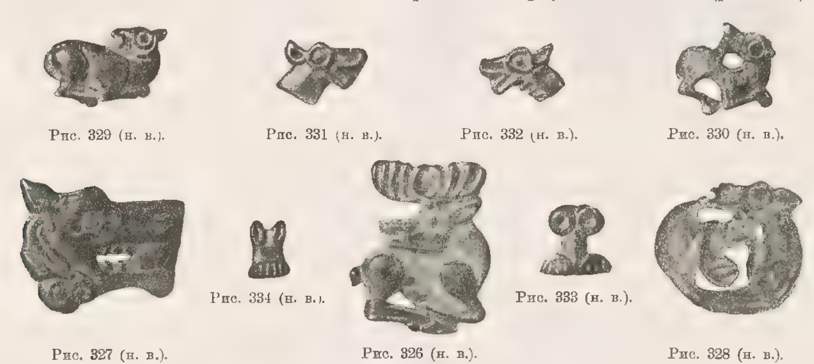

Рис. 329 (н. в.). Рис. 331 (н. в.). Рис. 332 (н. в.). Рис. 330 (н. в.).

Рис. 334 (н. в.). Рис. 333 (н. в.).

Рис. 327 (н. в.). Рис. 326 (н. в.). Рис. 328 (н. в.).

3-хъ головокъ льва, съ головою сокола позади (рис. 327), 2-хъ изображеній свернувшагося животнаго (рис. 328), 5 бляшекъ съ изображеніемъ хищника, обратившаго голову назадъ (рис. 329 и 330), 14 маленькихъ бляшекъ-головокъ (рис. 331 и 332), до 18 неопредѣленныхъ маленькихъ бляшекъ (рис. 333) и одна подобная же, но иной разновидности (рис. 334). Другой сортиментъ состоялъ изъ псалій двухъ типовъ—съ головками сокола и съ лопастями по концамъ (по 4 экз. того и другого); третій—изъ псалій въ формѣ вытянутаго животнаго и съ тупымъ колесовиднымъ концомъ. Къ той-же культурѣ относятся: мѣдная застежка съ изображеніемъ животнаго и съ костылькомъ позади, большое бронзовое зеркало, мѣдныя и золотыя бусы, массивныя полушарыя бляшки, выпуклыя бляшки въ видѣ розетки и пр. Въ томъ же собраніи оказались стеклянныя бусы и различные предметы изъ мѣстныхъ черкесскихъ могильниковъ XIII—XV вв. Среди послѣднихъ находятся:

Рис. 335 (1/2). Рис. 336 (н. в.).

двѣ серебряныя серьги съ заходящими другъ на друга концами, нѣсколько поясныхъ пряжекъ, отличный стеклянный флаконъ съ синими разводами и выпуклымъ орнаментомъ (рис. 335) и другой стеклянный же флаконъ.

3) Изъ стан. Махошевской получена половина мѣднаго энколпіона (рис. 336) — находка очень рѣдкая въ Кубанской области.

Черноморская губернія.

1) Небольшое собраніе вещей изъ абхазскихъ кургановъ XIV—XV вв. въ Цемесской долинѣ близъ Новороссійска: разнообразныя серебряныя серьги и пуговицы, большія хрустальныя бусы, мѣдный наперстокъ, раковина каури, обломокъ большого зеркала изъ сѣрой бронзы, желѣзныя ножницы, пряжки, наконечники стрѣлъ, глиняный сосудъ, большая костяная игла съ ушкомъ. Новыхъ типовъ нѣтъ.

2) Желѣзная тонкая и длинная сабля XIV—XV вв., курганнаго типа, длиною болѣе метра, найденная поселяниномъ д. Кичмай Сочинскаго округа.

Кутаисская губернія.

1) Найденное близъ г. Кутаиса (по словамъ продавца, М. М. Тебенькова) тонкое серебряное сассанидское блюдо, сильно попорченное, съ изображеніемъ царской охоты на барса. Орнаментъ исполненъ рѣзцомъ и чеканомъ. Находки сассанидскихъ блюдъ на Кавказѣ чрезвычайно рѣдки. Блюдо будетъ описано въ спеціальномъ изданіи Археологической Комиссіи.

2) Мелкія помятыя серебряныя, мѣдныя и стеклянныя вещицы, найденныя на кладбищѣ Отобаевскаго общ., Самурзаканскаго участка Сухумскаго округа: штампованныя бляшки, бубенчики, пуговки, поясныя бляхи, стеклянныя наставки, серебряный слиточекъ типа монетныхъ гривенъ вѣсомъ 7 зол. 57 д. и пр. Вмѣстѣ

съ этими предметами были найдены въ небольшомъ количествѣ мѣдныя и серебряныя монеты Золотой Орды XV в., турецкія XVI в. и мѣдныя посеребреныя испанскія XVII в.

Эриванская губернія.

1) Толстый черепокъ отъ большого сосуда чернаго цвѣта и двѣ круглыя подвѣски изъ сердцевинъ крупныхъ морскихъ раковинъ, найденные при желѣзнодорожныхъ работахъ близъ сел. Улуханлу (приблизительно на пикетѣ 83+15 с. версты 9-й) на глубинѣ около 1,90 м. Здѣсь обнаружена была какая-то стѣна изъ булыжниковъ, повидимому идущая перпендикулярно къ линіи желѣзной дороги. Всѣхъ подвѣсокъ было до 40 штукъ; онѣ находились въ черномъ сосудѣ, задѣланномъ въ стѣнку; подобныя найдены въ Сузахъ.—2) Стеклянный сосудъ, пріобрѣтенный отъ М. М. Тебенькова и найденный, по его словамъ, въ окрестностяхъ Эчміадзина.

Елисаветпольская губернія.

73 экз. серебряныхъ грузинскихъ монетъ царя Ираклія II (1182—1212 гг. аббаси), найд. въ 1897 г. въ саду близъ сел. Лалакендъ, Казахскаго уѣзда.

Тифлисская губернія.

Глиняный, покрытый зеленой глазурью, свѣтильникъ, найденный близъ Мцхета (по словамъ М. М. Тебенькова, отъ котораго онъ пріобрѣтенъ).

Бакинская губернія.

1) 158 мѣдныхъ самаркандскихъ пулъ XVII—XVIII вв., найд. въ кувшинѣ близъ сел. Кербалай-Фарзуллы, Ленкоранскаго у., при обкапываніи канавою скотскаго кладбища.—2) Восемь серебряныхъ сефидскихъ монетъ конца XI и начала XII вв. гиджры, найд. у подошвы горы Ніязъ вблизи сел. Лагичъ, Шемахинскаго уѣзда.

Дагестанская область.

Пять аббасидскихъ монетъ 793, 796, 797 и 803 гг. и 14 обломковъ диргемовъ сассанидскихъ, омайадскихъ и аббасидскихъ, найд. при вспашкѣ земли близъ сел. Карчагъ Кюринскаго округа, въ урочищѣ Ала-Мише, въ маленькомъ глиняномъ кувшинѣ.

Ставропольская губернія.

1) Нѣсколько поломанныхъ курганныхъ вещицъ, найденныхъ будто бы въ одной изъ крестьянскихъ усадебъ сел. Рагулей, Благодаринскаго у., при добываніи камня: татарское зеркало съ изображеніемъ двухъ хищныхъ животныхъ, обломокъ серебряной серьги съ гранчатой колбочкой на концѣ и куски сломаннаго мѣднаго котелка. Вмѣстѣ съ перечисленными вещами прислано 5 серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ имъ по времени (Узбека 1322 г., Джанибека 1342, 1344 и 1347 гг.).—2) 371 экз. серебр. золотоордынскихъ монетъ хановъ Токтогу, Узбека и Джанибека (1290—1357 гг.), найд. въ крестьянскомъ дворѣ въ сел. Новогригорьевскомъ Прасковейскаго у., при удаленіи насыпи, похожей на курганъ.

Саратовская губернія.

1) 522 экз. русскихъ серебр. копеечекъ Петра I (до 1716 г.), найд. при ремонтѣ дороги близъ сел. Кадышевки Хвалынскаго у.—2) 188 джучидскихъ монетъ, найденныхъ въ 1902 г. близъ дер. Новаго Пичеура, того-же уѣзда, въ лѣсу около пня.—3) 389 серебр. русскихъ монетъ XVI—XVII вв. (до 1704 г.), найд. въ глиняной кубышкѣ на лѣвомъ берегу Волги противъ села Федоровки того-же уѣзда.—4) 34 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ разныхъ царствованій (1737—1863 гг.) и разнаго достоинства (отъ $^1/_2$ коп. до 5 коп.), найд. при разборкѣ каменной кладовой при церкви села Шаховскаго того-же уѣзда. По всей вѣроятности, эти монеты отбирались, какъ негодныя къ обращенію, изъ церковной выручки.

Самарская губернія.

1) Четыреугольная полоса кольчуги, размѣровъ 23×12 дюймовъ, изъ крупныхъ желѣзныхъ колецъ, найд. близъ дер. Ново-Троицкой, Бугурусланскаго у., на пашнѣ. Такія полосы были носимы въ дополненіе къ панцырю, напереди, ниже панцыря.

Симбирская губернія.

1) Кладъ изъ 987 серебр. золотоордынскихъ монетъ хановъ: Токтогу, Узбека, Джанибека, Бердибека, Кульны, Невруза, Хидра, Тимуръ-Ходжи, Орду-Мелика, Кильдибека и Мюрида (1316—1362 гг.), найденный въ землѣ крестьянами сел. Боль-

шой Борлы, Сенгилеевскаго у.—2) 667 русскихъ серебр. монетъ разнаго достоинства 2-й пол. XVIII и 1-й пол. XIX в., найденныхъ въ селѣ Копышевкѣ Симбирскаго уѣзда.

Казанская губернія.

1) Два желѣзные наконечника копій, найденные при корчевкѣ пней близъ Пороховой слободы Казанскаго у. Одинъ изъ нихъ съ небольшимъ яблокомъ и крючьями, какъ Теплоух. табл. XXVII [1]), другой того же типа, но безъ яблока и крючьевъ.—2) Три серебр. татарскія монеты XIV в. найденныя въ горѣ близъ с. Болгаръ Спасскаго уѣзда [2]).

Вятская губернія.

1) 505 серебр. копеекъ преимущественно времени Петра I, найд. въ землѣ при постройкѣ дома въ дер. Дождевской, Вятскаго уѣзда.—2) Двѣ витыя серебряныя гривны, вѣсомъ 45 и 45½ зол., найденныя при вспашкѣ поля близъ дер. Верхъ-Люмской Глазовскаго у., одна помятая, другая сломанная надвое. Вторая, кромѣ витья, украшена еще кружками. Обѣ, видимо, изъ плохого серебра, для фальсификаціи; первая густо посеребрена. Пуговка одной исчерчена, а на другой тамга въ видѣ головастика.—3) Мѣдная шейная гривна, формы серебряныхъ, вѣсомъ 57 зол., найденная при вспашкѣ поля близъ дер. Богатырской, того же уѣзда.—4) Двѣ серебр. шейныя гривны, свернутыя въ 2 оборота, вѣсомъ 96 зол. 50 долей и 48 зол., найденныя при вспашкѣ поля близъ дер. Шестнецкой, того же уѣзда. Фунтовая посеребрена, полуфунтовая имѣетъ тыловую часть не круглую, а гранчатую. Вторая, видимо, не посеребрена.—5) Два диргема (аббасидскій Мединетъ ес-Саламъ 804 г. и битый въ Эндерабѣ 880 г.), найденные вь полѣ близъ дер. Омутницкой, того же уѣзда.—6) 7 русскихъ серебр. монетъ XVIII в. (3 рубля, 1 полтинникъ, 2 полуполтинника и 1 гривенникъ), найд. на одворицѣ въ дер. Подборновской того же уѣзда. 7) Около 7 пудовъ русскихъ мѣдныхъ монетъ 2-й пол. XVIII и начала XIX в., найд. въ землѣ (въ истлѣвшемъ берестяномъ

[1]) Матеріалы по археологіи Россіи, № 26.

[2]) За нѣсколько дней до находки этихъ 3 монетъ на томъ же мѣстѣ найдено до 800 такихъ же монетъ, которыя были проданы находчикомъ проф. Н. Ѳ. Катанову.

буракѣ) въ дер. Сверхъ-Чернаго Ключа, Нолинскаго уѣзда [1]).—8) 27 русскихъ серебр. копеечекъ (4 псковскихъ, 1 новгородская, 21 времени Іоанна III и Василія III и 1 Михаила Ѳеодоровича), найд. въ полѣ близъ дер. Таборы, Орловскаго уѣзда.

Пермская губернія.

1) 61 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ разнаго достоинства 1771—1821 гг., найденныхъ въ г. Екатеринбургѣ при рытьѣ канавы. — 2) Двѣ мѣдныя вещицы VIII—IX в., найденныя близъ с. Кишерть Кунгурскаго уѣзда: плоская кольцеобразная плетеная пряжка типа Aspel. рис. 599 и поломанный чудской образокъ въ видѣ птицы съ головою человѣка на груди и головою дракона на крылѣ,

Рис. 337 (²/₃). Рис. 339 (²/₃). Рис. 340 (²/₃). Рис. 338 (²/₃).

рѣдкаго типа (рис. 337).—3) Небольшая коллекція вещей, принесенныхъ въ даръ студентомъ К. М. Гавриленко изъ Кунгурскаго уѣзда: а) три мѣдные чудскіе образка, представляющіе птичку съ головой человѣка на груди и съ ящеромъ внизу (рис. 338) и двѣ различныя комбинаціи трехъ человѣкообразныхъ существъ (рис. 339), найденные близъ дер. Казенно, у городища Морозовскаго; б) черепки, обломокъ костяного ножа, небольшая мѣдная пронизка-трубочка VIII—IX в. и 6 обычныхъ мѣдныхъ скиѳосарматскихъ стрѣлокъ изъ городища у дер. Пеньки.— 4) Серебряное литое блюдо сассанидской работы, съ изображеніемъ льва, терзающаго быка, найденное на огородѣ въ с. Комаровѣ, расположенномъ на р. Шаквѣ близъ Кунгура, въ мѣстности, богатой разнородными памятниками древности. Блюдо

[1]) Въ Коммиссію были присланы для образца 13 монетъ.

будетъ описано въ предпринятомъ Археологическою Коммиссіею изданіи восточной посуды.—5) Чудской образокъ въ видѣ человѣческой фигуры на драконѣ, окруженной по сторонамъ духами съ головою дракона (рис. 340), найденный въ полѣ дер. Левиной, Мошевской вол., Чердынскаго уѣзда и принесенный Коммиссіи въ даръ псаломщикомъ с. Мошева Г. Е. Шилоносовымъ.—6) 100 мѣдныхъ денегъ и полушекъ времени Петра I (1700—1721 гг.), найд. въ подпольѣ крестьянскаго дома въ с. Усольѣ.

Уфимская губернія.

205 мѣдныхъ пятаковъ и двухкопеечниковъ 1760—1811 гг., найд. при вспашкѣ земли въ имѣніи г. Пашкова близъ дер. Петровки, Стерлитамакскаго уѣзда.

Оренбургская губернія.

6 п. $3^1/_2$ ф. мѣдныхъ монетъ XVIII в., большею частію пятаковъ, найд. въ 1902 г. крестьяниномъ дер. Березомыкской, Челябинскаго уѣзда.

Тобольская губернія.

Вещи, собранныя крестьяниномъ С. Усовымъ въ Тарскомъ округѣ: большой каменный клинъ, маленькій мѣдный кельтъ съ расширеннымъ остріемъ и широкой втулкой (рис. 341), кусокъ желѣзной кольчуги, орнаментированный черепокъ и двѣ орнаментированныя плитки неизвѣстнаго назначенія и времени, съ продольными и поперечными желобками.

Рис. 341 (н. в.).

Томская губернія.

1) 1096 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ и двухкопеечниковъ Колыванскаго монетнаго двора 1782—1798 годовъ, найд. въ истлѣвшемъ берестяномъ туясѣ въ обвалившемся берегу р. Оби въ дер. Бороздиной, Барнаульскаго уѣзда.—2) 223 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ разнаго достоинства 2-й пол. XVIII в. (въ томъ числѣ 123 сибирскихъ), найденныхъ въ Антоньевскомъ станичномъ поселеніи Бійскаго уѣзда.

Семирѣченская область.

Кладъ золотыхъ монетъ хварезмшаховъ и гуридовъ XII в., найденный въ мѣдномъ ящичкѣ при вспашкѣ земли близъ сел. Дмитріевскаго Пишпекскаго уѣзда, очень плохой сохранности; всего найдены 24 цѣлыя монеты, 104 обломка и 3 золотыя пластинки.

Заграничныя мѣстности.

Обломокъ древняго сосуда съ орнаментаціей, пріобрѣтенный членомъ Коммиссіи Б. В. Фармаковскимъ въ 1899 г. въ Константинополѣ и принесенный имъ въ даръ Коммиссіи.

Отдѣлъ III.

а) Разрѣшеніе ученымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ производства археологическихъ раскопокъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 11-го марта 1889 г. Императорскою Археологическою Коммиссіею въ отчетномъ году были выданы открытые листы на право производства раскопокъ съ археологическою цѣлью на казенныхъ и общественныхъ земляхъ слѣдующимъ ученымъ учрежденіямъ и обществамъ:

1) Императорскому Археологическому Институту—близъ сельца Войсковицы Царскосельскаго уѣзда.

2) Императорскому Русскому Археологическому Обществу—въ окрестностяхъ г. Старой Ладоги (раскопки произведены были Н. И. Рѣпниковымъ), въ Осташковскомъ, Демянскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ (раскопки произведены В. Н. Глазовымъ) и на Сарскомъ городищѣ Ростовскаго уѣзда (раскопки произведены Н. К. Рерихомъ) [1].

3) Кавказскому отдѣлу Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (раскопки произведены въ Кубанской обл. Д. Б. Шульцемъ).

4) Историко-филологическому Обществу при Харьковскомъ университетѣ (раскопки произведены въ Харьковской губ. проф. Д. И. Багалѣемъ и приватъ-доцентами Е. П. Трифильевымъ и В. Е. Данилевичемъ и въ Крыму г. Данилевичемъ).

5) Троицкосавско-Кяхтинскому Отдѣленію Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Забайкальской обл. (раскопки произведены были Ю. Д. Талько-Гринцевичемъ въ Троицкосавскомъ и Верхнеудинскомъ уѣздахъ).

---

[1] См. объ этихъ роскопкахъ *Записки Отдѣл. Русской Археологіи Имп. Русск. Археолог. Общ.* т. V, в. 2, стр. 57—1; тамъ же т. VII, в. 1, стр. 97—107, 139—143.

6) Обществу для научнаго изслѣдованія о. Эзеля—близъ бывшаго замка Зонненбургъ (раскопки не были произведены).

7) Главному Управленію Удѣловъ (раскопки были произведены въ уроч. Замокъ Кобринскаго у. Гродненской губ., причемъ ничего не было обнаружено).

8—15) Губернскимъ ученымъ архивнымъ коммиссіямъ:

8) Воронежской—въ Воронежской губерніи.

9) Калужской—въ Калужской и Смоленской губ. (раскопки произведены С. С. Ждановымъ близъ с. Коханы Ельнинскаго уѣзда).

10) Костромской—въ Костромскомъ, Ветлужскомъ и Варнавинскомъ уѣздахъ Костромской губ. (раскопки были произведены Н. М. Бекаревичемъ [1]).

11) Оренбургской—въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской обл. (раскопки были произведены А. А. Аниховскимъ [2]).

12) Пензенской—въ Саранскомъ у. (раскопки произведены свящ. Любимовымъ на мордовскомъ кладбищѣ близъ г. Саранска).

13) Рязанской—въ Старой Рязани и въ Кулаковскомъ могильникѣ (раскопки произведены А. И. Черепнинымъ и В. Н. Крейтономъ [3]).

14) Тамбовской—въ Моршанскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ (раскопки были произведены П. Г. Тарасовымъ въ Моршанскомъ у. [4]).

15) Тверской—въ г. Старицѣ (раскопки произведены членами коммиссіи А. П. Шебякинымъ и И. П. Крыловымъ [5]).

Частнымъ лицамъ были выданы открытые листы на производство раскопокъ въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ:

1) Въ Ростовскомъ окр. Донской обл. учителю второклассной школы А. Гаврилову.

2) Въ Екатеринославской губ. товарищу предсѣдателя Екатеринославскаго музея А. С. Синявскому.

3) Въ Калужской губ. члену-сотруднику Археологическаго института г-жѣ Ю. Г. Гендуне (раскопки произведены на Акиншинскомъ городищѣ Лихвинскаго у.).

[1]) См. *Изв. Имп. Археол. Комм.* Прибавл. къ вып. 9, стр. 55—56.

[2]) См. тамъ же, стр. 27.—*Труды Оренб. архивной Комм.*, вып. XIV, стр. 66—79.

[3]) См. *Труды Рязанской архивной Комм.* вып. XXI, стр. 281—285.

[4]) Журн. *Глиновѣдѣніе* 1905 г.

[5]) См. *Изв. Имп. Археол. Комм.* Прибавл. къ вып. 9, стр. 11—12.—*Труды Тверского Археол. Съѣзда*, стр. 447—464.

4) Въ Калужской губ. д. с. с. Н. И. Булычеву (раскопокъ не производилъ).

5) Въ Кіевской губ. генералъ-лейтенанту Н. Е. Бранденбургу (раскопокъ не производилъ).

6) Въ Ковенской губ. члену-корреспонденту Антропологической коммиссіи Краковской Академіи Наукъ Л. Крживицкому (изслѣдовались городища края).

7) Въ Кубанской обл. преподавателю Екатеринодарской гимназіи В. М. Сысоеву (въ Екатеринодарскомъ и Темрюкскомъ отдѣлахъ).

8) Въ Могилевской губ. С. И. Сергѣеву, ревизору движенія Риго-Орловской жел. дороги (раскопокъ не производилъ).

9) Въ Московской губ. г-жѣ Ю. Г. Гендуне (раскопки произведены близъ д. Михайловской Дмитровскаго уѣзда).

10) Въ той же губ. преподавателю минныхъ классовъ Н. А. Смирнову (произведены раскопки Синьковскаго городища Дмитровскаго уѣзда [1]).

11) Въ той же губ. членамъ Археологическаго Института Г. Т. Синюхаеву и М. Ратманову (произведено изслѣдованіе Маринкиной башни въ г. Коломнѣ).

12) Въ Нижегородской губ. слушателю Археологическаго Института В. Н. Каменскому (произведены раскопки Балахнинской стоянки каменнаго вѣка [2]).

13) Той же губ. близъ с. Васильевки Лукояновскаго у.—діакону І. Царевскому.

14) Орловской губ. въ Болховскомъ уѣздѣ члену-сотруднику Археологическаго Института В. Р. Апухтину (раскопано нѣсколько городищъ и кургановъ).

15) Пермской губ. въ Чердынскомъ у. предсѣдателю уѣздной земской управы Д. А. Удинцову (раскопокъ не производилъ).

16) Въ Полтавской губ. Н. Е. Бранденбургу (раскопокъ не производилъ).

17) Въ С.-Петербургской губ. члену-сотруднику Археологическаго Института В. И. Вишневскому (раскопокъ не производилъ).

---

[1] *Зап. Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Археол. Общ.* т. VII, в. 1, стр. 85—90.
[2] Тамъ же, стр. 1—73.

18) Въ Семирѣченской обл. старшему чиновнику особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ области Н. Н. Пантусову (раскопокъ не производилъ).

19) Ставропольской губ. въ Александровскомъ округѣ И. И. Апухтину.

20) Въ Таврической губ. капитану Н. М. Печенкину (раскопки произведены въ окрестностяхъ Севастополя).

21) Въ Тверской губ. князю А. А. Ширинскому-Шихматову (раскопки произведены въ Федовскомъ могильникѣ Вышневолоцкаго уѣзда [1]).

22) Въ той же губ. г-жѣ Ю. Г. Гендуне (произведены раскопки на городищахъ Корчевскаго уѣзда [2]).

23) Въ той же губ. В. И. Колосову (произведены небольшія раскопки въ Осташковскомъ уѣздѣ [3]).

24) Въ Терской обл. В. Р. Апухтину и приватъ-доценту Кіевскаго университета А. Н. Грену (раскопки произведены близъ Пятигорска [4]).

25) Въ той же обл. въ Пятигорскомъ и Нальчикскомъ окр. И. И. Апухтину.

26) Въ Тифлисской губ. А. Н. Грену (раскопокъ не производилъ).

27) Въ Алтайскомъ окр. Томской губ. завѣдующему архивомъ главнаго управленія Алтайскаго округа Н. С. Гуляеву.

28) Тульской губ. въ Одоевскомъ у. ротмистру гвардіи А. Мосолову (раскопокъ не производилъ).

29) Въ Харьковской губ. учителю В. А. Бабенку (производились раскопки Верхне-Салтовскаго могильника Волчанскаго уѣзда [5]).

30) Въ Херсонскомъ уѣздѣ члену Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей С. И. Гайдученко.

31) Въ той же губ. члену того же общества П. А. Маврогордато.

32) Черниговской губ. въ Мглинскомъ у. учителю С. А. Гатцуку (раскопокъ не производилъ).

33) Въ Эриванской губ. верховному архимандриту Хачику.

[1]) *Изв. Имп. Археол. Комм.* вып. 15, стр. 1—5 и *Труды Тверского Съѣзда*, стр. 53 63.
[2]) *Труды Тверского Съѣзда*, стр. 261—275.
[3]) Тамъ же, стр. 259—261.
[4]) *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 9 (прибавл.), стр. 50.
[5]) Тамъ же, стр. 34, 51 52.

б) Разсмотрѣніе вопросовъ о реставраціи, ремонтѣ, сохраненіи и упраздненіи старинныхъ памятниковъ зодчества.

Въ особыхъ засѣданіяхъ Императорской Археологической Коммиссіи съ участіемъ делегатовъ отъ Святѣйшаго Синода, Императорской Академіи Художествъ и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ отчетномъ году были обсуждены слѣдующія дѣла, относящіяся къ стариннымъ памятникамъ зодчества [1]:

1) По *Архангельской* губ. О сломкѣ деревянной Воскресенской церкви въ с. Малонемнюжскомъ Пинежскаго уѣзда (1900 г., № 240).

2) По *Виленской* губ. Вопросъ о реставраціи одной изъ башенъ Трокскаго замка (1901 г., № 175).

3) По *Владимірской* губ. Заявленіе о лопнувшемъ скрѣпленіи въ куполѣ Дмитріевскаго собора въ г. Владимірѣ (№ 243).

4) По *Вологодской* губ. Вопросъ о ремонтѣ Спасской Верхне-Моломской церкви Никольскаго уѣзда (№ 48).

5) По той же губ. О произвольно возведенной пристройкѣ къ Прокопьевскому собору въ г. Устюгѣ (1899 г., № 256).

6) По *Волынской* губ. Вопросъ о ремонтѣ Преображенской церкви въ г. Дубнѣ (№ 212).

7) По той же губ. Вопросъ о ремонтѣ Успенской церкви въ с. Нискиничахъ Владиміръ-Волынскаго уѣзда (№ 276).

8) По той же губ. Вопросъ о реставраціи Свято-Васильевской церкви въ г. Овручѣ (№ 253).

9) По *Гродненской* губ. Вопросъ о ремонтѣ Бѣлой Вѣжи въ г. Каменцѣ-Литовскомъ (1897 г., № 211).

10) По *Казанской* губ. Вопросъ о сломкѣ части кремлевской стѣны въ г. Казани (1891 г., № 38).

11) По той же губ. О ремонтѣ Казанскаго каѳедральнаго собора (№ 232).

12) По той же губ. Вопросъ о сносѣ въ г. Казани трехъ церквей XVII и XVIII в.: Вознесенской, Знаменской и Іоанна Воина (№ 18).

[1] Въ скобкахъ поставлены годы и №№ дѣлъ архива Археологической Коммиссіи. Дѣла, обозначенныя только нумеромъ (безъ года), относятся къ отчетному году.

13) По той же губ. Вопросъ о снесеніи придѣла каменнаго храма 1756 г. въ с. Гремячкѣ Лаишевскаго уѣзда (№ 270).

14) По *Кіевской* губ. О поддержаніи фресокъ въ кіевскомъ храмѣ „Спасъ на Берестовѣ“ (№ 275).

15) По той же губ. Вопросъ о расширеніи Каневскаго собора 1144 г. (№ 252).

16) По *Люблинской* губ. О фрескахъ 1415 г. въ Люблинской тюремной церкви (№ 154).

17) По *Могилевской* губ. О ремонтѣ Свято-Никольской церкви въ г. Могилевѣ на Днѣпрѣ (№ 245).

18) По *Московской* губ. О перестройкѣ Московской Знаменской церкви въ Зубовѣ XVII в. (1902 г., № 62).

19) По той же губ. О расширеніи Московской Успенской церкви въ Кожевникахъ (№ 13).

20) По той же губ. Вопросъ о продолжающемся разрушеніи стѣнъ г. Коломны (1867 г., № 27).

21) По *Новгородской* губ. О капитальномъ ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода (1896 г., № 34).

22) По той же губ. О ремонтѣ Спасо-Преображенской церкви что въ Ковалевѣ, близъ Новгорода (1897 г., № 134).

23) По той же губ. О ремонтѣ Успенской церкви на Волотовомъ полѣ близъ Новгорода (1894 г., № 152).

24) По той же губ. Вопросъ о ремонтѣ башенъ Новгородскаго кремля и о предоставленіи юго-западной башни Новгородскому отдѣлу Россійскаго Общества Судоходства (№ 81).

25) По той же губ. О ремонтѣ деревянной Никулинской церкви 1599 г. въ Тихвинскомъ уѣздѣ (№ 161).

26) По той же губ. О ремонтѣ деревянной Кострицкой церкви Боровичскаго уѣзда (№ 266).

27) По той же губ. О ремонтѣ Передокской церкви Боровичскаго уѣзда (№ 251).

28) По *Псковской* губ. Вопросъ о ремонтѣ Псковской городской стѣны (1893 г., № 185).

29) По *С.-Петербургской* губ. Вопросъ о сносѣ деревяннаго Троицкаго собора въ г. Петербургѣ (№ 254).

30) По той же губ. О ремонтѣ Старо-Георгіевской церкви XII в. въ г. Ладогѣ (№ 4).

31) По *Симбирской* губ. Объ упраздненіи старой церкви въ с. Раскильдинѣ Курмышскаго у. (1902 г., № 261).

32) По *Смоленской* губ. О ремонтѣ Смоленской городской стѣны (1888 г., № 18).

33) По *Тамбовской* губ. О произвольно произведенномъ ремонтѣ Покровскаго собора въ г. Тамбовѣ (№ 221).

34) По *Ярославской* губ. Вопросъ о реставраціи Толчковской церкви св. Іоанна Предтечи въ г. Ярославлѣ (1895, № 57).

35) По той же губ. Вопросъ объ устройствѣ отопленія въ церкви Ростовскаго Бѣлогостицкаго монастыря (№ 185).

36) По той же губ. Вопросъ о реставраціи иконъ въ Благовѣщенской церкви г. Ростова (№ 258).

37) По той же губ. Вопросъ о ремонтѣ церкви и реставраціи иконъ въ Покровской церкви г. Романова-Борисоглѣбска (№№ 16 и 75).

38) По той же губ. Вопросъ о пристройкѣ въ церкви св. Алексія митрополита въ Алексѣевскомъ монастырѣ г. Углича (№ 216).

39) Вопросъ о пристройкѣ къ Успенской церкви 1628 г., находящейся въ томъ же монастырѣ (1902 г., № 196).

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи,
Гофмейстеръ Двора Его Величества, Сенаторъ *Графъ А. Бобринской.*

Приложеніе.

Два клада изъ Кіевской губерніи.

1) Кладъ Михайловскаго монастыря.

Цѣнный кладъ великокняжеской эпохи найденъ 4 іюня 1903 г. въ г. Кіевѣ въ усадьбѣ Михайловскаго монастыря, при устройствѣ фундамента подъ гостинницу, на глубинѣ 2,30 м. Вещи помѣщались въ горшкѣ, прикрытомъ цѣнинною фигурною плиткою. Горшокъ (рис. 342) высотою 0,31 м., объемистый, съ ручкой и узкимъ дномъ, украшенный линейнымъ орнаментомъ и кавычками. Сосудъ тонкій и ломкій; цвѣтъ его сѣрый, а въ разломѣ преобладаетъ бѣлый. По общей формѣ онъ напоминаетъ амфору съ урѣзаннымъ дномъ; судя по аналогіи съ горшкомъ клада Есикорскаго, ручка имѣлась только одна. Плитка отъ пола (рис. 343) имѣетъ въ длину до 30 сантим., въ толщину нѣсколько болѣе 4 см., сформована изъ прочной известковой массы; глазурь плохо различима, такъ какъ кирпичъ уже сильно выношенъ; цвѣтъ ея, видимо, зеленый, но оттѣнокъ не

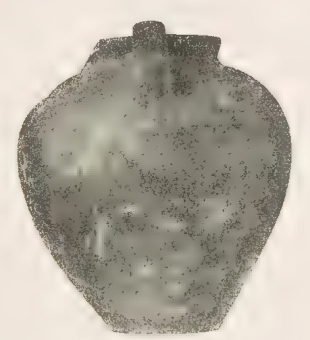

Рис. 342 (1/5).

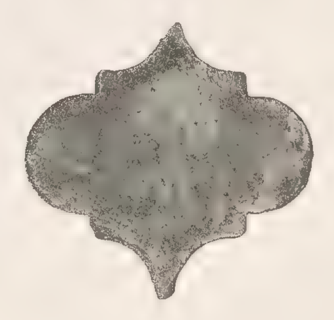

Рис. 343 (1/5).

опредѣлимъ. Точныхъ свѣдѣній о томъ, что плитка дѣйствительно прикрывала горшокъ, не имѣется, но это болѣе чѣмъ вѣроятно, такъ какъ къ вещамъ набралось, повидимому, лишь немного земли. Изразецъ найденъ былъ и при кладѣ Есикорскаго. Въ кладъ входятъ:

1) Вѣнчикъ изъ 15 серебряныхъ, позолоченныхъ и покрытыхъ черневыми узорами бляшекъ, соединенныхъ жемчужными нитями, въ 4 ряда (табл. V, 2). Бляшки пробиты четырьмя боковыми сквозными отверстіями; на оборотной сторонѣ нѣкоторыхъ имѣются отверстія для прикрѣпленія концовъ жемчужныхъ нитей. Орнаментъ черневыхъ узоровъ разнообразенъ. На крайнихъ бляшкахъ по ушку; на одномъ изъ нихъ короткая цѣпочка. Длина всего убора около 40 см., такъ что вѣнчикъ заканчивался тотчасъ за ушами. Бляшки прикрѣплялись къ подбойкѣ вѣнчика сквозь тѣ же боковыя отверстія, что и жемчужныя нити. Такіе вѣнчики въ кіевскихъ кладахъ еще не были находимы. Аналогію для нихъ имѣемъ въ русскихъ и литовскихъ древностяхъ X—XI в., а откуда это украшеніе идетъ ближайшимъ образомъ, пока неизвѣстно.

2) Два тонкія мѣдныя висячія кольца; одно съ перегибомъ (рис. 351 и 364 [1]).

3) Серьги, въ количествѣ 16 цѣльныхъ и 3 или 4 сломанныхъ, всѣ серебряныя. Ихъ типы: a) бусы, покрытыя тремя сканными кружками съ 6 радіусами и шариками посрединѣ (табл. V, 19, какъ у Н. П. Кондакова Русскіе Клады, табл. IV, 14; всего 8 или 9 экз,); b) бусы, покрытыя 8 кружками съ зернчатымъ треугольникомъ внутри, въ стыкахъ 5 крупныхъ шариковъ въ видѣ пирамидки, изъ которыхъ нижніе насажены въ миніатюрныхъ кружкахъ, какъ на табл. V рис. 6 (Русскіе Клады табл. IV, 12; всего 5 экз., изъ нихъ одинъ позолоченый); c) бусы ажурныя изъ пояска и 8 петель, исполненныхъ изъ скани и изъ шариковъ, насаженныхъ по петлямъ и пояску (всего 2 экз., разновидность серегъ, изд. въ Р. Кл., табл. II и IV); d) бусы боченочкомъ, покрытыя зернью (типа Р. Кл. табл. II, 11 и др., всего 2 экз.); e) маленькія позолоченныя бусы, украшенныя съ трехъ сторонъ концентрическими кругами изъ проволоки съ шарикомъ въ центрѣ (какъ въ Р. Кл. табл. IV, 19); f) маленькія позолоченныя бусы, украшенныя тремя сканными кружками съ перекрестьемъ (табл. V, 9).

4) Серебряныя сережныя подвѣски табл. V, 21, всего 13 экз. Отличаются

[1]) Рисунки 351—354 и 356—385 сдѣланы въ натуральную величину.

отъ обычныхъ серегъ тѣмъ, что имѣютъ два ушка. Всѣ онѣ согнуты. Способъ употребленія неясенъ, и названіе этимъ подѣлкамъ дается условное; ихъ называютъ также аграфами.

5) Пара серебряныхъ лучистыхъ сережныхъ подвѣсокъ (табл. V, 25). Украшены сканью, зернью и шариками. Замкнутый верхъ покрытъ зерневымъ же узоромъ. Въ центрѣ лицевой стороны выпуклый шипъ, орнаментированный совершенно такъ же, какъ одна изъ разновидностей серегъ (Р. Кл. IV, 12); на обратной сторонѣ плоскій круглый щитокъ, орнаментированный сканью и зернью.

6) Двѣ пары колтовъ. Одна пара уже извѣстнаго типа (Р. Кл. стр. 142) съ ажурнымъ ободкомъ изъ скани и съ изображеніемъ грифона на среднемъ щиткѣ. Грифонъ исполненъ зубчатыми линіями; поле черневое. Вверху коробки отверстіе. Ободокъ замыкается толстою нарѣзною нитью. Вторая пара представляетъ плоскую круглую коробочку въ скромномъ ободкѣ изъ шариковъ и нарѣзной каймы (табл. V, 24). Вверху круглое отверстіе внутрь, образованное спеціально для помѣщенія въ мѣшечкѣ ткани съ душистою жидкостью; на краю одного примѣтны какъ-бы обрывки матеріи. Орнаментъ—геральдическій грифонъ съ распущеннымъ хвостомъ и цвѣткомъ во рту. Поле покрыто чернью.

7) Слегка попорченная шейная витая массивная гривна изъ плохого серебра, обычнаго типа (Р. Кл. IX, 14).

8) Два мониста изъ серебряныхъ колодочекъ, обычнаго типа (Р. Кл. табл. III, 1); каждое изъ 22 колодочекъ, раздвижного кольца и цѣпочки въ 10 см. длиною. Общая длина уборовъ приблизительно 30 см., что достаточно лишь для тонкой шеи.

9) Ожерелье изъ крупныхъ подвѣсокъ, бусъ и креста, нанизанное на толстый шнуръ. Въ составъ его входятъ: a) круглая выпуклая серебряная позолоченая бляха съ изображеніемъ процвѣтшаго креста (табл. V, 26; контуры креста и растительныхъ разводовъ исполнены чернью), b) четырехконечный серебряный позолоченный крестъ съ стеклянными темными вставками (табл. V, 13), c) семь оригинальныхъ крестовидныхъ подвѣсокъ, покрытыхъ зернью, съ трубчатыми пронизками (табл. V, 23, прототипъ въ крестахъ съ лиліеобразными концами), d) три крупныя серебряныя бусы: двѣ гладкія дынеобразныя (табл. V), 7) и одна покрытая зернью и сканью (табл. V, 12). Шнуръ состоялъ изъ пачки

Рис. 344 (1/2).

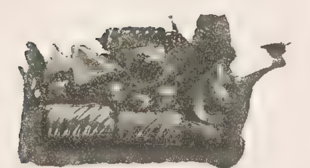

Рис. 345 (н. в.).

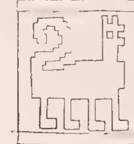

Рис. 346 (н. в.).

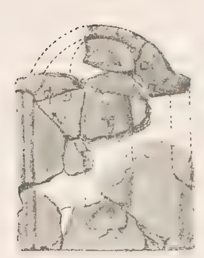

Рис. 347 (н. в.)

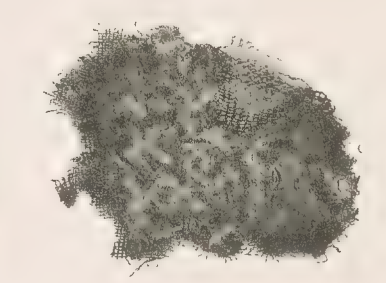

Рис. 348 (н. в.).

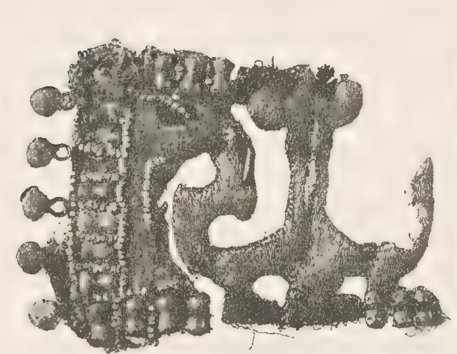

Рис. 349 (н. в.).

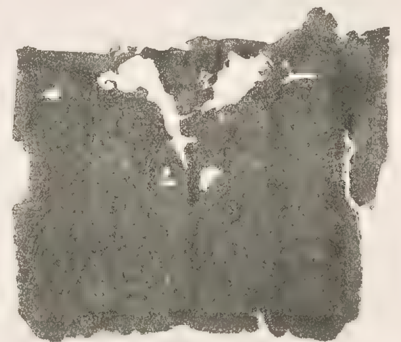

Рис. 350 (

не скрученныхъ нитей. Ожерелье это въ полномъ видѣ изображено въ статьѣ Н. Ѳ. Бѣляшевскаго [1]).

10) Составныя части другихъ ожерелій: a) шиферный крестъ съ серебряными наконечниками, покрытыми зерневыми треугольниками и сканью (табл. V, 15); b) маленькій каменный крестикъ съ серебряными наконечниками, украшенными проволокой (табл. V, 17); c) 5 лиліеобразныхъ подвѣсокъ съ рубчатыми перехватами (табл. V, 22) и двѣ подобныя позолоченыя (табл. V, 20); d) круглая выпуклая бляшка съ неяснымъ тонкимъ орнаментомъ изъ растительныхъ разводовъ (табл. V, 10); e) семь серебряныхъ бусъ (табл. V, 4), двѣ позолоченыя бусы (табл. V, 1) и одна позолоченая бóльшихъ размѣровъ (табл. V, 8). Сохранилась часть еще одного ожерелья, состоящая изъ трехъ бусъ и двухъ подвѣсокъ-лилій обѣихъ величинъ.

11) Два витые браслета съ схематическими звѣриными головками, покрытыми черневою инкрустаціею (какъ въ Р. Кл. табл. III, 7 и V, 9).

12) Пара широкихъ серебряныхъ запястьевъ-обручей. Размѣры, общая форма и техника ихъ одинаковы, а въ изображеніяхъ замѣчается разница. Первое (рис. 355) на одной половинѣ заключаетъ изображеніе львовъ или львицъ съ поднятою лапою, протянутымъ хвостомъ и высокою шеей, а на второй—изображеніе геральдической птицы и пса. Второе запастье имѣетъ изображенія льва (съ гривою), двухъ геральдическаго типа птицъ и двухъ птицъ по бокамъ растенія (послѣднее изображеніе имѣетъ полную аналогію на колтахъ клада Лѣскова). У фигуръ птицъ и львовъ ленточныя сплетенія, не всегда соединенныя съ хвостами; ихъ главное назначеніе—занять фонъ. Всѣ поля залиты чернью, для чего они изборождены сѣтчатой штриховкой. Второе запястье орнаментировано въ два пояса.

13) Серебряный массивный створчатый браслетъ со слѣдами позолоты, составленный изъ 6 щитковъ, съ двумя львиными головами на концахъ (табл. V, 14). Щитки покрыты узорами, напоминающими орнаментъ перстней; поля покрыты чернью. Судя по тяжести, браслетъ внутри заполненъ какою-то массою. Очень рѣдкій типъ запястій.

14) Пара браслетъ въ видѣ цѣпочекъ изъ круглыхъ выпуклыхъ бляшекъ,

[1]) *Археолог. Лѣтопись Южной Россіи* 1903 г. № 3, табл. XV.

покрытыхъ сканевыми кружками (табл. V, 6). Концы снабжены колечками, отчасти замкнутыми, отчасти съ раздвигающимися концами. При длинѣ 8 см. (по 10 бляшекъ въ каждомъ экземплярѣ), подѣлки вполнѣ могли служить браслетами. Для вѣнчика онѣ и узки, и не могутъ быть прикрѣплены къ подбойкѣ; могли служить частями ожерелій.

15) 9 серебряныхъ перстней, въ общемъ плохой сохранности. Они имѣютъ наставки въ видѣ многоугольнаго или овальнаго прямого щитка и гранчатые орнаментированные бока (табл. V, 11); одинъ перстень съ небольшимъ четыреугольнымъ щиткомъ (рис. 352). Рисунки узоровъ перстней—шаблонные орнаментальные разводы, черневые или на черневомъ полѣ (рис. 354, 378, 379, 385); исключенiе составляютъ два, изображающiе тамги или подобные знаки (рис. 356 и 372).

16) Два серебряныя кольца: одно гладкое круглое съ сомкнутыми узкими концами (изъ плохого серебра, табл. V, 16 и рис. 353), другое витое съ перевитью (табл. V, 18 и рис. 362).

17) Остатки шелковой и холщевой тканей въ мелкихъ обрывкахъ. По разборѣ ткани оказались слѣдующими:

a) Обрывки тонкой шелковой фаты-убруса, мѣстами затканной прямоугольнымъ орнаментомъ.

b) Остатки атласной матерiи, густо затканной золотыми кругами и фигурами, но въ столь маломъ количествѣ, что о рисункѣ совершенно нельзя судить; вѣроятно, это лѣтописное „кружево златое плоское“, нашиваемое на верхнемъ безрукавномъ платьѣ выше локтей.

c) Довольно много обрывковъ парчеваго позумента, шириною 3 см., украшеннаго изображенiями льва и розетки (рис. 346).

d) Два куска позумента, вышитаго золотыми разводами и унизаннаго золочеными пуговками и мелкимъ жемчугомъ, длиною по 20 сант. (рис. 344).

e) Остатки проводной полосы (съ ризы), украшенной растительными узорами, вытканными шелкомъ и золотомъ, шириною 9—10 сант. (рис. 350); полоса пришита была сверху внизъ, какъ нашивка.

f) Остатки четырехъ или болѣе повязокъ, убранныхъ серебряными, густо позолоченными бляшками. Одна изъ нихъ (рис. 349) представляетъ собою воротъ,

тѣсно затканный золотыми разводами, унизанный и снабженный небольшими мѣдными, повидимому, позолочеными пуговками (всѣхъ ихъ въ кладѣ 8, вѣроятно, отъ одного экземпляра, какъ въ Набутовскомъ могильникѣ, при воротѣ той же ширины). Остальныя повязки употреблялись, быть можетъ, въ качествѣ начельниковъ при убрусѣ. Сохранившаяся часть одной такой повязки унизана рубчатыми столбиками, фигурными углами, полушариками и стрѣлками (рис. 345). Изъ нашивныхъ бляшекъ наиболѣе примѣчательны 16 круглыхъ серебряныхъ позолоченныхъ, покрытыхъ цвѣтною перегородчатою эмалью (табл. V, 5). Орнаменты — косой крестъ, розетки, лилія, цвѣтные разводы; цвѣта обычные — бѣлый, зеленый, коричневый, синій; типы остальныхъ нашивныхъ бляшекъ представлены на стр. 191; бляшекъ рис. 358 найдено 2 экз., рис. 359—7 экз., рис. 361—до 8 экз., рис. 362 и 363—15 экз., рис. 365 и 366—22 экз., рис. 367—2 экз., рис. 368—16 экз., рис. 369—371 болѣе 30 экз., рис. 373—1 экз., рис. 374—21 экз., рис. 375—1 экз., рис. 376—болѣе 20 экз., рис. 377—5 экз., рис. 380—10 экз., рис. 381—2 экз., рис. 382—2 экз., рис. 383 (круглая бляшка въ видѣ кольца)—4 экз., рис. 384—8 экз.; всѣ бляшки съ вырѣзами были снабжены цвѣтными стеклами. Кромѣ того, найдено еще нѣсколько орнаментированныхъ бляшекъ поломанныхъ (какъ рис. 360) и позолоченная колодочка съ изображеніемъ звѣриной головы на концѣ.

Небольшіе обрывки холщевыхъ тканей клада оказались окрашенными въ зеленый и коричневый цвѣта; одинъ изъ нихъ вышитъ бѣлыми и цвѣтными нитками крестчатымъ узоромъ (рис. 348).

Всѣ перечисленные остатки тканей видимо имѣютъ отношеніе къ женскому наряду одной особы. Тутъ мы видимъ оборванныя или обрѣзанныя части сорочки, ризы, приволоки и сохранившіяся части головного убруса съ начельниками.

18) Двѣ серебряныя монетныя гривны кіевскаго типа, вѣсомъ 37 зол. 10 д. и 36 зол. 81 д.; первая съ острою гранью и нарѣзкой на обратной сторонѣ въ видѣ буквы П, вторая съ округленною гранью.

Вмѣстѣ съ кладомъ доставлены: коробка отъ круглаго желѣзнаго замка цилиндрической формы, изогнутый гвоздь и слегка изогнутый желѣзный стержень, длиною 28 см. Полагаемъ, что эти вещи не были помѣщены въ самомъ кладѣ. По крайней мѣрѣ стержень по своей величинѣ не могъ быть въ горшкѣ, гдѣ онъ

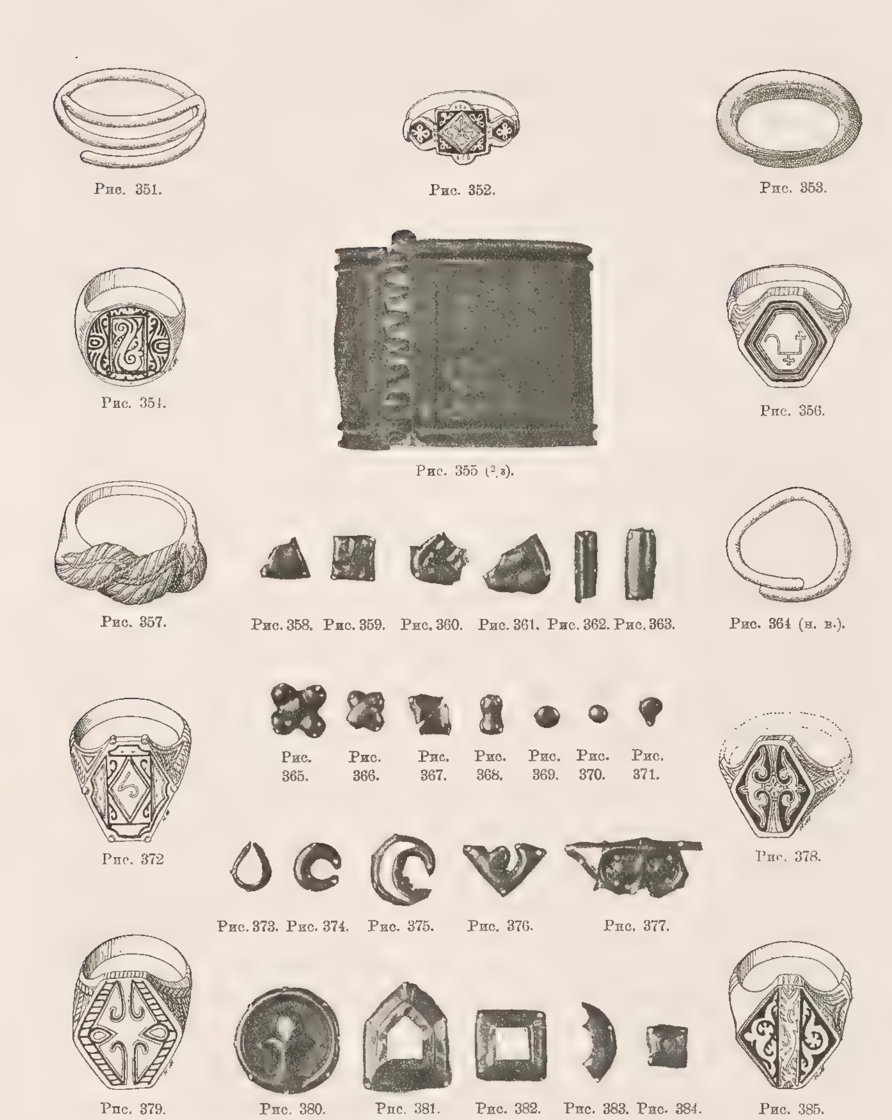

Рис. 351. Рис. 352. Рис. 353.

Рис. 354. Рис. 355 (2/3). Рис. 356.

Рис. 357. Рис. 358. Рис. 359. Рис. 360. Рис. 361. Рис. 362. Рис. 363. Рис. 364 (н. в.).

Рис. 365. Рис. 366. Рис. 367. Рис. 368. Рис. 369. Рис. 370. Рис. 371.

Рис. 372 Рис. 373. Рис. 374. Рис. 375. Рис. 376. Рис. 377. Рис. 378.

Рис. 379. Рис. 380. Рис. 381. Рис. 382. Рис. 383. Рис. 384. Рис. 385.

очень затруднялъ бы помѣщеніе вещей. Впрочемъ напомнимъ, что въ кладѣ Есикорскаго находились два желѣзные замка такой же точно формы.

Новый кладъ Михайловскаго монастыря представляетъ одно цѣлое съ другими кіевскими кладами XII—XIII в., положенными въ землю, по всей вѣроятности, въ пору монгольскаго нашествія; въ немъ заключается не мало новыхъ типовъ и разновидностей; особенно интересны остатки одежды и повязокъ, а также нѣкоторые виды подвѣсокъ къ ожерелью и вѣнчикъ.

2) Каменно-Бродскій кладъ.

Въ 1903 г. въ селѣ Каменный Бродъ Радомысльскаго уѣзда, „при обкапываніи скалы для выдѣлки каменотесныхъ издѣлій“ найденъ былъ цѣнный кладъ великокняжеской эпохи, поступившій въ Коммиссію лишь при весьма энергичномъ содѣйствіи авторитетной власти. Село это расположено на старомъ магистральномъ пути изъ Кіева чрезъ Польшу въ среднюю Европу. Весьма возможно, что кладъ былъ зарытъ при бѣгствѣ изъ Кіева или Радомысля въ Галичъ во время одного изъ татарскихъ нашествій XIII в.

Самая замѣчательная вещь клада—золотая гривна съ Деисусомъ (табл. VI), работы русскаго мастера. Гривна представляетъ собою широкую пластину съ уменьшающимися концами, свернутую почти въ кругъ; шея проходитъ между концами совершенно свободно. Шейныя гривны такой формы еще не встрѣчались. Весьма правдоподобно мнѣніе Н. П. Кондакова, что найденная гривна имѣла назначеніе обѣтной и помѣщалась на образѣ, но она могла быть также церемоніальной или какой либо иной, и имѣть житейское примѣненіе. Ближайшую аналогію для нея представляютъ, безъ сомнѣнія, бармы, напр. клада Житомірской ул. 1880 г.; здѣсь тѣ же бляхи, что и въ бармахъ, въ томъ же положеніи, но прочно скрѣпленныя между собою, отъ чего общая композиція Деисуса много выиграла, какъ опредѣленный иконописный сюжетъ. Всѣ бляхи гривны, не исключая и угловыхъ, исполнены однимъ и тѣмъ же лицомъ, и именно для нея, а не для другой какой-либо подѣлки; діадемы онѣ не могли составлять уже по общей длинѣ своей (до 0,35 м. безъ оправы и болѣе 0,45 м. съ оправой).

Клейма-бляхи выпуклыя, великолѣпно отшлифованныя, тонкія, прикрѣплены къ кружкамъ пластины помощью узкаго фальца, припаяннаго лишь къ пластинѣ,

такъ что могутъ быть легко вынимаемы. Ободокъ бляхъ—кружокъ жемчуга въ каймѣ линій, чеканенныхъ (съ обратной стороны) на манеръ филиграни, довольно грубой работы, къ тому же очень потерпѣвшей отъ времени. Рамка для бляхъ исполнена изъ другого золота и, видимо, иною рукою. Она полая (по крайней мѣрѣ подъ образкомъ Богоматери), довольно толстая.

Гривна, повидимому, заканчивалась полукружіями, на которыхъ и помѣщались петли для подвѣшиванія. Въ настоящемъ ея видѣ боковая лента съ концовъ грубо снята, и они пробиты широкими сквозными отверстіями (справа такое отверстіе прикрыто эмалевою бляшкою). Концы залиты воскомъ, который подъ полукружіями однако вынутъ. Представленные на рисункѣ наконечники не имѣютъ отношенія къ первоначальной гривнѣ и приданы ей впослѣдствіи; они не могутъ быть къ ней прикрѣплены, такъ какъ у одного изъ нихъ нѣтъ совершенно никакого отверстія. Эмаль на этихъ подѣлкахъ совершенно иная.

Иконографическіе типы изображеній—строго-византійскіе и выдержанные, но трактовка одеждъ, какъ и во всѣхъ подобныхъ русскихъ работахъ, весьма неудовлетворительна, хотя еще не искажена до крайности. Вполнѣ безпорядочно представлены клавы; гиматій лишь краемъ покрываетъ правое плечо; фелони Богоматери и Предтечи представлены въ симметричныхъ складкахъ. Спаситель и апостолъ Петръ изображены со свитками, ап. Павелъ—съ евангеліемъ, которое придерживаетъ, по непониманію сюжета мастеромъ, правою рукою (она должна бы имѣть благословляющее положеніе). Благословеніе у Спасителя двуперстное, у ап. Петра, повидимому, именословное; выдержанъ еврейскій типъ головы ап. Павла. У архангеловъ сферы безъ крестовъ, съ камнями и разводами; крылья на очень тонкихъ основаніяхъ. Свв. Борисъ и Глѣбъ изображены въ общемъ мученическомъ типѣ, безъ мечей. Неожиданны ихъ головные уборы въ видѣ низкихъ шапочекъ съ большими золотыми, украшенными камнями, начельниками; это какъ-бы женскій головной уборъ, что собственно и идетъ къ юнымъ миловиднымъ ликамъ мучениковъ. Если такія шапочки приданы имъ не преднамѣренно, то мы въ правѣ видѣть здѣсь простое искаженіе княжескаго клобука, въ какихъ мученики всегда изображаются (аналогія, между прочимъ, на фрескахъ XIII в. Липни близъ Новгорода, гдѣ клобуки свв. Бориса и Глѣба особенно низки, на манеръ Мономаховой шапки).

Всѣ фигуры поясныя, что несравненно внушительнѣе, чѣмъ изображенія во весь ростъ. Характерная особенность: у всѣхъ фигуръ узкія округленныя плечи и очень расширенное основаніе, съ изгибомъ выше локтя, какъ на Деисусѣ въ кладѣ Житомірской ул., а особенно на лучшей бляхѣ Рязанскаго клада 1824 г., съ изображеніемъ Богоматери [1]), каковую бляху Н. П. Кондаковъ склоненъ относить даже къ византійской работѣ. Всѣ безъ исключенія фигуры обращены къ одному центру—Спасителю, для чего имъ даны не только соотвѣтственный поворотъ и направленіе глазъ, но и особенный наклонъ, сообразно положенію на разной высотѣ. Въ срединѣ гривны, очевидно, никакого изображенія не предполагалось.

Работу эмальера, изготовившаго бляхи, нельзя не признать хорошею. Краски вполнѣ удовлетворительной сохранности, свѣжи и имѣютъ блескъ. Особенно хороша эмаль тѣльная, изумрудная, темносиняя и желтая; коричневая плоха. Перегородочки—слабость русской техники этого рода подѣлокъ, особенно въ изображеніи одеждъ; руки представлены прямо непомѣрной длины.

Между цвѣтами эмалей преобладаютъ синіе тона, какъ и естественно для священныхъ изображеній. Затѣмъ выступаютъ тона зеленые,и менѣе всего использованы эмали желтаго и коричневаго цвѣтовъ. Наиболѣе пестры красками изображенія архангеловъ, самая строгая фигура—Іоанна Предтечи. Темносинею эмалью представлены гиматіи Спасителя и ап. Петра и фелони Богоматери и Предтечи, т. е. всѣ важнѣйшія красочныя пятна. Цвѣтъ эмали очень жизненъ, такъ какъ мѣстами имѣетъ оттѣнки; это очень устойчивая эмаль. Синій цвѣтъ—на одеждахъ архангеловъ, на плащѣ св. Глѣба и нашивкахъ на плащѣ св. Бориса, на нимбѣ у ап. Петра и Павла; эмаль устойчива, но поверхность ея менѣе блестяща. Эмаль блѣдносиняго цвѣта имѣется въ двухъ оттѣнкахъ: гуще на нимбахъ Богоматери и Предтечи и блѣднѣе на хитонахъ Спасителя, Богоматери, Крестителя, св. Бориса, св. Глѣба и въ сѣдыхъ волосахъ ап. Петра. Зеленыхъ тоновъ два, оба прозрачные: изумруднаго цвѣта на нимбѣ Спасителя, головномъ платѣ Богоматери, на хитонахъ ап. Петра и Павла, на нимбахъ Бориса и Глѣба (здѣсь болѣе блѣднаго оттѣнка), и темнозеленаго тона на нимбахъ архангеловъ и на рукавахъ свв. Бориса и Глѣба. Тѣльный цвѣтъ прозрачный, очень хорошій, но

[1]) Н. П. Кондаковъ, Русскіе клады, табл. XVII, 3.

онъ болѣе воскового, чѣмъ розоваго оттѣнка. Желтый цвѣтъ яркій, свѣтлый; употребленъ тамъ, гдѣ можно предполагать золото: на рукавахъ Спасителя и Богоматери, на лоронахъ архангеловъ, на позументѣ плаща и на наплечникахъ у св. Бориса и Глѣба. Бѣлый цвѣтъ использованъ очень умѣренно: на нимбѣ и на свиткѣ Спасителя, на крестахъ мучениковъ, на свиткѣ ап. Петра и на крыльяхъ архангеловъ. Коричневая эмаль (вмѣсто красной)—плохого и неустойчиваго состава и неровнаго, грязноватаго цвѣта. Употреблена главнымъ образомъ для контуровъ нимбовъ и рукъ и для надписей, а также на уста и клавы. Она же на плащѣ св. Бориса, на книгѣ ап. Павла и на рукавахъ ап. Петра (здѣсь свѣтлѣе). Волосы у Спасителя каштановые, у ап. Петра черные, на остальныхъ изображеніяхъ неопредѣленнаго темнаго цвѣта, очень плохой сохранности. Для изображеній архангеловъ употреблены эмали всѣхъ перечисленныхъ цвѣтовъ. На угловыхъ и полукруглыхъ бляшкахъ гривны эмали совершенно тѣхъ же цвѣтовъ и той же степени сохранности; бѣлая краска для нихъ употребляется охотно, изумрудная въ маломъ количествѣ.

Эмаль всюду наложена очень тонкимъ слоемъ, въ лоточкахъ, выдавленныхъ сверху.

Надписи на гривнѣ обличаютъ въ мастерѣ совершенно неграмотнаго человѣка, копирующаго слоги и буквы механически, не всегда на той бляхѣ, къ которой они относятся.

Сравненіе описываемой гривны съ діадемой клада Гребеновскаго и бармами клада Житомірской ул. говоритъ за большую близость всѣхъ этихъ подѣлокъ въ отношеніи техники, красокъ и композицій. Отличіе наблюдается лишь въ бирюзовомъ оттѣнкѣ синяго цвѣта и въ розовомъ тонѣ тѣльнаго цвѣта, измѣненныхъ мастеромъ гривны. Зрачки всѣхъ изображеній гривны крупнѣе, чѣмъ на упомянутыхъ другихъ подѣлкахъ, и потому глаза здѣсь выразительнѣе и естественнѣе. Судя по монетамъ, кладъ Гребеновскаго относится ко времени не раньше 1143 г., вѣроятно, ко второй половинѣ XII в.; къ тому же времени можно отнести и описанную гривну.

Бляхи-концы, механически соединенные съ гривною въ болѣе позднее время, отняты были отъ какого-то предмета, къ которому они были первоначально прикрѣплены помощью спеціальныхъ пластинокъ. Изгибъ пластинокъ очень

значителенъ, такъ что онѣ происходятъ, вѣроятно, не отъ діадемы. По краю крупная скань въ видѣ веревочки. На тупыхъ краяхъ лишь легкій изгибъ, совершенно не соотвѣтствующій круглымъ концамъ гривны. На одномъ концѣ есть грубое отверстіе, на другомъ его нѣтъ. Цвѣта эмали иные и иной степени сохранности: коричневый гуще и устойчивѣе, съ хорошимъ блескомъ, темносиній несравненно хуже, бѣлый сѣрѣе; есть изумрудный, въ маломъ количествѣ.

Второй по важности предметъ клада—золотая діадема весьма изящной работы, въ видѣ узкой пластинки съ мысками посрединѣ и на концахъ, украшенной камнями, жемчугомъ и филигранью (табл. VII, 1). Сохранившіеся камни главнымъ образомъ лиловаго цвѣта, а также аметистъ. Большихъ камней семь, жемчужинъ шесть, и кромѣ того всѣ дробнички отдѣлены другъ отъ друга парами маленькихъ камней. У средняго камня оправа гладкая въ видѣ мыска, у всѣхъ остальныхъ—въ видѣ тонкой гладкой и широкой ленты, зазубренной сверху (техника Pala d'oro XII—XIII в.). Жемчужины, кромѣ оправы, окружены въ основаніи сканью и посажены въ раковинкахъ, такихъ же, какъ на бляхахъ клада Житомірской ул., но не крутящихся, а прямыхъ. Камни посажены на грубый холстъ. Фонъ занятъ спиралями - пружинками изъ плющенной скани. Скань сложена вдвое, образуя внизу петлю, и винтомъ поднимается вверхъ въ два оборота; на петлѣ и на верху усика по зернышку. Такая техника сканныхъ пружинокъ уже извѣстна на вещахъ Рязанскаго клада 1824 г. Пружинки эти двухъ величинъ. Ободокъ вѣнчика обойденъ рубчатою филигранью въ видѣ катушекъ, тщательной работы. Снизу шла бахрома съ жемчужными подвѣсками, отъ которыхъ остались два стерженька съ зернышками на концахъ. Углы гривны грубо отсѣчены.

Третій значительный предметъ клада—массивная золотая шейная гривна (вѣсомъ 86 зол.), плетеная изъ 8 ленточекъ, сопровождаемыхъ сканью (табл. VII, 6). Ленты выпуклыя, съ гладкою обратною стороною. Пластинчатые концы орнаментированы разводами лозы, исполненными линіею въ видѣ зигзаговъ. Золото ломкое.

Остальныя вещи:

1) Раздробившійся на многія части образокъ изъ мастики, съ изображеніями на одной сторонѣ какой-то мученицы, а на другой—пророка Аггея (судя по

надписи), греческой работы (рис. 347). Какъ изображенія, такъ и надписи сильно попорчены.

2) Остатки двухъ серебряныхъ сережныхъ подвѣсокъ (табл. VII, 3). Составъ: къ полой луновидной колодочкѣ припаяна снизу полая же круглая подушечка, на которую съ боковъ насажены пять удлиненныхъ бусъ. Бусы въ нижней части имѣютъ овальную форму и снабжены на концѣ кружкомъ для прикрѣпленія; кромѣ того, для большей крѣпости, всѣ онѣ пронизаны проволокою, для которой имѣются отверстія (обтянутыя проволокой). Подушечка и основанія бусъ прикрыты круглыми листками, плоскими съ одной стороны и выпуклыми съ другой (представленной на рисункѣ). Подѣлки украшены сканью, зернью и крупными почками, въ подражаніе жемчугу. Характеръ украшеній изображенной стороны ясенъ на рисункѣ, а на обратной сторонѣ посрединѣ и по кругу лишь почки. На концахъ бусъ по 4 крупныхъ зерна, пирамидкою. Любопытно, что зернь бусъ посажена на крошечныхъ кружочкахъ, кажется, даже изъ сканныхъ нитей; по крайней мѣрѣ это наблюдается на самыхъ краяхъ.

3) Обломки довольно широкой серебряной тарелочки съ изображеніемъ голубя и съ орнаментомъ изъ штрихованныхъ угловъ (табл. VII, 5). Всѣ линіи исполнены рубчатымъ рѣзцомъ. Серебро плохое, сѣрое и ломкое.

4) Четыре монетныя гривны: одна обычнаго кіевскаго типа, съ выпуклымъ верхомъ (табл. VII, 2), вѣсомъ 37 зол. 67 долей; три остальныя въ видѣ палочекъ небрежнаго литья изъ сѣраго плохого серебра (табл. VII, 4), вѣсомъ 38 з. 14 д., 34 з. 45 д. и 33 з. 71 д. Эти три гривны представляютъ до нѣкоторой степени новость; основанія ихъ плоскія, горбъ крутой, рыльца завернуты вверхъ.

Если кладъ былъ скрытъ въ землю въ XIII в., то есть основаніе относить къ этому времени почти всѣ серебряныя вещи его.

4/6

ТАБЛИЦЫ

РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ.

1. Распредѣленіе древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ на средства Императорской Археологической Коммиссіи.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто производилъ раскопки.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1903/120	86	Елисаветпольская губ., дер. Голицыно.	Э. А. Реслеръ.	И. Р. Историческій музей.
1903/44	—	— Окрестности гор. Елисаветполя: Еленендорфъ, Човдаръ, Кушчи, Мирзикъ и др.	Г. О. Розендорфъ.	Тоже.
1903/94	131	Енисейская губ., Красноярскій уѣздъ, с. Сухобузимское.	В. И. Анучинъ.	Тоже.
1903/33	128	— Минусинскій у., окрестности улуса Саргова.	А. В. Адріановъ.	Тоже.
1903/95	109	Кіевская губ., Чигиринринскій у., окр. с. Журовки.	Графъ А. А. Бобринской.	Имп. Эрмитажъ и Кіевскій городской музей.
1903/14	61	Кубанская обл., с. Армавиръ, станицы: Урупская, Усть - Лабинская, Воронежская, Абинская, Гастагаевская, пос. Праздничный, окр. гор. Анапы.	Н. И. Веселовскій.	Имп. Эрмитажъ и И. Р. Историческій музей.
1903/49	125	Новгородская губ., Крестецкій у., дер. Далево, Низовка, Боръ и др.	В. Н. Глазовъ.	И. Р. Историческій музей.
1903/70	122	Новгородская и Ярославская губ., оз. Кафтино, Бологое, с. Вознесенье.	А. А. Спицынъ.	Новгородскій и Ярославскій музеи.
1903/82	126	Оренбургская губ., Орскій у., пос. Красногорскій.	Н. Е. Макаренко.	Имп. Эрмитажъ.
1903/76	122	Смоленская губ., Духовщинскій, Краснинскій и Смоленскій у., разныя мѣстности.	В. И. Сизовъ.	И. Р. Историческій музей.
1903/41	58	Таврическая губ., Днѣпровскій уѣздъ, гор. Алешки, с. Збурьевка и Знаменка.	Б. В. Фармаковскій.	Тоже.
1903/19	43	— Гор. Керчь.	В. В. Шкорпилъ.	Имп. Эрмитажъ, И. Р. Историческій музей, Харьковскій Университетъ, музей Штиглица, Ист.-фил. Институтъ, Одесское Общ. Ист. и Древн.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто производилъ раскопки.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1903/12	20	Таврическая губ., гор. Херсонесъ.	К. К. Косцюшко-Валюжиничъ.	Имп. Эрмитажъ и Херсонесскій складъ древностей.
1903/91	54	— Ялтинскій у., м. Суукъ-Су близъ Гурзуфа.	Н. И. Рѣпниковъ и Н. Е. Макаренко.	Имп. Эрмитажъ и И. Р. Историческій музей.
1903/82	124	Тверская губ., разныя мѣстности.	Н. Е. Макаренко.	Тверской музей.
1903/120	80	Тифлисская губ., Тифлисскій у., дер. Глдани.	Э. А. Реслеръ.	И. Р. Историческій музей.
1903/11	2	Херсонская губ., Одесскій у., с. Парутино (Ольвія).	Б. В. Фармаковскій.	Имп. Эрмитажъ, И. Р. Историческій музей, Ист.-фил. Институтъ и Одесское Общество Ист. и Древностей.
1903/124	84	Эриванская губ., с. Ахмедъ-ага.	Э. А. Реслеръ	И. Р. Историческій музей.
1903/120	—	— Шаруро-Даралагезскій у., с. Башъ-Нарашенъ и дер. Кущи-Дамарчи.		

II. Распредѣленіе древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ учрежденіями и частными лицами по открытымъ листамъ Коммиссіи.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1903/174	178	Воронежская губернія.	Воронежская ученая архивная коммиссія.	Воронежскій музей.
1903/123	—	Гродненская губ., Кобринскій у., уроч. Замокъ.	Главное Управленіе Удѣловъ.	При раскопкѣ ничего не обнаружено.
1903/168	—	Донская область, Ростовскій округъ.	А. Гавриловъ.	Раскопка не доведена до конца.
1903/232	—	Екатеринославская губернія.	А. С. Синявскій.	Екатеринославскій музей.
1903/257	177	Забайкальская обл., Троицкосавскій и Верхнеудинскій уѣзды.	Ю. Д. Талько-Гринцевичъ.	Мѣстное отдѣленіе Импер. Русскаго Географ. Общества.
1903/22	179	Калужская губернія.	Н. И. Булычевъ.	Раскопокъ не производилъ.
1903/15	178	— Лихвинскій у., Акиншинское городище.	Ю. Г. Гендуне.	Калужская ученая архивная коммиссія.
1903/38	179	Кіевская губернія.	Н. Е. Бранденбургъ.	Раскопокъ не производилъ.
1903/60	—	Ковенская губернія.	Л. Кржнвицкій.	Вещей не было найдено.
1903/35	178	Костромская губ., Костромской, Ветлужскій и Варнавинскій уѣзды.	Костромская Ученая Архивная Коммиссія (Н. М. Бекаревичъ).	Костромской музей.
1903/88	168	Кубанская область.	Кавказскій Отдѣлъ Имп. Московскаго Археолог. Общества (Д. Б. Шульцъ).	Имп. Эрмитажъ.
1903/55	179	— Екатеринодарскій и Темрюкскій отдѣлы.	В. М. Сысоевъ.	Отчетъ не представленъ.
1903/71	178	Лифляндская губ., остр. Эзель, замокъ Зонненбургъ.	Общество для научнаго изслѣдованія острова Эзеля.	Раскопокъ не производило.
1903/32	179	Могилевская губернія.	С. И. Сергѣевъ.	Раскопокъ не производилъ.
1903/15	—	Московская губ., Дмитровскій у., д. Михайловская.	Ю. Г. Гендуне.	И. Р. Историческій музей.
1903/101	—	— Того же уѣзда, с. Синьково.	Н. А. Смирновъ.	Тверская уч. архив. коммиссія.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1903/121 и 133	179	Московская губ., гор. Коломна.	М. Ратмановъ и Г. Т. Синюхаевъ.	И. Р. Историч. музей.
1903/78	—	Нижегородская губ., Балахнинскій уѣздъ.	В. И. Каменскій.	И. Р. Истор. музей и Академія Наукъ.
1903/228	—	— Лукояновскій у., с. Васильевка.	Діаконъ І. Царевскій.	Отчетъ не представленъ.
1903/113	—	Орловская губ., Болховской уѣздъ.	В. Р. Апухтинъ.	Орловская архивная коммиссія.
1903/77	178	Пензенская губ., Саранскій у., мордовское кладбище близъ г. Саранска.	Пензенская ученая архивная коммиссія (свящ. Любимовъ).	Пензенская архивная коммиссія.
1903/89	179	Пермская губ., Чердынскій уѣздъ.	Д. А. Удинцовъ.	Раскопокъ не производилъ.
1903/111	—	Тоже.	В. Л. Борисовъ.	Отчетъ не доставленъ.
1903/38	—	Полтавская губернія.	Н. Е. Бранденбургъ.	Раскопокъ не производилъ.
1903/65	178	Рязанская губ., Спасскій у., с. Старая Рязань и Шилово.	А. И. Черепнинъ и В. Н. Крейтонъ.	Рязанская ученая архивная коммиссія.
1903/110	179	С.-Петербургская губ.	В. И. Вишневскій.	Раскопокъ не производилъ.
1903/86	177	— Окрестности Старой Ладоги.	Имп. Русское Археологическое Общество (Н. И. Рѣпниковъ).	Имп. Русское Археолог. Общество.
1903/43	—	— Царскосельскій у., мыза Войсковицы.	Спб. Археологич. Институтъ.	Археологич. Институтъ.
1903/49	—	— Ямбургскій уѣздъ.	Имп. Русское Арх. Общество (В. Н. Глазовъ).	Имп. Р. Арх. Общество.
1903/108	180	Семирѣченская обл.	Н. Н. Пантусовъ.	Раскопокъ не производилъ.
1903/209	178	Смоленская губ., Ельнинскій у., с. Коханы.	С. С. Ждановъ.	Калужская ученая архив. коммиссія.
1903/272	180	Ставропольская губ., Александровскій округъ.	И. И. Апухтинъ.	Орловская архивная коммиссія.
1903/109	—	Таврическая губ., окр. гор. Севастополя.	Н. М. Печенкинъ.	Таврическая архивная коммиссія.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1903/79	178	Тамбовская губ., Моршанскій уѣздъ.	Тамбовская ученая архив. коммиссія (П. Г. Тарасовъ).	Вещи еще не получили назначенія.
1903/93	180	Тверская губ., Вышневолоцкій у., Федовскій могильникъ.	Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ.	Тверской музей.
1903/15	—	— Корчевской уѣздъ.	Ю. Г. Гендуне.	Тоже.
1903/72	—	— Осташковскій уѣздъ.	В. И. Колосовъ.	Раскопки незначительны.
1903/93	178	— Гор. Старица.	Тверская уч. архив. комм. (А. П. Шебякинъ и И. П. Крыловъ).	Тверской музей.
1903/113	180	Терская область, Пятигорскій отдѣлъ.	В. Р. Апухтинъ.	Орловская архивная коммиссія.
1903/85	—	Тоже.	А. Н. Гренъ.	Общество любит. изуч. Кубанской области.
1902/272	—	— Нальчикскій округъ.	И. И. Апухтинъ.	Орловская архивная коммиссія.
1903/85	—	Тифлисская губернія.	А. Н. Гренъ.	Раскопокъ не производилъ.
1903/112	—	Томская губ., Алтайскій округъ.	Н. С. Гуляевъ.	Отчетъ не представленъ.
1903/37	—	Тульская губ., Одоевскій уѣздъ.	А. Мосоловъ.	Раскопокъ не производилъ.
1903/47	178	Тургайская обл., Актюбинскій округъ.	Оренбургская ученая арх. коммиссія (А. А. Аниховскій).	Оренбургская архивная коммиссія.
1903/134	—	Харьковская губернія.	Историко-филологическое общество Имп. Харьковскаго университета.	Имп. Харьковскій университетъ.
1903/167	180	— Волчанскій у., сл. Верхнее Салтово.	В. А. Бабенко.	Тоже.
1903/237	177	Херсонская губернія.	П. А. Маврогордато.	Отчетъ не представленъ.
1903/40	—	— Херсонскій уѣздъ.	С. И. Гайдученко.	Тоже.
1903/27	—	Черниговская губернія, Мглинскій уѣздъ.	С. А. Гатцукъ.	Раскопокъ не производилъ.
1903/73	—	Эриванская губернія.	Архимандритъ Хачикъ.	Эчміадзинскій музей.
1903/86	177	Ярославская губ., Ростовскій у., Сарское городище.	Имп. Русское Археолог. Общество (Н. К. Рерихъ).	Имп. Русское Археолог. Общество.

III. Распредѣленіе случайныхъ находокъ и пріобрѣтеній.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1903/170	133	Архангельская губ., Онежскій у., дер. Курбатово.	54 экз. сер. русскихъ рублей XVIII в.	Возвращены.
1903/64	171	Бакинская губ., Ленкоранскій у., сел. Кербалай-Фарзуллы.	158 мѣдныхъ самаркандскихъ пулъ XVII—XVIII в.	Имп. С.-Петербургскій унив.
1903/220		— Шемахинскій у., сел. Лагичъ.	8 сер. сефидскихъ монетъ.	2 монеты въ Эрмитажъ, 6 въ Спб. университетъ.
1903/157	147	Бессарабская губ., Аккерманскій у., с. Паланка.	17 турецкихъ, римскихъ и венгерскихъ монетъ.	1 сер. и 1 мѣдная турецкія монеты въ Эрмитажъ, остальныя возвращены.
1903/265	—	— Оргѣевскій у., с. Вышкоуцы.	39 сер. западно-европейскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
—		— Сорокскій у., с. Гриноуцы.	10 зол. и 123 сер. монетъ XVII в.	Тоже.
1903/210	135	Варшавская губ., Плонскій у., им. Бабошево.	Серебр. стопка, 6 сер. ложекъ, зол. и сер. цѣпочки и металлическая коробка, покрытая эмалью.	Тоже.
1903/145	137	Витебская губ., Витебскій у., им. Путилово.	Каменный молотокъ.	Тоже.
1903/180	—	— Полоцкій у., дер. Заборовье.	206 сер. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Тоже.
1903/100	—	— Того же у., ст. Полоцкъ Риго-Орловской ж. дор.	513 польск. грошей XVII в.	Тоже.
1903/9	—	— Того же у., дер. Секеровщина.	18 ливонскихъ солидовъ XVII в.	Тоже.
1903/171		— Себежскій у., дер. Бычково.	Серебр. и мѣдныя украшенія.	И. Р. Историческій музей.
1903/6	139	Владимірская губ., Суздальскій у., с. Кидекша.	50 сер. русскихъ монетъ XVI—XVII в.	Возвращены.
1903/7	133	Вологодская губ.	402 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ (предст. О. Н. Заборской).	4 монеты въ Вологодское древлехранилище, остальныя возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1903/125	147	Волынская губ., Житомірскій у., кол. Синайскій-Млынокъ.	558 сер. польскихъ, шведскихъ и другихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1903/126	—	— Кременецкій у., предм. гор. Кременца „Бановка".	26 голландскихъ и др. червонцевъ и 17 сер. прусскихъ, польскихъ и русскихъ монетъ XVIII в.	4 червонца и 4 талера въ Эрмитажъ, остальныя монеты возвращены.
1903/164	—	— Овручскій у., м. Олевскъ.	587 польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1903/28	141	Воронежская губ., Валуйскій у., сл. Борисовка 2-я.	606 мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й полов. XVIII в.	Тоже.
1903/147	—	— Воронежскій у., с. Рудникъ.	2142 экз. сер. русскихъ монетъ XVII в.	Тоже.
1903/271	—	— Задонскій у., с. Никольское.	415 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ 2-й полов. XVIII в.	Присланные въ Коммиссію 2 экз. возвращены.
1903/144	—	— Коротоякскій у., с. Богословка.	90 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1903/268	173	Вятская губ., Вятскій у., дер. Дождевская.	505 сер. русскихъ монетъ XVII—XVIII в.	52 монеты въ Вятскій музей, остальныя возвращены.
1903/135	—	— Глазовскій уѣздъ, дд. Верхъ-Люмская, Богатырская и Шестнецкая.	4 сер. и 1 мѣдная шейныя гривны.	2 серебр. и мѣдная въ И. Р. Истор. музей, 2 серебр. въ Харьковскій унив.
1903/213	—	— Того же у., дер Омутницкая.	2 сер. восточныя монеты.	Одна въ Эрмитажъ, другая въ Спб. университетъ.
1903/244	—	— Того же у., д. Подборновская.	7 сер. русскихъ монетъ XVIII в.	Куплены частнымъ лицомъ.
1903/163	—	— Нолинскій у., д. Сверхъ Чернаго Ключа.	Около 7 пуд. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX в.	Присланныя для образца 13 монетъ возвращены.
1903/267	174	— Орловскій у., д. Таборы.	27 сер. русскихъ монетъ XV—XVI в.	1 монета въ Вятскій музей, остальныя возвращены.
1903/97	135	Гродненская губ., Брестскій у., дер. Лешанка.	19 сер. и 1564 мѣдныхъ польскихъ монетъ.	Возвращены.
1903/229	—	— Того же у., д. Лыщицы.	230 сер. польскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1903 199	135	Гродненская губ., Гродненскій у., дер. Берестовичаны.	492 сер. шведскихъ, польскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1903 175	171	Дагестанская обл., Кюринскій окр., ур. Ала-Мише.	5 цѣльныхъ и 14 сломанныхъ сер. аббасидскихъ монетъ.	Тоже.
1903 57	—	Елисаветпольская губ., Казахскій у., с. Лалакендъ.	73 экз. сер. грузинскихъ монетъ.	35 монетъ въ Эрмитажъ, остальныя уступлены частному лицу.
1903 177	173	Казанская губ., Казанскій у., слоб. Пороховая.	Два желѣзныхъ наконечника копій.	Казанскій городской музей.
1903 262	—	— Спасскій у., с. Болгары.	3 сер. татарскія монеты.	Возвращены.
1903 162	140	Калужская губ., Жиздринскій у., д. Коренева.	159 сер. русскихъ монетъ XVII в.	Тоже.
1903 203	—	— Козельскій у., д. Тимофенки.	1211 сер. русскихъ монетъ XVI—XVII в.	Тоже.
1903 211	—	— Тарусскій у., дер. Новинки.	2 сер. рубля и 1 полуполтина XVIII в.	Тоже.
1903 137	145	Кіевская губ., Звенигородскій у., с. Моринецъ.	900 сер. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Тоже.
1903 66	—	— Того же у., с. Почапинецъ.	765 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Тоже.
1903 7	—	— Каневскій уѣздъ, разныя мѣстности.	Разныя старинныя вещи.	Кіевскій музей.
1903 143	184	— Гор. Кіевъ, Михайловскій монастырь.	Древне-русскія золотыя и серебр. украшенія, обрывки матерій и др.	Возвращены монастырю.
1903 231	192	— Радомысльскій у., с. Каменный Бродъ.	Кладъ древне-русскихъ вещей.	Императорскій Эрмитажъ.
1903 148	146	— Таращанскій у., с. Ново-Животово.	466 сер. польскихъ монетъ XVI—XVII в.	18 монетъ въ Эрмитажъ, остальныя возвращены.
1903 214	—	Черкасскій у., с. Бабичи.	Металлическій образокъ-медаль XVIII в.	Возвращенъ.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1903/62	147	Кіевская губ., Чигиринскій у., предм. г. Чигирина „Селище".	100 сер. польскихъ и германскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1903/189	135	Ковенская губ., Поневѣжскій у., дер. Мишкине.	3 сер. прусскихъ, 1 саксонская и 1 брауншвейгская монеты XVII—XVIII в.	Ковенскій музей.
1903/54	138	Костромская губ., Юрьевецкій у., дер. Подпрудново.	2226 сер. русскихъ монетъ XVI—XVII в.	Кіевскій городской музей.
1903/7	169	Кубанская обл., гор. Майкопъ.	Собраніе курганныхъ вещеи.	И. Р. Историч. музей и Имп. Эрмитажъ.
1903/69	170	— Майкопскій отд., ст. Махошевская.	Мѣдный крестъ (складень).	И. Р. Историческій музей.
1903/99	142	Курская губ., Путивльскій у., уроч. Винница.	74 пражскихъ гроша короля Венцеслава III (1305—1306 г.).	Возвращены.
1903/249	—	— Старооскольскій у., с. Лапыгино.	3 ф. 69 зол. сер. русскихъ монетъ XVII в.	11 монетъ въ Курскую уч. арх. коммиссію, остальныя возвращены.
1903/119	170	Кутаисская губ., окр. гор. Кутаиса.	Сер. сассанидское блюдо.	Имп. Эрмитажъ.
1903/151	—	— Сухумскій окр., Отобаевское общество.	Обломки серебр. монетъ и вещей.	Тифлисскій музей.
1903/241	135	Кѣлецкая губ., Пинчовскій у., им. Сверчина.	2 сер. и 116 мѣдныхъ польскихъ и прусскихъ монетъ 2-й половины XVIII в.	Возвращены.
1903/224	134	Лифляндская г., Перновскій у., им. Велла.	298 сер. восточныхъ, византійскихъ и германскихъ монетъ X—XI в.	Часть въ Имп. Эрмитажъ, остальныя въ Спб. университетъ.
1903/201	—	— Того же у., ус. Янитуа.	70 сер. шведскихъ и западно-европ. монетъ XVII в.	8 монетъ въ Имп. Эрмитажъ, остальныя возвращены.
1903/273	135	— Пригородный уч. гор Риги.	15 русскихъ мѣдныхъ пятаковъ 1764—1793.	Возвращены.
1903/273	—	— Усадьба Аплоцкенъ близъ гор. Риги.	728 сер. русскихъ, польскихъ и др. монетъ XVI—XVII в.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1903/166	135	Лифляндская губ., Эзельскій у., островъ Руно.	614 сер. ливонскихъ, дерптскихъ и др. монетъ XV—XVI в.	82 монеты въ Эрмитажъ, остальныя въ Варшавскій унив.
1903/87	136	Минская губ., Борисовскій у., с. Лошница.	72 экз. серебр. польскихъ, прусскихъ и нидерландскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1903/181	—	— Минскій у., фольв. Проспектъ.	230 мѣдныхъ русскихъ и др. монетъ XVIII в.	Тоже.
1903/288	—	— Рѣчицкій у., д. Вывалекъ.	206 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Тоже.
1903/36	—	— Неизвѣстная мѣстность	Три золотыя брошки.	Имп. Эрмитажъ.
1903/197	137	Могилевская губ., Могилевскій у., дер. Залозье.	175 сер. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1903/196	—	— Рогачевскій у., хуторъ Радутино.	2 сер. и 5 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Тоже.
1903/155	—	— Сѣнненскій у., дер. Заборье.	11 голландскихъ червонцевъ и 38 сер. русскихъ рублей XVIII в.	5 червонцевъ въ Эрмитажъ, остальныя монеты возвращены.
1903/156	—	— Того же у., дер. Стражевичи.	318 сер. монетъ, одинъ золотой и 2 серебр. слитка и пр.	Слитки въ Имп. Эрмитажъ, монеты—въ Имп. Эрмитажъ, Варш. унив. и Могилевскій музей.
1903/46	139	Московская губ., гор. Москва.	20 серебр. русскихъ монетъ и 3 мѣдныхъ сосуда.	И. Р. Историческій музей.
1903/234	—	Тоже.	2307 серебр. русскихъ монетъ XV—XVI в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1903/67	140	— Моск. у., дер. Нагатина.	390 мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й половины XVIII в.	Возвращены
1903/114	—	— Того же у., дер. Черкизово.	Коллекція курганныхъ вещей (М. А. Жучкова).	И. Р. Историч. музей.
1903/290	138	Нижегородская губ., Арзамасскій у., с. Быковъ-Майданъ.	400 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Присланные для образца 3 экземпляра возвращены.
1903/23	—	— Балахнинскій у., д. Ватагина.	Католическій образокъ.	Нижегородская архивная коммиссія.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей	Отмѣтка о назначеніи вящей.
1903 132	138	Нижегородская г., Нижегородскій у., дер. Мокраши.	545 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1903 158	—	— Сергачскій у., с. Адашево.	8 пуд. 34 ф. мѣдныхъ русскихъ пятаковъ XVIII в.	Присланные для образца 76 экз. возвращены
1903 136	139	— Того же у., с. Ключево.	7 пуд. 38 ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ второй половины XVIII и начала XIX в.	Присланные для образца 7 экз. возвращены.
1903 116	—	— Гор. Сергачъ.	180 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1903 200	133	Олонецкая губ., Лодейнопольскій у., дер. 2-я Лисицинская.	844 экз. сер. русскихъ монетъ XVI—XVII в.	4 монеты въ Варш. унив., остальныя возвращены.
1903 250	—	— Олонецкій у., д. Рижалы.	3856 сер. русскихъ монетъ XVII в.	30 монетъ въ Варш. унив., остальныя возвращены.
1903 279	—	— Повѣнецкій у., д. Святнаволокъ	14 сер. русскихъ и 1 брауншвейгская монеты XVII в. изъ клада въ 400 шт.	Возвращены.
1903 190	175	Оренбургская губ., Челябинскій у., дер. Березомыкская.	6 пуд. 3½ ф. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVII в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1903 90	141	Орловская губ., Брянскій у., г-ще Вщижъ, дер. Дядьковичи и Пеклина.	Древности изъ раскопокъ С. А. Чуева.	Возвращены.
1903 278	—	— Елецкій у., дер. Парусная.	26 сер. и 647 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Тоже.
1903 247	—	Пензенская губ., Инсарскій у., с. Рязановка.	50 сер. русскихъ монетъ XVIII в.	Тоже.
1903 106	—	— Того же у., с. Старое-Шайгово.	1177 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1903 107		— Краснослободскій у., с. Пурдошки.	Сер. пуговица, одна сер. восточная и 1129 сер. русскихъ монетъ XVI—XVII в.	Одна русская коп. въ Имп. Эрмитажъ, остальныя возвращены.
1903 234	174	Пермская губ., г. Екатеринбургъ.	61 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX в.	Возвращены.
1903 17	—	— Кунгурскій у., с. Кишерть и др.	Разныя вещи, доставленныя студентомъ К. М. Гавриленко.	И. Р. Историч. музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1903/129	174	Пермская губ., Кунгурскій у., с. Комарово.	Сер. сассанидское блюдо.	Имп. Эрмитажъ.
1903/218	175	— Чердынскій у., дер. Левина.	Мѣдный чудской образокъ.	И. Р. Историч. музей.
1903/7	—	— Того же у., с. Усолье.	100 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Чердынскій музей.
1903/202	147	Подольская губ., Брацлавскій у., с. Вандуровка.	2608 русскихъ, польскихъ и др. монетъ XVI XVII в.	81 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальныя возвращены.
1903/263	142	Полтавская губ., Золотоношскій у., с. Малая-Буромка.	Каменный молотокъ.	Кіевскій городской музей.
1903/194	—	— Зѣньковскій у., м. Опошня.	440 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX в.	Присланные для образцовъ 10 экз. возвращены.
1903/281	143	— Кобелякскій у., дер. Лелюховка.	110 мѣдныхъ и 1 сер. русскія монеты XVIII в.	Возвращены.
1903/282	—	Тоже.	Римская сер. монета и сер. жетонъ съ изображеніемъ Игнатія Лойолы.	Полтавскій музей.
1903/286	—	— Того же у., вол. Царичанская.	Желѣзная сѣкира.	Кіевскій городской музей.
1903/39	—	— Константиноградскій у., с. Парасковея.	16 сер. и 19 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Куплены частнымъ лицомъ.
1903/176	—	— Лохвицкій у., м. Куринька.	97 сер. польскихъ, шведскихъ и прускихъ монетъ 1-й половины XVIII в.	Возвращены.
1903/141	—	— Лубенскій у., с. Велико-Селецкое.	2 зол. византійскія монеты XII в., 2 золотыхъ кольца и 2 серебр. гривны.	Вещи и одна монета въ Эрмитажъ, другая въ музей Полтавскаго земства.
1903/191	—	— Того же у., с. Ольшанка.	199 сер. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ 1-й половины XVII в.	Возвращены.
1903/284	—	— Пирятинскій у., д. Малая-Круча.	Серебр. монета римской императрицы Фаустины.	Музей Полтавскаго губ. земства.
1903/59	—	— Полтавскій у., д. Крутой-берегъ.	876 сер польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы чета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1903/187	144	Полтавская губ., Полтавскій у., м. Рѣшетиловка.	1 сер. и 1 мѣдная русскія монеты XVIII в.	Возвращены.
1903/186	—	— Того же у., м. Старые-Сенжары.	66 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Пріобрѣтены частнымъ лицомъ.
1903/61	—	— Роменскій у., ур. Васюковщина.	54 экз. сер. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1903/219	—	— Хорольскій у., с. Каленики.	$1^3/_4$ фунта сер. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Тоже.
1903/274	134	Псковская губ., Островской у., дер. Ерилово.	4 ф. 30 зол. серебр. русскихъ монетъ XVI—XVII в.	48 монетъ въ Псковскій музей, остальныя возвращены.
1903/127	—	— Торопецкій у., неизвѣстная мѣстность.	4 бухарскія монеты VIII в.	Возвращены Псковскому Археолог. Обществу.
1903/118	135	Радомская губ., Радомскій у., д. Воля-Овадовская.	8 сер. польскихъ и 4 нидерландскихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1903/222	172	Самарская губ., Бугурусланскій у., д. Ново-Троицкая.	Часть желѣзной кольчуги.	Самарскій музей.
1903/230	133	С.-Петербургская губ., Гдовскій у., дер. Куклина гора.	13 сер. западно-европейскихъ монетъ XI в.	Имп. Русское Археолог. Общество.
1903/240	134	— Того же у., дер. Малыя Щепицы.	Небольшое собраніе курганныхъ вещей.	Тоже.
1903/246	—	— Того же у., неизвѣстная мѣстность.	412 цѣльныхъ и 13 ломанныхъ варварскихъ подражаній западно-европейскимъ монетамъ XI в.	Тоже.
1903/225	172	Саратовская губ., Хвалынскій у., с. Кадышевка.	522 экз. сер. русскихъ монетъ начала XVIII в.	Возвращены.
1903/58	—	— Того же у., дер. Новый-Пичеуръ.	188 джучидскихъ монетъ.	По 94 экз. въ музей Саратовской арх. коммиссіи и въ Херсонскій музей.
1903/152	—	— Того же у., с. Федоровка.	389 сер. русскихъ монетъ XVI—XVII в.	Возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1903/152	172	Саратовская губ., Хвалынскій у., с. Шаховское.	34 мѣдныя русскія монеты разныхъ временъ.	Возвращены.
1903/115	176	Семирѣченская обл., Пишпекскій у., сел. Дмитріевское.	3 золотыхъ пластинки, 24 цѣлыхъ и 104 обломка восточныхъ монетъ XII в.	Спб. университетъ.
1903/165	172	Симбирская губ., Сенгилеевскій у., с. Большая Борла.	987 сер. золото-ордынскихъ монетъ.	Возвращены
1903/205	173	— Симбирскій у., с. Копыщевка.	667 сер русскихъ монетъ XVIII—XIX в.	Тоже
1903/255	138	Смоленская губ., Краснинскій у., с. Самсонъ.	323 сер. и 744 мѣдныхъ польскихъ и русскихъ монетъ XVII и начала XVIII в.	42 сер. русскія монеты въ Смоленскій музей, остальныя возвращены.
1903/153	172	Ставропольская губ., Благодаренскій у., село Рагули.	Обломки металлическихъ вещей и 5 джучидскихъ монетъ.	Донской музей.
1903/257	—	— Прасковейскій у., с. Новогригорьевское.	371 экз. сер. золотоордынскихъ монетъ.	Возвращены.
1903/41	154	Таврическая губ., Днѣпровскій у., окр. г. Алешки.	2 бусы, сердол. пуговка и обрывокъ золотого листка.	Имп. Эрмитажъ.
1903/41	—	Тоже.	2 древнія монеты и поздній серебр. перстень.	Херсонскій музей.
—	155	— Того же у., м. Густыя могилы близъ дер. Збурьевки	Мѣдныя вещицы.	И. Р. Историческій музей.
1903/63	—	— Гор. Евпаторія.	Надгробная плита съ греческою надписью.	Тоже.
1903/11	164	— Гор. Керчь.	Краснофигурный кратеръ (отъ Ш. Гохмана).	Имп. Эрмитажъ.
1903/42	155	— Тоже.	Четыре пары золотыхъ серегъ, зол. ожерелье, зол. медальонъ, зол. брошка, пара серебр. золоченыхъ серегъ, 2 пары серебр. серегъ, 2 стекл. стакана, 8 глиняныхъ вазъ, 1 глиняный свѣтильникъ, 3 терр. статуэтки, терр. маска сатира, 5 терр. рельефовъ (отъ Е. Запорожскаго).	Имп. Эрмитажъ и И. Р. Историч. музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1903/277	160	Таврическая губ., гор. Керчь.	9 древнихъ греческихъ сосудовъ и 16 золотыхъ вещей (отъ Запорожскаго).	Имп. Эрмитажъ и Истор.-филологическій Институтъ.
1903/269	166	— Тоже.	Небольшая коллекція пряжекъ и др вещей, а также 2 стекл. сосуда (отъ Н. И. Рѣпникова).	Археологич. институтъ.
1903/237	—	— Мелитопольскій у., с. Нижніе - Сѣрогозы (курганъ Огузъ).	Коллекція золотыхъ нашивныхъ украшеній (отъ П. А. Маврогордато).	Имп. Эрмитажъ.
1903/207	167	— Өеодосійскій у., им. Ташанъ-Базаръ.	Золотая византійская монета имп. Маврикія.	Возвращена.
1903/20	—	— Неизвѣстная мѣстность.	Серебряное блюдо и чарка.	Имп. Эрмитажъ.
1903/182	141	Тамбовская губ., Липецкій у., с. Троицкое.	Гельдернскій червонецъ 1662 г. изъ числа 56 золотыхъ иностранныхъ монетъ.	Возвращенъ.
1903/285	—	— Шацкій у., с Лѣсное Ялтуново.	826 сер. монетъ великаго княжества Рязанскаго.	88 монетъ въ Эрмитажъ, 25—въ И. Р. Истор. музей, остальныя проданы частнымъ лицамъ.
1903/140	138	Тверская губ., Бѣжецкій у., дер. Пологъ.	3 ф. 67 зол. русскихъ сер. монетъ XVI—XVII в.	1 датская монета въ Тверской музей, остальныя возвращены.
1903/139	—	— Зубцовскій у., дер. Плюснинская.	550 сер русскихъ монетъ XVI—XVII в.	Возвращены.
1903/179	—	— Калязинскій у, Троицкій монастырь.	Мѣдный посеребр. окладъ евангелія.	Тоже.
1903/235	—	— гор. Тверь.	1 ф. серебр. русскихъ монетъ XVI—XVII в.	Тоже.
1903/119	171	Тифлисская губ., Тифлисскій у., окр. Мцхета.	Глиняный свѣтильникъ (отъ г. Тебенькова).	И. Р. Историч. музей.
1902/269	175	Тобольская губ., Тарскій у., разныя мѣстности.	Разныя вещи, доставленныя С. Усовымъ.	Тоже.
1903/29	—	Томская губ., Барнаульскій у., дер. Бороздина.	1096 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Пріобрѣтены частнымъ лицомъ.
1903/131	—	— Бійскій у., Антоньевское стан. поселеніе.	223 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й полов. XVIII в.	Возвращены.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтки о назначеніи вещей.
1903 / 192 и 256	140	Тульская губ., Алексинскій у., с. Новое Павшино.	260 сер. русскихъ монетъ XVI в.	Возвращены.
1903 / 206	—	— гор. Ефремовъ.	1 пудъ 12 ф. 54 зол. мѣдныхъ русск. монетъ XVIII в.	Тоже.
1903 / 160	—	— Тульскій у., с. Глухія Поляны.	1 пудъ 16 ф. 52 зол. мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й половины XVIII в.	Тоже.
1903 / 117	—	— Того же у., дер. Михалкова.	37 сер. русскихъ монетъ XVIII в.	Тоже.
1903 / 98	—	— Того же у., с. Хотушъ.	Одна сер. и 107 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в.	Тоже.
1903 / 280	175	Уфимская губ., Стерлитамакскій у., дер. Петровка.	205 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX в.	Тоже.
1903 / 104	142	Харьковская губ., гор. Ахтырка.	35 сер. польскихъ и др. монетъ XVII в.	1 талеръ 1642 г. въ Эрмитажъ, остальныя въ Харьковскій университетъ.
1903 / 102		Богодуховскій у., гор. Краснокутскъ.	53 мѣдныя русскія монеты XVIII в.	Не были присланы въ Коммиссію.
1903 / 272	—	— Зміевскій у., дер. Буляцеловка.	36 мѣдныхъ русскихъ монетъ начала XIX в.	Возвращены.
1903 / 248	—	— Того же у., сл. Соколово.	740 сер. польскихъ, шведскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Тоже.
1903 / 122	—	— Лебединскій у., с. Алешня.	1201 экз. русскихъ монетъ XVII в.	Тоже.
1903 / 25	152	Херсонская губ., остр. Березань.	5 древнихъ сосудовъ (отъ г. Войтинаса).	Имп. Эрмитажъ.
1903 / 11	149	— Одесскій у., с. Парутино (Ольвія).	Золотое ожерелье, двѣ зол. львиныхъ головки, два зол. медальона и обломокъ желѣзной сабли (отъ Гохмана)	Тоже.
1902 / 259	148	— Тоже.	Золотое ожерелье, 2 пары золотыхъ серегъ и др. вещи (отъ Наделя).	Тоже.
1903 / 237	150	— Тоже.	Золотое ожерелье, діадема, нѣсколько паръ серегъ и др. вещи (отъ П. А Маврогордато)	Тоже.

Годъ и № дѣла	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1901 22	153	Херсонская г., Херсонскій у., пос. Ново-Петровка.	Собраніе курганныхъ вещей.	Херсонскій музей, Импер. Эрмитажъ и И. Р. Ист. музей.
1903 261	—	— Тираспольскій у., с. Слободзея.	8 мѣдныхъ стрѣлокъ и каменная подвѣска.	Херсонскій музей.
1903 146	—	Того же у., с. Спея.	Сер. римская монета имп Антонина Пія.	Возвращена.
1903 198	144	Черниговская г., Кролевецкій у., хут. Свидня.	707 сер. русскихъ монетъ XVII—XVIII в.	Тоже.
1903 227	—	— Мглинскій у., д. Верхняя Злобинка.	5 мѣдныхъ браслетовъ.	И. Р. Историч. музей.
1903 149		— Того же у., с. Подбѣлово.	500 сер. русскихъ и польскихъ монетъ XVI в.	2 монеты въ Черниг. музей, остальныя возвращены.
1903 223	—	— Того же у., с. Стригово.	340 сер польскихъ, шведскихъ и прускихъ монетъ XVII в.	Возвращены.
1903 183	—	— Новгородсѣверскій у., с. Буда-Воробьевская.	147 мѣдныхъ русскихъ монетъ 1-й половины XVIII в.	Тоже.
1903 215	—	— Суражскій у., с. Перелазъ.	880 сер. шведскихъ, польскихъ и прусскихъ монетъ XVII в.	Тоже.
1903 172	—	Того же у., д. Поповка.	131 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX в.	Тоже.
1903 150	170	Черноморская губ., Сочинскій окр., дер. Кичмай.	Желѣзная сабля.	Артиллерійскій музей.
	—	— Цемесская долина близъ гор. Новороссійска.	Курганныя вещи XIV—XV в.	СПБ. Археолог. институтъ.
1903 283	171	Эриванская губ., Эриванскій у., с. Упуханлу.	Черепокъ глинянаго сосуда и 2 подвѣски изъ раковинъ.	Кавказскій музей.
1903 119	—	— Того же у., окр. Эчміадзина.	Стеклянный сосудъ (отъ г. Тебенькова).	И. Р. Историч. музей.
1903 159	138	Ярославская губ, Ростовскій у., с. Скнятино.	20 сер. русскихъ монетъ XVIII в.	Возвращены.
1903 52	176	Заграничныя мѣстности.	Обломокъ древняго сосуда съ орнаментаціей (даръ Б. В. Фармаковскаго).	Имп. Эрмитажъ.

Указатели.

(Цифры въ указателяхъ I–IV обозначаютъ страницы).

I. Указатель правительственныхъ, ученыхъ и другихъ учрежденій.

II. Указатель личныхъ именъ.

(Со включеніемъ миѳологическихъ и именъ христіанскихъ святыхъ).

III. Указатель именъ географическихъ, топографическихъ и этнографическихъ.

IV. Предметный указатель.

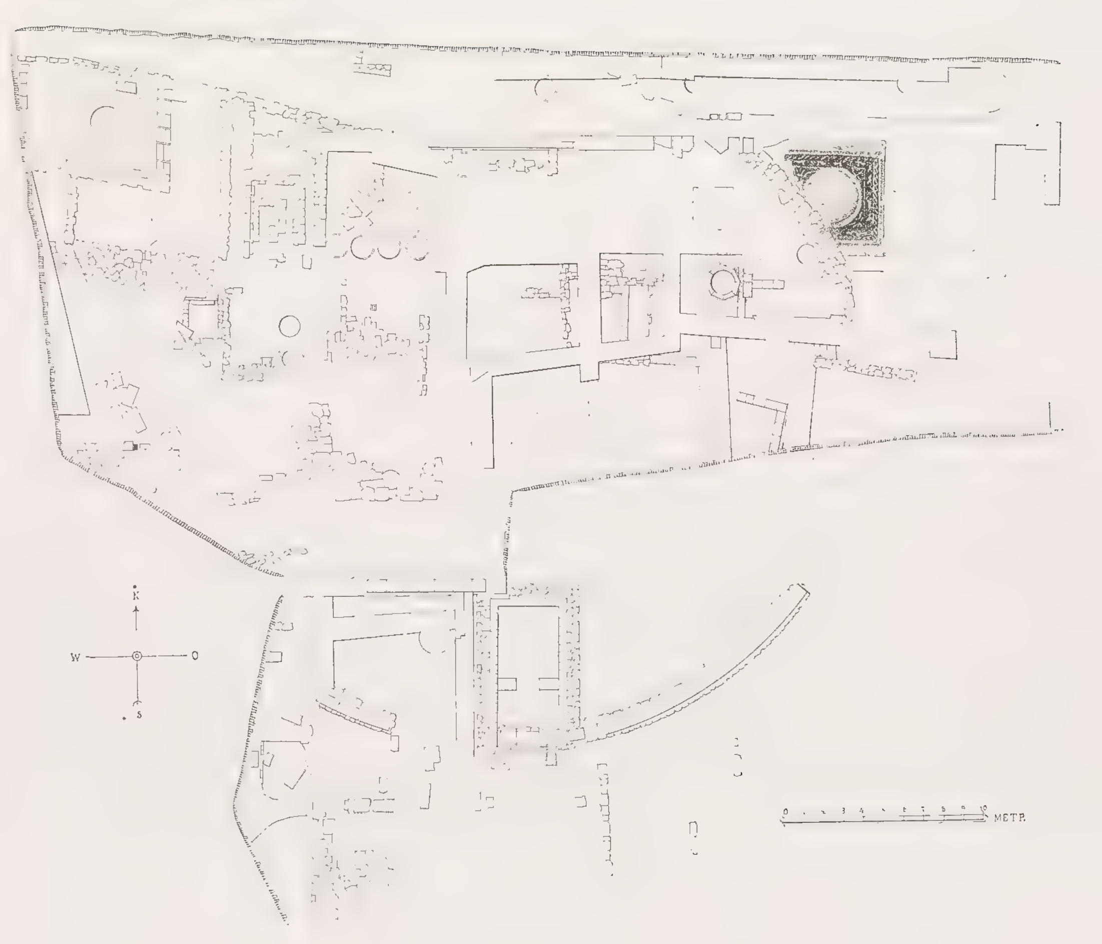
V. Указатель рисунковъ.

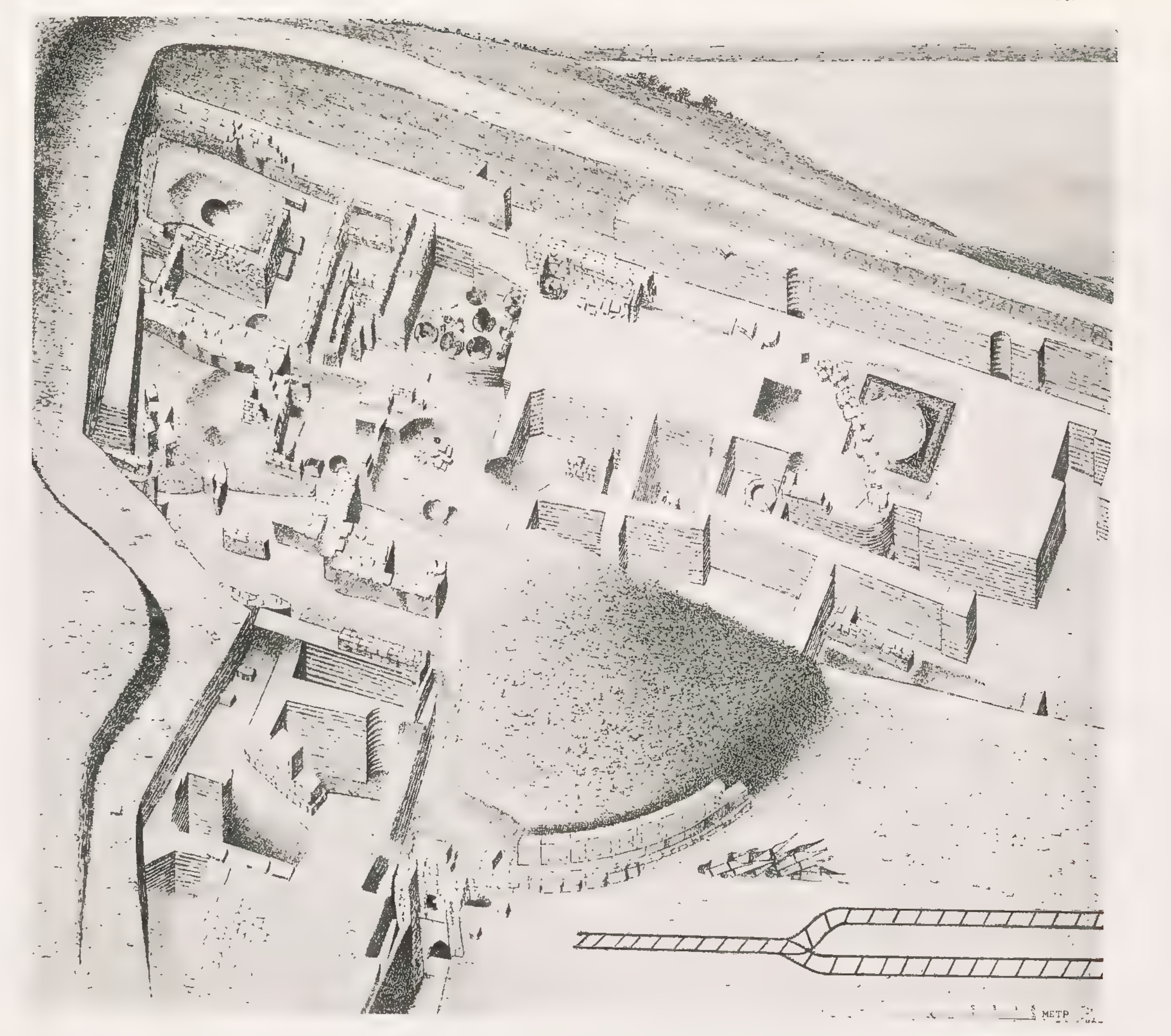
(Цифры обозначаютъ номера рисунковъ).

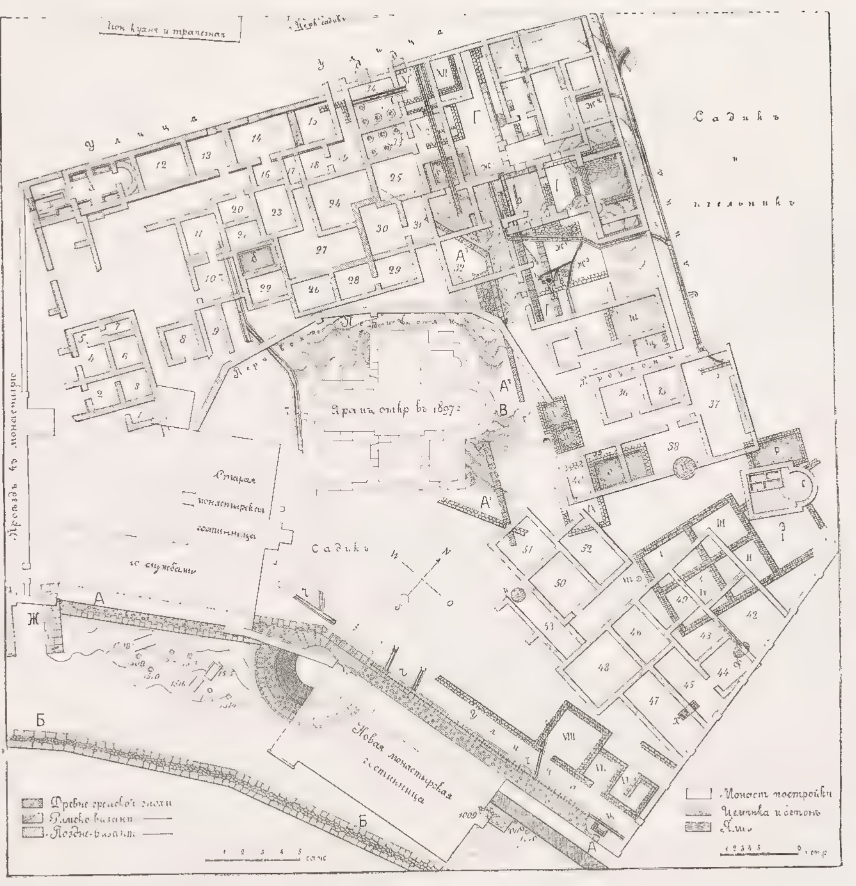
ОПЕЧАТКИ.

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
18	7 сверху	чернолаковыхъ.	чернолаковыхъ,
180	5 снизу	С. И, Гайдученко.	С. И. Гайдученко.
203	8 »	отдѣвы.	отдѣлы.

Табл. I.

МЕТР

Планъ I.

Планъ II.

Примѣчаніе. Планъ II представляетъ непосредственное продолженіе плана I съ сѣверо-западной стороны. Для опредѣленія ихъ взаимнаго отношенія можетъ служить зданіе монастырской кухни и трапезной, показанное на планѣ II цѣликомъ, а на планѣ I вошедшее только юго-восточнымъ концомъ.

Крестовидный храмъ съ мозаичнымъ поломъ
Раскопки 1902 г.
Сторожка при храмѣ
Дворикъ
Дорога изъ г. Севастополя
Скала
Скала
Скала
1463
1465
1466
1467
1468
1470
1471
1472
1473
1474
1475
1476
1477
1478
1481
1482
1483
1484
1486
1487
1488
1489
1490
1492
1493
1494
1495
1496
1497
1498
1499
1500
1501
1502
1503
1504
1505
1506
1507
саж.
метр

Кладъ Златоверхо-Михайловскаго монастыря.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ

Кладъ Каменнобродскій.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ

Кладъ Каменнобродскій.

Тип. Р. Голике и А. Вильборгъ

COMPTE RENDU
DE LA COMMISSION IMPÉRIALE ARCHÉOLOGIQUE
pour l'année 1903.

St.-Pétersbourg. 1906. 246 pages de texte in 4°, accompagné de 7 planches et 406 figures.

Section I.

Recherches archéologiques.

1. **Fouilles d'Olbia** [pp. 2—20, fig. 1—16].

M. Pharmakowsky a exploré principalement le *grand tumulus* au bord du Boug. Puis il a continué ses fouilles dans l'ancienne *nécropole* d'Olbia. Les fouilles amenèrent aussi la découverte des *murailles* formant l'enceinte de la ville.

Dans la partie méridionale du tumulus on a découvert une assez grande portion de la muraille qui constituait jadis sa crépis; elle existait encore au commencement du XIX s. Sous la portion mise à jour on a découvert la façade d'un grand caveau en pierre. Le tumulus et le caveau appartiennent à l'époque romaine.

La crépis qui fut mise à jour à la profondeur de 0.50 m. constitue une muraille ayant l'épaisseur de 1.50 m. et revêtue à l'extérieur de grosses dalles équarries en calcaire dur [fig. 1]. Son soubassement présente une bâtisse irrégulière de pierres couchées sur 3—4 rangées, qui plus haut n'en forment qu'une. [fig. 2]. La descente vers le caveau taillée dans le remblai de la ville antique, a 1.75 m. de large [fig. 3]. Pendant le déblayage on a pu constater que le caveau avait été dévalisé. Les voleurs avaient percé un trou dans la paroi de la façade du caveau [fig. 4], mais sans succès. Pour y pénétrer, ils ont dû faire une entaille dans le portail du caveau, après avoir enlevé trois dalles massives et endommagé le cintre. Ces dalles ont été trouvées dans le remblai. Cimentées à la chaux, elles s'adaptaient très solidement au portail. La fig. 5 représente le portail du caveau vu en dedans avec la dalle inférieure de la maçonnerie restée in situ. La façade du caveau avoisinant le dromos est représentée par la fig. 6. Les deux contre-forts du portail arrivent jusqu'au soubassement de la crépis. Le portail est cintré (haut. 1.74 m.). Le caveau présente deux chambres rectangulaires à plafonds ayant la forme de voûtes en berceau. La maçonnerie et le revêtement de ces parois présentent en général une très grande ana-

logie avec ceux du caveau d'Heurésibios et d'Arété. Le revêtement des dalles est fait à sec; quelques-unes seulement sont ajustées à la chaux, faisant exception à la règle générale.

Comme le caveau du tumulus a été dévalisé, on n'y trouva que des débris de sépultures: divers petits ornements en or, un fragment d'une coupe en argent, quelques débris d'une cassette en bois, revêtue d'argent et de bronze, des perles, des tessons de vaisselle en verre, de petits morceaux de sarcophages en gypse, des clous en cuivre, de petits os humains et ceux d'animaux. Dans le remblai qui avait pénétré dans le caveau par l'entaille du portail, on a recueilli des amphores, des tuiles, des débris de marbre. Dans le remblai du dromos on trouva une grosse dalle à inscription; cette dalle a probablement fait partie de la maçonnerie de la crépis et est tombée dans le dromos alors que le caveau a été dévalisé. L'inscription est plus ancienne que le caveau; elle appartient au II siècle av. J.-C. Au-dessous de la crépis on a découvert les murs des plus anciennes constructions de la ville. On en a trouvé des restes partout sous le remblai du tumulus. Les fouilles ont démontré que ces restes de constructions appartiennent à des époques différentes. Les plus nombreux sont de l'époque hellénistique qui a précédé directement celle du tumulus avec son caveau. Ce qui est curieux, c'est que les murs des constructions datant de cette époque ne sont pas érigés sur la terre ferme, mais bâtis sur des murailles assez épaisses, disposées en couches nombreuses (jusqu'à 24) d'argile et de cendres, damées et se suivant horizontalement. Tous les bâtiments de cette époque, découverts sous le tumulus, reposent sur ces murailles formées de couches superposées. Les vides entre ces murailles étaient comblés de terre, de tessons et de pierres, le tout damé. Par conséquent, cette aire, qui fut plus tard remblayée en forme de tumulus, présentait jadis une surface artificiellement aplanie. A l'E. du tumulus le rivage est coupé à pic. Les constructions érigées sur cette terrasse artificielle étaient admirablement situées et devaient, paraît-il, présenter une certaine importance. Mais on s'est abstenu de fouilles plus complètes pour ne pas détruire cette partie du tumulus, sa crépis et son dromos. En dehors de cette partie au S.-E. tout le remblai fut enlevé par couches. Les planches I et II présentent le plan général et la forme des fouilles du tumulus et de la ville antique, découverte sous le remblai.

On a mis complètement à jour le dallage sous la base de la crépis [v. le Compte-rendu pour 1902, fig. 28]. Ce dallage, ainsi que les murs, repose sur des soubassements artificiels formant terrasse. Les murs en maçonnerie ne se retrouvent qu'en partie; ils étaient revêtus de stuc à l'intérieur. Ce stuc était teint en blanc, en jaune, en rouge, quelquefois il simulait du marbre polychrome. On y a trouvé aussi des débris de corniche à cymaise lesbienne [v. le Compte-rendu pour 1902, fig. 38]. Selon toute probabilité ces locaux représentent des chambres; ils ont été recouverts d'un toit, car on a trouvé sur le plancher quantité de tuiles, des morceaux de bois brûlé et des débris de chaume. Par contre, le local à dallage représentait sans doute une cour, ce qui est confirmé par la découverte dans sa partie méridionale d'un égout en tuiles qui s'est conservé in situ. Le dallage était entouré d'une colonnade qui supportait des galeries situées aux quatre coins de cette cour. L'égout se déversait probablement dans un réser-

voir qui se trouvait à l'angle S.-O. de la cour. Près de ce réservoir a été découverte une fosse aux parois taillées à pic, un peu plus loin—une autre fosse, puis toute une série de fosses dans la galerie adjacente au N. Derrière le mur septentrional se trouve un local spacieux contenant des πίθοι (découvert en partie en 1902). Ce local constituait en quelque sorte un entrepôt pour la conservation des produits de consommation et donnait sur une grande cour pavée de dalles en pierre, dont quelques-unes seulement se présentent in situ. Dans la patrie occidentale de cette cour existe encore un fragment d'égout en pierre [fig. 9]. Au S. on voit toute une série de soubassements à couches, sur lesquels reposent encore par-ci, par-là, des murs en maçonnerie Ici de même, il y avait jadis des chambres et des galeries à couvert. Tous ces locaux, découverts sous le tumulus, représentent évidemment les restes d'un grand édifice autour duquel étaient groupés les habitations et les entrepôts. A l'E. il n'y a qu'une seule cour autour de laquelle étaient disposées des chambres habitables. La fig. 10 reproduit les soubassements à couches, sous lesquels reposent les murs de la construction. La face du mur donnant sur la galerie étroite [fig. 11] présente une belle maçonnerie en dalles rectangulaires de diverse grosseur posées à sec.

La couche hellénistique (IV) repose sur une couche plus ancienne, comptant pour le moins deux périodes. Les constructions de la IV couche exigeaient de grands terrassements, qui endommagèrent considérablement les bâtisses des V—VI couches. Les murs de cette dernière couche sont restés intacts là seulement, où ils font partie des soubassements pour les constructions de la VI. Les soubassements de la V couche reposent sur le remblai et on n'y observe point de soubassements artificiels à couches de cendres et d'argile. Les soubassements de la VI couche reposent sur la terre vierge. Les fouilles ont démontré à un endroit la présence de la VII couche archaïque [fig. 15]. Ce débris archaïque présente, jusqu'à l'heure actuelle, l'unique témoignage monumental du fait qu' Olbia existait au VI s. à la même place.

Dans ces fouilles on a recueilli quantité de fragments d'objets les plus divers, car tout le remblai du tumulus consiste en terre prise dans les quartiers abandonnés de la ville dévastée par les Gètes. Parmi les trouvailles sont à noter: un petit masque archaïque et un buste archaïque de femme en terre-cuite tenant une fleur dans sa main gauche, une statuette en os, fragments de vases de style dit de Samos ou de Naukratis, quantité de tessons attiques à figures noires et rouges et vernissés de noir, des tessons de coupes «de Mégare», de vaisselle vernissée de rouge et sans ornementation, des tessons de vases vernissés et en verre; quantité de poinçons sur les goulots et les anses d'amphores; des tuiles, des débris de terres-cuites, de monnaies et de poissons en cuivre, des clochettes, des bracelets, des anneaux, une cuiller, divers articles en os, en pierre, en plomb, une gargouille à tête léonine.

Rien de particulier dans les fouilles de la nécropole. Les 40 sépultures découvertes présentent la même disposition et orientation, les mêmes types et dimensions, le même arrangement et la même attitude des squelettes que toutes les autres sépultures d'Olbia. Dans deux cas on a constaté la crémation.

Les fouilles ont fourni bon nombre d'objets d'une haute antiquité. A noter un kylix à figures noires, représentant à l'intérieur, dans un médaillon, une chèvre sauvage qui s'enfuit, et sur ses parois extérieures—deux paires de grands yeux, des silènes à califourchon sur des mulets ithyphalliques et des silènes ithyphalliques qui courent; une oenochoé à figures noires représentant Dionysos accompagné d'une ménade et d'un silène; un kylix à figures rouges à l'intérieur: dans un médaillon, une jeune fille, habillée du chiton, tenant d'une main un bouclier ayant pour épisème un hibou, et de l'autre une lance [fig. 16]. Parmi les trouvailles appartenant à une époque plus rapprochée de l'ère chrétienne: un beau collier d'enfant «spiralé» en cuivre, une jolie pendeloque en cuivre, simulant le petit Eros, et une boucle d'oreille en or (cp. Hadaczek, Der Ohrschmuck der Griechen und Etrusker, p. 52, fig. 98].

Les fouilles près du «ravin des lièvres» n'ont rien donné de particulier. La tranchée pratiquée à cet endroit avait pour but de démontrer l'existence d'un mur ici même. Ce mur, découvert en partie seulement, n' a point de soubassement et repose sur une couche de cendres et d'argile ainsi que les édifices de la IV couche sous le tumulus. Ce genre de construction est typique pour l'époque hellénistique.

2. **Gouvernement de la Tauride.**

a) **Fouilles de Chersonèse** [pp. 20—13, fig. 17—59].

M-r Kosciuszko-Walużynicz a fait des fouilles: 1) sur la bande de terre attenant au mur de la ville qui longe la mer près du dépôt des antiquités (continuation des travaux exécutés en 1892 et 1894—1895), 2) dans une partie de l'aire à l'intérieur de l'enclos du monastère où était située l'ancienne acropole; 3) dans la nécropole au S. du temple en forme de croix (continuation des travaux de 1902) et dans une zone étroite entre le mur principal et celui de renfort (continuation des travaux de 1898). [V. le plan fig. 17].

Dans la première localité on a mis à découvert les restes de bâtisses appartenant à trois époques différentes. Les soubassements se rapportent généralement à l'ancienne époque byzantine [fig. 17. 1 — 8]. Ce sont probablement les restes des rez-de-chaussée des habitations dans les quartiers maritimes de Chersonèse. Il n'y a qu'un pan de mur attenant aux murs de la ville qui appartient à une époque byzantine plus récente, ainsi que le tombeau *E*, mis à jour à 12,85 m. du guichet *A*, dans un petit ressaut du mur. Ce tombeau représente un petit «coffre» rectangulaire (1.95×0.80×1.78 m.) composé de dalles en pierre cimentées à la chaux. Dans le plancher du tombeau formé par trois dalles, il y a 8 trous, qui devaient servir, paraît-il, à l'écoulement de l'humidité. Dans ce tombeau on a trouvé 8 squelettes: celui d'un vieillard, 6 d'individus adultes et 1 d'enfant. Le squelette d'un jeune homme, posé dessus, était enseveli dans une bière en bois dont il ne reste que des débris de planches et quelques clous. Des lambeaux de soie, garnis dans le bas d'un ruban lamé d'or et d'argent, étaient collés au crâne; à côté du squelette gisait un démêloir en bois. Parmi les objets recueillis dans ce tombeau, à noter les morceaux d'une ceinture tissée et imagée représentant une figure humaine, un lion, un coq et des rinceaux.

Parmi les trouvailles faites pendant les fouilles à cet endroit, à noter: un fragment d'une inscription (decret de l'époque romaine); une grande quantité de monnaies appartenant aux périodes grecque, romaine et byzantine. Très curieux un fragment de la partie supérieure d'un petit autel orné d'une corniche en relief et de figures, dont il n'y a de conservé que le haut d'une figure masculine; un fragment de colonne à chapiteau en calcaire et une rosette en terre cuite à tête en relief qui avait orné le fronton; des débris de verre épais et des carreaux de plancher. Une grande quantité d'objets en *bronze*, de dés en *os*, d'astragales, des fragments de *vaisselle* de toute sorte en argile, des fragments de *lampes* romaines en argile, quantité de *perles*, des débris de bracelets *en verre*, des rondelles de verre provenant de bagues, des clous en *fer*, des assiettes en *argile* etc.

A l'intérieur de l'enclos du monastère, à l'emplacement de l'ancienne acropole on a déblayé un tumulus haut de 6.40 m. dans sa partie centrale, situé au nord de l'enceinte du temple bâti en forme de croix et découvert en 1897 [B sur le plan, pl. II]. Dans la couche supérieure du tumulus on a découvert les soubassements de petites bâtisses maçonnées en moellons cimentés à la chaux. Partout des traces d'incendie. Les soubassements représentent les restes d'habitations. Une petite chapelle *c* renferme quatre tombeaux, où l'on a trouvé 4 squelettes et 8 bracelets d'enfant d'un travail peu soigné. A noter un fourneau en briques *o*, appartenant à l'époque byzantine postérieure.

Les couches inférieures du tumulus sont disposées des deux côtés de l'ancien mur de la ville. A l'E. un emplacement où s'amoncellent depuis les temps les plus reculés toutes sortes de décombres et de gravats. A noter l'absence totale dans le remblai de débris de vases à figures noires et de vaisselle en verre, et, par contre, la quantité de tessons à figures rouges. Ceci démontre que le remblai à l'E. s'était formé en majeure partie pendant les V et IV siècles av. J.-C. Les restes d'anciens édifices appartiennent à la même époque. Cependant les ruines de l'ancien Chersonèse se trouvent séparées de celles de l'époque byzantine plus récente par les restes de constructions, datant de l'époque romaine et du commencement de l'époque byzantine. Sous un local (№ 12) de l'époque byzantine postérieure, au S.-O., ont été découvertes les ruines d'une chapelle à caveau *a*, présentant une voûte en berceau et près de l'entrée six tombeaux, où l'on a recueilli, entre autres, des croix en cuivre [fig. 18 et 19], un moule pour la fonte des deux rondelles et de la croix [fig. 20]. Dans la même couche deux silos *б* et *в* datent de la même époque. Le silo *в* est taillé dans le rocher et crépi de ciment. On y a trouvé quantité de tessons de vaisselle byzantine. Une grande bâtisse *Г*, mise à jour sous les ruines des maisons de l'époque byzantine postérieure, paraît former un tout avec la chapelle et les silos. Les murs massifs reposent en partie sur le roc, en partie sur les ruines des édifices de l'époque grecque. La chapelle et les silos occupaient la cour spacieuse de la bâtisse *Г*. Une partie en était dallée; à noter une dalle présentant un enfoncement circulaire et trois trous par lesquels s'epanchait l'eau dans les canaux souterrains après s'être accumulée dans les conduites de pierre, qui traversaient les murs massifs

du bâtiment [fig. 21а et 21б]. On a trouvé des conduites analogues dans la forteresse romaine d'Aï-Todor. Tout un réseau d'égouts en grosses tuiles cimentées se présente sous le plancher de l'édifice *Г*. Les portes de l'édifice étaient voûtées et cimentées solidement. Cet édifice fut détruit par un incendie; on y a recueilli une quantité de solives et de planches carbonisées; les dalles du carreau étaient couvertes de fumée et craquelées. Parmi les trouvailles recueillies dans cet édifice, très curieux un vase de terre [fig. 22] et un autre à fond pointu, en verre, large et rond par en haut. L'enceinte du temple *B* traversait les silos *л* et *м*, par conséquent ces derniers sont d'une époque plus reculée, ainsi que les silos *ш*, *щ*, *о*, *р* et *х*. Les citernes *н* et *ф* appartiennent aussi à l'époque romaine. Les silos *л*, *м*, *о*, *ш* et *щ* sont taillés très soigneusement dans le roc et dallés au fond de briques carrées; leurs parois sont crépies d'un ciment très solide. Elles sont remblayées de terre et de pierres. Les citernes sont aussi très soigneusement taillées. Recueillis dans le silo *л* plusieurs objets antiques très curieux, entre autres une lampe romaine brisée [fig. 23] et un fragment de petite cuiller en os, représentant à l'une de ses extrémités une figure de femme [fig. 24]. Sous la couche byzantine postérieure a été mise à jour la couche romano-byzantine. Dans cette dernière les soubassements des édifices (locaux 54—58) présentent des murs très épais (2 à 5 m)., construits en moëllons et cimentés à la chaux. Le local a tous les caractères d'un *caldarium* des thermes romains. Les égouts de ce local communiquent avec le réseau général des canaux. A la même époque appartiennent les deux silos rectangulaires *П* et *Р*; au fond du dernier on a trouvé du poisson salé. Dans l'un des locaux (94—95) de l'époque romano-byzantine existent les restes d'un escalier de pierre; on y a trouvé une dalle en marbre à relief représentant une course de chevaux [fig. 25].

Dans l'aire du temple *B* on a trouvé des restes de constructions antiques grecques. Au S. une partie de l'ancien mur de la ville A^1 s'appuyant sur le roc. Le revêtement extérieur s'est conservé [fig. 26]. Au N., derrière l'abside du temple *B*, la portion du mur A^2. Il est impossible maintenant d'établir le point de jonction de ces deux parties (A^1 et A^2), car ce mur a disparu sous les bâtisses de l'époque byzantine; il se retrouve beaucoup plus loin [A^4]. Quelques restes en ont été mis à jour dans un mur de l'époque postérieure, par conséquent, il avait servi durant les trois époques de Chersonèse; la fig. 27 en reproduit le revêtement du côté de la ville, à l'E. Ce mur se dirige ensuite vers la tour circulaire qui repose sur un soubassement antique. Plus tard la tour et le tronçon du mur adjacent furent renforcés par une rangée de pierres équarries [fig. 28].

Quantité d'objets antiques les plus divers ont été recueillis dans cette partie de l'acropole. A noter entre autres: une belle tête de caryatide [fig. 29]; un beau torse d'éphèbe [fig. 30]; l'acrotère d'une stèle en calcaire orné de palmettes en relief [fig. 31]; 12 inscriptions; deux fragments de tuiles à aigles en relief [fig. 32]; un askos à images de cygne et de lynx [fig. 33]; un plat à images rouges de poissons [fig. 34]; une pyxide vernissée de noir [fig. 35a], dont le couvercle est orné d'une image en relief de la tête de Méduse [fig. 35б]; un fragment d'une

coupe élégante de «Mégare», ornée de figures estampées représentant Niké planant dans l'air, à ses côtés deux Eros et l'aigle de Zeus, attaquant Ganymède, tandis qu'un homme nu s'efforce de le sauver [fig. 36]; vases romains et chrétiens émaillés [fig. 37—40]. Quantité de lampes de terre cuite appartenant à diverses époques. A noter un fragment d'anse en terre noire, ornée dans sa partie inférieure d'une tête en relief de type barbare [fig. 41]; un moule pour un hermès [fig. 42], à tête de dieu barbu. Des fragments de terres-cuites, dont une curieuse statuette d'Éros et de Psyché, de silène comique, de femme sur un oiseau (Léda peut être), de femme sur un trône (une déesse probablement), d'homme nu, de Priape, de jeune taureau; un masque revêtu de stuc blanc portant des traces d'enluminure [fig. 43] et un relief représentant un édifice à fronton et à colonnes; sous le fronton deux bustes d'homme et au milieu un buste de femme; la partie inférieure du relief représente trois bustes, au-dessous de ces derniers deux cavaliers s'entre-attaquant et une femme qui s'efforce de les séparer en mettant les mains sur les têtes de leurs coursiers [fig. 44].

Quantité de tessons de vaisselles, de bracelets, de bagues en verre, un scarabée en pâte, des bandelettes en os à reliefs [fig. 45—47], des débris de pyxides en os, de petites cuillers, de dés etc.; un bouton en or, une pendeloque et une bague à camée sardoine représentant un guerrier, un bracelet en argent, trois boucles d'oreilles, un petit dauphin en plomb et une tête d'Hermès, toute sorte d'instruments et d'ustensiles, des statuettes en bronze, dont une de femme nue à bonnet pointu [fig. 48], un mortier [fig. 49], une cymbale [fig. 50], un encrier tartare [fig. 51].

Dans la nécropole on a continué les fouilles faites en 1898 et 1902. Les investigations ont porté sur la partie de la nécropole au S. du temple en forme de croix, plus sur un plateau étroit entre les murs de la ville. Dans le premier endroit on a trouvé exclusivement des tombeaux taillés dans le roc (caveaux et tombeaux ayant la forme de fosses rectangulaires) et dans le second—des tombeaux dallés et des urnes remplies d'os calcinés.

26 caveaux en tout, à part un seul, de forme rectangulaire ou trapézoïdale. En général les défunts étaient posés dans des niches parallèles aux parois des caveaux. Le nombre des niches variait de 3 à 10. Le plus souvent les niches étaient pratiquées dans les parois des caveaux, excepté celle où se trouve la porte d'entrée. Pour les consolider, on plaçait au centre de ces caveaux des piliers taillés dans le roc. Les plafonds des caveaux étaient tantôt unis, tantôt voûtés en berceaux. Le caveau № 1480 était crépi et blanchi à chaux. Curieuse, la façade de ce caveau: au-dessus de la porte d'entrée sont sculptés des bustes d'homme et de femme d'un travail peu soigné [fig. 52]. Dans un caveau [№ 1494] des restes de peinture à fresque.

Les tombeaux en forme de fosses rectangulaires, taillées dans le roc, avaient 1.42—2.35 m. de long. sur 0.58—0.80 m. de larg. et 0.40—1.87 m. de profondeur. Ces fosses étaient généralement recouvertes de dalles en pierre.

L'orientation des tombeaux et des caveaux taillés dans le roc est représentée sur le plan pl. VI. Pour la situation. l'orientation et les dimensions des tombeaux formés de dalles v. la pl. III,

où sont indiquées aussi toutes les urnes renfermant des os calcinés (№№ 1509—1514, 1517—1523). Il y avait des urnes en plomb; des urnes peintes à l'aquarelle, avec traces d'ornements en noir et en rouge; une urne à ornements blancs [fig. 53]; une urne en forme d'hydrie [fig. 54], en terre claire, sans ornements; un beau cratère à figures rouges [fig. 55], au bord supérieur des jeunes filles et des éphèbes et sur le torse du vase—Dionysos avec son thiasos. L'orifice de ce cratère était bouché par une coupe vernissée de noir. Plusieurs sépultures, quoique dévalisées, renfermaient encore un assez grand nombre d'antiquités. Nous ne signalerons qu'un collier-chaînette [fig. 56], composé de rosettes bombées en or et de grenats lenticulaires de Syrie, enfilés sur un fil d'or; les rosettes et les grenats sont reliés par des agrafes; ce collier se fermait à l'aide d'une agrafe et d'une maille. Lampe portant l'estampille: 'Αμμωνίου [fig. 57]. Terres-cuites: statuette d'un enfant à cheval [fig. 58], fragment d'un masque de femme [fig. 59], fragment d'acrotère ornementé en relief [fig. 60].

b) **Fouilles de Kertsch** [pp. 43—54, fig. 61—94]. M. Škorpil, directeur du musée d'antiquités, avait fait des recherches : 1) sur le versant septentrional du mont Mithridate, 2) sur le rivage de la baie de Kertsch et 3) sur l'emplacement de la ville ancienne de Myrmékion.

Les travaux sur le mont Mithridate ont en quelque sorte constitué l'achèvement des investigations précédentes (1901 et 1902); en même temps on fit des fouilles dans les localités jusque-là demeurées intactes, où l'on pouvait présumer la présence de sépultures antiques. Les tombeaux découverts appartiennent aux siècles V av. J.-C. et I—II de notre ère. Ces sépultures présentent une grande variété de types: un caveau avec dromos, le tout en pierre; un caveau à trois couchettes, taillé dans le roc; des tombeaux construits en dalles; d'autres taillés en forme de puits dans le roc; creusés dans la terre en forme de puits et recouverts tantôt de dalles, tantôt de planches de bois ou de poutres équarries, tantôt des deux à la fois (les dalles sont généralement posées au dessus de la tête du défunt); enfin des tombeaux murés de pierres, de briques non cuites ou de planches. Deux fois on a constaté la crémation. Plusieurs tombes présentaient deux sépultures. L'orientation des squelettes était diverse. Le plus souvent la tête était tournée vers l'E., rarement vers le N. ou le S., jamais vers l'O. La position est presque toujours horizontale, les bras étendus le long du corps. Plusieurs squelettes présentaient des crânes déformés. Dans une tombe du siècle V—IV av. J.-C. il y avait deux squelettes enveloppés de longs suaires couleur gris-perle; ces suaires formaient des plis élégants et couvraient les squelettes jusqu'aux talons; au premier contact ils tombèrent en poussière. Dans quelques-unes des tombes on trouva des débris de cercueils en bois et de sarcophages, quelquefois ornementés de peinture et de figures (entre autres de figures de Niobides, de tête de Méduse etc). Plusieurs monuments funéraires à inscriptions ont été recueillis dans la nécropole. Quantité d'objets curieux, dont nous ne signalerons que les suivants.

Objets en or. Une paire de boucles d'oreilles formées par de fines lamelles d'or tordues en

spirale [fig. 61]; une paire de boucles d'oreilles élégantes [fig. 62]: chaque pièce est composée de grains ovales d'onyx à socle et à couronne d'or, ornés de ciselures; les grains sont appendus de petits écussons en or à cinq chatons, où sont enchâssés des almandines, deux petits verres ronds de couleur verte et deux brins d'une masse jaunâtre; en bas de petits écussons, des deux côtés des rangées de grains, pendent trois chaînettes, composées de quatre anneaux et crochets, auxquels étaient, paraît-il, attachées des boulettes d'une masse quelconque; les écussons sont soudés à des médaillons cordiformes à grosses almandines disposées en forme de trèfle. Une paire de boucles d'oreilles ornées de têtes féminines aux yeux en pâte qui s'est couverte d'oxyde blanchâtre [fig. 63]; deux larges bracelets à ornement végétatif [fig. 64]; deux médaillons à images: d'Aphrodite [fig. 65] et de Méduse [fig. 66]; une petite guirlande de feuilles d'api, attachées à une bandelette étroite présentant des crochets aux extrémités [fig. 67]; une pendeloque ayant la forme de canule double, ornementée de face de petits verres [fig. 68]; deux plaques, garnies de grenats syriens [fig. 69 et 70].

Vaisselle de terre glaise. Deux aryballes, dont l'un corinthien [fig. 71] et l'autre ionien 72]; hydrie à figures rouges [73], représentant Éros, un éphèbe assis et une jeune fille debout; un askos à figures rouges orné d'une rosette et de méandres [74]; une lampe ornée d'un buste en relief de Sérapis [75]; un cruchon à émail jaune, orné de motifs appliqués d'un jaune clair [76].

Terres-cuites. Masque de déesse en calathus [77]; statuette d'Éros en bonnet phrygien, s'appuyant sur un bouclier ovale [78]; deux statuettes de femmes assises [79] etc.

Vases en verre. Amphore à cannelures parallèles et horizontales [80]; cruchon à grand goulot [81]; splendide amphorisque blanc «phénicien» [82].

A noter encore: pendeloques - hermès en «porcelaine» égyptienne [83 et 84].

Les recherches ont porté sur toute la partie de la côte appelée «quai de la quarantaine», et on a découvert 217 sépultures qui appartiennent presque toutes aux I—IV siècles de notre ère. Parmi les nouveaux types, à noter des sarcophages en pierre et des caveaux en terre à dromos [à l'E. et au S.]. Quelques-uns des tombeaux contenaient des restes de sarcophages et de bières en bois. Les sarcophages présentaient quelquefois des ornements appliqués en gypse (Méduse, Niobides, têtes léonines, petits bustes, masques, acrotères, têtes bovines, rosettes, fleurettes etc.).

Parmi les objets trouvés, à noter: une paire de boucles d'oreilles en or, ayant la forme de petites amphores [85]; une autre paire de boucles d'oreilles en or [86] qui s'attachaient à des anneaux d'argent ou de bronze disparus; une paire de grosses boucles d'oreilles à grenats et à pendeloques simulant des grappes de raisin [87]; deux amulettes-cylindres à anses latérales [88]; une monnaie en cuivre de la ville d'Heraclea Pontica [89]; un gobelet en verre [90]; un cruchon en verre à anse unique [91]; une pendeloque en «porcelaine» égyptienne à image en relief d'un lion couché [92].

Ont été examinées les sépultures non loin de l'emplacement de l'ancienne ville de Myrmé-

kion. Toutes les monnaies qu'on y a recueillies, sont de Panticapée. Ce fait confirme la supposition des archéologues que Myrmékion ne frappait pas de monnaie à part, étant en dépendance de Panticapée. Cette nécropole appartient aux V—III siècles av. J.-C. Les sépultures sont de deux types: taillées dans le roc en forme de puits, recouverts de dalles ou de planches, ou caveaux en pierre ayant une entrée à l' O. La position des squelettes ne présente rien de particulier.

Parmi les objets recueillis à noter: des lécythes ornementés de palmettes, de divers animaux, d'une figure de femme assise [93]; une pyxide à figure rouge d'éphèbe sur le couvercle [94]; des miroirs en cuivre, dont plusieurs à manche de bois, des pointes de flèches, des bagues, des perles, des pendeloques, des terres-cuites etc.

c) **Fouilles de Soouk-sou, près de Gourzouf** [pp. 54—58]. Cette localité a été explorée par MM. Riépnikof et Makarenko. Ont été mises à jour 59 sépultures appartenant à deux types: tombes de terre et caveaux de pierre. Dans les premières on a recueilli quantité d'objets curieux en or, en bronze, en argent. Les caveaux de pierre avaient été complètement dévalisés.

d) **Fouilles dans le district de Dniéper** [pp. 58—61]. M. Pharmakowsky a exploré deux petits tumuli. Le premier avait 21 m. de diamètre sur 73 m. de circonférence. Sa plus grande hauteur était de 1.51 m. Le remblai consistait en sable. On y a recueilli des tessons de vases noirs d'un travail peu soigné et d'amphores en belle terre rouge. Les trois sépultures renfermées dans ce tumulus présentaient à peu près les mêmes caractères: les squelettes étaient couchés sur le côté gauche, la tête à l'E., le visage tourné au S., accroupis; les bras repliés étaient posés parallèlement près de la poitrine. Le centre du tumulus portait des signes de fouilles qui avaient pour but la recherche de trésors.

Le second tumulus était un peu plus grand (26 m. de diamètre, 86 m. de circonférence et 2.10 m. de hauteur au centre). Le remblai consistait aussi en sable. Au centre on a trouvé une sépulture (à la profondeur de 1.40 m.). Le squelette (1.60 m. de taille) gisait sur le dos, les bras étendus, le visage tourné vers le ciel, la tête du côté N.-E.-E. Près du cou gisait un bouton de cuivre, dans la région du bassin—un coutelas de fer, du côté droit—un sabre recourbé dans un fourreau de bois. Près des pieds on a recueilli des étriers en fer. Une seconde sépulture a été découverte à la profondeur de 0.90 m. C'était un squelette accroupi, la tête posée à l'E., le visage tourné au S., les bras repliés vers la poitrine. Puis on a mis au jour encore cinq squelettes ensevelis dans le remblai. Quelques tessons de poterie grossière.

3. **Province du Kouban** [pp. 61—80; fig. 95—163].

Le professeur Wessélowsky a fait des fouilles dans plusieurs localités de cette province.

a) *Armavir*. Un gros kourgane a été fouillé. Sépulture superposée, où était ensevelie une femme dans un cercueil de bois de chêne, dont les parois étaient ornementées de sculpture (hélices et ornement géométrique en relief). Trouvailles: fibule d'or en fil battu [95], agrafe d'or en forme de bélier [96], deux boucles d'oreilles ornées de verroteries et d'émail

polychrome [97], une figurine de lion en ambre [98], des perles en ambre, sardoine, agate, chalcédoine etc. Près de la ceinture, ornementée au milieu de deux clochettes d'or creuses, simulant des hémisphères remplis de bois [99], se trouvaient un cure-oreille d'or [100], un cure-dents d'argent, une pendeloque d'agate figurant une tête d'ours [101], un miroir de bronze à baguette, à gros rebord circulaire et à convexité centrale [102]; une pendeloque en chalcédoine, montée en or, à deux anses, ayant probablement servi d'amulette [103]; trois grosses perles d'ambre et quantité de perles en verre et en pâte bleue. A la ceinture était attaché un faisceau de breloques et d'amulettes. Un grelot d'argile en forme d'oeuf gisait à côté [104]; deux pyxides en vermeil, dont l'une tout unie et l'autre encerclée de gaufrures [105]; cette dernière avait un couvercle à image de bélier [106], tandis que le couvercle de la première était orné d'un dessin en forme de croix [107]. La robe de la défunte, paraît-il, était de brocart, car on a recueilli dans la bière quantité de filaments d'or provenant du tissu, et la garniture du vêtement consistait en boutons d'or [v. la fig. 112, rangée supérieure]. La fig. 108 reproduit les filaments «spiralés» d'or. Du côté gauche se trouvaient deux petites figurines accroupies en plomb [109—110]. La construction de la sépulture était très curieuse: c'était une fosse carrée à deux ressauts au N.; au S. elle présentait un mur à pic [113]. Dans le même kourgane a été constatée la présence d'une sépulture plus ancienne—un puits carré aux parois soigneusement ébauchées (2.84 m., larg. 0.35 m., prof. 6.40 m., dont 3.20 m. présentent l'enfoncement dans la terre ferme). Au fond de ce puits on a percé dans la paroi méridionale un conduit étroit, long de 1.42 m., aboutissant à la niche sépulcrale dirigée de l'E. à l'O. Le squelette y était posé sur le dos, la tête tournée vers l'E. On a trouvé un vase [114] et un encensoir en terre [115].

Le second kourgane, situé dans la lande, haut de 3.20 m., renfermait plusieurs sépultures. On a recueilli seulement deux vases de terre [116 et 117].

b) *Stanitsa Ouroupskaïa* [pp. 66—67; fig. 118—120]. Au S. de cette localité existe un beau kourgane, haut de 10 m., de forme élégante. Le remblai était formé principalement de terreau et de parcelles d'albâtre. Au-dessous du terreau le remblai d'une épaisseur de 1.25 m. présentait une terre plus claire, sans albâtre,—indice d'une sépulture superposée plus récemment. Pendant les fouilles on a trouvé dans le remblai une petite figurine de bronze du type Scythe [145]. La sépulture avait la forme d'un puits étroit traversant tout le remblai et s'enfonçant dans la terre ferme à 1.42 m. [118]. Au fond du puits, vers le S., il y avait un petit trou à saillie, conduisant dans une niche basse où gisait un squelette complètement décomposé. Deux vases de terre écrasés [119 et 120].

c) *Stanitsa Oust-Labineskaïa* [pp. 67—70; fig. 121—127]. A trois verstes à l'E. de la dite stanitsa, sur la rive du Kouban, se présente un kourgane énorme haut de 6 m., entouré d'un fossé de deux mètres de profondeur. On rencontre dans la province de Kouban un grand nombre de tumuli de ce type. Mais c'est pour la première fois qu'on les a explorés.

Kourg. № 1. On l'a ouvert au moyen d'une tranchée de 18 m. à deux étages. Dans celui d'en haut, au centre du kourgane, se trouvait une tombe superposée de grandes dimen-

sions, comblée de cailloux, au milieu desquels était plantée une pierre-obélisque [121]. Le squelette manquait; il n'y avait que des os détachés. Trouvailles: tessons de vase de terre rouge à parois épaisses; sous l'obélisque—pointes de flèches en fer et en os; ces derniers—tétraédriques, à enfoncement intérieur [122]. Dans le second étage du remblai: pointes de flèches en bronze, barbelées et non barbelées. Plusieurs sépultures vers la partie centrale du tumulus; les défunts étaient posés sur le dos ou accroupis. Les os étaient pourris. Presque tous portaient des traces de couleur rouge-sombre. Vases de terre [123—126].

Tout près de ce kourgane se trouve un groupe de petits tumuli présentant un nouveau type de sépulture dans des fosses carrées, spacieuses et recouvertes de bois. Mais ces tumuli étaient complètement dévalisés. A noter parmi les trouvailles: une plaque d'or à image de coursier couché [fig. 127].

d) *Stanitsa Voronèjeskaïa* [pp. 71—75; fig. 128—153]. Dans les environs de cette stanitsa M. Wessélowsky a exploré cinq kourganes.

Kourg. № 15. Sépulture dans la terre ferme; la fosse était recouverte de bois. On y a recueilli un glaive très large en fer, des débris de cotte de mailles en fer, quantité de pointes de flèches en fer, de petites têtes en terre glaise recouvertes d'or [Méduse etc., v. fig. 128—130], des rosettes d'or. Non loin de cette tombe une sépulture chevaline.

Kourg. № 16. Tombeau central sur la terre ferme. Les vases de terre avaient été jetés dehors et gisaient en tas au N. du tombeau [fig. 131]. C'étaient: une grande coupe en forme de patère creuse en terre grise à deux anses tordues [132], une coupe plus petite, en terre rouge, à une anse [133], une petite coupe sans anses [134] et un vase en terre noire à une anse [135]. Tout autour étaient disposées trois sépultures chevalines. Dans l'une on a recueilli un frontal de cuivre de forme spatulée [136].

Dans une autre tombe humaine construite sur la terre ferme on a recueilli un vase de terre [137], plusieurs pointes de flèches en fer, de ossements de boeuf, une lance en fer. Quantité de solives pourries au-dessus des tombeaux. La tombe centrale avait été complètement dévalisée. Elle contenait des débris de plaques en cuivre, un tas d'os de cheval, un couvercle de vase à figures de chevaux vernissées de noir, attelés à un char, et de cavalier tenant une lance [138].

Kourg. № 19. La fosse centrale, creusée dans la terre ferme, entourée d'un large fossé en forme de cercle [139], était complètement dévalisée. Des squelettes de chevaux, au nombre de 30, gisaient dans le fossé où se trouvaient amassés des ornements de brides en bronze [140—151] et des mors en fer [152, 153] à branches de bronze. Le fossé était recouvert de poutres.

e) *Village Prazdnitchny* [pp. 75—76; fig. 154—160]. A 4 verstes au S. dudit village se présente un grand kourgane, haut de 10.65 m. Dans l'étage supérieur, tout près du centre, a été mise au jour une sépulture. Le squelette était couché sur le dos, la tête vers l'E. [154], vêtu d'une cotte de mailles en acier, un casque de fer énorme sur la tête de type mongol;

à gauche gisait un sabre ornementé d'argent [155^a et 155^b]. Non loin des talons gisaient des éperons de fer évasés aux extrémités; près du pied droit se trouvait un chaudron de cuivre à manche de fer [156]. En continuant les fouilles on parvint à découvrir encore trois sépultures; l'un des squelettes était acrroupi et les os étaient teints en rouge-brique. On a recueilli près de la tête tournée à l'O. deux grosses boucles d'oreilles en spirale, dont l'une en argent et l'autre en cuivre. Dans la seconde tombe près de la tête du squelette gisaient trois objets en pierre: une hache [157] et deux pilons [158 et 159]. Dans la troisième sépulture on a recueilli une aiguille trouée en os [160].

f. *Stanitsa Abinskaïa* [p. 77]. Un groupe de tumuli appartenant au type des kourganes de la stanitsa Biéloriétchènskaïa. Les défunts étaient aussi ensevelis dans des cercueils de bois. On y rencontrait des sabres en fer, dont l'un à fourreau cerclé d'anneaux minces [fig. 161]; des couteaux en fer, des pointes de flèches en fer; des boutons en argent, des ceintures ornées de plaques en cuivre etc.

g) *Alentours de la ville d'Anapa* [pp. 77—79; fig. 162—163]. A cinq verstes au N. de la ville d'Anapa se trouve un tumulus élevé; les travaux de terrassement y avaient mis à découvert une ancienne nécropole. Les fouilles démontrèrent que les sépultures occupaient un terrain graveleux et étaient recouvertes de dalles calcaires; quelquefois les parois de la sépulture étaient revêtues de ces dalles. Toutes les sépultures ont été dévastées. On n'y trouva que des tessons d'amphores et de simples vaisselles. Dans un kourgane voisin, qui fut aussi exploré, on ne trouva point de sépulture, mais on recueillit un beau fragment de marbre blanc avec image de la tête de Méduse [162], provenant d'un temple grec.

Au S. d'Anapa, sur la montagne nommée Lyssaïa se trouvait un kourgane. Comme il paraissait intact, on y pratiqua des fouilles et on y constata la présence d'une construction massive en énormes dalles calcaires blanches, soigneusement polies [163^a — 163^b]. C'était un couloir étroit allant de l'E. vers l'O.; sa longueur était de 4.86 m., sa profondeur—1.65 m. Il était recouvert de dalles posées transversalement; le fond était en terre. Au centre se trouvait un tombeau ayant la forme d'une boîte carrée faite de dalles soigneusement polies, ajustées au moyen de biseaux et de saillies correspondantes. Le fond de la boîte consistait en une dalle unique à biseaux. Les dalles de la boîte portaient des lettres grecques, ce qui démontre que la boîte avait été construite ailleurs. Elle était recouverte d'une dalle et devait servir pour y placer une urne sépulcrale. En effet on y recueillit des débris d'urne, du clinquant d'or en spirale, des pointes de flèches, des os calcinés.

h) *Stanitsa Gastagaïevskaïa* [pp. 79—80]. M. Wessélowsky fouilla dans cette localité une nécropole à tombeaux de pierre, presque entièrement dévastés.

4. **Gouvernement de Tiflis** [pp. 80—84; fig. 164, 165].

Fouilles près du village Gldani (à 12 verstes de Tiflis au N.). M. Rössler, membre correspondant de la Commission, pratiqua des fouilles dans quatre localités dans les environs dudit village sans obtenir des résultats dignes d'une description détaillée.

5. **Gouvernement d'Erivane** [pp. 84—86; fig. 166, 167]. M. Rössler a exploré les anciennes sépultures près du village Kouchtchi-Damartchi, à quelques verstes de l'Araxe.

6. **Gouvernement d'Elisabethpol** [pp. 86—108; fig. 168—198].

Les fouilles pratiquées durant plusieurs années par M. Rössler ont été continuées en 1903 par M. Rosendorff dans diverses localités des alentours d'Élisabethpol.

I. A l'O. d'Helenendorf, sur la rive gauche du fleuve Handja-Tchaï, se trouve une nécropole occupant une étendue de 8 verstes. M. Rosendorff y a exploré trois kourganes. Les sépultures étaient taillées dans la marne calcaire blanchâtre et comblées de marne et de pierres. Elles renfermaient des os humains, des os de mouton, des morceaux de charbon, plusieurs objets funéraires. Dans une de ces sépultures ou a recueilli plusieurs vases en terre glaise, ornementés et incrustés [fig. 168—170].

II. A 5 verstes d'Élisabethpol se présentent près de deux cents tumuli. M. Rosendorff en a exploré 7. Le remblai consistait presque toujours en marne et en pierres. M. Rosendorff réussit à déblayer plus complètement une tombe qui ne contenait pas de pierres, afin de déterminer la position du squelette, et il en vint à la conclusion qu'on disséquait le cadavre avant l'inhumation, car les membres étaient jetés pêle-mêle dans la fosse et les os se trouvaient à différentes hauteurs. Des tessons de vases en terre glaise, des ornements en bronze, quelques perles. Des os de porc et de mouton.

III. Au N. d'Helenendorf, à la distance de 8 verstes de la nécropole ci-dessus mentionnée, se trouve une autre nécropole, dans laquelle M. Rosendorff a exploré 7 sépultures.

№ 1. Le remblai était emporté depuis longtemps; il n'en restait qu'un petit morceau de pierres sous lequel on découvrit une fosse revêtue de gravier au fond. Au S. on recueillit un squelette humain entier, la tête tournée au N. Le défunt avait été enseveli assis, les genoux croisés, le corps incliné en avant, le visage tourné vers le N.; les bras paraissaient avoir servi d'appui au corps. Près de la paroi septentrionale gisaient des extrémités antérieures et postérieures de mouton. 12 vases en terre glaise placés au milieu de la tombe étaient tous brisés excepté une petite coupe. La fig. 172 représente l'un de ces vases.

№ 2. Deux tombes. Dans la première, le squelette gisait sur le côté gauche, les jambes repliées. La tête reposait sur une coupe plate, chaque main était plongée dans un pot de terre. Les avant-bras portaient des bracelets. Tout autour étaient placés plusieurs vases ornementés comme ceux du № 1 [fig. 173].

№ 3. Deux tombes. Dans la première, un squelette en position assise, le visage tourné vers le S. Au N.-E. on trouva un squelette de mouton; des tessons de vases au milieu. La seconde tombe ne contenait que des tessons.

№ 4. Dans la partie du tumulus restée intacte avaient été mis au jour 13 tombeaux, construits en dalles quadrangulaires d'argile non cuite, et au centre du remblai une fosse creusée dans la terre ferme, où se trouvait un squelette humain dépareillé. Cette fosse évidemment est plus ancienne que les tombeaux qui occupent les couches supérieures du remblai, à différents niveaux. Tous ont la direction de l'E. à l'O. et appartiennent à 5 types différents (fig. 174—178).

Les tombeaux des types 3, 4 et 5 renfermaient des squelettes mâles; les femmes et les enfants étaient ensevelis dans des tombeaux moins spacieux. Les squelettes gisaient sur le dos, les pieds étendus, la tête reposant à l'E., le visage tourné vers le N., les bras presque constamment croisés sur le ventre. Devant le pied droit des défunts on trouve à peu près toujours un vase vide de terre rouge, dont le goulot est hermétiquement fermé par une petite tasse [fig. 179]. Ces tombeaux n'étaient point remblayés, mais à la longue, les extrémités des dalles se détachaient, brisant les crânes fragiles et facilitant ainsi la pénétration de la marne. Les tombeaux construits plus solidement ne présentaient aucune détérioration. Dans le tombeau № 7 ont été recueillis deux squelettes dans la position accroupie [fig. 182]. A tous les deux manquait la mâchoire inférieure. Il n'y avait point d'objets funéraires. Dans un autre tombeau [№ 10] était enseveli un petit squelette; chacune de ses mains tenait une clochette de bronze; le battant de l'une était de bronze et de l'autre—de fer [183]. La fig. 184 représente un vase de terre à ornement geométrique recueilli dans le tombeau № 11.

IV. M. Rosendorff avait aussi exploré la nécropole située au S. d'Helenendorf, sur la route qui mène à Sournabad, sur la rive droite du Handja. Les sépultures sont taillées dans la marne blanche; elles n'ont pas de dalles latérales, étant simplement recouvertes de dalles par en haut; point de remblais. L'inhumation était incomplète. Les squelettes étaient dépareillés; des tessons de vases noirs et à incrustations; de petits objets en bronze; des os de mouton.

V. A la distance de 8 verstes d'Helenendorf, sur la route menant à Baïane, M. Rosendorff a exploré deux tombes. L'une d'elles était recouverte de six dalles en pierre. La fosse était creusée dans le terreau et comblée de pierres et de grès jaunes. Près de la paroi septentrionale étaient placées trois coupes de terre. Au fond de l'une de ces coupes était reproduit un dessin en forme de croix [fig. 185]. Les os étaient jetés pêle-mêle dans tous les coins, le crâne gisait au centre, au-dessus du fond. Point d'objets en métal.

Dans le voisinage du village Tchowdar, à 20 verstes d'Elisabethpol au S.-O., sur une chaîne de montagnes se trouve une ancienne nécropole où les défunts étaient ensevelis dans des cercueils en pierre. Ces boîtes sépulcrales se composent de dalles latérales bien polies, sur lesquelles repose une dalle mortuaire massive. Les joints entre les dalles étaient soigneusement comblés de pierres menues, mais la terre avait pénétré à l'intérieur de ces cercueils et couvert tous les objets d'une couche de 2—3 pieds. La direction de ces cercueils varie; l'inhumation est aussi partielle. Une particularité à noter: au-dessus des tombeaux on construisait une cellule quadrangulaire composée de quatre dalles de moyenne grandeur, et on y plaçait deux vases de terre. Cette cellule se présentait toujours comblée de terre.

Parmi les objets funéraires à noter dans une sépulture de femme: 5 plaques rondes ajourées à anse, diversement ornementées [fig. 186—190]; 4 gros boutons [191]; 2 grosses plaques rondes [192]; une pendeloque de bronze ayant la forme d'une hachette [193]. Objets en bronze recueillis dans une autre sépulture: une boucle de ceinture [194], 2 pendeloques en forme de petites coupes [195], une pendeloque présentant une petite boule au bout d'une torsade [196], un bracelet large à ornements [197], deux plaques-boutons de forme ronde [198] etc.

A 20 verstes d'Elisabethpol, au S., près du village Mirzik, sur la route menant à Sournabad, une ancienne nécropole occupe la rive élevée du fleuve Navalichoura. M. Rosendorff y a exploré trois tombeaux. Ils étaient tous construits en dalles, dont plusieurs avaient été enlevées par les habitants du pays. Ils renfermaient des crânes, des os lombaires etc. Des objets en fer (poignards, fers de lance, anneaux), en bronze (ceinture-chaînette, anneaux, boutons, bracelets etc). Des vases de terre, presque tous cassés.

Les mesurations des crânes recueillis dans toutes les nécropoles ci-dessus mentionnées ont donné une moyenne de 72.9, ce qui démontre que les défunts appartenaient à la race dolichocéphale.

7. **Fouilles dans le gouvernement de Kiew** [pp. 109—122; fig. 199—255].

Le comte Bobrinskoy, président de la Commission, a continué ses fouilles dans le district de Tchiguirine et a exploré 10 tumuli à *Krivoroukowo* et 8 tumuli à *Goriatchewo* [fig. 199, 200]. Les sépultures appartiennent presque toutes aux V—IV siècles av. notre ère. Dans une tombe superposée de l'époque romaine a été recueillie une paire de boucles d'oreilles en or massif [201] à quatre pendeloques. Les tombes principales sous les tumuli présentaient deux types: tantôt c'étaient de grandes fosses carrées à couloirs latéraux où conduisent des descentes, tantôt c'étaient des fosses sans descentes [202—204]. Une de ces tombes, restaurée [205], ressemble à une maisonnette en bois, creusée dans la terre et remblayée. Les fouilles ont donné quantité de trouvailles curieuses: un kylix à figures rouges [207], provenant d'Athènes, se rapportant au commencement du V s. av. J.-C. A l'intérieur un dessin peu soigné représente un éphèbe assis, tenant une corne à boire; les rebords du vase portent le *graffito* suivant: Δελφινίο ξυνὴ Ἰητρῶ. Un kylix du VI ou V s. av. J.-C. [208]; petite coupe à pied élevé [209]; une pyxide [210]; une jolie amphore phénicienne [211]. Amphores à fond pointu [212] se distinguent par leur caractère archaïque. Quantité de gros vases de fabrication locale [213 — 215]. Quoique depuis longtemps dévalisés, les kourganes contenaient encore un assez grand nombre d'objets en or, dont plusieurs sont archaïques: une plaque ayant la forme d'un cerf [216], une autre à images de tête de bélier [217], une longue lamelle à images: de cerf couché, d'aigle volant et de deux têtes de griffons [218], une lamelle à image de cerf couché à grandes cornes [219], une lamelle à image de cerf [220], une lamelle ornementée de pointillé et de spirales [221], une plaque à rosette [222], deux perles [223], un anneau massif ouvert [224], un objet en forme de coupe ayant un petit orifice dans le fond [225], 10 petites plaques en forme de têtes de griffons [226], plaque du même genre, mais plus grosse [227], une lamelle en forme de peau de lion [228], une lamelle ornée de spirales [229], deux pendeloques, simulant des glands [230], une pendeloque piriforme creuse [231], une petite baguette épaisse lamée d'or [232], ayant servi, peut-être, d'agrafe.

Peu d'objets *en argent*, mais une grande quantité *d'articles en bronze*. Tous présentent, ainsi que ceux en or, un caractère de haute antiquité. Ce sont en majeure partie des ornements de *harnais*, des pendeloques en forme de lion couché [233], de têtes de lion [234], de têtes de cerf

[235], de têtes et de griffes d'oiseaux de proie [236 et 237] se rapportant au IV—V s.; une pendeloque en forme de patte d'ours [238], une autre simulant un tout petit stylet à manche en forme de tête de lion et dont la partie inférieure revêt la forme d'un sabot de cheval [239], une autre simulant une tête de lion [240], une plaque ayant la forme d'un animal [241], un ornement à tête de cerf [242], un anneau de cuivre [243] orné d'une perle d'ambre. A noter encore: une passoire ornée d'un joli dessin sculpté à palmettes et à manche long [244], une autre passoire à manche recourbé en zigzags [245], un miroir à manche simulant une colonne ionienne [246]. Des pointes de flèches triangulaires [247]. De nombreux articles *en fer*: des mors simulant des pieds de chevaux à sabots [248 et 249]; des coutelas [250 et 251]; des bâtons en fer à pommes ajourées contenant des grelots [252]. Une agrafe en os [254], un collier en os [253], des pendeloques simulant des têtes d'oiseaux [255]. Dans les descentes quantité de tessons d'amphores à fond pointu, d'assiettes en terre glaise, d'ossements détachés d'hommes et d'animaux.

8. **Fouilles de M. Sizof dans le gouvernement de Smolensk** [p. 122].

9—11. **Fouilles dans les gouv. de Novgorod, de Tver et d'Iaroslavle** [pp. 122—126].

12. **Fouilles dans le gouvernement d'Orenbourg** [pp. 126 — 128; fig. 256—258]. M. Makarénko a exploré quatre tumuli. Le premier est situé sur la rive gauche d'Oural [2.85 — 4.25 m. de haut]. Le remblai avait été fouillé par les chercheurs de trésors qui y avaient trouvé un chaudron de cuivre et 3 glaives en fer de type scytho-sarmate. La sépulture principale demeura intacte. Elle contenait le squelette d'un guerrier mortellement blessé. Le crâne manquait, les extrémités des jambes étaient détachées, le corps était percé de 6 flèches en cuivre [256]. Près de la hanche droite du squelette gisait un glaive dans un fourreau de bois, recouvert d'un mince feuillet d'or, et dont l'extrémité était découpée en forme de tête d'oiseau; ce feuillet était cerdé à deux endroits par des anneaux en fil d'or [257]. La pomme du glaive, présentant la forme d'une baguette recourbée, est aussi recouverte d'un feuillet d'or; les bouts et le centre de la pomme sont ornementés de filigrane. Sous le glaive, dans le voisinage du bassin, on a recueilli des lambeaux de cuir fin avec des clous en argent. Entre les jambes du défunt gisait une boule de matière argileuse verte. Le cadavre était enseveli dans un manteau, dont les débris sont nettement visibles; dans sa partie supérieure il était garni de grains en or à godets, probablement enfilés sur un cordon. Les funérailles évidemment étaient accompagnées de fêtes en l'honneur du mort, car on aperçoit une couche épaisse de terre fortement calcinée partout sous le remblai, à l'exception de l'espace occupé par la sépulture. Tout à côté était une fosse qui renfermait un squelette brûlé sur place; c'était, évidemment, un squelette de femme (probablement une esclave), car on a trouvé deux bracelets de cuivre. Sa fosse, ainsi que celle du maître, dans la partie inférieure ont été remblayées avec charbons et les cendres du bûcher. Dans l'un des trois autres tumuli il y avait une petite fosse recouverte de deux dalles d'un travail peu soigné. Le squelette était dépareillé; dans un coin gisait un pot à fond arrondi [258].

13. **Gouvernement d'Iénisseisk** [pp. 128—132; dess. 259—264].

a) **Fouilles de M. Adrianof** [pp. 128—132; dess. 259—264].

M. Adrianof a continué ses intéressantes investigations dans la région de Minoussinsk, commencées depuis 1894. Les dix années de ces fouilles ont été fécondes en trouvailles de grande valeur.

La nécropole découverte en 1902 à 60 verstes de Minoussinsk ne présente ni tumuli, ni enclos de pierre; les fosses sépulcrales, dont la profondeur ne dépassait pas 1 m., renfermaient des charpentes en grosses solives disposées sur trois rangs, solidement unies par les tenons et soigneusement équarries à l'intérieur, dont les dimensions étaient: 2.50×1.40×1.05 m. [259]. Par en haut un plafond de solives pareilles équarries à l'intérieur. La charpente est revêtue de tous les côtés d'écorce de bouleau, sur 10 à 12 rangs; souvent elle est posée sur une base de pierre; le plancher est de terre. Chaque fosse contenait 2 squelettes étendus, la tête du côté N.-E. Les visages étaient pour la plupart couverts de masques minces peints en calcaire, doublés de soie. Les muscles de la tête et en partie ceux de la poitrine étaient bien conservés, les crânes présentaient des orifices spéciaux,—ce qui fit présumer M. Adrianof que les cadavres subissaient l'embaumement avant la sépulture. Dans plusieurs tombes gisaient des mannequins faits d'herbe, de cuir et de soie. Ces mannequins recouvraient les squelettes. Point d'articles en métaux ou en os; par contre quantité d'objets curieux en bois: un tonneau à entonnoir [260], des plats [261], des puisoirs, des cuillers; des figures énigmatiques simulant les idoles [262]; vaisselle en terre glaise, de forme archaïque [263]. L'époque de cette culture, nouvellement découverte, n'a pu encore être déterminée.

La lande avoisinante abonde en tumuli, dont M. Adrianof a exploré 22. Dans l'un d'eux a été recueillie une pointe de flèche en os, élégamment ornementée [264].

b) **Fouilles de M. Anoutchine** [pp. 131—132].

Section II.

Acquisitions de collections et trouvailles fortuites.

[Pp. 133—176; fig. 265—341].

Cette section contient des détails sur les acquisitions et les trouvailles fortuites faites durant l'année 1903. Dans cet extrait nous ne mentionnons que celles des trouvailles qui sont représentées par les figures en texte.

Gouvernement de Minsk [p. 136]. Trois broches en or ornées de pierreries. Chacune de ces broches consiste de feuilles palmées, de boutons, de boulettes émaillées rouges et blanches, de coquilles recouvertes d'émail blanc et de deux petits sacs contenant des saphirs et des améthystes. Les broches affectent la forme de fleur, simulant un calice rempli de pistils et d'étamines [265*a*—265*b*]. Les insignes de l'ordre du Dragon Renversé [Orden vom umgestürzten Drachen] du temps du roi Sigismond,—objet très rare [266].

Gouvernement de Witebsk [p. 137]. Bracelet de cuivre tordu comme une corde [267].

Gouvernement de Moscou [pp. 139—148]. Trois objéts en cuivre: un vase à bec, une lèchefrite et un bocal [268—270].

Gouvernement de Kharkow [pp. 142—144]. Un marteau large, plat en haut et en bas; le trou de forme conique se rétrécie en haut [271]. Une hache russe en fer [272]. Deux monnaies byzantines en or du XI siècle [273]. Deux anneaux en or [274]. Deux colliers en argent [275 et 276].

Gouvernement de Tchernigow [p. 144]. Cinq bracelets massifs en cuivre jaune, à ornements d'un léger tracé [277 et 278].

Gouvernement de Kiew [pp. 145—147]. Trois épingles en cuivre [279], un fragment de collier en cuivre tordu [280], trois fibules en cuivre [281—283], un fragment de bracelet en cuivre à ornement [284]. Un petit vase de terre à épaulettes basses, ornementé de demicercles concentriques [285], une lampe à orifice élargi [286].

Gouvernement de Kherson [pp. 147—154]. Une collection provenant d'Olbia. Un collier en or [287], composé de petites perles rondes, de deux grosses perles à godets, de 4 perles plus petites, de 8 coulants-amphores à godets aussi, de deux coulants estampés en forme de têtes léonines, d'un coulant identique en forme de tête de bélier et de deux coulants simulant des petites pyramides, ornementées de rosettes en filigrane, de spirale, de filaments tors et de perles fines. Une paire de boucles d'oreilles ayant la forme d'un craquelin, ornementé de filigrane [288]; une autre paire plus élégante en forme de cercles minces ornementés d'oiseaux [289].—Une autre collection d'objets en or incrustés provenant d'Olbia ou de ses alentours contient: deux boucles d'oreilles en or cordelées, à petits poids ornementés d'incrustation de pierres rouges [290], 5 plaques ornées de deux feuilles tordues [291], un embout de ceinture [292], une petite agrafe massive, incrustée jadis de deux pierres [293], une agrafe plate incrustée de rouge [294].—Un collier en or (d'Olbia), composé de 11 chaînons [295]; ceux du milieu (au nombre de neuf) avaient des coulants simulant des grains ovales. Les chaînons larges sont ornementés de grosses rosettes, au centre desquelles sont encerclées des petites rosettes. Ces ornements sont exécutés en filigrane. Les chaînons étroits sont ornementés d'images estampées en relief de sphynx assis, tournés à droite, la patte gauche levée en l'air. Ce beau collier présente, paraît-il, un travail ionien. Un autre collier-chaînette en or, orné aux extrémités de pierreries grises enchâssées dans les têtes léonines cornues [296]. Une paire de boucles d'oreilles du type hellénistique, ayant la forme de petits anneaux tordus, ornémentés de têtes léonines et de pendeloques en pierreries grises [297]; une paire de boucles d'oreilles en or ornées de grenats, à pendeloques-amphores parsemées de perles [298]; une paire de boucles d'oreilles en or [299], à écussons ronds, ornées de pendeloques en forme de grappes de raisin; elles sont parsemées de perles et transformées en petites amphores, lesquelles à leur tour sont pourvues chacune de cinq pendeloques attachées par les chaînettes en forme d'hémiellipses. Une paire de doucles b'oreilles en or à têtes de nègres en or; les visages sont reproduits des deux côtés

[300]. Un diadème [301] ornementé d'une frise estampée de palmettes et de lotus, de pointillé et d'une grande palmette à ramages et à deux feuilles d'acanthe. En haut de la frise, au centre, on voit une Harpye entourée de rosettes; ces ornements sont attachés par des clous. Une branche de laurier en or [302]. Un cruchon sphérique à anse, peint de couleurs mates [303*a*—303*b*] et un support peint de la même façon [304]. Le cruchon est ornementé de grosses rosettes et de deux figures: celle d'un homme chassant les oiseaux et celle d'une femme qui se promène. Très curieux aussi un plat à figures noires de la première moitié du VI s. après J.-C., représentant Méduse à l'intérieur et ornementé de palmetttes et de lotus à l'extérieur [304*a*—304*b*]. Un flacon en or à couvercle [305]; 2 pendeloques en or simulant un vase, orné de quatre petits oiseaux et de 12 boulettes attachées aux chaînettes [306]; la moitié d'un marteau en pierre [307]; un beau coutelas en cuivre fondu [308].

Gouvernement de la Tauride [pp. 154—168].

Quatre canules-pendeloques de forme conique [309] et un fragment de couteau transformé en bec-d'âne [310]; boucles d'oreilles en vermeil, ayant la forme d'anneaux à gros ornements cordiformes [311*a*—311*b*]; boucles d'oreilles en argent simulant un craquelin, ornées de perles; les chatons carrés étaient garnis de pierres qui n'existent plus [312*a*—312*b*]; boucles d'oreilles en argent, ornées de perles d'un côté [313*a*] et de cercles plats de l'autre côté [313*b*]. Un vase à figures rouges [314] du «beau» style [V s. a. J.-C.]; une péliké [315*a*—315*b*] en terre grise et vernissée de noir; une coupe de Mégare en terre rouge, ornementée d'une guirlande de laurier et d'acanthes [316]. Une statuette en terre-cuite de déesse assise sur le trône, un oiseau dans sa main gauche [317]. Un vase [318*a*—318*b*] du style sévère, à figures rouges; le dessin représente Dionysos couronné de lierre; dans sa main gauche il a un sarment, dans sa droite—un canthare; des deux côtés de Dionysos sont représentées les ménades; du côté opposé du vase est représentée aussi une ménade poursuivie par deux silènes. Le bas du vase présente une couronne de feuilles; le goulot est ornementé de frise composée de boutons sur des couronnes entrelacées. Le rebord du vase est garni d'une guirlande de lierre; en haut—une frise de boutons comme sur le goulot; près des anses—des palmettes à ramages. Tous ces ornements sont exécutés en vernis noir, et les détails des figures (par ex. les bouts des cheveux etc.) en vernis delayé. Un oxybaphe du style «somptueux» [319], présentant une certaine analogie avec les vases antiques de l'Italie. Une hydrie du même style [320]. Une amphore vernissée de noir [321]. Un cratère du style «somptueux» de la fin du V s. a. v. notre ère [322].—Des ornements en or simulant les galons [323] recueillis dans le kourgane «Ogouse» du district Mélitopol.—Un plat et une coupe en argent massif trouvés quelque part en Crimée, près de Sébastopol peut-être. Le plat [324*a*] est ornementé de pointillé. A l'intérieur on voit un griffon [324*b*], sur le rebord—des poinçons avec des images réitérées de griffon chevauchant sur le bélier [324*c*] et d'oiseau chevauchant sur le lièvre [324*d*]; entre les poinçons six branches du même type [324*e*]. La coupe est ornée d'un pointillé, de poinçons et d'images réitérées de deux petits oiseaux et d'un faisan [325].

Province de Kouban [pp. 168—170].

Un assortiment d'ornements pour la bride, composé de petites plaques: 6 images de cerf ramassé sur lui même [326]; 3 têtes de lion avec une tête de faucon par derrière [327]; 2 images d'un animal entortillé [328]; 5 plaques à image d'un animal carnivore [329 et 330]; 14 petites plaques en forme de petites têtes [331 et 332]; 19 petites plaques de forme indécise [333 et 334]. Un beau flacon en verre à ramages bleus et à ornement en relief [335]. Une trouvaille des plus rares dans la province de Kouban: une moitié d'encolpion en cuivre [336].

Gouvernement de Perm [pp. 174—175]. Une petite image tchoude ayant la forme d'un oiseau portant une tête humaine sur sa poitrine et une tête de dragon sur son aile, d'un type rare [337]. Trois petites images tchoudes, ayant l'aspect d'un petit oiseau avec une tête humaine sur sa poitrine et un lézard en bas [338]; deux combinaisons de sujets anthropomorphes [339]; petite image tchoude ayant la forme d'une figure humaine à cheval sur un dragon [340].

Gouvernement de Tobolsk [p. 175]. Un petit celte en cuivre à tranchant évasé et à bondon large [341].

Section III.

[Pp. 177—183]. Autorisation de fouilles accordée à des particuliers et des sociétés scientifiques.

Suite donnée à des demandes relatives à la restauration, à la conservation ou à la destruction de monuments historiques.

APPENDICE.

Deux trésors provenant du gouvernement de Kiew.

[Pp. 184—197].

1) **Trésor du monastère St. Michel** [pp. 184—192; fig. 342—385].

Ce trésor d'une grande valeur a été trouvé en 1903 à Kiew, dans l'enclos du dit monastère, à la profondeur de 2.30 m. Il date de l'époque des grands ducs. Les objets étaient placés dans un pot [342] recouvert d'une belle petite dalle ornementée [343].

Parmi les objets renfermés dans ce pot à noter: un petit diadème composé de 15 petites plaques en argent, dorées et ornementées de dessins niellés, réunies par 4 rangées de perles [pl. V, 2]. Ces plaques sont percées de 4 troux latéraux; à l'envers quelques-unes présentent des trous pour ajuster les bouts des fils de perles. L'ornement niellé est très varié. C'est pour la première fois que l'on trouve ce genre de parure dans les trésors de Kiew. Il y en avait de pareilles parmi les antiquités russes et lithuaniennes.

Deux anneaux pendeloques minces en cuivre; un anneau à courbure [351 et 364]. Quantité de boucles d'oreilles en argent; des perles recouvertes de cercles en fils tors présentant 6 rayons et une boulette au centre [pl. V, 19]; des perles ajourées provenant d'une ceinture et 8 mailles en fil tors et à boulettes; de petites perles dorées, ornées de trois cercles en fil tors arrangé en forme de croix [pl. V, 9].

Des pendeloques en argent [pl. V, 21], à deux anses. On les désigne aussi sous le nom d'*agrafes*. Une paire de pendeloques *radiées* [pl. V, 25], ornées de fil tors, de petites perles et de boulettes. Deux paires de grandes boucles d'oreilles, qu'on nomme en russe «колты». Nous ne signalons que celle qui est représentée pl. V, 24. C'est une petite boîte ronde et plate dans un cercle composé de boulettes et de liseré rayé. En haut il y a un orifice s'ouvrant à l'intérieux et servant de cachette pour un sachet. Ce bijou est orné d'un griffon héraldique à queue déployée et tenant une fleur dans sa bouche. Le fond est couvert de nielle.

Divers colliers, dont un formé de coulants, de perles et d'une croix, le tout enfilé sur un gros cordonnet; une plaque en vermeil ronde, bombée, représentant une croix en fleur [pl. V, 26], dont les contours et les ramages végétatifs sont exécutés en nielle; une croix en vermeil à enchâssures en verre foncé [pl. V, 13]; 7 coulants de forme bizarre simulant des croix, couverts de petites perles [pl. V, 23]; trois grosses perles en argent, dont deux unies, en forme de melon [pl. V, 7], et une couverte de petites perles et de fil tors [pl. V, 12]. Le cordonnet était composé de fils tordus.

Les coulants des autres colliers: une croix en schiste aux embouts en argent, couverts de triangles perlés et de fil tors [pl. V, 15]; une petite croix en pierre aux embouts en argent ornés de fil [pl. V, 17]; 5 coulants en forme de lys, à ornements cannelés [pl. V, 22]; deux coulants dorés, même forme [pl. V, 20]; une plaque ronde, bombée, à ornement peu marqué représentant des ramages végétatifs [pl. V, 10]; diverses perles en argent et en vermeil [pl. V, 1, 4, 8].

Deux bracelets en argent ayant la forme de larges cercles. Le premier [fig. 355] présente sur l'une de ses moitiés des lions ou des lionnes, sur l'autre moitié—l'image héraldique d'oiseau et de chien. Le second bracelet porte l'image d'un lion à crinière, de deux oiseaux héraldiques et de deux oiseaux ordinaires. Le fond de ces bracelets est recouvert de nielle, Un bracelet en argent massif, d'un type très rare, composé de 6 écussons, portant deux têtes de lion aux extrémités [pl. V, 14]. Les écussons sont couverts de dessins, qui ont quelque ressemblance avec l'ornementation des bagues; le fond est niellé. Une paire de bracelets en forme de chaînettes composées de plaques bombées couverts de cercles en fil tors [pl. V, 6].

Plusieurs bagues, assez mal conservées [pl. V, 11]; une bague à écusson quadrangulaire [fig. 352]. Les motifs des dessins ornant ces bagues sont des ramages niellés ou à fond niellé [fig. 354, 378, 379, 385]; deux dessins représentent les armoiries ou d'autres signes analogues [fig. 356 et 372]. Deux anneaux en argent: l'un uni et rond [pl. V, 16 et fig. 353], l'autre en spirale [pl. V, 18 et fig. 362]. — Plusieurs lambeaux minces de tissus brochés de

soie et de lin, ayant servi de voile. Quantité de lambeaux de galon ornementé d'images de lion et de rosette [fig. 346]; deux morceaux de galon brodé de guillochis d'or et parsemé de boutons dorés et de petites perles [fig. 344]. Des débris de plusieurs bandelettes ornementées de petites plaques en vermeil. Une bandelette [fig. 348] représente un collet richement broché de guillochis d'or et garni de petits boutons de cuivre, probablement dorés. Les autres servaient, peut-être, comme bandeaux pour ceindre le front. Un lambeau d'une bandelette de ce genre est parsemé de colonnettes rayées, d'angles ornementés, de petites demi-boules etc. [fig. 345].

A noter 16 plaques rondes en vermeil, couvertes d'émail colorié et cloisonné [pl. V, 5]. Elles sont ornementées de croix en losange, de rosettes, de lys, de guillochis blancs, verts bruns, bleux [fig. 358, 359, 361—363, 365, 367—371, 373—377, 380—384 représentent d'autres plaques de types variés]. Une plaque cassée [fig. 360]. De petits lambeaux de toile teints en vert et en brun, dont un brodé d'un dessin en croix [fig. 348]. Tous ces objets faisaient partie du costume d'une seule personne.—Il y avait aussi deux grivnas d'or du type de Kiew.

2) **Trésor trouvé dans le village du Kamènny Brode** [pp. 192—197].

Ce trésor d'une grande valeur a été recueilli lorsqu'on pratiquait un fossé autour du rocher pour apprêter des pierres de taille. Il appartient aussi à l'époque des grands ducs. Le village mentionné est situé sur la route principale conduisant de Kiew en Europe centrale. Probablement ce trésor fut enfoui pendant l'une des invasions tatares au XIII siècle.

Le plus intéressant objet de ce trésor, c'est le collier d'or à images multiples des saints réunies ensemble [pl. VI]; il présente une large bande plate qui s'amincie aux extrémités et s'enroule presque en cercle. C'est pour la première fois qu'on trouve un collier de ce genre M. l'académicien Kondakof a peut être raison de supposer que ce collier était mis *ex voto* sur une icone; mais il pouvait aussi bien servir de parure pour les jours de gala. Il présente une grande analogie avec le collier du trésor trouvé à Kiev, rue de Gitomir, en 1880. Les plaques sont bombées, très bien polies, minces, ajustées aux cercles du collier par une rainure étroite qui n'est soudée qu'à la bande du collier; donc ces plaques peuvent être enlevées à volonté. La bordure des plaques est d'un travail peu soigné. Les types des images sont du style byzantin. L'émail des plaques est d'une belle exécution. Les couleurs se sont bien conservées et n'ont point perdu leur éclat.

Un diadème d'or d'un travail élégant. Il a la forme d'une bandelette étroite formant des pointes au centre et aux extrémités, ornée de pierreries, de perles et de filigrane [pl. VII, 1]. Un collier d'or massif, tressé de huit rubans et de fils tors [pl. VII, 6]. Une icone brisée en plusieurs morceaux [fig. 347]. Des débris de deux pendeloques [pl. VII, 3] et d'une assiette en argent à image de colombe et à ornement angulaire [pl. VII, 5]. Quatre grivnas, dont une du type de Kiew, bombée en dessus [pl. VII, 2], et trois en forme de bâtonnets [pl. VII, 4]. Tous ces objets appartiennent probablement au XIII siècle de notre ère.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

